

11-360
1888
2(10-11)

ВНЕСЕН
ВЪ
КНИЖНУЮ
БИБЛИОТЕКУ

№ 10

Октябрь

1888.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣйствія Общества: Журналы собраній III Отдѣленія: 25 апрѣля (иренія по докладу *Б. Н. Ладыженскаго* „о предположеніяхъ касательно монополіи водочной торговли“) и 24 октября 1887 г.

I. О табаководствѣ въ губерніяхъ: Воронежской, Тамбовской, Черниговской, Полтавской и Самарской. (окончаніе). *В. Г. Котельникова.*

II. Исторія льняной промышленности и ея борьбы съ х оп-

чатобумажной мануфактурой. Статья первая. *К. К. Вебера.*

III. О выгодахъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій на черноморскомъ прибрежьи Кавказа. *А. Р.*

IV. Экономическое и сельско-хозяйственное обозрѣніе. *І. А. А. Исавва. П. С. Я. Капустина.*

V. Иностранная извѣстія *Я. О. Калининскаго.*

VI. Библиографія: „Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства“. Объявленіе о подпискѣ на „Труды“ на 1889 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1888.

3315

T. 2

17-360

Б. 1887 7 24
54855

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

3315

ЖУРНАЛЫ

Собраній III Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

25 апрѣля 1887 года.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Отдѣленія, *Ө. Л. Барыковъ*, 19 членовъ и 28 гостей.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго собранія, дополненный согласно съ указаніемъ, сдѣланнымъ *Г. П. Сазоновымъ*.

II. Доложено о передачѣ въ Отдѣленіе Совѣтомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества заявленія землевладѣльца Волынской губерніи, *А. В. Ясѣньскаго*, о необходимости составленія устава управленія имѣніями.

Разсмотрѣніе означеннаго заявленія, по просьбѣ Отдѣленія, принято на себя д. членомъ Общества, *Ю. М. Вогушевичемъ*.

III. По предложенію Предсѣдателя, *К. Н. Лодыженскій* возстановилъ въ памяти присутствовавшихъ основное содержаніе доклада своего „О предположеніяхъ касательно монополіи водочной торговли“¹⁾, послѣ чего было приступлено къ продолженію преній по этому докладу, въ теченіе коихъ было высказано нижеслѣдующее:

Ф. Н. Королевъ. По свойству нашего характера заниматься

¹⁾ Помѣщ. въ 3 кн. Трудовъ Общества за 1887 г. труды. № 10.

чужими больше чѣмъ своими собственными дѣлами, или заботиться о томъ, что къ намъ прямо не относится, нынѣ вопросъ о налогѣ на водку ставится Министерствомъ Финансовъ такъ, чтобы взимая этотъ налогъ, въ то же время преслѣдовались нравственныя дѣли, именно воздержаніе населенія отъ пьянства. Но послѣднее не дѣло Министерства Финансовъ. Заботы о народной нравственности—дѣло другихъ дѣятельныхъ силъ, другихъ учреждений, а Министерству Финансовъ въ этомъ дѣлѣ не успѣть. Наше правительство давно уже, хоть и безуспѣшно, заботится объ уменьшеніи въ народѣ пьянства. Люди, занимающіеся отечественною исторіею, говорятъ, что еще при Иванѣ Калитѣ начались заботы о томъ, чтобы народъ пилъ меньше, а Иванъ III, покоривъ Новгородъ, топилъ кабатчиковъ за то, что они спаивали народъ. И все таки эти мѣры ни къ чему не привели; все таки существуетъ и остается въ организмѣ человѣка какая-то потребность, заставляющая его вливать въ себя спиртъ, притомъ потребность эта существуетъ не только въ странахъ сѣверныхъ, но и южныхъ. Въ сочиненіи Ковалевскаго, подъ заглавіемъ: „Странствованія по сушѣ и морямъ“, разказывается напр., о персахъ, что собираются по ночамъ, ибо явно магометанскій законъ запрещаетъ употребленіе спирта, и пьютъ въ своихъ собраніяхъ водку, имѣющую такой отвратительный запахъ, что пить ее можно не иначе, какъ зажавъ носъ; несмотря на отвратительный запахъ, охотниковъ до такой водки не мало. Значитъ есть что-то, заставляющее принимать въ себя такой напитокъ. Что же касается странъ сѣверныхъ, особенно странъ бѣдныхъ, то есть указанія на то, что спиртъ тамъ до изв. степени замѣняетъ мясную пищу. По мнѣнію Гексли, мясо и хлѣбъ только тогда имѣютъ значеніе здоровой пищи, когда потребляются вмѣстѣ въ размѣрѣ 75 къ 200, т. е. $\frac{3}{4}$ фунта мяса на 2 фунта хлѣба ежедневно. Мы знаемъ, что нашъ народъ не пользуется мясною пищею почти въ теченіе всего года, и фізіологическія изслѣдованія говорятъ, что этотъ недостатокъ мясной пищи восполняется потребленіемъ спирта. По мнѣнію Беккера, никакое вещество не можетъ такъ вѣрно предохранять отъ быстрого обмѣна азотъ и углеродъ, содержащіеся въ органическихъ тканяхъ, какъ алкоголь, и тутъ-то лежитъ причина его потребленія въ большомъ количествѣ тѣми, кто не питается мясною пищею, недостатокъ которой они и замѣняютъ водкою, а если спиртъ является средствомъ для восполненія недостатковъ въ мясной пищѣ, столь необходимой жителямъ сѣверныхъ странъ, то вещество это должно быть доступно массѣ населенія, т. е. оно должно быть не дорого.

Но изъ этой общедоступности спирта, говорятъ, развивается пьянство. Съ этимъ взглядомъ, однако, едва-ли возможно согласиться, и вотъ почему. Назадъ тому не много болѣе полувѣка, когда въ малороссійскихъ и западныхъ губ. было совершенно свободное винокурение, когда всякій имѣлъ право устраивать кутныя приспособленія и гнать водку, пьянства тамъ не было, не было даже и послѣ того, какъ полная свобода винокурения была уничтожена, и было лишь предоставлено дворянамъ устраивать винокурни (это было въ 4 десятилѣтїи текущаго вѣка). Водка примѣрно въ 35—40° спирта продавалась въ названныхъ мѣстностяхъ по рублю ассигнаціями, т. е. по 25 коп. сер. за ведро, но пьянства тамъ, собственно говоря, не было; пили всѣ, но это было питье умѣренное, того же безобразнаго проявленія пьянства, которое встрѣчается въ настоящее время и которое вызываетъ противъ себя упреки, тамъ не встрѣчалось. Рабочіе, напр., нанимались тамъ обыкновенно съ условіемъ получать двѣ порціи водки въ день: чарку къ обѣду и чарку къ ужину. У другихъ же хозяевъ они получали 4 порціи, особенно въ трудное время лѣта, косовицу. И это считалось такимъ обычнымъ, зауряднымъ дѣломъ, что хозяева о двухъ порціяхъ и не торговались, а условія велись лишь о четырехъ. Такимъ образомъ, ясно, что потребленіе вина тамъ было большое, но пьянства не было. (И нищихъ почти не было). На винокурняхъ всѣ работы производились людьми, машинъ почти не было, а рабочихъ было много, а въ хозяйствѣ съ винокурней было еще больше рабочихъ, но между ними ни одного пьяницы; не то нынѣ: въ прошломъ году мнѣ пришлось прожить въ малороссійскомъ селѣ нѣсколько времени и почти каждый праздникъ мнѣ случилось съ утра видѣть растянувшихся на землѣ опьянѣвшихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, не дешевизна водки создаетъ пьянство, напротивъ, дешевая водка не представляется такимъ лакомымъ напиткомъ, какимъ она является, когда становится дорогою. Безобразное проявленіе пьянства является въ Малороссїи далѣе вмѣстѣ съ великороссійскими откупамъ. Въ третьемъ—четвертомъ десятилѣтїяхъ текущаго столѣтїя въ отношенїи продажи водки малороссійскіе города были уже на откупѣ и вольная продажа водки начиналась за чертою 2—4 верстѣ отъ городской границы, плохая водка въ городѣ стоила 3—4 руб. сер. и 25—30 к., много 1 руб. за откупною границею. И вотъ на эту вольную продажу стремились всѣ городскіе мастеровые и ремесленники всякіе праздники и воскресенья, и я хорошо помню изъ временъ студенчества въ Харьковѣ зимній Николинъ день, послѣ котораго обыкновенно анатомическій

институтъ Университета получалъ обильную жатву, потому что многие, напившись дешевой водки, не въ силахъ были добраться домой и замерзали дорогою. Таковы были видимые результаты великороссійской откупной системы въ Малороссіи; я не говорю здѣсь еще о безчисленномъ множествѣ корчемныхъ дѣлъ, которыя дѣйствовали на народъ развращающимъ образомъ, потому что касались лишь одной стороны пьянства. Впрочемъ, въ дѣйствительности всѣ эти заботы М-ва Ф. о народной нравственности больше кажущіяся; по крайней мѣрѣ, такъ можно думать относительно того, что было прежде. Многие изъ насъ могутъ припомнить начало прошлаго царствованія, когда, съ одной стороны, явилась акцизная система, а съ другой—стало развиваться стремленіе основывать общества трезвости. Тогда М-во Ф. заботилось больше о томъ, чтобы получить болѣе питейнаго дохода, а М-во В. Д. покровительствовало развитію въ народѣ трезвости. Это производило до известной степени столкновенія между чинами того и другого вѣдомствъ, и впоследствии сдѣлано было разрѣшеніе, по которому побѣда осталась на сторонѣ М-ва Ф. Я боюсь, что память мнѣ измѣняетъ, но помнится, что было нѣчто въ родѣ указа, чтобы и священники умѣрили свою ревность въ отношеніи распространенія трезвости въ народѣ. Все это я говорю къ тому, что вопросъ о народной нравственности едва-ли правильно вводить въ разсмотрѣніе вопросовъ финансовыхъ, потому что они относятся къ двумъ совершенно разнымъ категоріямъ вопросовъ. Министерство Финансовъ должно избрать пути и средства, самыя удобныя для удовлетворенія государственныхъ нуждъ и облачать налогами или возвышать оныя лишь при условіи, чтобы обложеніе или возвышеніе не наносило ни малѣйшаго ущерба благосостоянію народа.

Я долженъ обратить вниманіе на то, что при обсужденіи поставленнаго вопроса въ прошедшее засѣданіе никому не пришло въ голову указать на то, что тому назадъ лѣтъ 17 въ В. Э. Обществѣ происходило засѣданіе по обсужденію вопроса о мѣрахъ противъ пьянства. По этому вопросу представленъ былъ докладъ Е. И. Рагозинымъ, который въ своемъ докладѣ приводитъ всѣ тѣ мѣры, какія предлагались и употреблялись противъ пьянства въ разныхъ странахъ Европы и Америки, причемъ указываетъ, что почти всюду склонялись къ тому, что для уменьшенія пьянства необходимо удорожить продуктъ, который производитъ пьянство, путемъ различныхъ налоговъ. Не входя въ подробности, я позволю себѣ прочесть то заключеніе, къ которому пришелъ Комитетъ по этому вопросу, а именно: „ни высокій акцизъ на вино, ни

высокія цѣны на патенты, ни ограниченіе числа питейныхъ заведеній, ни замѣна водки напитками съ меньшимъ содержаніемъ спирта, равно какъ и другія стѣснительныя мѣры, имѣющія цѣлю отдалить водку отъ потребителя, или затруднить доступъ къ ней, ни, наконецъ, карательныя мѣры не могутъ уменьшать пьянства въ народѣ. Причина пьянства — бѣдность и необразованность народа. Главное средство для уменьшенія пьянства должно заключаться въ увеличеніи благосостоянія народа *путемъ уменьшенія лежащихъ на немъ налоговъ* и распространенія образованія“. Кромѣ указанныхъ главныхъ мѣръ, предложены были и приняты комитетомъ еще второстепенныя, а именно: „дозволеніе торговать вмѣстѣ съ виномъ другими питьями и съѣстными припасами, доставленіе народу возможности пользоваться доступными его средствамъ развлеченіями, напр., театрами, и недозволеніе лицамъ опороченнымъ содержать кабаки“. Вотъ къ чему пришелъ Комитетъ по выслушаніи доклада Рагозина и преній. Вотъ тѣ условія, которыя должны повести къ уменьшенію пьянства; тѣ же мѣры, которыя предпринимаются искусственнымъ образомъ, не способствуютъ уменьшенію его; напротивъ, всякія стѣсненія скорѣе научатъ народъ обходить законъ, нежели отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. До какой степени искусственны были принимавшіяся противъ пьянства мѣры, я также могу припомнить кое-что изъ временъ прошедшихъ. Именно, когда въ городахъ существовалъ откупъ, а въ селахъ вольная продажа, то откупщики жаловались на подрывъ ихъ торговли, а чтобы уничтожить подрывъ, придумали запретить въ селахъ продавать водку ниже опредѣленной цифры, скажемъ, дешевле 3 р. за ведро. Въ канцеляріи думали, что какъ предписано, такъ будетъ и въ дѣйствительности. Но на дѣлѣ оказалось не то. Правда, съ формальной стороны водка, по видимому, продавалась по установленной цѣнѣ, но въ дѣйствительности торговля велась такимъ обр.: приходитъ въ шинокъ къ еврею покупатель и спрашиваетъ водки. Еврей отпускаетъ штофъ водки и говоритъ: я тебѣ продаю этотъ штофъ за 30 к., потому что намъ предписано дешевле не продавать ея, но такъ какъ ты хорошій человекъ, то я тебѣ дарю сверхъ того еще два штофа. Какъ видите, предписаніе обходилось такъ, что никакой юристъ не могъ привязаться. Такая же судьба постигаетъ и всѣ другія предположенія и запрещенія въ родѣ, напр., послѣднихъ правилъ относительно раздробительной продажи вина, потому что все, что не находитъ противодѣйствія себѣ въ самой жизни, очень искусно обходится; поэтому со всѣми такими мѣрами выступать необхо-

димо въ высшей степени осторожно. Мнѣ кажется, что, изучая вопросъ о питейномъ обложеніи, необходимо заботы о народной нравственности предоставить другимъ лицамъ и учрежденіямъ, какъ-то: священникамъ, обществомъ трезвости и т. д., а М-во Ф. должно позаботиться о томъ, чтобы сдѣлать обложеніе питей такъ, чтобы оно, если не улучшало, то по крайней мѣрѣ не ухудшало бы и безъ того незавидное положеніе народа. Вотъ это соображеніе должно лечь въ основу мѣропріятій, вводимыхъ для увеличенія питейнаго дохода. Вопросъ, какимъ образомъ послѣднее можетъ быть достигнуто? Одною изъ предлагаемыхъ мѣръ для этого является казенная монополія питейной торговли. Я собственно думаю, что если предложенный намъ докладъ далъ возможность говорить объ этомъ предметѣ, то онъ все-таки не далъ матеріала для того, чтобы можно было рѣшить вопросъ о казенной монополіи. Я не буду входить въ разборъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя указываются защитниками монополіи, а остановлюсь лишь на одной изъ нихъ, которой касались въ прошломъ засѣданіи, именно той, что съ введеніемъ монополіи не будетъ болѣе корчемства. Но такая надежда едва ли осуществима. Вѣдь монополіи существовала до акциза, съ тою только разницею, что она существовала въ нѣсколько иномъ видѣ. Теперь предполагаютъ отдать торговлю питьями благонадежнымъ высоконравственнымъ кабатчикамъ, которые совсѣмъ будутъ чужды всякихъ злоупотребленій, тогда какъ прежде эта торговля отдавалась въ руки откупщиковъ.

Какъ извѣстно, прежніе великороссійскіе откупа состояли въ слѣдующемъ. Правительство заготовляло извѣстное количество спирта и водки, заказывая его заводчикамъ. Положимъ, для данной мѣстности считалось нужнымъ 100—200 т. ведеръ водки. Казенная палата устраивала на это количество торги. На этихъ торгахъ заводчики заявляли то количество, которое каждый изъ нихъ брался поставить въ казну. Обыкновенно случалось, что предложеніе превышало спросъ, вслѣдствіе чего производилась разверстка, по которой и устанавливалось окончательно то количество, которое каждый заводчикъ долженъ былъ поставить къ извѣстному сроку въ извѣстный подвалъ. Затѣмъ, изъ этого подвала откупщикъ обязанъ былъ въ данной мѣстности взять извѣстное количество водки по опредѣленной цѣнѣ, и продавать ее онъ могъ также по указанной ему цѣнѣ. При этомъ часто оказывалось, что этого количества не доставало для удовлетворенія потребности въ питьяхъ. Тогда откупщикъ получалъ нужную ему водку отчасти изъ казеннаго подвала по заготовительной цѣнѣ,

а другую нерѣдко прямо отъ винокура, съ которымъ входилъ въ тайную сдѣлку. Если-бы порыться въ архивахъ уголовныхъ палатъ Орловской и Курской губ., то можно было бы найти не мало такихъ фактовъ, что у иныхъ заводчиковъ существовали такіе огороды, гдѣ сверху росла капуста, свекла или морковь, а подъ сими овощами были скрыты громадныя склады водки. Теперь спрашивается: почему не будетъ подобныхъ явленій при новой монополіи? Для меня, по крайней мѣрѣ,—вопросъ этотъ остается совершенно открытымъ. Правда, указываютъ на то, что тогда будутъ извѣстны складчики, которые будутъ какъ получаемыя, такъ и отпускаемыя количества спирта и водки самымъ точнымъ образомъ записывать, слѣдовательно тутъ будто бы не будетъ мѣста злоупотребленіямъ, потому что все это будетъ доступно самому точному контролю. Но въѣдъ и прежде такъ же было. Какъ получавшееся количество, такъ и отпускавшееся изъ подвала подлежали точному учету, но, не смотря на это, мѣста винныхъ, равно какъ и соляныхъ приставовъ считались весьма выгодными, приобрѣтались съ большими расходами, которые, разумѣется, дѣлались въ надеждѣ съ избыткомъ покрыть ихъ вполнѣтвіи, — какимъ путемъ—это хорошо было извѣстно опредѣляемымъ въ должность винныхъ приставовъ и лицамъ опредѣлявшимъ. Вотъ я думаю, что то же самое можетъ повториться и при новой монополіи, не говоря уже о томъ, что казна, вообще плохой хозяйинъ, будетъ плохо хозяйничать и въ разсматриваемомъ случаѣ, особенно если еще она сосредоточитъ въ своихъ рукахъ очистку спирта и т. п. Чтобы при казенной очисткѣ спиртъ непременно получался высшаго достоинства, чтобы въ немъ не было амиловыхъ и т. п. вредныхъ примѣсей, этого я не рѣшусь съ достовѣрностью утверждать. Въ виду этого, я и думаю, что не было ли бы лучше, вмѣсто введенія монополіи, установить самый легкій акцизъ, копѣйки въ 3—4 съ градуса алкоголя, и притомъ не такой придирчивый, какъ теперь, съ тысячами охраненій и предупрежденій, а просто по измѣренію сосудовъ, которые служатъ для производства, и этимъ ограничиться. Уже одно уменьшеніе сонма акцизныхъ чиновъ и корчемной пограничной стражи внесло бы значительную сумму въ сбереженіе государственныхъ расходовъ. Если же можно опасаться уменьшенія доходовъ казны отъ введенія этой мѣры, тогда для пополненія ихъ можно было бы обратиться къ той мѣрѣ, которая существовала въ Малороссіи и извѣстна подъ именемъ двухъ-рублевой пошлины. Когда Малороссія присоединилась къ Великороссіи, то она, на основаніи договора, имѣла право свободнаго винокуренія, затѣмъ явился

откупъ въ городахъ, но въ селахъ чисто малороссійскихъ оставалось свободное винокурение и свободная продажа вина, но это право оплачивалось налогомъ по 2 р. ассигнаціями съ души и этотъ налогъ носилъ названіе двухъ-рублевой пошлины. Вотъ я и думаю, что если бы это начало примѣнить въ настоящее время (а примѣнить его возможно, потому что акцизные управленія знаютъ какое *то* количество водки, которое потребляется извѣстною мѣстностью, а слѣдовательно знаютъ и тотъ доходъ, который теперь доставляется послѣднею казнѣ), то это было бы хорошо въ томъ отношеніи, что не стѣсняло бы винокурениа. А въ томъ, что эта пошлина за право пользованія свободною торговлею вина была бы вносима населеніемъ, едва ли возможно сомнѣваться, потому что и теперь кто же вноситъ весь тотъ доходъ, который имѣетъ государство отъ питейнаго дѣла, и всю ту дань, которая идетъ равнымъ складчикамъ и кабатчикамъ? Очевидно, все то же населеніе. Но если бы это дѣло было предоставлено самому сельскому обществу, то оно устроило бы его гораздо лучше и слѣдило бы за правильнымъ его веденіемъ, а также оно гораздо лучше слѣдило бы и затѣмъ, чтобы не было корчемства, нежели это дѣлаетъ теперь полицейскій надзоръ. Въ настоящее время, кто собственно слѣдитъ за этимъ? Никто другой, какъ урядникъ. Но урядники, собственно говоря, имѣютъ интересъ помогать корчемству, а не искоренять его. Въ разъѣздахъ по селамъ мнѣ приходилось входить въ разговоры по этому предмету съ крестьянами и спрашивать: есть ли въ данномъ селеніи кабакъ? И въ отвѣтъ на такой вопросъ, нерѣдко приходилось получать: кабака нѣтъ, а шинковъ сколько угодно. — „Какъ такъ? Да вѣдь они запрещены и урядникъ можетъ накрыть ихъ?“ — Да, запрещены, но вѣдь что же въ томъ, что они запрещены? А уряднику накрывать ихъ нѣтъ расчета. Теперь онъ знаетъ, гдѣ шинокъ: какъ пришелъ туда, такъ и выпилъ, да кромѣ того каждый мѣсяцъ ему платятъ“. Но если бы общество взяло это дѣло въ свои руки, тогда корчемства не было бы. Во время, предшествовавшее введенію акцизной системы, въ Харьковской губ. общины для взноса двухрублевой пошлины распоряжались различнымъ образомъ: въ однихъ селеніяхъ просто платили подушно, а въ другихъ обществахъ избирали извѣстное лицо, которому и предоставлялось право монопольной продажи питей, за что оно обязано было вносить ту двухъ-рублевою пошлину, которая лежала на обществѣ; сверхъ того, часто выговаривалась съ монополиста извѣстная сумма на школу, церковь и другія общественныя потребности. Вотъ, мнѣ кажется, если бы можно было

разработать эту мысль въ указанномъ мною направленіи, то это было бы лучше, нежели введеніе монополіи, которая большихъ благъ, безъ сомнѣнія, не обѣщаетъ.

А. Е. Рейнботъ. Докладъ представленъ безъ заключеній, по этому приходится возражать, такъ сказать, въ пространство. Это заставляетъ возражать какъ на тѣ положенія, которыя поставлены докладчикомъ *ad hoc*, такъ и на тѣ возраженія, которыя приводятся противъ нихъ.

Прежде всего я хотѣлъ бы обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: замѣчательно, до какой степени стойко держатся различные взгляды, слагающіеся случайно, безъ достаточныхъ основаній. Къ числу такихъ взглядовъ относится, напр., взглядъ о пользѣ водки въ извѣстныхъ размѣрахъ для организма и о томъ, что дешевая водка можетъ содѣйствовать уменьшенію пьянства. Года три тому назадъ я имѣлъ честь дѣлать докладъ въ Обществѣ охраненія Народнаго Здравія ¹⁾, относительно злоупотребленій спиртными напитками. Тамъ я указалъ матеріалы по этому вопросу, которые, повидимому, остались неизвѣстными ни докладчику, ни возражавшему. Изъ массы данныхъ, которыя мною приведены въ докладѣ, видно, между прочимъ, что въ Петербургѣ предъ отмѣною откуповъ, налогъ на водку достигалъ 15 руб., но съ введеніемъ акцизной системы, налогъ пониженъ былъ до 4 руб. за ведро, вслѣдствіе чего удешевленіе водки вышло громадное. Съ этимъ пониженіемъ цѣны на водку, согласно извѣстному взгляду, что лучшее средство отъ пьянства есть удешевленіе водки, должно было послѣдовать уменьшеніе пьянства. Но что оказалось въ дѣйствительности? Докторъ Германъ, составившій статистику алкоголистовъ, лечившихся въ городскихъ больницахъ, свидѣтельствуетъ, что между тѣмъ какъ въ теченіе 6 лѣтъ (съ 1857 по 1863 г.) количество алкоголистовъ, поступившихъ въ Обуховскую больницу, въ среднемъ составляло здѣсь около 150 чел., не поднимаясь за все это время выше 197 человекъ въ годъ; въ 1863 г., т.е. въ первый же годъ введенія дешевой водки, оно поднялось до 434 чел. и затѣмъ составляло въ 1864 — 409, въ 1865 — 364, въ 1866 — 401 ²⁾. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ такой фактъ, что удешевленіе водки въ четыре раза, увеличило въ три раза количество алкоголиковъ. По тремъ

¹⁾ Докладъ этотъ изданъ въ трудахъ Общества Охраненія Народнаго Здравія.

²⁾ Въ этотъ счетъ не входятъ женщины алкоголистки, которыхъ было въ 1861 г. 24 чел., въ 1862 г. 23 чел., въ 1863 г. 76 чел. и въ 1864 г. 82 чел.

другимъ городскимъ больницамъ, Петропавловской, Маріи Магдалины и Александровской, поступило при дорогой водкѣ въ 1861 году 138 чел., въ 1862 году 107 чел., а при дешевой: въ 1863 году 308 чел., въ 1864 году 419 чел. Второй, еще болѣе рѣзкій примѣръ представляетъ количество опившихся въ первое время по введеніи акцизной системы, свѣдѣнія о которыхъ имѣются у насъ. Введеніе акцизной системы по рѣзкости измѣненія цѣны на водку представляетъ единственный примѣръ въ исторіи цѣлой Европы. Дѣло въ томъ, что въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовала откупная система, цѣна на водку составляла 8 р., а въ западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ она была всего только 2 р.; затѣмъ, съ введеніемъ акцизной системы, введенъ былъ однородный налогъ въ 4 р. за ведро, слѣдовательно, въ однѣхъ губерніяхъ водка стала вдвое дешевле, а въ другихъ вдвое дороже. Какой же результатъ получился отсюда? Результатъ получился тотъ, что количество смертей отъ пьянства рѣзко увеличилось въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ водка подешевѣла, а въ остальныхъ уменьшилось. Точно также, если мы, помимо статистики, обратимся къ другимъ источникамъ, то можемъ найти хорошія доказательства того, что мѣстности, имѣвшія дешевую водку, напр., Малороссія, знали довольно близко, что такое пьянство: масса малороссійскихъ пѣсенъ трагуетъ объ этомъ явленіи. Замѣчательно, что въ первый разъ, когда мнѣ пришлось заняться этимъ вопросомъ научно, когда я вычислилъ разность въ количествѣ смертей отъ опьяненія послѣ введенія акцизной системы, у меня получилось чрезвычайно рѣзкое различіе между губерніями, гдѣ водка подешевѣла и гдѣ она вздорожала, именно, повышеніе числа смертей отъ пьянства ¹⁾ для первыхъ и пониженіе для другихъ, черта, отдѣлявшая губерніи съ повышеніемъ смертности отъ губерній съ пониженіемъ смертности, математически совпала съ чертою, раздѣлявшею непривилегированныя губ. отъ привилегированныхъ. Обыкновенно, когда разсматривается вопросъ объ увеличеніи пьянства въ народѣ безъ болѣе близкаго и внимательнаго отношенія къ нему, то нерѣдко склоняются къ тому предположенію, не произошло ли это увеличеніе пьянства отъ крестьянской реформы и другихъ реформъ прошлаго царствованія, но дѣло въ томъ, что эти реформы коснулись всей Россіи, и если бы онѣ вызвали увеличеніе пьянства, то онѣ вы-

¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду случаи, такъ называемаго, остраго алкогольнаго отравленія—особо регистрируемыхъ въ рубрикѣ скоростипижныхъ смертей, какъ смерть отъ пьянства.

звали бы этотъ результатъ на всемъ протяженіи Россіи, а, между тѣмъ, въ дѣйствительности мы видимъ рѣзкое различіе между различными мѣстностями.

Далѣе здѣсь указывалось на то, что правильное употребленіе водки или каждагодневное — есть очень полезное дѣло. Противъ этого я позволю себѣ привести только одно указаніе, именно то, что гигиенисты держатся единодушно противоположнаго взгляда, въ чемъ можно убѣдиться изъ элементарныхъ учебниковъ гигиены; такъ что, напр., Гейгель, профессоръ Вюрцбургскаго университета, говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Иногда, при совершенно особенныхъ жизненныхъ условіяхъ, когда нужно сразу поднять силы для какой либо временной цѣли, онѣ (водки) быть можетъ удобны въ томъ отношеніи, что въ нихъ мы въ маленькихъ, такъ сказать, медицинскихъ дозахъ сообщаемъ человѣку большія силы на большое дѣло, но, какъ постоянное вкусовое средство для народа, онѣ должны быть совершенно отвергнуты. Такимъ образомъ, спиртные напитки если и могутъ быть допустимы, то лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда, напр., человѣкъ въ полуверствѣ отъ жилья теряетъ силы и не можетъ двигаться, подвергаясь опасности замерзнуть, то онъ, разумѣется, можетъ выпить рюмку водки, чтобы поднять упавшія силы и добраться до жилья, но, какъ постоянное вкусовое средство, они должны быть совершенно отвергнуты. Такимъ образомъ, вся эта теорія о пользѣ правильнаго употребленія водки, быть можетъ, полезна для министерства финансовъ, но никакъ не для самого народа.

Обращаясь, затѣмъ, къ другимъ сторонамъ вопроса, именно къ организаціи питейной торговли, т.-е. слѣдуетъ или нѣтъ вводить монопольную продажу вина, я долженъ сказать, что даже такую, повидимому, невинную вещь, какъ введеніе монополіи въ извѣстныхъ мѣстностяхъ въ видѣ опыта, едва-ли можно считать такою мѣрою, которую слѣдовало бы рекомендовать. По моему мнѣнію, даже такой экспериментъ представляетъ экспериментъ чрезвычайно щекотливый, къ которому можно прибѣгнуть лишь въ крайности. Въ самомъ дѣлѣ, какое моральное впечатлѣніе можетъ произвести тотъ фактъ, если правительство не найдетъ добросовѣстныхъ лицъ для продажи напитковъ въ 2—3 губерній. А съ другой стороны, если этотъ опытъ удастся въ 2—3 губ., отсюда еще нельзя будетъ вывести достаточно основательнаго заключенія, что онъ окажется удачнымъ и во всей имперіи. На 1 или 2 губ., пожалуй, еще можетъ найтись достаточно добросовѣстныхъ исполнителей, но найдется ли ихъ на всю Россію, это вопросъ.

Мнѣ кажется, что министерство финансовъ могло бы слѣдовать въ этомъ дѣлѣ болѣе прочнымъ путемъ. Ему не трудно было бы собрать болѣе опредѣленные статистическія свѣдѣнія о томъ, во что обходится водка продавцу и покупателю въ розничной продажѣ, и какъ велики барыши, получаемые теперь кабатчиками. Дѣло въ томъ, что эти барыши могутъ въ нашемъ представленіи сильно преувеличиваться, или же на практикѣ онѣ могутъ сводиться къ злоупотребленіямъ. Въ томъ и другомъ случаѣ для казны, которая, разумѣется, не можетъ допускать злоупотребленій, эти барыши сведутся къ очень ограниченнымъ размѣрамъ.

Затѣмъ, вопросъ о монополіи нельзя разсматривать внѣ той обстановки, при которой онъ вносится. Дѣло въ томъ, что акцизная система существуетъ болѣе 20 лѣтъ и она дала казнѣ громадный доходъ, сравнительно съ прежнимъ, а если теперь произошла заминка, то она стоитъ въ связи съ тѣмъ кризисомъ, въ которомъ находится страна, съ паденіемъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, съ застоємъ въ обрабатывающей промышленности, откуда заключать объ упадкѣ акцизной системы еще нѣтъ основанія. Но разговоры о монополіи возникли вслѣдствіе послѣднихъ бюджетныхъ дефицитовъ. Между тѣмъ, откуда произошли эти дефициты? Они стоятъ до нѣкоторой степени въ связи съ послѣдними реформами Министерства Финансовъ. Реформы эти касались, главнымъ образомъ, преобразованія податной системы. Часто ставятъ эти дефициты въ вину бывшему министру финансовъ; но вина его въ дѣйствительности не такъ велика, если мы обратимъ вниманіе на то, что, отмѣнивъ подушную подать и другіе сборы съ массы населенія, онъ не имѣлъ возможности провести соответствующихъ мѣръ по обложенію недвижимости, капиталовъ и т. д. Въ настоящее время, повидимому, опять начинается поворотъ къ старому направленію, т.-е. нельзя ли, вмѣсто подушной подати, взять опять съ того же населенія, но лишь въ другой формѣ. Но изъ одного кармана можно взять лишь извѣстное количество денегъ: если вы изъ него возьмете больше, въ видѣ табачнаго налога, то не доберете на питейномъ и наоборотъ. Поэтому, едва ли возможно значительное увеличеніе государственныхъ доходовъ на счетъ обложенія податныхъ классовъ; вотъ въ области обложенія болѣе состоятельныхъ классовъ, напр., въ формѣ подоходнаго налога, есть еще что взять, но съ податнаго населенія—едва ли.

Я извинюсь предъ собраніемъ, что въ своихъ замѣчаніяхъ отклонился въ сторону отъ предложеннаго вопроса, но къ этому я

вынужденъ былъ самою постановкою обсуждаемаго вопроса, которая сдѣлана докладчикомъ.

Ф. Н. Королевъ. Я не знаю, на сколько могутъ считаться убѣдительными эти замѣчанія относительно статистическихъ данныхъ, показывающихъ, что съ удешевленіемъ водки увеличилось вдругъ число алкоголистовъ, другими словами, увеличилось пьянство. Во-первыхъ, я позволю себѣ выразить сомнѣніе въ достовѣрности нашихъ статистическихъ данныхъ, особенно губернской статистики. Если въ Петербургѣ статистика поставлена на надлежащую степень достовѣрности лишь въ недавнее время, то что же сказать о статистикѣ такихъ губерній, какъ малороссійскія, юго- и сѣверо-западныя? Но, даже оставляя этотъ вопросъ въ сторонѣ, мы едва ли можемъ придавать такое значеніе обнаружившимся результатамъ вслѣдъ за удешевленіемъ водки, какое придаетъ имъ г. Рейнботъ. Здѣсь мы скорѣе можемъ видѣть повтореніе того же явленія, которое наблюдается при помѣщеніи мальчика въ фруктовую или конфетную лавку. Сначала онъ набрасывается на бывшія для него до сего времени недоступными сласти, но потомъ скоро онъ теряетъ охоту къ нимъ. То же самое было и при введеніи акцизной системы. Прежде была дорогая водка, но потомъ вдругъ ввели дешевую водку. Ясное дѣло, что человѣкъ, привыкшій пропивать по 1 р. въ недѣлю и получавшій прежде за него 1 штофъ, теперь сталъ получать 3 штофа за тотъ же рубль и, слѣдовательно, потреблять втрое больше водки; что же удивительнаго, если на первыхъ порахъ такой рѣзкій переходъ сказался нѣкоторыми вредными послѣдствіями, но для того, чтобы считать эти послѣдствія не временными и случайными, а постоянными, необходимъ продолжительный періодъ времени. Да притомъ и эти вредныя послѣдствія засвидѣтельствованы статистикою прежней земской полиціи, а эта статистика едва ли способна внушить къ себѣ большое довѣріе, а въ заключеніе позволю себѣ замѣтить, что, съ введеніемъ акцизной системы, водка въ малороссійскихъ и другихъ, до того времени привелигированныхъ, губерніяхъ стала дороже, чѣмъ была до введенія оной. Поэтому, замѣчаніе г. Рейнбота едва ли можетъ опровергать то, что я сказалъ.

Что касается фізіологическаго дѣйствія алкоголя на организмъ человѣка, то, кромѣ приведенныхъ мною доказательствъ, я могу указать на то, что если и есть авторитеты, которые, какъ, напр., Гуфеландъ, говорятъ, что лучше разъ въ 2—3 мѣсяца выпить до веселости, нежели пить водку по рюмкѣ ежедневно, то, съ другой стороны, еще большее число ихъ говоритъ, наоборотъ, что пред-

почтительнѣе правильное ежедневное употребленіе вина, въ небольшомъ количествѣ, нежели случайное. Я, конечно, могу высказать здѣсь только то, что говорятъ фізіологи по этому вопросу. Но большинство извѣстныхъ намъ авторитетовъ склоняются въ пользу правильного употребленія спиртныхъ напитковъ. При этомъ необходимо различать, что потребленіе вина можетъ быть въ странѣ очень велико, а пьянства не будетъ замѣчаться, и наоборотъ можетъ въ данной мѣстности потребленіе вина быть не велико, а пьянство со всѣми его безобразіями развито до большой степени. А если спиртные напитки оказываются вредными даже и при маломъ употребленіи, то ихъ тогда приходится считать ядомъ для человѣческаго организма, и ничего болѣе не остается, какъ вовсе изгнать ихъ изъ народнаго употребленія.

А. Е. Рейнботъ. По поводу замѣчанія о недостоверности статистическихъ данныхъ, мною приведенныхъ, я долженъ сказать, что по отношенію къ даннымъ больничной статистики, собраннымъ здѣсь, въ Петербургѣ, о числѣ алкоголиковъ, никакого сомнѣнія въ ихъ достоверности не можетъ быть. Что же касается данныхъ, доставленныхъ губернскою статистикою, то, хотя я и не принадлежу вообще къ защитникамъ этой статистики, тѣмъ не менѣе, въ настоящемъ случаѣ, не имѣю основанія не довѣрять имъ, потому что показанія губернской статистики въ этомъ случаѣ настолько рѣзки и согласны между собою, что они уже сами въ себѣ содержатъ доказательства ихъ правильности. Я составилъ графическое изображеніе мѣстностей съ увеличившимся и уменьшившимся количествомъ смертныхъ случаевъ отъ пьянства и оно до такой степени совпало съ границею привилегированныхъ губерній и непривилегированныхъ, что допустить здѣсь случайность нѣтъ никакой возможности. Въ самомъ дѣлѣ, это вещь совсѣмъ невѣроятная, чтобы сорокъ цифръ случайно дали тождественные результаты.

По поводу указанія на то, что слѣдуетъ запретить употребленіе водки совсѣмъ, я долженъ сказать, что противъ этого едва ли можно было бы возражать, если бы бюджетъ государства могъ допустить это. Конечно, чѣмъ меньше государство стоитъ въ своихъ источникахъ доходовъ въ зависимости отъ пьянства, тѣмъ лучше. И примѣръ Швеціи, въ которой правительство энергически борется противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, показываетъ, что государство, слѣдуя этой политикѣ, не пострадаетъ.

Что касается того замѣчанія, будто водка представляетъ суррогатъ пищи, то я на это позволю себѣ сказать слѣдующее: быв-

пій управляюцій самарской казенной палатою (нынѣ полтавской), Е. Н. Анучинъ, собралъ по Самарской губерніи свѣдѣнія о томъ, кто именно и въ какомъ размѣрѣ употребляетъ водку и изъ этихъ свѣдѣній оказалось, что богатые дворы потребляютъ водки по 12,31 ведеръ на 1 чел., средніе по 4,74 ведра, а бѣдные по 1,46 в. Такимъ образомъ, наибольшее количество потребляемой водки падаетъ на такой классъ, который наименѣе нуждается въ суррогатахъ пищи, а бѣдные классы, наиболѣе нуждающіеся въ этихъ якобы суррогатахъ, наоборотъ, потребляютъ наименьшее количество водки.

Г. П. Сазоновъ. Вполнѣ присоединяясь къ сдѣланному замѣчанію относительно неудобства возражать, когда докладчикомъ не поставлены точно и категорически главныя положенія его доклада, я затѣмъ долженъ указать на нѣсколько легкое отношеніе докладчика къ вопросу съ точки зрѣнія исторической. Очевидно, докладчикъ стоитъ за то, что монополія представляетъ явленіе желательное, и потому, приводя доводы за монополію, онъ ищетъ опоры для нея и въ исторіи. Но какъ ни желательно было бы провести излюбленную мѣру, все-таки не слѣдовало бы рисовать въ прошломъ такую картину, которой не было, и дѣлать такіе выводы, которые не оправдываются историческими фактами. Изъ сказаннаго на страницѣ 9 доклада К. Н. видно, что правительство когда-то стремилось къ прекращенію пьянства. Быть можетъ, докладчикъ подтвердить это новыми доказательствами, но, насколько извѣстно, исторія не подтверждаетъ такого положенія. И въ прошломъ собраніи одинъ изъ оппонентовъ прямо указалъ, что наше Министерство Финансовъ никогда не преслѣдовало въ дѣлѣ питейной продажи цѣлей нравственныхъ. Правда, на это послѣдовало возраженіе со стороны г. Воейкова, что такое утвержденіе не можетъ быть относимо къ бывшему министру финансовъ, г. Бунге; но, мнѣ кажется, правъ былъ и г. Анучинъ, замѣтившій, что если г. Бунге составляетъ исключеніе, то это только можетъ служить большимъ доказательствомъ того, что правительство никогда не старалось противодѣйствовать пьянству и вовсе не задавалось въ питейномъ вопросѣ нравственными цѣлями. Затѣмъ, докладчикъ, въ подкрѣпленіе монополіи, указываетъ на примѣръ, что когда Ордынъ-Нащокинъ отмѣнилъ монополію во Псковѣ, то народъ будто бы такъ спился, что пришлось снова обратиться къ прежней системѣ. Я не знаю, откуда докладчикъ взялъ это, но изслѣдованіе, на которое онъ ссылается, говоритъ совершенно другое. Ордынъ-Нащо-

кинъ былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей XVII в., онъ былъ назначенъ воеводой во Псковъ и здѣсь хотѣлъ ввести вольную продажу вина съ извѣстною платою за это въ казну. Меньшіе люди приняли его сторону, а „лучшіе“ люди, т.-е. богачи и горланы были за свои личныя выгоды, за кабакъ, за старину. Между ними послѣдовало соглашеніе и введена была вольная продажа на извѣстныхъ основаніяхъ. Къ сожалѣнію, Ордынъ-Нащокинъ оставался во Псковѣ очень короткое время, а послѣ него назначенъ Хованскій, который былъ противникомъ новой мѣры. Тогда царь обратился къ псковичамъ съ запросомъ относительно продажи питей, и вотъ въ это время такъ называемые лучшіе люди высказались за монополію, а народъ — за вольную продажу; но принята была первая, а послѣдняя отмѣнена. Такимъ образомъ, ссылка на Ордынъ-Нащокина, по моему мнѣнію, нисколько не подтверждаетъ мысли, выраженной докладчикомъ. Затѣмъ я позволю себѣ привести одно указаніе на то, какъ московское правительство относилось къ вопросу о народной нравственности при примѣненіи винной монополіи. (Читаетъ). Тотъ же мотивъ „питуховъ не отгонять“ проходитъ въ массѣ историческихъ актовъ. Я указываю только на то, что эта ссылка докладчика, будто правительство когда-то у насъ противодѣйствовало пьянству, невольно вызываетъ удивленіе, если мы вспомнимъ, какую роль играли въ XIX вѣгѣ откупа и какъ ограничено было вліяніе духовенства и общества по распространенію въ народѣ трезвости. Такимъ образомъ, въ этой части доклада К. Н. едва ли правъ.

Но, возражая противъ историческаго указанія, я все-таки убѣжденъ, что монополія не зло. Если она была зломъ въ московскомъ царствѣ, то по этому одному еще нельзя считать ее зломъ и въ настоящее время. Если опытъ ея оказался неудачнымъ, то нельзя еще безусловно утверждать, что монополія невозможна и теперь. Дѣло въ томъ, что для всякой идеи есть свое время. Здѣсь, между прочимъ, указывалось на то, что по самому существу настоящей вопросъ несовмѣстимъ съ вопросомъ о нравственности, потому что самый алкоголь есть зло. Я знаю, что гигиенисты или, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, отрицаютъ полезность алкоголя и даже прямо объявляютъ его вреднымъ. Но, для правильной оцѣнки этого вопроса, необходимо имѣть въ виду тѣ условія, въ которыхъ живетъ нашъ крестьянинъ. Обыкновенно, нашъ крестьянинъ не добѣдаетъ, а между тѣмъ трудъ его страшно тяжелъ и притомъ онъ производится при такихъ условіяхъ, которыя чрезвычайно подрываютъ силы человѣка и при которыхъ един-

ственное средство спасенія есть алкоголь. Возьмемъ, на примѣръ, рыболовъ, которые во время промысла находятся постоянно въ водѣ, причеъ они до такой степени охлаждаются, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для покрытія убыли теплоты и, слѣдовательно, самую законною потребностью для нихъ является алкоголь. Можно также указать на лѣсные промыслы, которые, занимая населеніе въ весеннее и осеннее время и заставляя его также подолгу находиться въ водѣ, дѣлають употребленіе алкоголя почти неизбѣжнымъ. Разсматривая условія этихъ и подобныхъ промысловъ, едва ли возможно безусловно возставать противъ употребленія алкоголя, и, кажется, сами представители науки не отрицають совершенно пользы употребленія алкоголя, — медицина, въ извѣстныхъ случаяхъ, признаеть полезнымъ употребленіе даже ядовъ.

Что касается того замѣчанія, что забота о нравственности населенія не составляетъ задачи Министерства Финансовъ, то я не сталъ бы возражать, еслибы мнѣ было указано то вѣдомство, которое имѣло бы свою задачу заботиться объ этомъ. Съ другой стороны, я долженъ замѣтить, что вопросъ о нравственномъ вліяніи нельзя сводить на пьянство. Нравственная сторона настоящаго вопроса не ограничивается только борьбою противъ пьянства, вѣрнѣе борьба эта стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, потому что нашъ крестьянинъ и безъ того выпиваетъ такъ мало вина, какъ нигдѣ въ Европѣ. Необходимо обратить главное вниманіе на то, какое зло составляетъ кабакъ и его содержатель, который въ большинствѣ является кулакомъ и ростовщикомъ. Вотъ та язва, которая производитъ разложеніе деревни, и противъ которой бороться не только нужно, но неотложно необходимо, и если кто имѣеть силу бороться съ нею, такъ именно Министерство Финансовъ, при помощи монополіи.

Г. Рейнботъ высказалъ опасеніе, что практически монополія можетъ не состояться, потому что правительство можетъ не найти достаточнаго количества честныхъ чиновниковъ, но сколько я понялъ предложеніе докладчика, то онъ не ставитъ вопросъ о монополіи въ зависимость непременно отъ стаи чиновниковъ, почему указанное возраженіе является преждевременнымъ. Но даже, становясь на почву г. Рейнбота, едва ли можно согласиться съ нимъ. Если бы даже предположено было монополію ввести разомъ во всей Россіи, то и въ такомъ случаѣ недостатка въ честныхъ исполнителяхъ не оказалось бы. Въ этомъ лишь убѣждаетъ примѣръ недавняго прошлаго. Когда потребовалось ввести институтъ подат-

нихъ инспекторовъ, то контингентъ ихъ удалось составить весьма достойный, и если бы даже число инспекторовъ было въ 10 разъ больше настоящаго, то и тогда потребность была бы удовлетворена не менѣе удачно. Поэтому, съ этой стороны, опасенія едва ли основательны. Скорѣе можетъ занимать вопросъ о томъ, какъ поставлено будетъ это дѣло финансовою администраціею и какимъ путемъ она будетъ вести его. Въ этомъ отношеніи я вполне понимаю замѣчаніе А. В. Яковлева, который спрашивалъ, гдѣ гарантія того, что М-во Ф., взявшись за монополію, дѣйствительно воспользовалось бы ею для борьбы съ указаннымъ мною зломъ, и что оно не станетъ на почву чисто фискальную? Вотъ этотъ вопросъ дѣйствительно стоитъ вниманія, а опасаться за то, что не найдется достаточнаго числа честныхъ чиновниковъ, едва ли есть основаніе при громадномъ предложеніи услугъ со стороны людей, получившихъ высшее образованіе.

Предсѣдатель. Вопреки мнѣнію предшествующихъ оппонентовъ, я нахожу заслугу докладчика въ томъ, что онъ поставилъ вопросъ совершенно объективно. Дѣло въ томъ, что наши собранія не суть диспуты, гдѣ диспутать обязанъ выставить и защитить извѣстные тезисы, а официальные и неофициальные оппоненты имѣютъ задачу опровергать ихъ. Мы здѣсь, наоборотъ, собираемся для разъясненія тѣхъ или другихъ вопросовъ, поэтому, чѣмъ полнѣе и безпристрастнѣе выставлены будутъ всѣ существующія мнѣнія по данному вопросу, тѣмъ лучше. Какъ я ни уважаю Константина Николаевича, но для меня важнѣе знать существующіе взгляды по вопросу о питейной монополіи, нежели его личныя мнѣнія. Это я высказываю не какъ предсѣдатель, а какъ членъ Отдѣленія, т.-е. какъ свое личное мнѣніе. (Голоса: Совершенно вѣрно).

К. Н. Лодыженскій. Мнѣ и сегодня, и въ прошлый разъ было указываемо, зачѣмъ я устранилъ себя отъ высказыванія своего личнаго взгляда по настоящему вопросу; я полагалъ, что для выясненія дѣла было цѣлесообразнѣе какъ можно точнѣе и объективнѣе изложить всѣ проекты и взгляды по вопросу о монополіи, и этимъ предоставить сторонникамъ и противникамъ ея высказаться по поводу самыхъ проектовъ, а не по поводу моихъ личныхъ воззрѣній. Мнѣ казалось, что такая постановка обсужденія должна придать преніямъ извѣстную ширину и дѣловитость, и устранить всякіе разговоры на личной почвѣ. Конечно, я могъ бы поступить и иначе, но это дѣло личнаго вкуса. И между гг. присутствующими есть такіе, которые высказали мнѣ сочувствіе именно за объекти-

визмъ моего изложенія. Перехожу къ замѣчаніямъ по поводу рѣчей предшествовавшихъ ораторовъ. Прежде всего остановлюсь на вопросѣ о томъ, что лучше для народа — дешевая или дорогая водка. Это вопросъ первостепенной важности; если хотите, то онъ важнѣе даже, нежели вопросъ о системѣ продажи, т.-е. акцизѣ или монополіи. Но вопросъ этотъ непосредственнаго отношенія къ вопросу о монополіи не имѣетъ. Правда, я затрогивалъ и этотъ вопросъ, но тѣмъ не менѣе необходимо имѣть въ виду, что размѣры цѣны на водку одно, а монополия продажа ея — другое; монополія можетъ дѣйствовать и при высокой и низкой цѣнѣ на вино, а если бы опытъ показалъ необходимость сильно поднять или опустить эту цѣну (т.-е. возвысить или понизить казенное обложеніе спирта), то при монополіи это гораздо достижимѣе, чѣмъ при системѣ акциза. При господствѣ акцизной системы нельзя сразу увеличивать или уменьшать цѣну на водку или акцизъ, потому что такое быстрое пониженіе цѣны или разорить многихъ продавцовъ или заводчиковъ, уплатившихъ акцизъ впередъ, или обогатить такихъ, которые не внесли его; при быстромъ повышеніи произойдетъ обратное. Но когда будетъ введена монополія, то правительство въ состояніи будетъ повышать и понижать цѣну на водку по своему усмотрѣнію, и это не поведетъ ни къ какимъ затрудненіямъ.

Перехожу затѣмъ къ возраженію г. Королева. Высказывая свои взгляды, почтенный Ф. Н. самъ явился, въ сущности, сторонникомъ монополіи и присоединился къ одному изъ проектовъ, изложенныхъ у меня. Напомню вамъ, что по поводу совѣщанія, открытаго въ 1882 г., г. В., написавшій брошюру подъ заглавіемъ: „Земская винная лавка“, говоритъ о земской розничной торговлѣ водкою и доказываетъ пользу передачи ея въ руки земства, съ тѣмъ, чтобы юридическимъ лицомъ, которое отвѣчало бы по питейной торговлѣ, было крестьянское общество, чтобы это общество, назначало отъ себя довѣренныхъ лицъ для производства продажи водки, чтобы прибыли отъ этой продажи были обращаемы на пополненіе налоговъ, почему для общества было бы тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе населеніе покупало водки. Ф. Н., сходясь въ другихъ пунктахъ съ авторомъ этой записки, расходится съ нимъ въ послѣднемъ только, въ вопросѣ о распредѣленіи прибыли, по которому онъ примыкаетъ къ мнѣнію Шипова, который предлагалъ доходъ отъ питейной торговли обращать на общія земскія нужды.

Затѣмъ, г. Рейнбогъ, возражая противъ опыта монополіи, сдѣлалъ слѣдующія возраженія: во 1-хъ, что этотъ опытъ, въ случаѣ

неудачи, долженъ будетъ произвести невыгодное для правительства моральное впечатлѣніе. Но съ этимъ мнѣніемъ я никакъ согласиться не могу. Положимъ, что правительство сдѣлаетъ опытъ. Но если онъ окажется неудачнымъ, то оно откажется отъ него. Въ чемъ тутъ можетъ сказаться невыгодное моральное впечатлѣніе? Предположимъ, что правительство нашло бы институтъ урядниковъ не удовлетворяющимъ своему назначенію и отмѣнило бы его: ужели эта отмѣна могла бы вызвать невыгодное для правительства моральное впечатлѣніе? Скорѣе, совершенно наоборотъ. Притомъ, почему вы видите въ казенныхъ продавцахъ водки непременно чиновниковъ? Конечно, понадобятся и чиновники, они замѣнятъ акцизный надзоръ, и ихъ, пожалуй, будетъ больше, чѣмъ теперь акцизниковъ, но не вся же монопольная торговля будетъ держаться на чиновникахъ: продавцы будутъ изъ простыхъ людей, въ родѣ теперешнихъ почталіоновъ и т. п. Дѣятельность ихъ будетъ очень немудреною и вовсе не такою грязною, какъ представляется оппоненту. Если бы розничная продажа была ограничена исключительно *выносною* продажей, тогда водка могла бы быть выдаваема покупателю чрезъ такую же, напр., маленькую дверь, чрезъ какую кассиры банка выдаютъ деньги получателямъ, такъ что продавщикъ не можетъ войти въ личныя отношенія съ покупателемъ. Что касается вознагражденія этихъ лицъ, то вовсе нѣтъ необходимости назначать имъ тысячные оклады съ квартирными и т. п. добавочными суммами, какъ чиновникамъ, теперь вербуемымъ въ большинствѣ случаевъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Можно будетъ назначить имъ жалованье въ болѣе умѣренныхъ размѣрахъ. Конечно, на это потребуются деньги, и большія, но развѣ теперешніе складчики и кабатчики живутъ отъ одной благодати Всевышняго? развѣ ихъ доходы, на величинѣ которыхъ останавливается и проф. Вреденъ, и гг. Егуновъ и Воейковъ, не ложатся на тотъ же народъ? Безъ затратъ сдѣлать ничего нельзя, и если дѣло монополіи пойдетъ удачно, то онѣ съ лихвою вернутся въ казну; вопросъ только въ томъ, дѣйствительно ли она пойдетъ удачно, и приведетъ ли она къ результатамъ благопріятнымъ, или еще къ болѣе вреднымъ, нежели теперешнее положеніе; этого вопроса нельзя разрѣшить и было бы слишкомъ рискованно разрѣшать *a priori*, по этому я и указывалъ, какъ на единственный исходъ, на опытъ введенія; по принципиальной непримѣнимости и невозможности, какъ кажется г. Рейнботу, монополія не представляется.

Переходя къ возраженію Г. П. Сазонова, я долженъ сказать,

что въ своемъ докладѣ, представляющемъ, если можно такъ выразиться, энциклопедію настоящаго вопроса, я не могъ изложить подробно питейнаго дѣла въ Россіи по той простой причинѣ, что когда приходится излагать предметъ въ очень тѣсныхъ предѣлахъ, то по-неволѣ нѣкоторыя части изложенія приходится скомкать. Но, допуская справедливость указанія на краткость историческихъ моихъ указаній, я не могу допустить упрека въ томъ, будто бы я хотѣлъ представить исторію такъ, чтобы она сама подсказывала тѣ мысли, которыя я желалъ бы внушить моимъ слушателямъ. Въ моемъ докладѣ сказано слѣдующее: „во время политической и религіозной реакціи, наступившей послѣ установленія единодержавія Москвы, правительство уже принимало мѣры къ упорядоченію водочной торговли, въ видахъ какъ полученія дохода, такъ и противодѣйствія пьянству“. И это можно подтвердить историческими доказательствами. Напр., при Борисѣ Годуновѣ безспорно правительство принимало мѣры противъ пьянства въ народѣ. Что же касается ссылки на примѣръ Ордына-Нащокина, то въ этомъ отношеніи я руководствовался послѣднимъ изслѣдованіемъ Иконникова, который излагаетъ опытъ введенія вольной продажи вина въ Псковѣ. Дѣйствительно, мѣра эта, введенная Ордына-Нащокинымъ, очень понравилась въ Псковѣ, но въ ней оказалась одна темная сторона, именно страшное развитіе пьянства, и потому противники Ордына-Нащокина, придравшись къ этой сторонѣ, въ то время, когда тотъ находился въ Москвѣ, возстали противъ вольной продажи и добились замѣны ея казенной продажей. О личности Ордына-Нащокина мнѣ опять не пришлось распространяться, самъ я считаю его очень выдающимся человѣкомъ для своего времени, и даже высказывалъ это въ своемъ изслѣдованіи объ исторіи нашего тарифа. Далѣе, я никогда не указывалъ, будто бы правительство заботилось въ своей финансовой политикѣ о народной нравственности. Затѣмъ, гдѣ же я скрывалъ вредное вліяніе откупщиковъ на нашу жизнь? Я, напротивъ, считалъ его настолько общеизвѣстнымъ, что ограничился слѣдующими словами: „Я не стану распространяться о вредѣ, который приносили откупа въ смыслѣ спаиванія народа, противодѣйствія всемъ стремленіямъ къ развитію трезвости, распространенія продажности чиновниковъ, притѣсненія винокуренной промышленности, причиненія стѣсненія передвиженію людей и товаровъ, вслѣдствіе содержанія охранныхъ цѣпей, ухудшенія качества водки, сдобриванія послѣдней вредными примѣсями, скопленія въ немногихъ, и притомъ недобросовѣстныхъ рукахъ, гро-

матныхъ состояній, нажитыхъ путемъ разоренія народа — все это слишкомъ хорошо извѣстно. При реформахъ прошлаго царствованія, сохраненіе откуповъ становилось невозможнымъ. Въ 1863 году они были прекращены и замѣнены акцизною системою. Въ своей агоніи, откупъ выказалъ свои силы — откупщики предложили казнь ежегодную уплату 300 милліоновъ, причемъ соглашались дѣйствовать на началахъ, установленныхъ новымъ акцизнымъ положеніемъ, и т. п. Но когда и эта попытка разбилась о твердое убѣжденіе покойнаго Монарха и окружавшихъ его лицъ въ невозможности удержать откупъ, откупщики снесли вмѣстѣ свои счета въ архивъ и предали ихъ сожженію, чтобы тайны ихъ дѣятельности остались похороненными на вѣки“.

Можно было бы говорить подробнѣе, чѣмъ у меня, но я сомнѣваюсь, чтобы можно было высказаться о вредѣ откуповъ категоричнѣе и сильнѣе.

Въ заключеніе, не могу воздержаться отъ того, чтобы не поблагодарить всѣхъ участвовавшихъ въ преніяхъ по поводу моего доклада. Въ рѣчахъ, направленныхъ и за, и противъ монополіи, и построенныхъ исключительно на почвѣ дѣла и пониманія въ томъ или другомъ смыслѣ и направленіи нуждъ народной жизни, а никакъ не на почвѣ общихъ теорій, заключается масса матеріала въ смыслѣ дѣловыхъ практическихъ замѣчаній, и я не премину воспользоваться ими, если мнѣ придется когда-нибудь возвратиться къ вопросу о монополіи составленіемъ болѣе обширнаго изслѣдованія.

К. К. Веберъ. Здѣсь былъ затронутъ вопросъ о гигиенѣ, настолько обширный, что онъ могъ бы быть предметомъ отдѣльнаго доклада; но, по моему мнѣнію, этотъ вопросъ съ вопросомъ о монополіи не имѣетъ ничего общаго, потому что разъ поставленъ вопросъ о монополіи, то онъ долженъ быть обсуждаемъ съ той точки зрѣнія, съ которой этотъ вопросъ возможно разрѣшить въ связи съ благосостояніемъ народа. Но, говоря о благосостояніи народа, я не разсматриваю вопроса о томъ, спивается народъ или нѣтъ, а имѣю въ виду производительную силу населенія, т. е. увеличивается ли она или, наоборотъ, уменьшается. Такимъ образомъ, для меня вопросъ ставится такъ: насколько монополія съ одной стороны и акцизная система съ другой — способствуютъ увеличенію или уменьшенію производительной силы народа? При такой постановкѣ вопроса, конечно, является масса другихъ вопросовъ болѣе частнаго характера, напр., насколько будетъ упрочено, при той и другой системѣ, мелкое винокуреніе и т. д., и путемъ разрѣ-

шенія этихъ вопросовъ можно придти къ разрѣшенію и главнаго вопроса, но все-таки вопросы эти суть вопросы производства, а не гигиены, и даже не техники винокуреннаго дѣла, которые должны быть оставлены въ сторонѣ при обсужденіи настоящаго вопроса.

А. В. Яковлевъ. Второй вечеръ мы споримъ о томъ—пить или не пить водку, если пить, то по одной ли рюмочкѣ или иначе, а почти не касаемся существа вопроса по сдѣланному докладу. Дѣло совѣмъ не въ томъ, вредно или полезно пить водку, а въ томъ, что въ данную минуту всѣ государства считаютъ необходимымъ извлекать доходъ изъ удовлетворенія потребности населенія въ водкѣ. Слѣдовательно, весь вопросъ, прежде всего, заключается въ томъ, при какомъ способѣ взиманія этотъ источникъ можетъ дать наибольшій доходъ. Казенная монополія, откупная или акцизная система, все это только способы взиманія. Если въ настоящее время явились особенно горячіе защитники казенной монополіи, то явились они, конечно, только потому, что, по ихъ мнѣнію, казенная продажа вина дастъ государству больше дохода, чѣмъ оно имѣетъ его при теперешней акцизной системѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о монополюльной системѣ сводится къ чисто практическому вопросу о томъ, насколько монополюльная система выгодна для государства? Я настаиваю на этомъ чисто практическомъ значеніи вопроса, потому что обсужденіе вопроса о монополю въ послѣднее время приняло характеръ раздраженія, и скажу болѣе, партійности, устраняющей возможность какого-либо правильнаго и спокойнаго рѣшенія. Въ сущности возникновеніе вопроса о монополю объясняется весьма просто: нашъ государственный бюджетъ страдаетъ недостаткомъ доходовъ, и вотъ и остановились на монополю, какъ на средствѣ, могущемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, покрыть этотъ недостатокъ. Смотри на монополю съ этой точки зрѣнія, и въ обсужденіи ея надо слѣдовать вообще тѣмъ приемамъ, къ которымъ прибѣгаютъ всякій разъ при установленіи ли новаго налога или при измѣненіи способа взиманія стараго. Надо, прежде всего, по возможности точно и вѣрно вычислить не только предполагаемый доходъ, но и связанншыя съ нимъ расходы; безъ этого всѣ предположенія о выгодахъ новой формы взиманія налога останутся гадательными и не дадутъ никакихъ основаній для предпочтенія новаго старому. Во-вторыхъ, необходимо выяснитъ вліяніе предлагаемаго новаго способа, въ настоящемъ случаѣ монополю, на общее государственное хозяйство, потому что государственный бюджетъ зависитъ не отъ одной статьи доходовъ, а отъ всей ихъ совокупности. Если, напримѣръ, монополю способна не только

увеличить доходъ по питейному сбору, но и, благоприятно вліяя на развитіе производительныхъ силъ страны, увеличить поступленія и по другимъ статьямъ доходовъ, тогда она, безспорно, должна быть признана мѣрою полезною; но, если наоборотъ, возвышая питейный доходъ, монополія, въ то же время, невыгодно отразится на другихъ статьяхъ государственныхъ доходовъ, то она должна быть признана мѣрою бесполезною и даже вредною.

Но, оцѣнивая достоинства или неудобства какого-либо налога, нельзя ограничиваться обсужденіемъ двухъ, только-что указанныхъ мною вопросовъ. Вопросы эти касаются одной только финансовой стороны и далеко еще не могутъ считаться рѣшающими. Всякій налогъ и способы его взиманія непосредственно затрагиваютъ матеріальные и нравственные интересы какъ населенія, такъ и государства въ его цѣломъ, а потому и при обсужденіи вопроса о монополіи нельзя ограничиваться обсужденіемъ одной только финансовой стороны. Для насъ вопросъ о вліяніи монополіи на сельское хозяйство долженъ имѣть особенное значеніе. Если въ настоящее время сельское хозяйство переживаетъ всѣмъ извѣстный кризисъ, если на нашъ хлѣбъ, вывозимый за границу, устанавливаются боевыя пошлины, то вопросъ о томъ, какъ отразится на нашемъ хозяйствѣ введеніе монополіи, долженъ получить первенствующее значеніе. Независимо отъ этого общаго вопроса, является затѣмъ цѣлый рядъ второстепенныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важныхъ вопросовъ, касающихся того вліянія, которое можетъ имѣть монополія на сельское хозяйство, такъ, напримѣръ, вопросъ, касающійся винокуренія. Нельзя, наконецъ, оставить безъ разсмотрѣнія и вопросъ о вліяніи монополіи на народную нравственность. Сторонники монополіи выставляютъ въ этомъ отношеніи весьма серьезный доводъ о томъ, что монополія будетъ имѣть послѣдствіемъ болѣе равномѣрное потребленіе водки. Доводъ этотъ требуетъ, однако же, весьма серьезной провѣрки, такъ какъ онъ съ такою же силою выставлялся и при введеніи акцизной системы. Есть весьма важныя основанія предполагать, что болѣе равномѣрное потребленіе водки гораздо болѣе зависитъ отъ бытовыхъ условій, чѣмъ отъ той или другой системы взиманія питейнаго сбора. Вліяніе монополіи на уменьшеніе пьянства, выставленное защитниками монопольной системы, требуетъ также не менѣе серьезной провѣрки. Порокъ пьянства можетъ быть искорененъ дѣйствительно только тогда, когда лицо сознательно отказывается отъ чрезмѣрнаго потребленія водки, а не по тому или другому принужденію, вызываемому извѣстною системою взиманія

питейнаго сбора. Въ этомъ отношеніи весьма убѣдительный примѣръ представляетъ намъ Швеція. Отрезвленіе населенія тамъ явилось только подъ благотворнымъ вліяніемъ общественнаго воздѣйствія. У насъ послѣднее пока невозможно; его проявленіе прямо отразилось бы уменьшеніемъ государственнаго дохода, что противорѣчило бы теперешнимъ цѣлямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ государствѣ, въ которомъ одна треть государственныхъ доходовъ обезпечивается питейнымъ сборомъ, не могутъ быть искренно допущены радикальныя мѣры противъ пьянства.

Вотъ сущность тѣхъ вопросовъ, которые слѣдовало бы намъ обсуждать, не вдаваясь въ тѣ стороны, которыя въ настоящее время затрогивались въ особенности печатью лишь по поводу проекта о монополіи, и которыя вызываются совершенно посторонними до существа вопроса побужденіями.

Предсѣдатель. Кромѣ этихъ двухъ, нужно поставить еще 3-й вопросъ, именно: насколько полезно или вредно отразится монополія на экономическомъ положеніи населенія, потому что это зависитъ отъ способа осуществленія питейной продажи. Если казна ограничится только оптовою продажей водки, тогда, значить, предоставлена будетъ полная свобода шинкамъ, потому что распивочная продажа водки есть мѣсто сходокъ, и кто не въ состояніи будетъ купить казенной водки, тотъ пойдетъ къ шинкарю. Если же распивочную продажу передать казеннымъ агентамъ, то, не говоря уже о расходахъ, это поставитъ людей въ невозможное положеніе соблазна, т.-е. заставить заботиться о величинѣ казеннаго дохода, а не о нравственности населенія. Я увѣренъ, что первый интересъ превозможетъ. Но разница между тогдашнимъ и настоящимъ положеніемъ будетъ та, что теперь кабатчики находятся подъ надзоромъ власти, а тогда они станутъ орудіями власти, и это на экономическое положеніе населенія будетъ имѣть громадное значеніе.

А. Е. Рейнбогъ. Одинъ изъ предшествующихъ ораторовъ заявилъ, что наши пренія, врацавшіяся главнымъ образомъ около моральной стороны питейнаго дохода, очень уклонились отъ объекта обсуждения, какими долженъ быть признанъ собственно способъ взиманія этого дохода. На мой взглядъ такое отношеніе къ столь важному принципиальному вопросу очень вредно, потому что государство, кромѣ задачи взиманія своихъ доходовъ, имѣетъ другія, болѣе высокія задачи. Оно должно заботиться о моральномъ авторитетѣ своемъ въ населеніи во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ о полученіи матеріальныхъ средствъ для своихъ нуждъ.

Между тѣмъ, по моему мнѣнію, въ вопросѣ о монополіи моральный авторитетъ власти слишкомъ затрогивается, чтобы можно было обходить эту сторону молчаніемъ.

Точно также вопросъ о гигиенѣ далеко не праздный вопросъ и не съ боку пристегнутый. Я привелъ небольшое количество данныхъ, которое я могъ бы увеличить въ десять разъ, и всѣ эти данныя приводятъ къ одному заключенію, что всѣ разговоры о полезномъ значеніи водки для организма человѣка суть не болѣе, какъ одни разговоры, а въ дѣйствительности водка для народа скорѣе ядъ, чѣмъ полезный напитокъ. Отсюда получается такой вопросъ: въ какое положеніе станутъ представители казны, занимающіеся распространеніемъ этого яда въ населеніи? На практикѣ, при осуществленіи такой мѣры, придется выбирать одно изъ двухъ: или, заботясь о нравственности населенія, дѣйствовать въ ущербъ поступленія госуд. доходовъ, или же (что гораздо вѣроятнѣе) заботиться объ увеличеніи этихъ доходовъ и при этомъ отказаться отъ госуд. честности и уронить моральный авторитетъ государства. Мнѣ извѣстенъ одинъ примѣръ, когда правительство серьезно принялось за искорененіе пьянства, это именно въ Швеціи. И вотъ результатъ этихъ усилій правительства въ борьбѣ съ пьянствомъ, который сообщаетъ намъ Бэръ, извѣстный изслѣдователь вопроса объ алкоголизмѣ: въ Швеціи въ 30-хъ годахъ потребление было 42 литра на душу, а въ настоящее время, благодаря настойчивой борьбѣ съ пьянствомъ, опустилось до 10 литровъ на душу.

При такомъ ходѣ дѣла у насъ, въ какомъ бы положеніи очутился нашъ бюджетъ? Очевидно поэтому, что вопросъ о влияніи на нравственность населенія исключаетъ вопросъ о предоставленіи винной торговли казеннымъ чиновникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь получается, повторяю, такое положеніе: если они будутъ заботиться о трезвости населенія, они разорятъ казну, а если будутъ спаивать народъ, то подорвутъ моральный авторитетъ правительства. Къ теперешнему кабатчику всѣ относятся пренебрежительно, какъ къ лицу, занимающемуся предосудительной профессіей, терпимость къ которой поддерживается въ силу тяжелыхъ бюджетныхъ требованій, но едва-ли было-бы удобно подъ этотъ характеръ подводить государственныхъ чиновниковъ.

Д. Н. Шшиковъ. Вопросъ о винной монополіи крайне обширенъ и разностороненъ; подробное изъясненіе и разсмотрѣніе его заняло бы слишкомъ много времени, а такъ какъ его остается сегодня уже очень мало, то мнѣ приходится ограничиться только

краткимъ наброскомъ того, что могло бы нѣсколько характеризовать казенную винную монополію. Само собою разумѣется, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобъ самое производство спирта взяла казна въ свои руки, за исключеніемъ развѣ такихъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ казна не могла бы иначе обезпечить себя виномъ, по сходной цѣнѣ. Остается слѣдовательно казнѣ установить монополію только на продажу вина оптовую, или раздробительную, или на обѣ вмѣстѣ, причемъ обращеніе спирта въ простое вино и очищеніе послѣдняго могли бы тоже въ значительномъ числѣ случаевъ производиться казною.

Въ частныхъ рукахъ, наиболѣе выгоднымъ дѣломъ считается раздробительная и въ особенности распивочная продажа вина, ибо вино, приобретаемое въ складѣ, напр., за 4 р. 20 к., вгоняется посредствомъ раздробительной продажи въ цѣну отъ 6 до 7 рублей и болѣе, а въ распивочной до 9-ти и болѣе, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Если задаваться казнѣ по преимуществу вопросомъ о выгодѣ, то казалось бы, что раздробительная продажа и есть главный видъ монополіи, къ которой нужно стремиться; между тѣмъ это было бы ошибочно, ибо пришлось бы подвергать слишкомъ большому риску поступленіе денегъ за вино, и слѣдить за этимъ, во множествѣ мѣстъ его мелкой продажи. Что касается до распивочной продажи, то въ рукахъ казны это было бы дѣломъ совершенно неумѣстнымъ, по весьма понятнымъ причинамъ. Остается слѣдовательно только оптовая продажа вина и притомъ очищеннаго казною, или подъ ея надзоромъ. Подъ словомъ оптовая, не слѣдуетъ понимать, чтобы вино продавалось только бочками или партіями бочекъ; напротивъ того, такая продажа должна быть исключительная, а всего болѣе, должно продаваться вино въ запечатанной, обандероленной посудѣ, въ особыхъ разливныхъ подвалахъ, число которыхъ должно быть соображено съ потребностями народонаселенія въ винѣ и съ удобствами его доставки на самыя мѣста потребленія. Такихъ разливныхъ подваловъ потребуется на уѣздъ не болѣе 3-хъ или 4-хъ, и завѣдываніе ими можетъ быть поручено людямъ вполне благонадежнымъ, заинтересованнымъ службою и обезпеченнымъ достаточнымъ содержаніемъ. Разлитое такимъ образомъ въ посуду, вино должно продаваться, по одной и той же установленной цѣнѣ, всякому желающему безъ взятія на то патента или даже свидѣтельства, но подъ строгою отвѣтственностію продавать вино, не иначе, какъ въ запечатанной посудѣ, по вольной цѣнѣ. Потеря, которую понесетъ казна отъ уничтоженія патентовъ, должна покрыться окончательнымъ унич-

тоженіемъ перекура. Только такимъ путемъ можно прекратить существованіе столь вредныхъ шинковъ и тайную продажу въ нихъ разбавленнаго и испорченнаго вина. Покупатель найдетъ себѣ въ каждой лавочкѣ вино, вмѣстѣ съ другими товарами, и конечно будетъ требовать цѣлости печати и бандероли, и такимъ образомъ самъ сдѣлается какъ-бы ея охранителемъ. Неудобство для народонаселенія отъ такой продажи вина болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное; народъ скоро къ ней привыкнетъ, и несомнѣнно, что пьянство уменьшится, ибо болѣе всего располагаетъ къ этому пороку сборище людей близъ специальныхъ мѣстъ продажи вина.

Розничная продажа вина въ обыкновенныхъ лавочкахъ дастъ возможность продавать его дешевле, чѣмъ это дѣлается въ винныхъ лавкахъ, на которыя нужно брать патентъ, имѣть особаго сидѣльца и помѣщеніе. Свободная конкуренція не дастъ отдѣльнымъ лицамъ черезъ мѣру возвышать цѣну на вино; наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, казна могла бы открыть свою временную торговлю. Такимъ образомъ, казнѣ придется выбирать свой усиленный отъ монополіи доходъ изъ оптовой продажи вина. Трудно впередъ рѣшить, какъ великъ будетъ этотъ доходъ; во всякомъ случаѣ, на первое время нельзя рассчитывать на особенно большой доходъ, не возвысивъ слишкомъ цѣны вина и не уменьшивъ вслѣдствіе того его потребленія. Еслибы даже и никакого увеличенія дохода не произошло, а только окупались бы расходы по оптовой продажѣ, и въ такомъ случаѣ казенная монополія весьма желательна и въ общемъ принесетъ государству несомнѣнную пользу, а со временемъ мало-по-малу приведетъ и къ увеличенію дохода, получаемаго казною съ вина.

Чтобы въ этомъ убѣдиться, надобно кинуть взглядъ на нынѣшнее состояніе дѣла. Хотя казна получаетъ въ настоящее время значительный доходъ отъ акциза на вино, а именно: болѣе 250 милліоновъ рублей, но взимая только 3 руб. 60 коп. за каждое ведро въ 40°, въ то время, когда народъ платитъ за то же вино въ среднемъ около 6 рублей, а заводчики получаютъ какихъ нибудь 40 коп. и того менѣе, ясно, что при продажѣ 80 милліоновъ ведеръ, огромная сумма въ 160 милліоновъ исчезаетъ, поглощаясь карманами посредниковъ между заводчиками и потребителями. Въ результатѣ оказывается, что народъ платитъ за вино очень дорого, казна получаетъ недостаточно, а заводчики разоряются, и съ каждымъ годомъ число ихъ быстро уменьшается, а заводы изъ сельско-хозяйственныхъ дѣлаются коммерческими съ очень крупнымъ оборотомъ и большимъ производствомъ, или же

переходятъ въ руки спекуляторовъ, не имѣющихъ никакой связи съ земледѣліемъ.

Какое огромное значеніе имѣетъ личный составъ заводчиковъ на наши дѣла, указываютъ точныя числа, взятая изъ официальныхъ свѣдѣній о количествѣ злоупотребленій, открытыхъ на арендаторскихъ заводахъ, сравнительно съ владѣльческими, стоящими въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Разница оказывается поразительною. Понятно, что если дѣло пойдетъ еще долгое время въ томъ же видѣ, то съ одной стороны, взаимѣн существующихъ еще заводовъ, и безъ того уже сравнительно крупныхъ въ средней Россіи, образуется небольшое число еще болѣе крупныхъ заводовъ, по преимуществу близъ желѣзныхъ дорогъ и въ городахъ, и вся почти польза отъ винокуренія для сельскаго хозяйства будетъ потеряна.

Съ другой стороны, измѣненіе къ худшему личнаго состава заводчиковъ сдѣлаетъ борьбу съ злоупотребленіями непосильною самому бдительному надзору и, въ концѣ концовъ, доходъ казны можетъ значительно уменьшиться, вмѣсто того, чтобы прибавляться. Причину всего этого зла составляетъ то обстоятельство, что только рѣдкіе заводчики занимаются торговлею виномъ и имѣютъ свои склады и прочія мѣста продажи. Большинство заводчиковъ продаютъ только спиртъ и попадаютъ въ полную зависимость оптовыхъ торговцевъ виномъ, которые въ свою очередь, конкурируя между собою, низводятъ цѣны на вино до невозможности, причемъ сами въ большинствѣ случаевъ разоряются, или должны прибѣгать къ разнымъ злоупотребленіямъ, какъ-то: отпуску низкоградуснаго вина, обмѣриванію заводчиковъ, отказу отъ заключенныхъ условій и т. п. Кромѣ того, имѣетъ еще большое значеніе неправильное распредѣленіе заводовъ, въ отношеніи рынковъ вина, при избыткѣ послѣдняго въ однихъ мѣстахъ и недостаткѣ въ другихъ. На это, конечно, можно бы было возразить, что главная вина въ самихъ заводчикахъ, не устроившихъ своей торговли какъ слѣдуетъ. Въ оправданіе ихъ можно, однако, сказать, что въ такой огромной странѣ, какъ Россія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстностей, преимущественно на окраинахъ, трудно устроить солидарность интересовъ и тѣсный союзъ между заводчиками; въ особенности при томъ условіи, гдѣ винокуреніе составляетъ главнѣйшее подспорье для хозяевъ и между заводчиками идетъ борьба самая ожесточенная. Многія состоянія рухнули, прежде чѣмъ хозяева рѣшились закрыть свои заводы.

По особому характеру, которое имѣетъ винокуреніе въ отно-

шені сельскаго хозяйства и какъ источникъ главнаго государственнаго дохода, нельзя относиться равнодушно къ такому положенію дѣла и предоставить его естественному ходу вещей. Правильно устроенная винная монополія въ рукахъ правительства можетъ легко всему этому дѣлу помочь, устранивъ ни для чего не нужныхъ посредниковъ, такъ называемыхъ складчиковъ, и введя строгое регулированіе производства и распредѣленія вина по естественнымъ его рынкамъ и вывоза его за границу. Только казна, имѣющая въ своихъ рукахъ всѣ необходимыя данныя и средства, а равно живой интересъ къ процвѣтанію государства, можетъ съ успѣхомъ и съ справедливостью провести это дѣло.

Для поддержки сельско-хозяйственнаго винокурения правительству слѣдовало бы обезпечить нѣкоторую часть винокурения, скажемъ одну *четвертую*, а для малыхъ заводовъ первый миллионъ градусовъ, платя заводчику за употребленный хлѣбный матеріалъ по справочнымъ цѣнамъ и прибавляя извѣстную плату съ ведра, на прочіе расходы по производствѣ, смотря по величинѣ завода, отъ 20 до 50 коп., кромѣ расходовъ на доставку вина, по назначенію казны. Чтобы такое обезпеченіе заводчиковъ обходилось казнѣ какъ можно дешевле и не вызывало бы устройства заводовъ въ видахъ одной спекуляціи, слѣдуетъ установить вообще цѣну по возможности такую, чтобы весь барышъ заводчика заключался въ замѣнѣ хлѣбнаго матеріала картофелемъ, возможностью держать скотъ и имѣть хорошее удобреніе, а также перекуривать негодные для другого употребленія матеріалы. Остальное количество вина, потребное для казны, должно пріобрѣтаться ею отъ заводчиковъ съ торговъ, причемъ большіе заводы, и особо хорошо устроенные, будутъ въ состояніи доставлять болѣе дешевое вино и покрывать, такимъ образомъ, нѣкоторую переплату за вино съ малыхъ заводовъ. Для доставленія большому числу лицъ возможности имѣть винокуренные заводы, слѣдовало бы непременно на будущее время разрѣшать устройство новыхъ заводовъ только по мѣрѣ оказывающейся въ нихъ надобности, въ отношеніи потребности рынка, и ограничить максимальную силу ихъ, смотря по роду мѣстностей.

Ограничусь здѣсь этимъ краткимъ обзоромъ, не входя въ дальнѣйшія подробности, но прежде чѣмъ кончить, не могу не выразить моею твердой увѣренности въ томъ, что чрезъ правильную помощь, оказанную, посредствомъ казенной монополіи, сельско-хозяйственному винокурению и притомъ по возможности большому числу лицъ, быстро поднимется благосостояніе какъ сельскихъ

хозяевъ, такъ и простаго народа и, какъ прямое слѣдствіе этого, столь губительное въ настоящее время пьянство мало-по-малу уступитъ мѣсто умѣренному и правильному потребленію вина.

Статистика показываетъ намъ, что Россія, сравнительно съ другими государствами, извѣстными по своей трезвости, потребляетъ ничтожное количество вина; изъ этого видно, что остается еще большой просторъ къ увеличенію количества выкуриваемаго вина, а слѣдовательно, и къ увеличенію получаемаго съ него казной дохода.

Тѣ же самыя числа показываютъ, что потребленіе вина можетъ удесятириться, не нарушая въ то же время нравственности и производительной силы народа.

К. Н. Лодыженскій. Предложеніе Л. Н. напоминаетъ проектъ Шипова, съ тою лишь разницею, что послѣдній, предлагая оптовую торговлю сосредоточить въ рукахъ правительства, розничную продажу питей предлагалъ передать земству. Въ своемъ проектѣ Шиповъ исходилъ изъ потребностей сельскаго хозяйства и изъ болѣе правильнаго потребленія въ народѣ вина. Но многіе изъ сторонниковъ монополіи исходятъ изъ интересовъ лишь сельскаго хозяйства и говорятъ объ одной только оптовой торговлѣ, не касаясь вопроса о розничной продажѣ водки, изъ чего можно думать, что они оставляютъ послѣднюю въ настоящемъ ея положеніи вмѣстѣ со всѣмъ существующимъ акцизнымъ надзоромъ.

Вообще между сторонниками монополіи замѣчаются два направленія: одни говорятъ, что нужно улучшить питейное дѣло въ смыслѣ развитія сельскаго хозяйства; отсюда слѣдуетъ увеличеніе заработковъ и развитіе сельскаго благосостоянія вообще, а слѣдовательно и увеличеніе потребленія, съ которымъ связано и увеличеніе государственныхъ доходовъ; словомъ, эти лица желаютъ, чтобы дѣло это было поставлено такъ, какъ въ Пруссіи, гдѣ дѣйствительно мелкое винокурение принесло громадную пользу.

Другіе же хотятъ непосредственно, такъ сказать, механически вліять на потребленіе водки и слѣдовательно, на нравственность. Находя, что настоящая система, создающая цѣлый классъ кабачниковъ, заинтересованныхъ въ распространеніи водки, наталкиваетъ населеніе на пьянство, они говорятъ, что замѣна этихъ лицъ казенными продавцами водки, не заинтересованными въ количествѣ продаваемыхъ питей, устранить это наталкиваніе на пьянство и слѣдовательно, такъ сказать, механически повліяетъ на невыгодныя формы потребленія водки.

Сопоставляя же всѣ выгоды, которыхъ ожидаютъ сторонники

монополии отъ ея введенія, мы получимъ слѣдующее: во 1-хъ, съ введеніемъ монополии правильно поставится винокурение, потому что вмѣсто теперешнихъ заводчиковъ, дѣйствующихъ очертя голову, будутъ серьезные заводчики, именно сельскіе хозяева, довольствующіеся умѣренными барышами, но увѣренныя въ сбытѣ своего продукта. Другая выгода будетъ та, что нынѣшняя инстанція складчиковъ будетъ устранена и, слѣдовательно, прибыль, получаемая ими, останется въ рукахъ казны. Сначала, разумѣется, эта прибыль будетъ не велика, но впоследствии она будетъ увеличиваться. Мнѣ приходилось видѣть данныя, по которымъ складчики нынѣ получаютъ 3—4 руб. на ведро барыша. Эта сумма при монополии будетъ поступать въ доходъ казны и, что важно, эта переполучка будетъ совершаться не насчетъ народа. Наконецъ, 3-я выгода монополии та, что казна можетъ гарантировать лучшее качество самой водки, т.-е. ея крѣпость и чистоту.

Л. Н. Шишковъ. По моему мнѣнію, о монополии должно заботиться не только Министерство Финансовъ, но еще болѣе Министерство Государственныхъ Имуществъ, какъ наиболѣе заинтересованное въ процвѣтаніи сельскаго хозяйства.

А. Е. Рейнбольтъ. Раньше было особенно рѣзко указываемо на то, что кабатчики у насъ получаютъ большіе барыши и что монополия устранить этотъ классъ лицъ, между тѣмъ теперь, выслушавъ предложенія Л. Н. Шишкова, мы видимъ, что монополия будетъ сосредоточивать въ рукахъ казны лишь оптовую торговлю водкою, а кабатчики по прежнему останутся. Какой-же смыслъ этой реформы?

Ю. М. Богусевичъ. — По моему мнѣнію, въ настоящемъ положеніи у насъ питейнаго дѣла, кромѣ неблагоприятнаго вліянія его на сельское хозяйство, заключается еще другое зло, которое преобладаетъ надъ всѣмъ, это именно существованіе теперешняго класса кабатчиковъ. Чтобы не распространяться много о силѣ этого зла, достаточно сказать, что теперь не только крестьянскій міръ, но даже земства во многихъ мѣстахъ попали въ руки кабатчиковъ. Кабатчики, въ дружномъ союзѣ съ мѣстными властями и кулаками, безспорно вліяютъ сильнѣйшимъ образомъ на экономическое положеніе сельскаго населенія, забираютъ послѣднее въ руки, и, конечно, это вліяніе сказывается въ смыслѣ его деморализаціи и разоренія. Экономическое благосостояніе деревни видимо падаетъ, ⁰/₁₀ безлошадныхъ увеличивается, и главными дѣятелями въ этомъ процессѣ обѣднѣнія являются кабатчики, вырощенные при настоящей системѣ акциза. Вотъ въ этомъ зловред-

номъ классѣ, пустившемъ глубокіе корни въ народной почвѣ, нельзя не видѣть главнаго зла названной системы, и потому, при обсужденіи новой системы, предлагаемой въ замѣнѣ акцизной, первымъ дѣломъ необходимо спросить, насколько она способна устранить это зло, и лишь по стольку она можетъ быть признана имѣющею право на наше вниманіе.

Л. Н. Шишковъ. — Отъ казенныхъ цѣловальниковъ тоже мало толку будетъ. Онъ будетъ такимъ же ростовщикомъ, какъ и нынѣшній кабатчикъ.

Вообще, если мы будемъ задаваться всевозможными цѣлями, то вѣрнѣе всего, что мы ни одной не достигнемъ. По моему мнѣнію, казні съ розничною торговлею не справится, но, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ очистку спирта и разливное дѣло, она весьма удобно справится съ этимъ дѣломъ къ выгодѣ своей и населенія, потому что это дѣло можетъ быть производимо въ нѣсколькихъ лишь мѣстахъ на всю губернію или уѣздъ, поэтому здѣсь можетъ быть организованъ тщательный контроль, но устроить контроль, болѣе или менѣе дѣйствительный надъ всеми мѣстами розничной продажи питей — вещь невозможная или, по крайней мѣрѣ, весьма трудно достижимая.

Ю. М. Богусевичъ. — Большая разница, пришлый ли будетъ сидѣлецъ, или же это будетъ мѣстный дѣятель, имѣющій вліяніе на мѣстное населеніе. Теперешній сидѣлецъ имѣетъ возможность допускать всякую несправду, потому что онъ самъ — членъ даннаго общества и всегда найдетъ себѣ поддержку въ извѣстной части населенія. Но совершенно другое представляетъ человѣкъ посторонній. Для него всевозможныя злоупотребленія становятся болѣе или менѣе затруднительными, потому что онъ будетъ подъ надзоромъ общества, въ которомъ онъ найдетъ себѣ самага неумолимаго контролера. Притомъ, посаженный со стороны, отъ начальства, которое можетъ всегда выбросить его вонъ, онъ по необходимости долженъ дѣйствовать осторожно, а если къ этому присоединится еще то, что онъ лично не будетъ заинтересованъ въ количествѣ выпродаваемой имъ водки, тогда казенный сидѣлецъ будетъ дѣйствовать совершенно въ другихъ условіяхъ, нежели настоящій кабатчикъ, который имѣетъ ближайшій интересъ въ наибольшемъ распространеніи водки и, слѣдовательно, во всевозможныхъ способахъ наталкиванія на пьянство. Въ этомъ заключается неоспоримое зло, причиняемое населенію настоящими кабатчиками. По этому вопросу о томъ, останутся ли нынѣшніе кабатчики при монополіи или нѣтъ, имѣетъ едва ли не самое

существенное значеніе. Если они останутся и при монополіи, тогда результаты будутъ тѣ же самыя для населенія, что и теперь, и слѣдовательно монополія излишня.

Но и въ настоящее время винная торговля представляетъ обычаи, сложившіяся далеко не вездѣ одинаково.

Дѣйствительно, есть мѣстности, какъ, напр., Пермская губ., очутившаяся въ положеніи прежняго откупа, гдѣ роль кредита проявляется въ очень крупныхъ размѣрахъ. Но мнѣ извѣстны нѣкоторые районы, гдѣ кредитъ не имѣетъ почти вовсе мѣста въ дѣлѣ устройства кабаковъ. Напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Петербургской губ., гдѣ прежде число кабаковъ было ограничено, теперь число ихъ увеличилось въ нѣсколько разъ, и при этомъ кредитъ не игралъ никакой роли — почему? потому, что за этотъ промыселъ берутся люди изъ наиболѣе зажиточныхъ, имѣющіе деньги и которые поэтому открываютъ кабакъ на собственные средства. И этотъ промыселъ настолько представляется привлекательнымъ, что каждый мужикъ, сколько нибудь дѣятельный и помышляющій о приращеніи своего благосостоянія, ставитъ себѣ задачею сколотить деньжонокъ всякими способами, развязаться съ сохой и взяться за торговый промыселъ, и самое желанное — за кабакъ, который считается самымъ вѣрнымъ въ ряду всѣхъ другихъ легкихъ промысловъ. По этому одному можно оцѣнить развращающее значеніе кабака и роли вольнаго кабатчика въ жизни народа.

Г. П. Сазоновъ. — Если монополія будетъ поставлена такъ, что она оставитъ въ прежнемъ видѣ зло, представляемое кабатчикомъ, то она не принесетъ полезныхъ результатовъ, которые обѣщаютъ ей защитники. До сихъ поръ со стороны защитниковъ монополіи именно выставлялся тотъ доводъ въ пользу введенія ея, что весьма зловредный классъ кабатчиковъ съ примѣненіемъ монопольной продажи вина будетъ сбить съ позиціи; но если теперь предлагается монополія въ такомъ видѣ, что она сосредоточиваетъ въ рукахъ казны лишь оптовую торговлю, а розничную оставляетъ въ рукахъ кабатчиковъ, то такая монополія едва ли можетъ принести существенную пользу.

Затѣмъ, мнѣ кажется, нуженъ какой нибудь результатъ нашего обсужденія настоящаго вопроса, почему я предложилъ бы его баллотировать.

Предсѣдатель. Намъ предлагаютъ дать рѣшеніе по настоящему вопросу, но, при настоящемъ положеніи нашихъ преній, можемъ ли мы приступить къ этому рѣшенію? Для рѣшенія на-

стоящаго вопроса можно принять въ руководство или то правило, правда, не русскаго происхожденія, что „въ сомнѣніи воздержись“, или наше чисто русское правило: авось-не бойсь—дерзаю.

Мнѣ кажется, самымъ правильнымъ образомъ результатъ вышнихъ нашихъ разсужденій можно такъ формулировать: послѣ очень долгихъ и весьма интересныхъ дебатовъ каждый — еще болѣе утвердился въ своемъ собственномъ мнѣніи.

А. В. Яковлевъ. Я бы предложилъ такую резолюцію: „Отдѣленіе, по обсужденіи способовъ взиманія налога съ питей, пришло къ заключенію, что порядокъ взиманія налога съ питей долженъ быть основанъ не на соображеніяхъ исключительно фискальнаго свойства, а главнымъ образомъ на соображеніяхъ удовлетворенія потребностей сельскаго хозяйства“. Резолюція эта неособенно, можетъ быть, ясна, но она важна потому, что сама собой приводитъ къ выводу другаго заключенія, болѣе общаго свойства, а именно: что государство должно основывать бюджетъ своихъ доходовъ не на питейномъ налогѣ, а на другихъ источникахъ.

Ю. М. Боушевичъ. Въмѣсто слова „сельскаго хозяйства“ я бы предложилъ поставить слова „народнаго благосостоянія и нравственности“.

А. Е. Рейнбогъ. Но когда Швеція поставила этотъ вопросъ на почву народной нравственности, то она именно направила свою дѣятельность на уничтоженіе мелкихъ винокуренныхъ заводовъ.

Предсѣдатель. Угодно-ли Отдѣленію принять предлагаемую резолюцію, что способъ обложенія питей должны преслѣдовать не фискальныя цѣли, а цѣли экономическія, и что для увеличенія государственныхъ доходовъ слѣдуетъ искать другихъ источниковъ.

Ю. М. Боушевичъ. Едва-ли намъ предстоитъ сегодня не отложная надобность придти къ какому-нибудь окончательному заключенію, да въ столь многочисленномъ собраніи, при разнообразіи мнѣній, которыми присутствующіе могли лишь бѣгло обмѣняться, мы едва-ли въ состояніи будемъ формулировать какое-нибудь заслуживающее вниманія положеніе, твердо обоснованное.

А. Е. Рейнбогъ. Наша резолюція была бы очень практическаго, а не академическаго характера, если бы Отдѣленіе высказалось такимъ образомъ, что питейная реформа въ видѣ монополіи есть даже и въ финансовомъ отношеніи нуль, и что поэтому правительство должно дѣйствовать въ другомъ направленіи для увеличенія своихъ доходовъ.

Предсѣдатель. Не позволите-ли прежде установить, что разумѣть подъ монополією, сосредоточеніе-ли въ рукахъ казны только

оптовой торговли или же розничной, и потомъ спросить, въ какой формѣ желательна, если только желательна, монополія питейнаго дѣла.

Ю. М. Богусевичъ. Но этотъ пунктъ нами вовсе не обсуждался, хотя мы обсуждали массу другихъ предметовъ, а между тѣмъ мы не можемъ рѣшить его безъ обсуждения.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ намъ дѣйствительно ничего не остается болѣе, какъ воздержаться отъ всякаго рѣшенія.

Отдѣленіе постановило, не принимая окончательный резолюціи по вопросу о питейной монополіи, ограничиться опубликованіемъ всѣхъ тѣхъ соображеній и замѣчаній, которыя были высказаны по этому поводу въ теченіе двухъ засѣданій ¹⁾, посвященныхъ обсужденію доклада К. Н. Лодыженскаго.

24 октября 1887 года.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Отдѣленія, *Ө. Л. Барыковъ*, 27 членовъ и 20 гостей.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшего засѣданія.

II. Доложено отношеніе сельско-хозяйственнаго Общества Боровичскаго уѣзда по вопросу объ изданіи правилъ объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, причемъ, послѣ замѣчаній, сдѣланныхъ *П. Н. Анучинымъ*, *Ө. Л. Барыковымъ*, *Н. Т. Джуричемъ*, *А. С. Ермоловымъ* и *Л. Н. Шашковымъ*, рѣшено возвратиться къ обсужденію настоящаго вопроса при участіи *Е. Н. Андреева*, какъ Президента того Общества, которое возбудило самый вопросъ.

Ш. Н. А. Крюковъ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу „О вывозѣ за границу свиного мяса“ ²⁾, въ которомъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Размѣры потребленія свинины всякихъ сортовъ показываютъ, что на этотъ товаръ существуетъ на международномъ рынкѣ огромное требованіе, все возрастающее.

2) Цѣны главныхъ рынковъ сбыта обуславливаютъ выгодность этого дѣла.

¹⁾ Стенографическій отчетъ о первомъ засѣданіи помѣщенъ въ 4 кн. Трудовъ Общества за 1887 годъ.

²⁾ Сообщеніе г. Крюкова напечатано въ 11 кн. Трудовъ Общества за 1887 годъ.

3) Дешевизна и обиліе корма для свиней въ вѣкоторыхъ областяхъ Россіи (гг. Тамбовская, Пензенская, Воронежская, Саратовская, Рязанская, Орловская и др.) позволяютъ намъ выступить съ успѣхомъ на международномъ рынкѣ и сдѣлать изъ этого видную отрасль экспорта.

4) По указаннымъ соображеніямъ, необходимо энергично, настойчиво и послѣдовательно стремиться развить это дѣло, приспособиться къ требованіямъ рынка и облегчить доставку товара къ рынкамъ.

Въ обсужденіи прочитаннаго доклада приняли участіе П. Н. Анучинъ, П. Н. Елагинъ, А. С. Ермоловъ, Н. П. Заломановъ, И. С. Иващенко, Г. Н. Сазоновъ, В. В. Телѣжинскій и Л. Н. Шишковъ.

Въ заключеніе, Президентъ Общества, Баронъ П. Л. Корфъ, поддержанный Э. Л. Барыковымъ и А. В. Яковлевымъ, выразилъ привѣтствіе Министерству Государственныхъ Имуществъ за то живое участіе, которое оно принимаетъ въ открытіи доступа на иностранные рынки продуктамъ нашего сельскаго хозяйства, и заявилъ пожеланіе, чтобы оно не останавливалось въ этомъ своемъ стремленіи тѣми затрудненіями, которыя неизбѣжны въ началѣ каждаго новаго дѣла. Къ этому Предсѣдатель Отдѣленія прибавилъ, кромѣ того, что попытка Министерства ознакомить нашихъ хозяевъ съ раціональными способами заготовленія свиныхъ продуктовъ будетъ имѣть значеніе не только по отношенію къ внѣшнему рынку, который намъ предстоитъ завоевать, но и для нашего же собственнаго внутренняго рынка, дальнѣйшій ростъ коего не подлежитъ, конечно, сомнѣнію.

По предложенію Предсѣдателя, Отдѣленіе выразило свою признательность докладчику за сдѣланное имъ сообщеніе.

О ТАБАКОВОДСТВѢ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: ВОРОНЕЖСКОЙ, ТАМБОВСКОЙ, ЧЕРНИГОВСКОЙ, ПОЛТАВСКОЙ И СА- МАРСКОЙ *).

Въ табачной торговлѣ, какъ и во всякой другой, конечно, цѣна товара въ покупкѣ, независимо отъ урожая данного года, обуславливается не одними качествами, но и многими другими обстоятельствами, какъ-то: временемъ продажи, нуждою продавца въ деньгахъ и т. п.; въ табачной торговлѣ, быть можетъ, въ болѣе сильной степени, чѣмъ во всякой другой, сказывается вліяніе перепроизводства, слѣдствіе ограниченности потребленія продукта и нерасчетливаго расширенія производства; но во всякомъ случаѣ я позволю себѣ утверждать, что производители хорошей махорки, ведущіе притомъ правильно все дѣло табакводства, не испытываютъ какихъ либо болѣе затрудненій въ сбытѣ продукта теперь, чѣмъ прежде. Какъ прежде въ иные годы лучшая махорка продавалась не дороже 1 р.—1 р. 50 к., а въ другіе цѣна на нее доходила до 4 руб., такъ и теперь цѣна колеблется изъ года въ годъ, въ зависимости отъ урожая, въ довольно широкихъ предѣлахъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ хорошихъ табакводовъ за 18 лѣтъ занятія табакводствомъ продалъ однажды, до 1882 года, махорку по 3 р. 25 к., за пудъ, лѣтъ 15 тому назадъ по 90 к., обыкновенно же продаетъ по 2 р., а въ 1886 г. продалъ по 2 р. 25 к. Другой—одинъ изъ лучшихъ табакводовъ—до 1881 года продавалъ табакъ около 3 р. за пудъ, въ 1877 г.—по 4 р. 50 к. (вѣроятно, въ этотъ же годъ предыдущій хозяинъ продалъ по 3 р. 25 к.); въ 1881—4 р., въ 1882—4 р. 20 к., въ 1883—2 р. 85 к., въ 1884—3 р., 1885—2 р. 35 к. и въ 1886—3 р. 85 к. Третій

*) Окончаніе. См. „Труды“, № 9.

табаководъ, тоже изъ хорошихъ, продалъ табакъ урожая 1881 и 1882 гг. по 4 р. 20 к., урожая 1883 и 1884 гг. (въ мартѣ 1885 г.) по 2 р. 60 к. и осенью 1886 г. по 3 р. 25 к. Приблизительно по такимъ же цѣнамъ продаютъ табаки и другіе хорошіе табаководы. Замѣчу, что приведенные примѣры взяты мною изъ разныхъ мѣстъ: одинъ изъ Прилукскаго, другой изъ Лохвицкаго и третій изъ Лубенскаго уѣзда.

Табакъ посредственный, а тѣмъ болѣе плохой, какова крестьянская сборка нѣкоторыхъ мѣстностей, продается по цѣнамъ, значительно низшимъ. Такъ, въ то время, когда хорошій табакъ идетъ по 2 р. 50 к.—3 р., худшій продается по 1 р. и дешевле. Въ иные же годы за плохую крестьянскую сборку предлагаютъ не болѣе 50 к., а то и 30 к.

При этомъ относительно качества малороссійской махорки слѣдуетъ замѣтить, что хотя вообще крестьянскій табакъ, такъ называемая сборка, качествомъ ниже, но нельзя сказать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, будто сборка всегда хуже панскихъ табаковъ; это далеко невѣрно. Сборка однѣхъ мѣстностей, напримѣръ, нѣкоторыхъ частей Лохвицкаго и сѣверной части Роменскаго уѣздовъ, значительно лучше большинства панскихъ табаковъ Прилукскаго и Лубенскаго уѣздовъ, а также вообще Черниговской губ., за исключеніемъ Конотопскаго уѣзда.

Я не имѣю достаточнаго количества данныхъ для того, чтобы сказать, что цѣна на хорошую махорку, въ общемъ, идетъ къ повышенію, не могу сравнить, напримѣръ, среднія цѣны по пятилѣтіямъ или по десятилѣтіямъ за большой промежутокъ времени, но, судя по всему мною слышанному на этотъ счетъ, полагаю, что цѣна въ общемъ поднимается. Правда, быть можетъ, это поднятіе не такъ велико, чтобы покрыть увеличеніе расходовъ табаководовъ на возрастающую рабочую плату; во всякомъ же случаѣ и при существующихъ цѣнахъ вести табаководство возможно еще и помѣщикамъ или вообще крупнымъ табаководамъ, работающимъ наемной силой, хотя для этого необходимо вести его правильно, съ большою расчетливостью. Наше помѣщичье табаководство сложилось во времена крѣпостнаго права, когда оно пользовалось большимъ расположеніемъ помѣщиковъ, такъ какъ представляло весьма удобную отрасль для использованія массы дароваго труда, остающагося свободнымъ отъ другихъ хозяйственныхъ занятій при густомъ заселеніи и сравнительномъ малоземельи имѣній. Даровымъ трудомъ не дорожили, а потому и не выработали такихъ пріемовъ табаководства, которые облегчали бы и сокращали ручной трудъ. Между тѣмъ наем-

ный трудъ значительно вздорожалъ, и теперь является необходимость крайне экономить его, вести табаководство такъ, чтобы съ возможно меньшей затратой труда получать наибольшей валовой доходъ, т.-е. наивысшій урожай возможно доброкачественнаго табака. Только тѣ крупные табаководы, которые приспособились къ измѣнившимся условіямъ производства, ведутъ его и въ настоящее время успѣшно; многіе же или оставили занятіе табаководствомъ, или сократили это занятіе значительно, или, наконецъ, накануне прекращенія. Вотъ почему *табаководство—крупное помѣщичье въ настоящее время сокращается*, уступая мѣсто мелкому табаководству—крестьянскому. Въмѣстѣ съ тѣмъ на крупныхъ плантаціяхъ все болѣе и болѣе начинаетъ практиковаться форма испольной сдачи ихъ артелямъ работницъ.

Расходы по табаководству слагаются изъ слѣдующихъ величинъ: аренды, расходовъ на удобрение, на обработку плантацій, т.-е. вспашка, бороньба, раление и укатываніе, наемъ работницъ и табачника и ихъ продовольствіе, устройство сараевъ для сушки, парниковъ, заготовка глицъ, проценты на капиталъ, затраченный на эти приспособленія и на веденіе всего дѣла, общіе расходы по управленію и мелочные расходы, какъ-то: освѣщеніе помѣщеній для рабочихъ и во время кладки табака въ папуши, топливо, парники и т. п.

Аренда въ нынѣшнее время колеблется въ предѣлахъ между 25 и 50 р. за десятину, смотря по качеству и размѣру плантацій, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ бываетъ выше 50 р., при сдачѣ небольшихъ, особенно удобныхъ для табака участковъ.

Удобрение обходится отъ 50 до 150 р. на 3 года, т.-е. отъ 16 р. 66 к. до 50 р. на десятину въ годъ, въ зависимости отъ расположенія плантацій по отношенію усадебъ, отъ того, имѣется ли свой навозъ или приходится его покупать, отъ степени удобрения и т. п.

Обработка плантацій, при одной осенней и одной весенней вспашкѣ, одной бороньбѣ и одномъ раленіи, смотря по мѣстности и по тщательности работы, обходится отъ 7 до 16 руб. на десятину.

Наемъ работницъ, при правильной культурѣ по 2 души на десятину на весь срокъ, т.-е. съ конца марта или начала апрѣля по ноябрь, смотря по мѣстности, съ обычными подарками,—отъ 45 до 65 руб. Продовольствіе ихъ, въ среднемъ, по 3 руб. въ мѣсяцъ, можно смѣло относить на счетъ другихъ отраслей хозяй-

ства, такъ какъ оно окупается работой на огородѣ, на сѣнокосѣ, на жнитвѣ и по уборкѣ картофеля и корнеплодовъ.

Табачникъ, нанимаемый также на 7 мѣсяцевъ, иногда на весь срокъ за 60—100 р. и продовольствіе хозяина, иногда помѣсячно, по 8—10 руб. въ мѣсяцъ, также съ продовольствіемъ хозяина, и иногда за плату съ пуда табака, обходится, въ среднемъ, около 5—10 коп. съ пуда.

Затрата на устройство сараевъ, парниковъ или разсадниковъ и на заготовку глицъ составляетъ на десятину, примѣрно, 100 руб. на 20 лѣтъ или по 5 руб. въ годъ.

Общіе расходы по управленію, проценты на капиталъ и мелочные расходы можно принять въ эту же цифру, т.-е. въ 5 руб. на десятину.

Такимъ образомъ, расходъ на десятину табачныхъ плантацій опредѣляется такъ:

	При низшихъ размѣрахъ расходовъ.	При высшихъ размѣрахъ расходовъ.
Аренда	25 р. — к.	50 руб.
Удобреніе	16 " 66 "	50 "
Обработка	7 " — "	16 "
Наемъ работницъ.	45 " — "	65 "
Наемъ табачника, при среднемъ урожаѣ въ 100 пуд. съ десят.	5 " — "	10 "
Капитальныя затраты или пога- шеніе сооружений.	5 " — "	5 "
Общіе и мелочные расходы, про- центъ на капиталъ, и пр.	5 " — "	5 "
Всего	108 р. 66 к.	201 руб.
За исключеніемъ аренды	83 " 66 "	151 "

При среднемъ урожаѣ табака—въ 100 пуд. и при цѣнѣ даже въ 1 р. 50 к., въ первомъ случаѣ, кромѣ аренды, хозяинъ получаетъ чистаго дохода съ десятины табачныхъ плантацій 66 р. 34 к., во второмъ случаѣ недополучаетъ 1 р. аренды, т.-е. получаетъ таковой только 49 р.; при урожаѣ же въ 150 пудовъ, а такой средній урожай получаютъ хорошіе табаководы, и при средней цѣнѣ въ 2 р. за пудъ, что ближе къ дѣйствительности, получается съ десятины, опять таки кромѣ аренды, въ первомъ случаѣ 213 руб. 84 коп. дохода (2 руб. 50 коп. вычтено на табачника за излижніе 50 пуд. табака), а во-вторыхъ, — 144 р. (на табачника вычтено 5 руб.).

Однако, чтобы получить средній урожай въ 150 пуд. и среднюю цѣну 2 руб., необходимо вести табаководство съ должнымъ умѣньемъ и аккуратностью. Изъ приведеннаго разсчета видно, что наибольшій расходъ въ табаководствѣ — наемъ работницъ; этотъ расходъ составляетъ отъ 43 до 53⁰/₀, не считая аренды; затѣмъ значительный расходъ составляетъ также удобрение плантаціи, а именно отъ 20 до 30⁰/₀. Само собою разумѣется, что тѣ плантаціи наиболѣе доходны, владѣльцы которыхъ умѣютъ наилучше использовать дорогой рабочей трудъ, т.-е. сдѣлать его наиболѣе производительнымъ — даютъ высшіе урожаи и лучшаго качества, болѣе цѣнный табакъ, затѣмъ тѣ, которыя, по своему положенію, удобнѣе для удобрения.

Надо замѣтить, что хотя, какъ было упомянуто выше, помѣщичье табаководство въ Малороссіи, въ общемъ, все болѣе и болѣе сокращается, старыя плантаціи, обязанныя своимъ происхожденіемъ крѣпостному праву, или совершенно исчезаютъ, или значительно сокращаются, тѣмъ не менѣе, есть не мало плантацій, и довольно обширныхъ, возникшихъ вновь, болѣе приспособленныхъ къ современнымъ условіямъ производства, которыя ведутъ дѣло съ выгодой. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что табаководамъ теперь приходится считаться съ разными условіями, влияющими на доходность табачной культуры, а особенно съ производительностью дорогого наемнаго труда, и прекращать это занятіе тамъ, гдѣ по какимъ-либо причинамъ эти условія неблагоприятны.

Неприспособленность многихъ плантацій къ современнымъ условіямъ производства дѣлаетъ ихъ или вовсе бездоходными, или мало доходными. Выше мною было сказано, что цѣна махорки, въ общемъ, повидимому возрастаетъ, но не въ такой степени, чтобы покрыть увеличивающійся расходъ на наемъ рабочихъ рукъ. Въ прежнее время, лѣтъ 15 тому назадъ, сроковая работница обходилась не болѣе 12—15 руб. (не считая харчей, которыя и тогда отрабатывались по другимъ отраслямъ хозяйства) на десятину, слѣдовательно, расходъ на наемъ работницъ составлялъ отъ 24 до 30 руб., теперь же онъ достигъ 45—65 руб., т.-е. увеличился вдвое. Возрастаніе этого расхода составляетъ на пудъ табака, при среднемъ урожаѣ въ 100 пуд., отъ 21 до 35 коп., что, конечно, представляется увеличеніемъ весьма значительнымъ, поглощающимъ выгоду многихъ посредственныхъ плантацій, которыя и вынуждены прекращать производство.

Изложенныя соображенія относятся, само собою, лишь къ плантаціямъ землевладѣльческимъ, обрабатываемымъ наемнымъ трудомъ. Табаководство мелкое, ведущееся трудомъ членовъ семьи самого

табаководы, представляет лишь выгодное помещеніе этого труда, а потому и не испытывает на себѣ вліянія его относительной дороговизны. Расчеты мелкаго табаководы совсѣмъ другого рода. Конечно, и для него имѣетъ значеніе болѣе правильная постановка табаководства, при которой онъ могъ бы получать постоянно болѣе шее количество продукта, притомъ болѣе цѣннаго; но это значеніе сводится лишь къ величинѣ заработка членовъ его семьи, не имѣющихъ иногда возможности, помимо табаководства, приложить свой трудъ къ какому либо дѣлу.

Въ приведенныхъ расчетахъ мною принять средній *урожаи махорки* въ 100 пуд. съ десятины. Большинство табаководовъ въ Малороссіи дѣйствительно получаютъ, въ среднемъ, такіе урожаи, лишь немногіе заявляютъ о среднихъ урожаяхъ въ 135 пуд. и въ 150 пуд. съ десятины. Не мало, однако, и такихъ плантацій, которыя даютъ, въ среднемъ, не болѣе 70 пудовъ. Такія плантаціи, конечно, даже при низшихъ размѣрахъ указанныхъ расходовъ и при цѣнѣ въ 1 р. 50 к., едва сводятъ концы съ концами и должны довольствоваться только арендой; при расходахъ же нѣсколько высшихъ, получаютъ уже убытки.

Что касается колебанія урожаявъ изъ года въ годъ, то эти колебанія весьма значительны и особенно велики на плантаціяхъ посредственныхъ, на которыхъ табаководство ведется кое-какъ. Въ особенно благопріятные годы, когда цѣны на табакъ, вслѣдствіе повсемѣстнаго обильнаго его урожая, сильно падаютъ, такія плантаціи даютъ до 150 и болѣе пудовъ съ десятины, въ годы же менѣе благопріятные 70—60 и даже 30 пудовъ на кругъ. Плантаціи, поставленныя болѣе правильно, даютъ и урожаи болѣе постоянные. Такъ, одинъ табаководъ, при среднемъ урожайѣ въ 150 пуд., получаетъ въ менѣе урожайные годы 140 пуд. на кругъ, а въ особенно благопріятные 195 пуд.; другой табаководъ получаетъ съ десятины отъ 150 до 200 пуд., третій — отъ 70 до 150 (разъ въ 17 лѣтъ былъ урожай 200 пуд.), при среднемъ въ 100 пуд., четвертый — отъ 65 до 160 пуд., при среднемъ въ 120 пуд.

Постоянство урожая табака одно изъ громаднхъ преимуществъ правильнаго табаководства. Для такого табаководства колебанія цѣнъ на табакъ не страшны, потому что выручка въ годъ съ хорошими цѣнами вполне вознаграждаетъ недоборъ другихъ годовъ съ дешевыми цѣнами. Плантаціи же съ значительными урожаями лишь въ годы хорошіе, когда цѣны на табакъ низки, даютъ выручку всегда весьма умѣренную, рѣдко покрывающую издержки производства.

Заканчивая изложеніе моихъ наблюденій надъ махорочнымъ табаководствомъ въ Малароссіи, долгомъ считаю замѣтить, что, по моему мнѣнію, эта отрасль хозяйства, въ общемъ, поставлена тамъ далеко не правильно. Махорочное табаководство въ Малороссіи имѣетъ много недостатковъ, отчасти указанныхъ мною выше, устраненіе которыхъ зависитъ отъ табаководовъ и могло бы значительно улучшить дѣло. Недостатки эти даютъ себя чувствовать особенно теперь, когда, какъ упомянуто выше, цѣны на табакъ поднимаются незначительно, если поднимаются, а издержки производства табака увеличиваются все болѣе и болѣе; цѣны же на махорку, по крайней мѣрѣ, на махорку средняго достоинства, возрастаютъ слабо или даже вовсе не возрастаютъ по той причинѣ, что производство такой махорки увеличивается несоразмѣрно спросу.

Въ послѣднее время табаководство сильно развивается въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, особенно въ Тамбовской и Воронежской, гдѣ получается махорка почти такихъ же качествъ, какъ и посредственная малороссійская. Мѣстные фабрики, пріобрѣтавшія прежде значительныя партіи матеріала изъ Малороссіи, находятъ его теперь въ ближайшемъ сосѣдствѣ и выигрываютъ на стоимости провоза, достигающей 50—60 коп. на пудъ. Эти фабрики пріобрѣтаютъ въ настоящее время лишь незначительныя количества малороссійскаго табака, изъ лучшихъ партій, для сдабриванія мѣстнаго матеріала, но и для этой цѣли иногда находятъ въ своихъ районахъ вполне пригодный табакъ. Такимъ образомъ, спросъ на малороссійскую махорку со стороны фабрикъ восточныхъ губерній замѣтно сократился, что не могло не отразиться на цѣнахъ махорки въ Малороссіи. Въ послѣдніе годы даже со стороны фабрикантовъ Ярославля, всегдашнихъ покупателей Малороссіи, были дѣлаемы попытки пріобрѣтенія табака въ Тамбовской губерніи. Затѣмъ расширеніе воздѣлыванія махорки для хозяйственныхъ цѣлей овцеводами, для собственнаго употребленія и, наконецъ, для корчемнаго промысла, подъ влияніемъ высокаго обложенія акцизомъ, также не мало сокращаетъ спросъ на махорку, воздѣлываемую для продажи законнымъ путемъ. Расширеніе культуры махорки для собственнаго употребленія и для корчемства можетъ принять большіе размѣры, такъ какъ производство это доступно мелкимъ хозяйствамъ и возможно, по климатическимъ условіямъ, на большомъ пространствѣ Россіи. Хотя качества получаемаго при этомъ продукта не высоки, но достаточно отвѣчаютъ вкусу потребителей, для того, чтобы конкурировать съ дорогимъ акцизнымъ фабрикатомъ. Поэтому есть большое основаніе опасаться неблагоприятнаго вліянія высокаго махо-

рочнаго акциза, какъ на казенный доходъ, такъ и на само табаководство. Въ этомъ, по моему мнѣнію, а не въ чемъ либо другомъ, заключается причина неблагоприятнаго вліянія на малороссійское преимущественно табаководство новаго табачнаго устава—въ высотѣ обложенія махорки.

Въ посѣщенныхъ мною *губерніяхъ восточнаго района*, а именно въ Тамбовской и Воронежской, разводится исключительно махорка-рубанка, т.-е. простой табакъ (*Nicotina rustica*), убираемый для сушки на стебляхъ. Лишь въ одной мѣстности Кирсановскаго уѣзда (въ Нашекинской волости) выдѣлывается небольшое количество, около 10—20 тыс. пудовъ, махорки, выращенной по обыкновенному способу, но сушеной не на стебляхъ, а срѣзанными листьями.

Приемы воздѣлыванія махорки въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ, во многомъ и существенно разнятся отъ таковыхъ же въ Малороссіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, приемы эти здѣсь разнообразнѣе. Хозяйственное значеніе табаководства въ этихъ губерніяхъ также нѣсколько иное, чѣмъ въ Малороссіи.

Во-первыхъ, табаководство Тамбовской и Воронежской губерній, сравнительно *недавно происхожденія*. Тѣ мѣстности, которыя теперь пріобрѣли извѣстность по обилію производимаго ими табака на примѣръ, по рр. Дону, Усмани, и пр., начали заниматься имъ всего лѣтъ 15—20 тому назадъ. Исторія возникновенія табачной культуры во многихъ селеніяхъ свѣжа въ памяти жителей и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ приходилось встрѣчать далеко еще не старыхъ людей, инициаторовъ этой культуры. Повидимому, во времена болѣе отдаленнаго табаководства существовало только кое-гдѣ въ Усманскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, и въ Острогожскомъ уѣздѣ, Воронежской губ. Отсюда оно мало-по-малу распространилось въ другія мѣстности названныхъ губерній. По заявленію многихъ мѣстныхъ жителей, знакомыхъ съ дѣломъ, *табаководство* во многихъ мѣстностяхъ этого района особенно *усилилось* за послѣдніе 4 года и теперь расширяется все болѣе и болѣе изъ года въ годъ. Мнѣ не мало случалось встрѣчать начинающихъ табаководовъ, какъ въ Воронежской, особенно по р. Битюгу, такъ и въ Тамбовской губ. Бывали и прежде годы усиленнаго табаководства, вслѣдъ за возвышеніемъ цѣнъ на табакъ, причемъ брались за него тѣ, кто раньше имъ не занимался, но черезъ годъ-два такіе новички обыкновенно прекращали это занятіе, какъ только замѣчали паденіе цѣнъ на табакъ. Въ настоящее же время расширеніе табаководства носитъ иной характеръ. Оно водворяется болѣе прочно, на смѣну разведенія капусты и частью картофеля, цѣны на которые, вслѣдствіе

чрезмѣрнаго развитія культуры, все болѣе и болѣе падаютъ, между тѣмъ, какъ спросъ на мѣстный табакъ сдѣлался болѣе постояннымъ, благодаря тому, что мѣстныя махорочныя фабрики находятъ возможнымъ обходиться безъ малороссійскихъ табаковъ.

Табакководство восточнаго района сосредоточено преимущественно, и въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ въ Малороссіи, въ рукахъ мелкихъ табакководовъ, въ средѣ которыхъ гораздо больше, чѣмъ въ Малороссіи, лицъ, занимающихся исключительно табакководствомъ и не ведущихъ въ то же время полевого хозяйства. Такими лицами являются волостные писаря, отставные солдаты, городскіе мѣщане, бывшіе дворовые, бобыли и бобылки изъ крестьянъ и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ снимаютъ у крестьянъ или у мѣстныхъ землевладѣльцевъ удобныя для табакководства земли и въ занятіи этимъ промысломъ находятъ исключительный источникъ существованія. Весьма возможно, что выгодность этого занятія увеличивается въ послѣдніе годы путемъ корчемной торговли табакомъ. Здѣсь хотя и встрѣчаются селенія, въ которыхъ почти всѣ домохозяева занимаются табакководствомъ, подобно тому, какъ въ Малороссіи, но гораздо чаще встрѣчаются такія селенія, въ которыхъ лишь небольшое число лицъ разводять табакъ, напримѣръ, два-три человека, что въ значительной степени, полагаю, облегчаетъ корчемство. За исключеніемъ небольшого числа селеній Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ., и Уманскаго у., Тамбовской губ., гдѣ табакководствомъ занимаются издавна, въ прочихъ мѣстностяхъ этого района, какъ сказано выше, табакъ явился на смѣну капусты и частью картофеля.

Поэтому онъ разводится преимущественно, за весьма немногими исключеніями, на мѣстахъ низкихъ, по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ или по низкимъ огородамъ, и въ приемахъ посадки табака много общаго съ приемами посадки капусты. *Табакъ разводится на грядахъ*, причемъ растенія высаживаются въ два или три ряда, смотря по тому, какъ было принято въ данной мѣстности садить капусту; при посадкѣ въ три ряда растенія располагаются „пятками“, т.-е. въ шахматномъ порядкѣ; на $\frac{3}{4}$ аршинной ширины грядѣ, при трехъ рядахъ, внутреннія растенія сидятъ одно отъ другого на 4—5 вершковъ отъ наружныхъ, наружныя же одной гряды отъ таковыхъ же другой — на 14 вершковъ; *разсада выращивается* частью на обыкновенныхъ теплыхъ капустныхъ разсадникахъ, частью на холодныхъ грядахъ и бываетъ готова къ высадкѣ около конца мая, причемъ садка табака продолжается иногда въ теченіе всего іюня. При двухъ рядахъ растеній на грядѣ ихъ тоже высажи-

вають въ шахматномъ порядкѣ, такъ, что растенія одного ряда приходятся противъ промежутковъ другого, но и въ этомъ случаѣ садка такая густая, что внутри гряды промежутки между рядами и между растеніями въ рядахъ не болѣе 6 вершковъ; ряды же одной грядки отъ рядовъ другой отстоятъ вершковъ на 14. Встрѣчается однако посадка на грядкахъ въ два или три ряда и не въ шахматномъ порядкѣ. Мѣстные табаководы, какъ мелкіе, такъ и крупнее, не представляютъ себѣ возможности иной посадки, находя, что безъ промежутковъ, дѣлаемыхъ между грядками, невозможенъ былъ бы уходъ за табакомъ. Между тѣмъ, едва ли принятый здѣсь способъ грядовой культуры табака, при сухости климата, можно считать рациональнымъ, за исключеніемъ, быть можетъ, особенно низкихъ мѣстъ. Также представляется неправильнымъ объясненіе хозяевъ принятой ими густой посадки табака. Густая посадка, какъ уже было мною замѣчено, не только не предохраняетъ, вопреки ожиданіямъ хозяевъ, почву отъ высыханія, но даже усиливаетъ его. Такимъ образомъ, мѣстные табаководы, по моему мнѣнію, приняли такіе приемы культуры табака, которые именно не соответствуютъ сухому климату мѣстности; приемы эти — культура на грядкахъ и густая посадка.

Обработка почвы подъ табакъ производится весной и состоитъ въ двукратной вспашкѣ и боронованіи и затѣмъ въ разбивкѣ на гряды. Весною же, передъ первой вспашкой, вывозится и навозъ, въ случаѣ удобренія имъ плантаціи въ данномъ году. *Степень удобренія* плантаціи — количество вывозимаго навоза здѣсь, какъ и въ малороссійскомъ районѣ, крайне разнообразно и обуславливается наличностью его въ данномъ хозяйствѣ. Встрѣчаются такіа заливныя плантаціи, которыя вовсе не удобряются навозомъ; есть и такіа плантаціи, на мѣстахъ бывшихъ сельбищъ, которыя, можно сказать, даже переудобрены въ настоящее время навозомъ.

О послѣдняго рода плантаціяхъ мѣстные жители говорятъ, что онѣ заложены на мѣстахъ бывшихъ дворовъ, которые пришлось перенести на другія мѣста потому, что они сильно занавозились. На улицахъ нѣкоторыхъ селеній и теперь можно встрѣтить чуть не горы стараго, сильно перегорѣвшаго навоза. Въ то же время въ другихъ селеніяхъ чувствуется большой недостатокъ навоза, который идетъ на топливо. Мною, между прочимъ, замѣчено, что на сильно переудобренныхъ плантаціяхъ, на бывшихъ сельбищахъ, табакъ сильно тянется въ ростъ и даетъ стебли чуть не въ ростъ человѣка, при рѣдко разставленныхъ листьяхъ, что до нѣкоторой степени, конечно, объясняется густотой посадки. На такихъ план-

таціяхъ, при болѣе правильной культурѣ, можно бы было получать прекрасные, какъ по урожаю, такъ и по качеству махорки результаты.

Особенности ухода за табакомъ въ восточномъ районѣ, сравнительно съ таковымъ же въ районѣ малороссійскомъ, — болѣе продолжительная поливка саженцевъ въ первое время, что обусловливается большею сухостью климата и, какъ и полагаю, посадкой на грядкахъ, и въ менѣе тщательномъ формированіи растений. Впервыхъ, здѣсь почти никто не удаляетъ нижнихъ разсадныхъ листьевъ; во-вторыхъ, почти всѣ оставляютъ на стеблѣ такое число листьевъ, какое вырастаетъ, т.-е. не менѣе 8—10 л.; въ третьихъ, удаляютъ верхи поздно, когда они вполнѣ зацвѣтутъ. Позднее сніманіе верховъ и оставленіе большаго числа листьевъ, правда, обусловливаютъ слабое развитіе пасынковъ, почему меньше приходится тратить труда на ихъ удаленіе, но зато табакъ получается значительно худшихъ качествъ, чѣмъ малороссійскій.

Большинство табаководовъ Тамбовской и Воронежской губерній, какъ недавно взявшіеся за культуру табака, видимо не достаточно освоились съ приѣмами этой культуры и потому сравнительно легко принимаютъ совѣты и указанія. При этомъ тѣ изъ нихъ, кому случилось узнать о болѣе правильномъ веденіи дѣла, работаютъ табакъ весьма удовлетворительно и получаютъ хорошіе результаты. Поэтому въ разсматриваемомъ районѣ, въ разныхъ мѣстахъ его, весьма наглядно можно видѣть вліяніе болѣе правильныхъ приѣмовъ разведенія махорки.

Замѣчаемое здѣсь въ послѣдніе годы стремленіе къ расширенію табаководства и способность его къ значительному улучшенію сильно угрожаютъ малороссійскому табаководству. По крайней мѣрѣ мѣстныя фабрики, которыхъ теперь уже тамъ имѣется достаточное число, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе прекращаютъ покупку малороссійскаго табака.

Мѣстные табаководы большею частью довольствуются своими сѣменами, но нѣкоторые изъ нихъ, особенно начинающіе, приобретаютъ *сѣмена* или непосредственно отъ сѣменоторговцевъ изъ Харькова, Риги и т. п., или достаютъ сѣмена малороссійскаго табака черезъ посредство мѣстныхъ фабрикантовъ. Распространена больше всего *высокорослая махорка*, которая, какъ по характеру плантацій, такъ и по большей скороспѣлости, наиболѣе отвѣчаетъ мѣстнымъ условіямъ. Случалось мнѣ встрѣчаться съ фактомъ, что сѣмена роменскія не давали хорошихъ результатовъ на низкихъ плантаціяхъ. Надо полагать, что то были сѣмена низкорослой ма-

хорки, которая при весьма густой, принятой здѣсь посадкѣ и не могла удаваться. Встрѣчаются табаководы, преимущественно не изъ крестьянской среды, знакомые, по наслышкѣ, съ разными сортами махорки и испытывающіе махорку „серебрянку“, „корблинку“, „русскую“ и т. п. Русская махорка весьма сходна съ бакуномъ. По наблюденію однако кирсановскаго табаковеда, серебрянка не успѣваетъ вызрѣть, если ее разводить изъ холодной расады, которая сѣется здѣсь около половины апрѣля, а высаживается въ грунтъ около Троицы, между тѣмъ какъ русская вызрѣваетъ.

Сьянка здѣсь совершенно не практикуется. *Расада* выращивается, какъ было упомянуто, почти исключительно на расадникахъ или на холодныхъ грядкахъ и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ въ парникахъ.

Уборка табака начинается около 15 августа и продолжается до октября.

Для сушки стебли табака обыкновенно связываются въ пучки или въ кисти и развѣшиваются въ разныхъ усадебныхъ постройкахъ или на особо устраиваемыхъ во дворахъ козлахъ, причемъ кисти подвѣшиваются на протянутыхъ веревкахъ, за которыя задѣваются первымъ нижнимъ листомъ стебля. При недостаткѣ мѣста для сушки табака въ своихъ дворахъ, нанимаются постройки у сосѣдей. Въ Тамбовской губерніи распространенъ такой способъ сушки: протягиваютъ въ сараяхъ веревки и на нихъ навѣшиваютъ табачные стебли, задѣвая за веревку черешками нижняго листа. Табакъ въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ *не кладется въ папуши*, а продается въ розвязъ, въ куляхъ. Нащекинскій табакъ, а также въ Карай-Салтыковской волости, Кирсановскаго уѣзда, вяжутъ, правда, въ пучки, по 7—8 листьевъ, и называютъ эти пучки папушами, но это не тѣ папуши, въ которыхъ продается табакъ въ Малороссіи. Прежде и здѣсь, впрочемъ, клали табакъ въ папуши, а нѣкоторые табаководы, по особому заказу фабрикантовъ, кладутъ часть табака въ папуши и теперь.

Урожай табака въ этихъ губерніяхъ, повидимому, выше, чѣмъ въ Малороссіи; нѣкоторые табаководы показываютъ даже почти баснословно высокіе урожаи, 240 и болѣе пудовъ съ десятины. Такіе урожаи, впрочемъ, возможны на сильно удобренныхъ плантаціяхъ, какія иногда встрѣчаются здѣсь. Вообще же высшіе урожаи въ этой мѣстности, полагаю, можно объяснить, съ одной стороны, сравнительною свѣжестью земель, далѣе густою посадкою, при шахматномъ размѣщеніи растений, и, наконецъ, тѣмъ обсто-

ительствомъ, что здѣсь подѣ табакъ отводить, пока, только наиболѣе подходящія для него мѣста.

Сравнительно высокіе урожаи, даже при неудовлетворительности качества мѣстной махорки, дѣлаютъ занятіе табаководствомъ въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ болѣе выгоднымъ, чѣмъ въ Малороссіи, особенно въ виду того, что если не вся, то часть провозной платы за доставку сырья изъ Малороссіи на мѣстныя фабрики дается мѣстнымъ табаководамъ, такъ что и цѣны, по которымъ продается однокачественный съ малороссійскимъ мѣстный табакъ выше, чѣмъ въ Малороссіи. Фабриканты считаютъ стоимость провоза (съ ушышкой и разными накладными расходами) пуда махорки изъ Малороссіи около 50—60 коп. и находятъ болѣе выгоднымъ, конечно, заплатить за мѣстный табакъ 25—30 коп. дороже, чѣмъ за такой же табакъ малороссійскій.

Качество мѣстнаго табака (массы) можетъ быть приравнено качеству посредственнаго малороссійскаго. Поэтому мѣстный табакъ продается на 35—30 коп. дороже такого же посредственнаго малороссійскаго. Если послѣдній можно купить по 1 р. за пудъ, то за первый даютъ 1 р. 20 к. — 1 р. 30 к. Это одна изъ причинъ того, что въ Малороссіи воздѣлываніе посредственной махорки становится менѣе выгоднымъ.

Высококачественной махорки въ восточной части посѣщеннаго мною района немного. Это большею частью махорка десятка-двухъ крупныхъ плантацій, заведенныхъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ и примѣняющихъ лучшіе приемы культуры и — нѣсколькихъ мелкихъ табаководовъ, знакомыхъ съ этими приемами. Таковую махорку можно приравнять къ хорошей малороссійской, и за нее даютъ цѣны, довольно высокія, около 2 р. 50 к. — 3 руб. за пудъ; большею же частью цѣна мѣстной махорки колеблется около 1 р. 20 к. — 1 р. 30 к. за пудъ. Не могу при этомъ не замѣтить, что заявленія нѣкоторыхъ о томъ, будто прежде *цѣны* на махорку стояли значительно выше (около 3 руб. за пудъ) теперешнихъ, по видимому, неосновательны. По крайней мѣрѣ мнѣ приходилось слышать, что въ теченіе истекшихъ 15 лѣтъ была только два раза цѣна около 2 р. 20 коп. за обыкновенную мѣстную махорку, но обыкновенно стояла около 1 р. 50 к. — 1 р. 60 коп.

Остается сказать, что въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ, какъ упомянуто выше, многіе мелкіе табаководы занимаютъ табаководствомъ не на своей, а на арендованной землѣ, большею частью на арендованныхъ у крестьянъ огородахъ. *Арендная плата* за такія земли колеблется отъ 30 до 100 руб. за десятину.

Что касается *крупных плантаций*, то изъ 7 осматрѣнных мною (4 въ Воронежской и 3 въ Тамбовской губ.) только три ведутся самими владѣльцами и имѣютъ нѣкоторую связь съ хозяйствомъ, но и то нельзя сказать, чтобы онѣ имѣли то хозяйственное значеніе, какое имѣютъ малороссійскія помѣщичьи плантаціи; остальные же 4 представляютъ собой чисто промышленное предпріятіе: два табачныхъ фабриканта (одинъ и теперь имѣетъ фабрику, другой сдалъ фабрику въ аренду) и одинъ виноторговецъ арендуютъ (по цѣнѣ 14—25 и 35 руб. за десятину) на нѣсколько лѣтъ участки годной для плантацій земли (10—20 дес.) и эксплоатируютъ ихъ посадкой табака. Какъ эти плантаторы, такъ и владѣльцы, ведущіе сами табаководство, обрабатываютъ плантаціи поденными рабочими нѣрѣдко не отъ избытка ихъ, а съ значительнымъ, напротивъ, затрудненіемъ для другихъ отраслей хозяйства. У одного, впрочемъ, крупнаго табаковода Козловскаго уѣзда обработка табачной плантаціи производится сроковыми мальчиками-подростками, нанимаемыми съ открытіемъ весны до 1 октября, въ среднемъ, по 15 руб. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ. У этого хозяина на 20 дес. плантаціи нанимается до 50 душъ подростковъ. Другой крупный табаководъ-помѣщикъ производитъ работы на табачной плантаціи издѣльно.

Стоимость производства табака въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ, полагаю, не выше, если не ниже, чѣмъ въ Малороссіи. У меня нѣтъ достаточнаго числа детальнаго числа данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы было сдѣлать такой же расчетъ, какой приведенъ выше для малороссійскаго района, притомъ произвести учетъ, во что обходится производство табака мелкимъ табаководамъ, крайне трудно, крупныхъ же плантацій здѣсь немного. Сообщу, однако, что кирсановскіе мѣщане считаютъ, будто имъ производство пуда табака обходится около 80 к., не считая стоимости аренды земли. Одному крупному плантатору Кирсановскаго уѣзда, который считаетъ средній урожай табака въ 70—100 пуд., десятина табака обходится въ 110 руб., тоже безъ арендной платы. Наконецъ, по приблизительному исчисленію, другому крупному плантатору (Козловскаго у.) десятина обходится, тоже безъ аренды, въ 90 руб. Кирсановскіе мѣщане получаютъ со своихъ огородовъ, мѣрою въ 300—400 кв. саж., не менѣе 20 пуд. и до 44 пуд., т.е. по расчету на десятину, 160—260 пуд. и продаютъ табакъ по 1 р. 50 к. (при худшемъ урожаѣ), до 1 р. 20 к. за пудъ (при урожаѣ лучшемъ). Слѣдовательно, получаютъ съ десятины чистаго дохода, со включеніемъ аренды, отъ 104 до 112 р.

Первый изъ упомянутыхъ табаководовъ, ведущій дѣло почти такъ же, какъ на хорошихъ малороссійскихъ плантаціяхъ, и получающій поэтому весьма доброкачественный табакъ, продаетъ его не дешевле 2 р. за пудъ и имѣетъ доходу отъ 30 до 90 руб. и болѣе. Наконецъ, второй изъ упомянутыхъ крупныхъ плантаторовъ, получающій около 150 пуд. съ десятины весьма порядочнаго табака, продаваемого также около 2 руб. за пудъ, имѣетъ дохода, съ арендой, до 210 руб. съ десятины.

Бакунь или *шнуровка*, какъ называютъ этотъ сортъ простого табака въ томъ случаѣ, когда онъ продается на шнурахъ, безъ предварительной киповки, отличается отъ махорки-рубанки какъ по способу выращиваніи и обработки, такъ, быть можетъ, и по ботаническимъ признакамъ. Мною было упомянуто выше, что среди табаководовъ существуютъ два мнѣнія: одни полагаютъ, что бакунь есть та-же макорка, другіе, — что это особый сортъ простого табака (*Nicotiana rustica*). Весьма возможно, что бакунь представляетъ собой особый сортъ простого табака, но во всякомъ случаѣ весьма близкій къ высокорослой, свѣтлозеленой махоркѣ. Весьма возможно также, что иногда табаководы употребляютъ для посѣва сѣмена бакуна, выращивая рубанку. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, представляется, что русскій табакъ нѣкоторыхъ плантацій Тамбовской и Самарской губерній весьма близокъ по виду къ бакуну. Нѣжинскій бакунь, при хорошихъ условіяхъ роста, достигаетъ высоты $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ арш., имѣетъ листья съ болѣе гладкой и продолговатой пластинкой и болѣе легковѣсныя, чѣмъ высокорослая махорка. Цвѣтъ листьевъ бакуна, повидимому, вообще свѣтлѣе, чѣмъ махорка. Необходимо имѣть, однако, въ виду, что цвѣтъ листьевъ много зависитъ отъ качества почвы, густоты посадки и т. п. Разведеніемъ бакуна занимаются преимущественно мелкіе табаководы — крестьяне, казаки и мѣщане въ Черниговскомъ, Сосницкомъ и Козелецкомъ уѣздахъ, Черниговской губерніи. Въ этихъ мѣстностяхъ бакунь называютъ обыкновенно „тютюномъ“ и „шнуровкой“, какъ сказано выше, въ томъ случаѣ, когда его продаютъ неокончательно выдѣланнымъ, т. е. не кипованнымъ и не сложеннымъ въ палуши, а на шнурахъ, на которыхъ онъ высушенъ. Крестьяне предпочитаютъ воздѣлываніе бакуна потому, что онъ требуетъ меньше ухода во время роста, а слѣдовательно, оставляетъ больше свободнаго времени для другихъ работъ. Для помѣщиковъ же это обстоятельство, въ силу сказаннаго выше о хозяйственномъ значеніи махорочнаго табаководства для крупныхъ хозяйствъ, напротивъ, представляетъ нѣкоторое неудобство.

Иногда табаководы, занимающіеся бакуномъ, если время не упущено и обстоятельства указываютъ на то, что цѣны на бакунъ будутъ низкія, а на махорку высокія, „поворачиваютъ бакунъ на рубанку“, т.-е. ведутъ дальнѣйшее выращиваніе, уборку и сушку посаженнаго бакуна такъ, какъ это дѣлается при культурѣ рубанки, но въ такомъ случаѣ получается махорка легковѣсная, хотя и крупнолистная.

Въ отношеніи *выбора почвы*, а также *обработки* ея и *удобренія* бакунное производство мало чѣмъ отличается отъ махорочнаго. Мною замѣчено лишь, что бакунъ по преимуществу разводится на огородахъ, но за то встрѣчается и въ болѣе отдаленныхъ отъ усадьбы поляхъ, быть можетъ, потому, что требуетъ меньше ухода во время роста. Далѣе, подъ бакунъ пахутъ преимущественно весной, два раза. Осенью бакунные плантаціи долго служатъ мѣстомъ для сушки табака, который для этого развѣшивается на шнурахъ, протянутыхъ на стебляхъ растений. Наконецъ, подъ бакунъ стараются удобрять возможно старымъ, перегорѣвшимъ навозомъ.

По способу собственно *выращиванія* бакунъ ближе стоитъ къ американскимъ табакамъ, нежели къ махоркѣ.

Бакунъ разводятъ преимущественно *разсадой* и притомъ разсадой холодной или изъ расадниковъ и почти никогда парниковой. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается посѣвъ сѣмянъ прямо въ грунтъ — *сыянка*.

При *посадкѣ* растенія размѣщаются рядами, отстоящими одинъ отъ другого на 14—16 верш., въ рядахъ же кустъ отъ куста садится въ разстояніи 4—5 и рѣдко до 8 вершковъ.

Ряды бакуна черезъ каждыя 3 сажени прерываются дорожками, аршина 1¹/₂ ширины, такъ что бакунная плантація представляетъ собою какъ бы рядъ широкихъ, въ 3 саж. ширины грядъ, называемыхъ „лисками“.

Число оставляемыхъ на каждомъ стеблѣ *листьевъ* весьма различно и колеблется отъ 7—8 до 12—14, смотря по силѣ роста табака. При болѣе слабомъ ростѣ, на тощихъ плантаціяхъ оставляютъ меньше листьевъ, на плантаціяхъ сильныхъ, при хорошемъ ростѣ — больше.

Уходъ за бакуномъ состоитъ въ двукратномъ „шарованіи“ и окучиваніи, т.-е. собственно въ полотьѣ и разрыхленіи земли, и въ однократномъ обрываніи цвѣтовъ, „скидываніи верховъ“, которое производится гораздо позже, чѣмъ при выращиваніи махорки. Поэтому бакунъ почти не даетъ пасынковъ. Нижніе листья не

обрываются при формированіи кустовъ, а убираются тогда же, когда снимаются и остальные, и идутъ въ отбросъ, находящій иногда сбытъ, хотя по весьма низкой цѣнѣ.

Уборка бакуна производится обыкновенно обрываніемъ заразъ всѣхъ листьевъ, которые для сушки нанизываются тутъ же, на плантаціи, на шнуры, развѣшиваемые на остающихся стебляхъ табака. Шнуры, длиною въ 2—3 саж., съ нанизанными на нихъ листьями такъ, что они не прикасаются между собою, оставляются для солнечной сушки на 2—3 недѣли; послѣ того переносятся въ сарай или навѣсы, гдѣ и остаются $1\frac{1}{2}$ —2 мѣсяца, для дальнѣйшей сушки. Бакунъ, высушенный на солнцѣ, имѣетъ цвѣтъ желтѣе, чѣмъ бакунъ досушенный или даже, какъ дѣлаютъ нѣкоторые табакководы, съ самаго начала сушенный въ сараяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ бакунъ получается болѣе краснаго цвѣта. Поэтому въ торговлѣ различаютъ желтый и красный бакунъ. Большинство табакководовъ подвергаютъ бакунъ *дальнѣйшей обработкѣ*, т.-е. укладкѣ въ папуши кипованію; нѣкоторые же, болѣе бѣдные, продаютъ его на шнурахъ, послѣ просушки на плантаціяхъ. Шнуръ такого бакуна — „шнуровка“, длиною 5—6 аршинъ, вѣсомъ въ 10—20 фун., продается по 12 до 20 коп. Шнуровка подвергается дальнѣйшей сушкѣ, укладкѣ въ папуши и киповкѣ, которая продолжается иногда почти годъ, въ складахъ покупателей, большей частью, евреевъ.

Бакунъ въ папушахъ продается осенью по 1 р., 1 р. 50 коп. за пудъ. Такого бакуна получается съ десятины процентовъ на 25 меньше, чѣмъ рубанки. Такъ, если средній урожай махорки опредѣляется въ 100 пудовъ, то средній *урожай* бакуна можно считать не выше 75 пудовъ съ десятины. Скупаемый у плантаторовъ осенью, бакунъ, хотя бы и въ папушахъ, подвергается въ складахъ или въ свалочныхъ пунктахъ дальнѣйшей киповкѣ, которая требуетъ нѣкотораго навыка и сопровождается довольно значительной усышкой табака. Смотри по способу первоначальной сушки бакуна и томленію, какъ сказано выше, онъ получается или желтый, или красный.

Благодаря способамъ культуры, сушки, ферментаціи и укладки въ папуши, бакунъ, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннимъ своимъ качествамъ, значительно отличается отъ махорки. Бакунъ, во-первыхъ, имѣетъ внѣшность, сходную съ внѣшностью высшихъ сортовъ табака, американскихъ и темноцвѣтныхъ турецкихъ; во-вторыхъ, онъ значительно слабѣе махорки, имѣетъ особый ароматъ и годенъ для волокнистой крошки.

Стоимость производства бакуна нѣсколько ниже стоимости производства махорки, вслѣдствіе сокращенія расходовъ собственно по уходу за плантаціей и отсутствія, въ большинствѣ случаевъ, специальныхъ приспособленій для сушки, хотя, съ другой стороны, правильное кипованіе бакуна требуетъ не мало труда.

Русскій табакъ Самарской губерніи, тѣхъ колоній, которыя мнѣ пришлось посѣтить, по способу воздѣлыванія и обработки, представляетъ собою нѣчто среднее между махоркою-рубанкой и бакуномъ. Выращивается онъ подобно махоркѣ, хотя не вполне тождественно, въ томъ отношеніи, что число оставляемыхъ листьевъ больше, какъ было уже сказано, 8—10; убирается же какъ бакунъ, т.-е. снимаются не цѣлые стебли, а отдѣльные листья. Затѣмъ сушится въ сараяхъ, а не на солнцѣ, какъ большою частью бакунъ, и почти совсѣмъ не подвергается ферментации—кипованію. Кромѣ того, и въ выборѣ сорта простого табака, быть можетъ, колонисты дѣлають ошибку. Хотя вообще русско-самарскій табакъ напоминаетъ бакунъ, но на различныхъ плантаціяхъ встрѣчается довольно большое въ этомъ отношеніи разнообразіе. По всѣмъ этимъ причинамъ, получается продуктъ, не пригодный ни для фабрикаціи махорочной крупки, ни для той цѣли, для которой употребляется бакунъ, — для низшаго сорта волокнистой крошки. Только крайне невзыскательные потребители, инородцы восточной Россіи, могутъ довольствоваться самарско-русскимъ табакомъ.

Этотъ табакъ сбывается преимущественно на казанскія фабрики, а также на фабрики Саратовской и Вятской губерній, выдѣлывающія изъ него весьма плохого качества продуктъ, потребляемый почти исключительно инородцами. Одинъ изъ саратовскихъ складчиковъ, путемъ дальнѣйшей киповки, превращаетъ этотъ табакъ въ бакунъ и сбываетъ подъ видомъ такового. Такой бакунъ, конечно, уступаетъ значительно въ качеству настоящему бакуну.

Недостатокъ въ усадьбахъ колонистовъ мѣста для сушки простого табака по махорочному способу — тѣснота сараевъ — помѣшаетъ имъ перейти къ настоящему махорочному производству, но выдѣлку бакуна, казалось бы, они могли бы вести успѣшно, если бы усвоили необходимые для этого приемы.

В. Котельниковъ.

ИСТОРИЯ ЛЬНЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЯ БОРЬБЫ СЪ ХЛОПЧАТУМАЖНОЙ МАНУФАКТУРОЙ.

Статья первая.

Тканье и столь тѣсно съ нимъ связанное пряденіе волокнистыхъ веществъ чуть ли не единственное производство, къ которому прибѣгало человѣчество даже въ самомъ первобытномъ своемъ состояніи. Дикіе народы, за неимѣніемъ звѣриныхъ шкуръ, прибѣгали къ тканью, изготовляя себѣ пояса и передники для прикрытія наготы; для этого они пользовались готовымъ матеріаломъ, который по своимъ природнымъ свойствамъ могъ быть употребленъ въ сыромъ, необработанномъ видѣ. Большинство дикихъ племенъ употребляетъ для этого волокнистый слой разныхъ породъ деревьевъ, сплетая изъ него ткань; нѣкоторыя мексиканскія и индѣйскія племена пользовались для этого дикоросшимъ хлопкомъ, причемъ они должны были прибѣгать къ пряденію нитокъ и къ тканью. Вообще, можно было-бы составить цѣлый перечень разныхъ волокнистыхъ веществъ изъ растительнаго царства, употреблявшихся разными племенами для прикрытія своего тѣла; но, до извѣстнаго культурнаго развитія, волокна растений употреблялись безъ предварительной подготовки, или выработки.

Этотъ первобытный способъ пользованія волокномъ того или другого дикоросущаго въ данной мѣстности растенія для насъ вообще не можетъ имѣть никакого интереса; такъ какъ при обзорѣ культурнаго развитія человѣчества важенъ тотъ моментъ народа, когда онъ, для достиженія нужнаго или имъжелаемаго, уже не довольствуется тѣмъ, что ему даетъ природа въ первобытномъ состояніи, а прилагаетъ и свои личныя интеллектуальныя силы для производства, болѣе удовлетворяющаго его потребностямъ. Въ прядильномъ и ткацкомъ производствѣ, этотъ первый шагъ

въ развитіи народа выразился въ воздѣлываніи льна и въ употребленіи льняной ткани. Ленъ встрѣчался въ дикомъ и разбросанномъ видѣ на дугахъ и долинахъ, какъ и вообще всѣ травы и хлѣбные злаки, что и дѣлало невозможнымъ пользоваться его волокономъ, пока не приступили къ воздѣлыванію его на поляхъ, подобно хлѣбнымъ злакамъ; кромѣ того, ленъ даетъ такой сѣрый матеріалъ, изъ котораго годное для пряжи волокно можетъ быть добыто лишь по выполненіи нѣкоторыхъ манипуляцій (мочки, мятья и треванья), примѣненіе которыхъ уже доказываетъ извѣстную степень развитія народа.

Первый народъ, приступившій къ разведенію льна и выработкѣ льняной ткани, были Египтяне, которые, по свидѣтельству оставшихся памятниковъ, раньше чѣмъ за 3000 лѣтъ до Р. Х. производили уже льняную ткань и стояли, въ то время, на высокой ступени культурнаго развитія. Такъ извѣстный ученый Унгеръ (Unger), въ привезенномъ изъ Египта кирпичѣ изъ пирамиды, сооруженной въ четвертомъ тысячелѣтіи до Р. Х., нашелъ совершенно сохранившіяся волокна и сѣмянные головки льна¹⁾; а также, на сохранившихся отъ того времени памятникахъ, мы находимъ изображеніе прядильщика, прилаживающаго кудель къ прялке, селянина, воздѣлывающаго ленъ въ полѣ. Въ доказательство общаго преобладанія льна въ древнемъ земледѣліи и важнаго промышленнаго значенія его у Египтянъ, въ особенности видно изъ книги „Исходъ“, гдѣ относительно Египта говорится: „ленъ же и ячмень побитъ есть: ячмень бо испущаше класы, а ленъ стмя“²⁾.

Изъ самаго способа упоминанія о льнѣ видно, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ растений Египетскаго земледѣлія, и слѣдовательно, разводился не для покрытія однихъ только собственныхъ нуждъ высоко-цивилизованнаго народа, но и для торговыхъ цѣлей. Изъ Египта разведеніе льна проникло въ Палестину, гдѣ также заняло высокое мѣсто въ ряду земледѣльческихъ предпріятій. Дѣйствительно, нѣтъ ни одной книги Ветхаго Завѣта, въ которой бы не упоминалось въ той или другой формѣ объ этомъ важномъ растеніи и гдѣ бы не признавалось его великое промышленное достоинство. Въ Притчахъ говорится о добродѣтельной женщинѣ, что „она находитъ шерсть и ленъ, и охотно работаетъ руками своими“... „она возлагаетъ свои локти на пряслицу и руки ея дер-

¹⁾ Sitzungsberichte d. Wiener Akad. Math.—Naturw. classe, LIV Bd. 1 Heft. 1 Abth. (Juni 1886). S. 47.

²⁾ Исходъ. Глава IX—31.

жать веретено⁴⁾; Исаія, въ одномъ изъ своихъ пророческихъ видѣній о паденіи Тира и Сидона, восклицаетъ: „несчастіе посѣтитъ разчесывающихъ ленъ и плетущихъ сѣти“²⁾. Значеніе этого пророчества имѣло смыслъ угрожающаго несчастія для большей части населенія этихъ городовъ, гдѣ перерабатываніе льна составляло главную отрасль промышленности.

Иосифъ, поставленный намѣстникомъ Фараона, одѣвался въ платье изъ самаго тонкаго полотна; это даетъ понятіе о совершенствѣ тогдашней культуры этого растенія, по отношенію къ современному египетскому льну, который жестокъ, грубъ и несравненно ниже нашихъ высокихъ льновъ. Техника обработки волокна, пряденія и тканья въ то время стояла также поразительно высоко; такъ, ленты египетскихъ мумій, сохранившіяся до нашихъ временъ, сдѣланы изъ такого тонкаго полотна, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ на одинъ квадратный дюймъ приходится 150 нитокъ основы и 71 утка. Плиній, въ XIX книгѣ, во 2 главѣ, говоритъ, что въ Родосскомъ городѣ Линдосѣ въ храмѣ Минервы показывали льняной нагрудникъ Египетскаго царя Амазиса, въ которомъ каждая тонкая нить была скручена изъ 360 тончайшихъ волоконъ³⁾.

Сверхъ того, въ доказательство распространеннаго потребленія полотна, въ книгахъ Исхода, Левитѣ и Второзаконіи упоминается, что завѣсы, пояса, митры и одежды священниковъ дѣлали изъ льна, и что завѣса Скинии была полотняная. Израильяне соблюдали это, даже во время странствованія въ пустыни, покупая полотно въ Египтѣ. Самуилъ священнодѣйствовалъ въ полотняной одеждѣ; Давидъ шель предъ кивотомъ, облеченный въ полотняный эфодъ. Купцы Израильскіе, во времена Соломона, покупали въ Египтѣ для своихъ соотечественниковъ ленъ и полотна; болѣе ровныя шли на ихъ широкія одежды и на убранство постелей Іудейскихъ женщинъ, а грубый, узкій холстъ—для обертыванія ногъ подъ сандали; у бѣдныхъ полотно было натурального цвѣта, богатые окрашивали ткани въ пурпуровый цвѣтъ. Впослѣдствіи, полезное употребленіе льна распространилось далѣе, и мы видимъ Аѳинскихъ дѣвицъ, приготовляющихъ пряжу тѣмъ же способомъ, который существовалъ до нихъ въ Египтѣ. Прялка и веретено знакомы каждому читателю Гомера и видны на барельефахъ греческой скульптуры.

Во время Троянской войны разведеніе льна уже составляло

¹⁾ Притчи XXXI—13, 19.

²⁾ Притчи XIX—9.

³⁾ Herod. III. 47.

важный предмет богатаго хозяйства; извѣстно изъ Гомера, что для Одиссея благодарные спутники, сопровождавшіе его на кораблѣ, разостлали льняной коверъ и что мягкое ложе, приготовленное Ахиллесомъ Фениксу, состояло изъ овчинъ, покрытыхъ изящными льняными тканями ¹⁾. Изъ Греціи ленъ легко перешелъ въ Римъ и распространился по всемъ его обширнымъ владѣніямъ. Впрочемъ, употребленіе самаго тонкаго полотна было только достояніемъ богатыхъ классовъ, „богатый, говоритъ Св. Лука ²⁾, исключительно одѣвался только въ пурпуръ и тонкое полотно“. Въ доказательство высокаго значенія, которое придавало общество тонкимъ льнянымъ тканямъ, припомнимъ обхожденіе Іосифа Аримаѣйскаго съ тѣломъ Спасителя послѣ распятія. Этотъ именитый гражданинъ, по словамъ Св. Писанія, чтобы воздать должную честь тѣлу Христа, облекъ его въ тонкое полотно, исполнивъ обычай богатаго и избраннаго общества.

По изображеніямъ, оставшимся на древнихъ памятникахъ, мы видимъ, что орудіе, которое употребляли Египтяне для мятія, трепанія льна, для приданія и тканія волокна, мало чѣмъ отличаются отъ употребляемыхъ нынѣ орудій при примитивномъ воздѣлываніи и обработкѣ льна. То же самое доказываетъ и вывезенный изъ Египта въ берлинскій музей гребень, въ зубахъ котораго сохранились еще слѣды прочесаннаго имъ льняного волокна; гребень этотъ былъ найденъ при открытіи одной муміи, погребенной въ третьемъ тысячелѣтіи до Р. Х. ³⁾.

Цюрихскій профессоръ Oswald Heer, извѣстный своими работами по древнему Египту и по періоду свайныхъ построекъ, на основаніи того, что въ нѣкоторыхъ образцахъ культурныхъ растений древняго Египта ему пришлось найти нѣсколько сѣмянъ льна, *Linum Angustifolium* Hunds,—сдѣлавъ послѣдшій выводъ, будто бы ленъ, который воздѣлывали древніе Египтяне для пряжи, былъ именно этого рода. Дальнѣйшія, болѣе серьезныя изслѣдованія, какъ напр. найденныя въ кирпичѣ Египетскихъ пирамидъ сѣменные коробки льна, доказали, что древніе Египтяне воздѣлывали обыкновенный ленъ, *Linum usitatissimum* L. и близкую къ нему разновидность *Linum humile* Mill, что и подтверждается изслѣдованіями Унгера ⁴⁾ и В. Шимпера (W. Schimper). *Linum angustifolium* Hunds, отличается отъ обыкновеннаго льна, *Linum usita-*

¹⁾ Илиада, книга IX, стихъ 657.

²⁾ Глава XVI—19.

³⁾ А. Braun. Die Pflanzenreste d. aegyptischen Museums in Berlin. 1877. S. 5.

⁴⁾ Sitzungsberichte d. Wiener Akad. LIV Bd. 1 Heft. 1 Abth. S. 47.

tissimum, L., тѣмъ, что сѣмена его значительно мельче сѣмянъ послѣдняго, онъ ниже ростомъ и съ самыхъ корней сильно развѣтвляется; ленъ этотъ въ дикомъ видѣ встрѣчается по берегамъ Средиземнаго моря, въ Германіи, Франціи и на британскихъ островахъ; предполагаютъ, что сѣмена эти, вѣроятно, попали въ образцы другихъ сѣмянъ случайно, какъ сѣмена сорной травы, что послужило къ ошибочному выводу пр. Неер'а.

Изъ тѣхъ же изслѣдованій памятниковъ видно, что воздѣлываніемъ льна на волокно славилась исключительно плодородная долина Нила, дававшая долгорослый ленъ (какъ это видно на изображеніяхъ), *Linum usitatissimum*, L., *долгунецъ* или *растунъ*; лишь въ менѣе влажныхъ мѣстностяхъ воздѣлывался болѣе низкорослый ленъ, *Linum humile*, Mill (*плаунъ*), который здѣсь, какъ и въ Абиссиніи, культивировался исключительно на сѣмя, употреблявшееся въ пищу и составлялъ также важный предметъ внѣшней торговли. Относительно воздѣлыванія этого льна въ Абиссиніи Шимперъ говоритъ¹⁾: „Этотъ ленъ воздѣлывается не для выработки масла и не для полученія волокна, сѣмя его потребляется единственно въ видѣ постной пищи, приготовляемой изъ сѣмянъ, которыя сначала слегка поджариваютъ, затѣмъ растираютъ и замѣшиваютъ на холодной водѣ въ тѣсто, которое и ѣдятъ съ подбавкою соли и перца. Эта приправа составляетъ почти ежедневную пищу бѣднаго класса“.

Потребленіе льняной ткани самими египтянами было для того времени поразительно велико; еще недавно было сдѣлано предложеніе капитализировать все находящееся теперь въ Египтѣ на муміяхъ полотно, причемъ, эти ткани, составляющія около 420 милліоновъ килограммъ, были оцѣнены въ 50 милл. франковъ²⁾, тѣмъ не менѣе производство это далеко превышало внутреннее потребленіе; ленъ и льняная ткань были главными предметами внѣшней торговли древнихъ Египтянъ. Мѣстами сбыта служили: Индія, Сирія, Греція и Римъ, а также не мало льняной ткани сбывалось Финикіянамъ.

Вмѣстѣ съ товаромъ переносилась и культура самого растенія, приемы выработки волокна и ткани. Первые, заимствовавшіе отъ Египтянъ культуру льна, были Финикіяне; потомъ, она была занесена въ Индію и Сирію и позже уже въ Грецію и Римъ.

Въ Греціи льноводство для волокна не очень распространи-

¹⁾ Schweinfurth. Beitrag zur Flora Aethiopiens. Berlin. 1867. S. 28.

²⁾ Ausland. 1847. S. 431.

лось, оно сосредоточилось главнымъ образомъ въ провинціяхъ: Elis, Kos и Achaia, гдѣ льноводство на волокно пустило глубокіе корни, прививъ и Греціи производство льняной ткани, которое, какъ и у Египтянъ, сдѣлалось любимымъ занятіемъ женщинъ, не исключая и высшихъ классовъ¹⁾. Сосредоточеніе культуры длиннорослаго льна лишь въ упомянутыхъ трехъ провинціяхъ можно объяснить только тѣмъ, что провинціи эти менѣе холмисты и имѣютъ равномерный влажный климатъ, чѣмъ остальная часть Греціи, гдѣ, наоборотъ, пустила глубокіе корни культура низкорослаго льна, для добыванія сѣмени, которое и здѣсь также употреблялось въ пищу бѣднымъ классомъ. Съ введеніемъ въ Греціи христіанства и монастырей, культура низкорослаго льна еще болѣе распространилась, давая сѣмя на выработку постнаго масла.

Займствовавъ отъ Египтянъ культуру льна, римляне переняли также и способъ выработки волокна и ткани, причемъ пряденіе и тканье сдѣлалось и здѣсь излюбленнымъ занятіемъ женщинъ, которыя, по словамъ Горація, ткали очень тонкое полотно для своихъ туникъ, „cois tibi paene videre est, ut nudam“. Въ Греціи, какъ и въ Римѣ, производство льняныхъ тканей не приняло характера спеціального производства; хотя оно и велось въ довольно широкихъ размѣрахъ, но не выходило изъ рамокъ домашняго производства; причина этому крылась въ сильной конкурентоспособности Египтянъ, которые и по введеніи и развитіи льноводства въ Греціи и Римѣ все-таки остались крупными поставщиками льняныхъ тканей для этихъ странъ.

Когда и какимъ образомъ культура льна и тканье полотень было перенесено въ центральную Европу, къ Галламъ, къ обитателямъ Германіи и Бельгіи, положительно опредѣлять нельзя; но извѣстно, что льноводство перешло туда не отъ римлянъ, ибо римляне застали уже у Галловъ и Тевтоновъ льноводство въ сильно развитомъ состояніи. Исслѣдователямъ свойнаго періода удалось при раскопкахъ открыть нѣсколько орудій, употреблявшихся тогдашними германцами при пряденіи и тканьи, которые оказались поразительно сходны съ орудіями, изображенными на древнихъ египетскихъ памятникахъ. Тѣмъ же исслѣдователямъ при раскопкахъ близъ Боденскаго оз. удалось открыть нѣсколько пучковъ еще не обработаннаго льна, въ стебляхъ съ сѣмянными головками, по которымъ можно заключить, что и въ то время воздѣлывался въ Германіи тотъ-же долгунецъ. На томъ же мѣстѣ выкапано и нѣ-

¹⁾ Odys. IV. 133.

сколько пучковъ волокна, глиняныхъ веретенъ той же формы, какъ употребляемыя и нынѣ ручныя веретена, и ткацкій станокъ, по устройству котораго видно, что основа натягивалась не горизонтально, какъ въ наше время, а вертикально, причемъ нижній конецъ основы притягивался внизъ глиняными гириями; челноковъ въ то время не было, нитка продвигалась посредствомъ прута. Тамъ же найдены куски ткани, показывающей, что производившаяся въ то время ткань была плотная и ровная¹⁾.

Что льноводство составляло видное производство у Галловъ и Тевтоновъ во времена Цезаря, это мы знаемъ изъ многихъ древнихъ классиковъ, да и самъ Цезарь говоритъ объ этомъ въ своей книгѣ „de bello Gallico“, гдѣ онъ указываетъ, что германскія жены пряли ленъ, и что германцы уже въ то время вели торговлю льнянымъ волокномъ, сбывая его сосѣднимъ народамъ. Въ то время германцы не занималась хлѣбопашествомъ, считая это для себя унизительнымъ; германецъ зналъ свой мечъ и щитъ; обработка земли лежала на обязанности рабовъ, контингентъ которыхъ составляли военно-плѣнные. Уборка льна съ поля и дальнѣйшая его обработка производилась женщинами. Одежда германокъ состояла изъ льняной рубахи „Hemd“, имѣвшей совершенно ту же форму, какъ и въ наше время, безъ рукавовъ и съ вырѣзомъ на груди; поверхъ рубахи носили льняную одежду другой уже формы, которая верѣдко окрашивалась въ пурпуровый цвѣтъ.

По старымъ германскимъ законамъ, кража льна съ поля считалась за очень большой проступокъ и тяжело наказывалась. Такъ, кто увозилъ съ чужого поля ленъ на лошади, подвергался штрафу въ 45 шиллинговъ; кто уносилъ ленъ на себѣ, подвергался штрафу въ 15 шиллинговъ (Si quis linum de campo alieno furaverit et hoc exinde in carro aut per caballum duxerit etc.), тогда какъ, по тому же закону, убившій или укравшій быка наказывался лишь 12 шиллингами; убившій пастуха, паспаго стадо свиней или овецъ не менѣе 40 головъ, или конюха, паспаго табунъ не менѣе 12 лошадей, наказывался лишь 40 шиллингами²⁾.

Монастыри въ Германіи безспорно также дали нѣкоторый толчокъ развитію льноводства; но особенно сильно развилось оно въ царствованіе Карла Великаго, который, какъ во всемъ, такъ и въ этой отрасли народнаго хозяйства, явился мудрымъ хозяиномъ. Въ то время, льняныя ткани употреблялись въ Гер-

¹⁾ Vogel. Kulturgeschichte. Bd. II. S. 113.

²⁾ Ibid. Bd. II S. 142.

маніи не на одну лишь одежду, но и въ видѣ столоваго бѣлья, простынь для постелей, полотенець и пр., и культура льна сильно расширилась, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: *...ut viridantia camporum lina cernentes natatiles aquas esse.*

Земля подъ ленъ обрабатывалась крѣпостными людьми, съ всходомъ же льна, поля передавались попеченію жевщицъ, которыя ленъ прспалывали, своевременно вытягивали, отдѣляли сѣменные головки и мочили въ мочилахъ. О росляной или луговой мочкѣ, о стланцѣ, въ лѣтописяхъ нигдѣ не упоминается, говорится только о моченцѣ, такъ напр. Reg. Prum. *«colligunt linum et trahunt de aqua et parant»*. *«Ac linum suum in ipsa piscina putrefaciunt»*. Вымоченный ленъ просушивался на солнцѣ, сушить ленъ искусственно, огнемъ, строго воспрещалось закономъ. Затѣмъ ленъ мяти, трепали и чесали; все это дѣлалось подъ строгимъ наблюденіемъ козайки. Для тканья и пряденія льна и шерсти, были выстроены особыя строенія, въ которыхъ эту работу выполняли крѣпостныя женщины; дома эти германцы называли „*Genes-Tyne*“, что есть нечто иное, какъ искаженное латинское слово „*Genesium*“, Въ это время пряденіе и тканье уже настолько облагородилось въ Германіи, что имъ занимались не однѣ лишь крѣпостныя, но и жены и дочери свободныхъ германцевъ, а также и знатнаго рода, не исключая и семей коронованныхъ особъ, и началъ уже показываться зачатокъ плетенія тонкихъ кружевъ. У женщинъ знатнаго рода пряденіе, тканье и плетеніе кружевъ вызывало даже нерѣдко состязаніе. Пряденіе, тканье и прочая выработка волокна строго воспрещается по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: *„Feminae opera textilia non faciunt nec copulent vestitus, nec consuant, vel acu pictile faciunt, nec lanam carpere, nec linum batere etc“*. Уже въ XI столѣтіи оброкъ съ льняныхъ полей взимался въ Германіи не натурой, не волоконемъ, а деньгами; такъ мы читаемъ, что въ это время льняной оброкъ (Leinzins) составлялъ 12 пфениговъ съ моргена.

Со времени Карла Великаго, льняная промышленность распространилась не только въ Германіи, но и въ прилегающихъ къ ней Бельгіи и Голландіи; но еще болѣе она разцвѣла отъ благотворнаго на нее вліянія ганзейскаго торговаго союза. Какъ извѣстно, въ торговомъ союзѣ „Ганза“ участвовали города: Брауншвейгъ, Висмаръ, Ростокъ, Штральзундтъ, Грейфсвальдъ, Штетинъ, Брюгге, Бременъ, Магдебургъ, Галле, Рига, Нарва, Псковъ, Новгородъ и другіе, такъ что Германія находилась въ центрѣ торговыхъ сношеній „Ганзы“, въ оборотахъ которой ленъ и льняная ткань

играли чуть ли не главную роль. Это не могло остаться безъ влияния на льняную промышленность, которая, въ Вестфалии, Бельгii, Фландрии, Брабантѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ Германii, которыя состояли въ соприкосновенii съ ганзенскимъ союзомъ, дѣйствительно приняла грандіозные размѣры. Такъ въ началѣ XIV вѣка, цехъ города Гента насчитывалъ 40,000 ткачей; городъ Лёвенъ 19,000 ткачей; въ Германii, въ особенности Нюренбергъ и Аугсбургъ славились своими ткачами, которыхъ въ 1320 г. въ обоихъ городахъ насчитывалось 34,000 человѣкъ.

Льноводство и ткачество достигли въ Германii мировой славы; нѣмецкое полотно шло въ Италию, Испанію, Швецію, Данію, и въ особенности въ большомъ количествѣ въ Англiю, какъ это мы можемъ видѣть изъ труда Schäder'a „Fürstl. Schatz-und Rentekammer“. Не малъ былъ вывозъ изъ Германii также и льняной пряжи, которая, какъ мы увидимъ далѣе, пользовалась въ то время большой славой не только въ другихъ странахъ, но и у насъ въ Россii.

Ткацкое производство сдѣлалось въ Германii даже совершенно самостоятельной профессіей, имѣвшей свой цехъ. Ткачество дѣлалось на тканье льна и шерсти; въ Германii ткали уже и тогда хлопокъ, но въ незначительномъ количествѣ, лишь для внутренняго потребленiя; тогда какъ шерстяная ткань составляла крупную статью вывоза, шедшую преимущественно въ Англiю, которая въ замѣнъ снабжала Германію шерстью, ибо Германію производила въ то время шерсть въ весьма ограниченномъ количествѣ. Такъ, напр., мы читаемъ, что еще въ 1404 г. англійское купечество отправило въ Германію цѣлую флотилію съ сырою шерстью, въ обмѣнъ на сукно и фландрское полотно; это свидѣтельствуетъ, насколько въ то время въ Англии не было развито производство сукна. Но Англiя не долго получала сукно изъ чужой страны; уже въ 1440 году суконное производство въ ней достигло такой высоты, что она начала снабжать своимъ фабрикатомъ другія государства, не исключая и Германii. Германія, видя, что Англiя не только перестала брать ея сукно, но даже грозитъ ей конкуренціей на собственныхъ рынкахъ, запретила въ 1464 году ввозъ англійскихъ суконъ. Этотъ запретъ, въ свою очередь, вызвалъ со стороны Англии въ 1465 году запрещеніе ввозить германскія полотна; но ощутивъ взаимно всю невыгоду этихъ запретительныхъ мѣръ, Англiя и Германія заключили между собою въ 1467 году торговый договоръ.

Хлопчатая бумага разводилась и употреблялась, какъ ткацкій

матеріаль, еще въ глубокой древности въ Мексикѣ, Бразиліи, Перу, Индіи и Аравіи. Въ Греціи, ручное пряденье и тканье хлопчатой бумаги, привозимой изъ Малой Азіи, было также домашнимъ занятіемъ женщинъ. Послѣ покоренія Азіи, хлопчатая бумага перешла въ Римъ и, въ соединеніи со льномъ, употреблялась на одежду. Арабы, въ свою очередь, также распространили употребленіе хлопка въ Турціи, Италіи и другихъ частяхъ Южной Европы.

Въ Испаніи, въ X столѣтіи, воздѣлывался хлопокъ, вырабатывалась и прядлась хлопчатая бумага; но дальнѣйшаго распространенія изъ Испаніи по Европѣ хлопчатая бумага не получила.

Употребленіе ея въ Германіи мы встрѣчаемъ только въ XIV и XV столѣтіяхъ, когда ткацкое искусство уже было въ полномъ развитіи; ленъ употреблялся свой, хлопчатую же бумагу привозили изъ Италіи и Греціи, но она обходилась такъ дорого, что первенство въ потребленіи все-таки оставалось за льномъ и шерстью. До того времени ленъ всегда предпочитался хлопчатой бумагѣ и былъ несравненно болѣе распространенъ.

До XVI столѣтія, хлопчатая бумага до Англіи не доходила, и лишь въ 1560 году, послѣ разоренія Антверпена, съ переселеніемъ въ Англію многихъ протестантовъ, радушно принятыхъ и нашедшихъ себѣ новое отечество въ Англіи, перенесена была ими и хлопчато-бумажная мануфактура, которая, однако, до конца XVI столѣтія трудно прививалась въ Англіи; но когда, къ концу XVI столѣтія, былъ открытъ морской путь въ Индію, хлопчато-бумажная мануфактура пустила и въ Англіи глубокіе корни и быстро распространилась, даже при ручномъ производствѣ, сосредоточившись главнымъ образомъ въ графствѣ Lancashire, которое въ началѣ XVII столѣтія и представляло собою центръ хлопчато-бумажной мануфактуры въ Англіи.

Когда въ XVII столѣтіи, европейцы, въ подражаніе кореннымъ жителямъ Мексики и Перу, начали въ Америкѣ воздѣлывать хлопчатую бумагу, и, благодаря благопріятному климату и изумительному плодородію тогдашней почвы, посѣвы хлопчатника расширились до значительныхъ размѣровъ, тогда желаніе плантаторовъ составить изъ этой промышленности важный предметъ торговли было вполне осуществимо, тѣмъ болѣе, что при невольничьемъ трудѣ и простотѣ обработки продуктъ обходился весьма дешево. Предпріимчивый умъ англичанъ понялъ, что въ однихъ условіяхъ со льномъ хлопчатая бумага идти не можетъ, что только значительная дешевизна бумажныхъ произведеній, сравнительно съ льняными, можетъ открыть хлопку обширный сбытъ.

Война за независимость Штатовъ не помѣшала трудиться ни въ Америкѣ надъ разведеніемъ хлопка, ни въ Англіи надъ изобрѣтеніемъ машинъ для его пряденія, и въ 1769 г. Ричардъ Аркрайтъ, бѣдный англійскій цирюльникъ, но геній по природѣ, получилъ привилегію на бумагопрядильную машину, которая разомъ увеличивала человѣческій трудъ слишкомъ въ 200 разъ. Выгоды изобрѣтенія были такъ значительны, что еще до истеченія срока привилегіи, бумагопрядильныя машины быстро распространились, и когда изобрѣтеніе стало открыто для всѣхъ, машинное пряденіе выросло до огромныхъ размѣровъ; между тѣмъ насталъ миръ, и американцы въ 1790 г. отправили хлопка въ Англію 30.000,000 фунт., а въ 1704 г. появились *въ первый разъ уже чисто хлопчато-бумажныя ткани.*

Промышленность эта досталась на долю народа, обладавшаго огромными перевозочными средствами, слѣдовательно имѣвшаго возможность отыскать рынки для своего товара по цѣлому свѣту. Для облегченія сбыта предприимчивость англичанъ привела на помощь всѣ возможныя средства: въ видахъ удешевленія товара и для открытія новаго источника употребленію хлопка, они стали примѣшивать хлопчатую бумагу къ льняному волокну; такимъ образомъ, сверхъ гладкихъ тканей, явились въ торговлѣ совершенно подходящія по наружности къ льнянымъ, скатерти, салфетки, холстинки, полотва, платки; вошли въ употребленіе товары полусуконные, полубархаты, плисы; при этомъ употребили могущественный общественный рычагъ—моду и, воспользовавшись особеннымъ удобствомъ хлопка къ выработкѣ высокихъ номеровъ пряжи и къ принятію красокъ и отпечатковъ, придумали легкія, прозрачныя ткани самыхъ разнообразныхъ манеровъ, гдѣ уже матеріалъ не имѣлъ никакого значенія, а торжествовала одна виѣшность. Однимъ словомъ, вся изобрѣтательность человѣческаго ума прилагала стараніе на приисканіе новаго сбыта для хлопчато-бумажныхъ издѣлій. Дешевизна обаятельно дѣйствовала на потребителя, хотя онъ и понималъ, что покупаетъ произведенія, далеко не прочныя, но за-то украшенныя заманчивою наружностью, а главное дешевыя.

До 1794 года, когда англичане еще не достигли искусства готовить чистую изъ одной хлопчатой бумаги ткань, и принуждены были примѣшивать болѣе крѣпкія льняныя нити, сильное развитіе бумаго-ткацкаго производства въ Англіи не только не послужило въ ущербъ льноводству, но даже способствовало разведенію льна и выработкѣ льняной пряжи, но за-то на льно-

ткацкое производство это имѣло пагубное вліяніе и вызвало бѣдственное положеніе ткачей въ континентальной Европѣ. Какъ уже было сказано, гор. Гентъ въ XIII столѣтіи насчитывалъ одинъ до 40,000 ткачей, въ XVI столѣтіи уже насчитывалось болѣе 100 тыс. человѣкъ ткачей; понятно, что эта масса людей должна была пострадать, и это бѣдствіе только тѣмъ было ослаблено, что одна часть ткачей перешла на выработку льняной пряжи, другая обратилась къ земледѣльству и воздѣлыванію льна и волокна.

Въ силу увеличившагося спроса на льняную пряжу, а слѣдовательно, и на ленъ, льноводство, изъ мѣстностей, гдѣ оно уже давно укоренилось, какъ-то: Силезіи, Пруссіи, Вестфалии, Вюртемберга, Венгріи и Богеміи, перешло въ Померанію, Ганноверъ, Брауншвейгъ, Баварію, всю остальную Австрію и значительную часть Франціи и Италію. Въ Бельгіи льноводство достигло такихъ размѣровъ (по отношенію ко всей площади воздѣлываемой земли), что увеличеніе посѣвовъ льна сдѣлалось невозможнымъ, и цѣлому штату ткачей приходилось либо вступить въ бой съ хлопчато-бумажными тканями, или бѣдствовать, ища себѣ другого рода заработка.

Благодаря высокому качеству бельгійскаго льна, обусловливаемому почвенными и климатическими условіями страны и усовершенствованной культурой, бельгійское волокно и полотно уже въ XVI стол. пользовались громкой славой. Бельгійскимъ ткачамъ удалось усовершенствовать свое производство настолько, что ихъ полотно на міровомъ рынкѣ стояло внѣ конкуренціи. По тонинѣ и прочности нѣсколько подходили Силезскія и Вестфальскія полотна, но послѣднія производились въ столь незначительномъ количествѣ, что не могли серьезно конкурировать съ бельгійскимъ, и эти полотна почти исключительно расходились въ самой Германіи; остальные вывозившіяся полотна хотя и славились на міровомъ рынкѣ, но все-таки стояли ниже Силезскаго, Вестфальскаго и Бельгійскаго полотна.

Чтобы достигнуть выработки столь тонкаго полотна, требовалось усовершенствовать пряжу какъ въ тонинѣ, такъ и въ ровности, что и было достигнуто въ Бельгіи. Съ достиженіемъ совершенства въ пряжѣ, и кружевное производство сдѣлалось въ Бельгіи значительно выгоднѣе, ибо вслѣдствіе употребленія на кружево тончайшей пряжи, они уже оплачивались выше кружевъ другихъ странъ, гдѣ употреблялась пряжа менѣе тонкая, и бельгійскія кружева приобрѣли европейскую славу. При этомъ, борьба за существованіе вызвала конкуренцію между кружевницами и до-

вела пряденіе нитокъ для кружевъ до такой тонины, что при всей своей крѣпости нитка едва замѣтна для простаго глаза; при разсмотрѣніи же чрезъ микроскопъ отличается необыкновенною ровностью. Производить подобную пряжу въ полутемныхъ комнатахъ съ маленькими окнами, около которыхъ и сидятъ прядильщицы. Подобная обстановка необходима, дабы изощрить зрѣніе, безъ чего немислимо было-бы выпрясть нить, несмотря на ея тонину, ровную и крѣвкую. Особеннымъ совершенствомъ въ производствѣ такой пряжи отличались кружевницы въ деревняхъ, лежащихъ около Брюсселя, отчего и кружева, извѣстныя подъ названіемъ „Брюссельскія“, имѣютъ громкую извѣстность.

Приготовленіе болѣе тонкой пряжи не только для кружева, но и для полотна, чрезъ что Бельгія старалась удержать за собою занимаемое ею на міровомъ рынкѣ мѣсто, потребовало на выработку извѣстнаго количества пряжи или ткани значительно большее количество времени: затраченный излишекъ времени соотвѣтственно вполнѣ вознаграждался, ибо произведеніе настолько же дороже оплачивалось; но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе рабочаго времени для даннаго количества пряжи или ткани вызвало сокращеніе производства въ количественномъ отношеніи, что, однако, послужило не въ ущербъ, а скорѣе къ выгодѣ народа, такъ какъ заработокъ клонился болѣе къ увеличенію, чѣмъ къ уменьшенію. Сокративъ такимъ образомъ свое полотняное производство въ количественномъ отношеніи, Бельгія болѣе еще выиграла въ качественномъ, чѣмъ обезпечила сбытъ.

До начала XVII столѣтія ленъ въ Англіи не воздѣлывался; культура этого растенія, привившаяся во всей континентальной Европѣ издавна, туда не перешла и только въ началѣ XVII столѣтія, когда хлопчато-бумажная мануфактура начала въ Англіи сильно распространяться, требуя громаднаго количества льняной пряжи, англійское правительство стало поощрять разведеніе льна въ Ирландіи, какъ болѣе земледѣльческой части государства. Но льноводство въ Ирландіи до самаго XVIII столѣтія развивалось чрезвычайно медленно и даже грозило окончательно сократиться; тогда, въ 1711 году, было учреждено „Board of Trustus of the Linen and Hempen Manufactures“, отчеты котораго показываютъ, что парламентъ выдавалъ этому учрежденію для поднятія льняной промышленности въ Ирландіи ежегодно сумму въ 20,000 ф. стерл. (126,000 р. зол.). Эта ежегодная субсидія продолжалась до 1827 года. Въ 1827 г. она была сокращена на 10,000 ф. ст., а затѣмъ всякая денежная поддержка была прекращена и упомянутое учреж-

деніе прекратило свое существованіе. Еще въ 1784 году ввозъ льняной пряжи въ Англiю достигалъ цѣнности въ 53,000 ф. ст. (333,900 р. зол.).

Со временъ Карла Великаго, лишь съ небольшими перерывами во время 30-ти-лѣтней войны, льноводство и льняная промышленность въ Германіи постоянно пользовались сильной поддержкой со стороны правительства, которое даже щедро награждало тѣхъ лицъ знатнаго рода, которыя способствовали развитію льняного промысла. Такое попеченіе и учрежденіе школъ для пряденія льна оказало особенно благотворное вліяніе и поддержало льноводство въ Германіи. Почти единственно благодаря этимъ школамъ, Германія въ началѣ XVII вѣка удержалась на высотѣ своего льняного промысла, перейдя къ выработкѣ болѣе тонкихъ полотень и доведя пряжу льняныхъ нитокъ, составлявшихъ значительный предметъ вывоза, до совершенства.

Въ прошломъ столѣтіи особое вниманіе было обращено на льноводство и льняную промышленность въ Германіи Фридрихомъ Великимъ, который, для улучшенія культуры льна и выработки волокна, учреждалъ общества изъ болѣе извѣстныхъ и интеллигентныхъ хозяевъ, поручая имъ слѣдить за льноводствомъ и дѣйствовать своимъ вліяніемъ на крестьянъ, за что награждалъ разными почестями, не пада и денежныхъ затратъ, которыхъ требовалось не мало на выписку хорошихъ мастеровъ изъ Бельгіи, для обученія лучшему обхожденію со льномъ при выработкѣ волокна.

Льноткацкое производство сосредоточилось главнымъ образомъ въ Силезіи, въ гористой ея части, гдѣ уже въ то время работало 20,000 ткацкихъ станковъ, производившихъ различнаго полотна на 5.400,000 талеровъ въ годъ, что, при полутора миллионномъ населеніи составляло по 3½ тал. на человѣка; въ 1798 году работало уже 30,000 станковъ, вырабатывая полотна на 11 милл. тал. въ годъ. Каждый разъ при посѣщеніи Фридрихомъ этой мѣстности, онъ подробно освѣдомлялся о положеніи льняной промышленности и ея нуждахъ. Не задолго до своей кончины, когда этотъ монархъ въ послѣдній разъ посѣтилъ Гиршбергъ, онъ потребовалъ чтобъ ему показали пробы вырабатывавшихся тамъ носовыхъ платковъ, которые онъ нашелъ превосходными и приказалъ своимъ приближеннымъ забрать весь находившійся запасъ платковъ, „чтобы — сказалъ король — отослать ихъ моему посланнику въ Мадридъ, чтобъ онъ открылъ тамъ сбытъ имъ“ („damit mein Gesandte rin Madrid dort Absatz für den neuen Artikel verschaffe“)¹⁾.

¹⁾ Alfred Rüfin, Heft I S. 17.

Въ 1794 техника хлопчато-бумажной мануфактуры достигла въ Англіи такого совершенства, что англичане въ состояніи уже были производить чистую бумажную ткань безъ помощи льняной пряжи, отчего спросъ на послѣднюю въ Англію сразу сократился настолько, что льняная промышленность понесла сильный ударъ, повлекшій за собою значительное сокращеніе культуры льна и лишила многихъ прядильщиковъ заработка. Этотъ ударъ, нанесенный льноводамъ Европы, былъ такъ силенъ, что всѣ тѣ мѣстности въ Германіи, Австріи и Франціи, которыя, вслѣдствіе благопріятствовавшихъ льняному промыслу условій, вызванныхъ образованіемъ ганзейскаго торговаго союза, ввели въ большихъ размѣрахъ культуру льна, вынуждены были вскорѣ окончательно прекратить ее. Въ то время, это легко можно было сдѣлать безъ особаго ущерба для благосостоянія населенія; ибо выгода, приносимая воздѣлываніемъ льна, вполне вознаграждалась выгодой, получавшейся отъ только что вводимыхъ въ Европѣ воздѣлыванія табака, культуры картофеля и сахарной свекловицы, дававшихъ въ то время значительный доходъ вслѣдствіе большого распространенія винокуренныхъ и свеклосахарныхъ заводовъ. Тѣ же мѣстности и страны, гдѣ льноводство существовало искони, вступили въ ожесточенную борьбу съ англійской хлопчато-бумажной мануфактурой, и нужно отдать справедливость, благодаря заботамъ и разумному содѣйствію со стороны правительства Франціи, Бельгіи, Германіи и Австріи, борьба эта была не безуспѣшна.

Это былъ послѣдній ударъ, нанесенный Англіей льняной культурѣ континента, но не послѣдній для льнопрядильнаго производства.

Наполеонъ I, преслѣдуя мысль о континентальной системѣ, съ предусмотрительностію генія, декретомъ отъ 1810 года предложилъ 1 милліонъ франковъ въ награду изобрѣтателю машины для пряденія льна. Это щедрое поощреніе возбудило соревнованіе между фабрикантами, и въ 1813 году Филиппъ де-Жераръ устроилъ въ Парижѣ первую льно-прядильную машину, хотя въ то время еще не вполне совершенную, но уже положительно рѣшившую вопросъ о возможности машинной переработки льна на пряжу; смутныя обстоятельства того времени помѣшали обратить должное вниманіе на это великое изобрѣтеніе.

Нуждавшійся въ средствахъ къ существованію Филиппъ, де-Жераръ перенесъ свое изобрѣтеніе въ Австрію, но и тамъ не имѣлъ успѣха. Между тѣмъ, двое изъ его сотоварищей, тайно воспользовавшись его чертежами, уѣхали въ Англію и въ 1820 году взяли

привилегію на машину, какъ на собственное изобрѣтеніе. Съ этого-то времени въ Англіи начали учреждаться льнопрядильни, и около 1830 года англичане уже начали посылать пряжу въ тѣ мѣста, откуда прежде получали сами, продавая ее по цѣнамъ, гораздо дешевѣйшимъ.

Въ 1834 году Англія вывезла льняной пряжи и ткани на 2.357,991 фунт. стерл., изъ которыхъ было ввезено: въ Германію на 14,274, въ Голландію на 3,362, въ Бельгію — 7,300, во Францію — 21,518, въ Италію — 22,525, въ Россію — 272, въ Швецію и Норвегію — 611, въ Давію — 774, въ Испанію и Португалію на 185,000 фунт. стерлинговъ; остальное количество было вывезено въ заатлантическія страны. Въ этотъ годъ, изъ континентальной Европы въ Англію было ввезено льна въ волокнѣ болѣе 1 милл. центнеровъ. Такое развитіе льняной мануфактуры въ Англіи вновь благопріятствовало воздѣлыванію льна въ континентальной Европѣ, но въ то же время нанесло сильный ударъ континентальному льно-прядильному производству, которому пришлось много поработать, чтобы оправиться отъ этого удара.

Понятно, что ручное пряденіе не могло выдержать соперничества съ машиннымъ, цѣны на пряжу такъ понизились, что ручное производство уже не приносило никакой выгоды. Континентальныя государства употребили все стараніе ввести у себя механическія прядильни, но Англія сохраняла машины въ секретѣ и вывозъ ихъ за границу запретила. Мануфактуристы приходили въ отчаяніе; поселяне Силезіи, обѣихъ Фландрій, Бельгіи, Богеміи, Бретани впали въ совершенную нищету, лишившись заработка отъ исконной своей промышленности.

Правительства Франціи, Бельгіи, Германіи и Австріи прибѣгли къ хитрости, чрезъ своихъ довѣренныхъ агентовъ высмотрѣли самое производство пряденія льна, купили машины, тайкомъ разобранныя по частямъ, черезъ контрабандистовъ, которымъ платили за доставку частей по нѣскольکو тысячъ талеровъ, перевезли изъ разныхъ портовъ Англіи къ себѣ на континентъ. Затѣмъ, чрезъ тѣхъ же правительственныхъ агентовъ, выписали изъ Англіи опытныхъ машиностроителей по этой части, платя имъ большое вознагражденіе.

Какъ каждое общественное бѣдствіе невольно соединяетъ всѣхъ переживающихъ его, такъ и въ данномъ случаѣ, ударъ, нанесенный Англіей льняной промышленности центральной Европѣ, сплотилъ правительства германскихъ государствъ и Австріи, и они сообща начали заботиться о возстановленіи у себя льняной про-

мышленности въ прежнихъ ея размѣрахъ; для этого были приняты всѣ мѣры, чтобы ослабить все болѣе развивавшуюся льняную промышленность Англіи. Выяснилось, что причины упадка льняной промышленности въ Германіи заключались въ томъ: 1) что Англія имѣла болѣе совершенные механизмы для механическаго пряденія льна, и 2) что въ Германіи оказались большіе недостатки въ самой культурѣ льна, а также и въ выработкѣ волокна.

Для устраненія первой причины Германія послала въ Англію спеціальныхъ агентовъ, хорошо образованныхъ техниковъ, на обязанности которыхъ лежало: зорко слѣдить за всѣми усовершенствованіями. Затѣмъ, въ тридцатыхъ годахъ, прусское правительство стало устраивать большіе машиностроительные заводы, спеціально для постройки льнопрядильныхъ машинъ; первые годы машины раздавались всѣмъ, открывающимъ механическія льнопрядильни, даромъ; впоследствии же, вновь открываемыя льнопрядильни снабжались этими машинами въ разсрочку на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Кромѣ того, ежегодно выписывались изъ Англіи хорошіе мастера для обученія обращенію съ льнопрядильными машинами; для этой цѣли, въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи и Австріи учреждены были школы для обученія машинному пряденію.

На первый взглядъ многимъ казалось, что усиленнымъ введеніемъ у себя механическаго льнопряденія Германія еще болѣе налагаетъ на себя руки, отнимая послѣдній заработокъ у населенія, занимавшагося ручнымъ пряденіемъ льна. Въ дѣйствительности же это оказалось не такъ. Энергичное введеніе механическихъ льнопрядильныхъ дѣйствительно у многихъ отняло и безъ того уже скудный въ то время заработокъ; но расчетъ прусскаго правительства былъ вѣренъ; приводился въ дѣйствіе строго обдуманнй планъ, который скоро оправдалъ цѣли правительства. Главной цѣлью было возможно скорѣйшее доведеніе машиннаго льнопряденія до полной конкурентно-способности по отношенію къ Англіи, не для того, чтобы состязаться съ Англіей въ количественномъ развитіи прядильнаго производства, а чтобы безъ всякихъ запретительныхъ пошлинъ, однимъ высшимъ развитіемъ льнопрядильнаго производства у себя, удержать вторженіе англійскаго фабриката въ Германію и чтобы быть въ состояніи сбывать и свой фабрикатъ на международныхъ рынкахъ, *обезпечивая тѣмъ и свое льноводство чрезъ прочный сбытъ дома, не ставя его въ прямую зависимость отъ другихъ странъ.* Это и удалось исполнѣ,

количество льна, причемъ прядильная промышленность увеличилась соответственно расширенію льноводства.

Ожидавшееся отъ такого рѣзкаго перехода отъ ручнаго на машинное пряденіе бѣдствіе для населенія, занимавшагося пряденіемъ льна, не оправдалось, ибо были приняты мѣры предосторожности. Устройство прядильныхъ поощрялось лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя искони уже славились этимъ промысломъ; поэтому часть прядильщиковъ получила занятіе; престарѣлые, оставшіеся при ручномъ пряденіи, перешли на выработку грубой пряжи, невыгодной для машиннаго производства; эта пряжа употреблялась на производство грубой парусины и мѣшковъ; молодые и въ силѣ прядильщики стали обучаться тканью холста на ручныхъ станкахъ, что не только въ то время, но и теперь еще, при употребленіи машинной пряжи, даетъ довольно хорошій заработокъ и вполне обезпечиваетъ существованіе. То-же самое повторилось и съ женщинами прядильщицами: престарѣлыя перешли на грубую пряжу; зрѣлаго возраста—на тканье полотна изъ машиннаго пряденія нитокъ, но на ткацкихъ станкахъ, болѣе уже усовершенствованныхъ и болѣе производительныхъ, чѣмъ станки стараго устройства; молодыя и подростки—на *шитъе* болѣе тонкихъ кружевъ, заимствованное изъ Бельгіи. Это новое производство, пустило вскорѣ глубокіе корни въ Германіи, ибо давало приличный заработокъ населенію тѣхъ мѣстностей, гдѣ прежде существовали пряденіемъ льна.

Собственно плетеніе кружевъ существовало въ Германіи, какъ и, вездѣ издавна, но это были грубыя кружева, не соотвѣтствовавшія ни модѣ, ни вкусу богатыхъ людей того времени, почему и не имѣвшія большого сбыта; но не объ этомъ родѣ кружевъ заботилась Пруссія.

Пруссія (а за ней и Австрія) перенесла къ себѣ *шитъе* болѣе тонкихъ, бруссельскихъ кружевъ, требовавшихъ при выполненіи большого умѣнья, но и находившихъ всегда обезпеченный сбытъ. Для обученія населенія гористой части Силезіи шитью бруссельскихъ кружевъ, были устроены спеціальныя школы, въ которыхъ обучали этому дѣлу выписанныя изъ Бельгіи мастерицы. Насколько Пруссія взялась энергично за это дѣло, не щадя денежныхъ затратъ, устраивая эти школы вездѣ, гдѣ только онѣ могли укоренить и распространить кружевное производство, доказываетъ отчасти статья „Neue Preuss. Presse“ за 1855 г. № 30, въ которой говорится, что въ одной лишь гиршбергской долинѣ было десять образцовыхъ кружевныхъ школъ, съ 750 ученицами.

О дѣйствительной пользѣ этого новаго тогда еще дѣла, пасторъ

Гиршбергской долины пишетъ въ 1857 году въ своемъ отчетѣ начальству ¹⁾: „Необходимо сознать, что кружевное производство у насъ въ настоящее время находится уже въ такомъ состояніи, что польза его для благосостоянія населенія вѣдъ всякаго сомнѣнія. Такъ напр. это производство даетъ нашей небольшой деревнѣ ежедневный заработокъ въ 40—50 талеровъ, зарабатываемые бѣднѣйшими поселянами. Значительное число дѣвочекъ, школьницъ (общеобразовательной церковной школы), по окончаніи классовъ, посѣщаютъ школу кружевного дѣла, зарабатывая въ ней шитьемъ кружевъ отъ 15 до 20 зильбергрошей въ недѣлю, тогда какъ дѣти этого возраста въ наиблагопріятнѣйшее для пряденія время зарабатывали пряденіемъ не болѣе 1½ зильбергроша. Но есть дѣти старшаго школьнаго возраста, которыя въ свободное отъ классовъ время зарабатываютъ шитьемъ кружевъ отъ 25 до 35 зильбиргр. Въ кружевныхъ школахъ работаютъ не менѣе 90 дѣвочекъ. Три дочери моего сосѣда зарабатываютъ вмѣстѣ 2 тал. въ недѣлю, не пропуская классовъ общеобразовательной школы, что составляетъ уже хорошее подспорье семьѣ. Въ сосѣдней деревнѣ дочь обѣднѣвшихъ ткачей, до обученія шитью кружевъ, добывала свое пропитаніе милостыней у своихъ односельчанъ; обучившись кружевному шитью, она, не терпя нужды, скопила себѣ въ годъ 20 талеровъ. Кружева наши, благодаря строгому отношенію къ дѣлу, являются серьезными конкурентами бельгійскимъ; мы имѣемъ довольно значительные заказы во Францію, преимущественно въ Ліонъ; такъ что теперь работаютъ только для выполненія заказовъ. Недавно отправлено Герсону въ Берлинъ кружевное платье, которое произвело тамъ всеобщее удивленіе. Отраднo также видѣть, что и у насъ вырабатываются хорошія мастерицы по этому производству, которыя со временемъ будутъ въ состояніи вполне замѣнить выписныхъ мастерицъ бельгійскъ“.

И по настоящее время, какъ въ Германіи, такъ и въ Австріи, кружевное дѣло пользуется самымъ зоркимъ надзоромъ и заботой правительствъ, которыя, раскинувъ цѣлую сеть кружевныхъ школъ, снабжаютъ ихъ не только опытными мастерицами, получившими образованіе въ центральной школѣ, но и новыми узорами, соотвѣтствующими требованію господствующей моды. Для составленія этихъ узоровъ, въ техническихъ училищахъ обучаютъ спеціальному рисованію и компоновкѣ узоровъ соотвѣтственно техникѣ кружевного производства, приготавливая такимъ образомъ спеціалистовъ по составленію новыхъ узоровъ. Особенно

¹⁾ „Mittheilungen“ 1857 Heft IX S. 263.

сильнымъ спросомъ пользуются выпуклые узоры и полные уборы для дамскихъ костюмовъ, включая и вѣрь изъ кружевъ соответственнаго рисунка.

Вторая причина упадка льноводства, заключавшаяся въ недостаткахъ самой культуры льна и выработкѣ волокна, была устранена учрежденіемъ школъ по воздѣлыванію льна и обработкѣ волокна, въ которыхъ обучали мастера, выписанные изъ Бельгіи, и чрезъ премированіе лучшихъ льновъ на базарахъ денежными наградами. Послѣдняя мѣра выполнялась подъ непосредственнымъ руководствомъ мѣстныхъ обществъ для поднятія льноводства, которыхъ въ одной Пруссіи существовало въ 1857 году 52.

По исчисленію извѣстнаго дѣятеля по льноводству въ Германіи, Альфреда Рюфина ¹⁾, Германское правительство на осуществленіе разныхъ мѣропріятій для поднятія льноводства и льняной промышленности употребило на кругъ съ 1830 по 1860 годъ по 130,000 талеровъ въ годъ; съ 1860 и по настоящее время на кругъ по 83,000 тал. въ годъ, что за 58 лѣтъ составитъ затраченный капиталъ въ 5.224,000 талеровъ. Но этотъ капиталъ, употребленный на поднятіе податной способности населенія мѣстностей, занимающихся льноводствомъ, и для устраненія голодовокъ по исчисленію того же Рюфина, давно уже возвратился въ государственную кассу въ видѣ правильныхъ взносовъ разнаго рода налоговъ.

Но не однѣ Германія и Австрія дѣйствовали въ этомъ направленіи энергично такъ-же ревностно занялись поднятіемъ льняной производительности Франція, Бельгія и Италія; въ результатъ оказалось, что въ очень скоромъ времени въ континентальной Европѣ льняная промышленность являлась довольно сильнымъ противовѣсомъ противъ Англіи; уже въ пятидесятихъ годахъ континентальныя прядильни перерабатывали около 40% всего добытаго въ Европѣ льна, остальные 60% перерабатывались въ Англіи. Такіе блестящіе результаты, достигнутые на континентѣ по льно-прядильному производству, заставили Англію, изъ опасенія поставить свою льняную мануфактуру въ полную зависимость отъ льноводства другихъ странъ, обратить серьезное вниманіе на свое льноводство. Предполагать, чтобы потребное для ея прядильнѣ количество льна можно было вырабатывать дома, Англія, конечно не могла, ибо, льняная мануфактура ея уже въ то время имѣла слишкомъ большіе размѣры и ввозъ льна въ Англію составлялъ важный предметъ внѣшней торговли. Такъ,

¹⁾ Rüfin „d. Flachsbaue Deutschland's.“ S. 143.

напримѣръ, въ 1854 году ввозъ льнянаго волокна въ Англію выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

Изъ Бельгіи . . .	300,000	центнер.	на сумму	6.000,000	талер.
„ Голландіи . . .	120,000	„	„	1.800,000	„
„ Франціи . . .	480,000	„	„	9.600,000	„
„ Россіи . . .	1.200,000	„	„	6.000,000	„
„ Германіи . . .	140,000	„	„	2.100,000	„
„ Египта . . .	40,000	„	„	240,000	„
„ Италіи и др.					
государствъ . . .	20,000	„	„	300,000	„

Всего . . . 2.300,000 центнер. на сумму 26.040,000 талер.

Озабочиваясь вновь о своемъ льноводствѣ, Англія не могла и думать объ устраненіи зла, заключавшагося въ зависимости ея льняной мануфактуры отъ производительности льна въ другихъ странахъ; она желала только парализовать это зло и уменьшить свою зависимость до минимума, расширивъ внутреннее производство льна. Эта забота со стороны правительства тѣмъ болѣе была необходима, что льноводство въ Ирландіи, оставленное 13 лѣтъ безъ всякой правительственной поддержки, начало падать, что и вызвало учрежденіе въ 1841 году общества „Royal Flax Improvement Society of Ireland“ въ Бельфаствѣ; этому обществу парламентъ счелъ нужнымъ оказать матеріальную поддержку, выдачею ежегодно 1,000 фунт. стерл. для поднятія льноводства посредствомъ образованія опытныхъ льноводовъ, распространенія полезныхъ руководствъ и другихъ мѣръ. Помимо этихъ 1,000 фунт. стерл., почти такая же сумма образовывалась отъ взносовъ членовъ общества, къ числу которыхъ принадлежала почти вся ирландская аристократія, смотрѣвшая на это общество, какъ на благотворительное. Въ 1859 г. это общество слилось съ „North East Agricultural Society“, чрезъ что оно обогатилось энергичными и научно подготовленными дѣятелями, а то, при той же субсидіи въ 1,000 фунт. стерл., дало ему возможность значительно расширить свою дѣятельность. Благодаря дѣятельности общества и матеріальной поддержкѣ со стороны правительства, производство льна въ Ирландіи выразилось: въ 1870 году—345,600 центнер. (1.037,000 пуд.), до 1881 г. 1.284,000 цент. (3.853,000 пуд.) въ годъ, а въ 1886 году возрасло до 1.343,000 цент. (4.050,000 пуд.).

Изъ отчетовъ „Royal Flax Improvement Society of Ireland“ отъ 1853 и 1864 гг. видно слѣдующее увеличеніе площади подъ посѣвомъ льна за 18 лѣтъ, съ 1847 по 1864 годъ:

Въ 1847 г. въ Ирланд. находилось подъ посѣвомъ льна	58,701 акр.
„ 1848 „ „ „ „ „ „ „	53,763 „
„ 1849 „ „ „ „ „ „ „	60,314 „
„ 1850 „ „ „ „ „ „ „	91,040 „
„ 1851 „ „ „ „ „ „ „	138,619 „
„ 1852 „ „ „ „ „ „ „	137,008 „
„ 1853 „ „ „ „ „ „ „	175,495 „
„ 1862 „ „ „ „ „ „ „	150,070 „
„ 1863 „ „ „ „ „ „ „	214,092 „
„ 1864 „ „ „ „ „ „ „	300,000 „

Слѣдовательно, благодаря заботамъ правительства и проявившейся дѣятельности частныхъ лицъ, площадь, подъ посѣвъ льна увеличилась за эти 18 лѣтъ на 511%, или болѣе, чѣмъ въ пять разъ. Дѣятельность и забота британскаго правительства по обезпеченію своей льняной мануфактуры собственнымъ льномъ простирались далѣе предѣловъ Британіи, распространяясь и на Индію, именно на болѣе влажныя ея мѣстности, гдѣ попытки британскаго правительства по введенію льноводства въ болѣе широкихъ размѣрахъ до сего времени никакихъ неудачъ не потерпѣли. Это обстоятельство даетъ Англіи полную надежду, что въ скоромъ времени она еще болѣе обезпечитъ себя льномъ собственнаго производства и доведетъ зависимость своей льняной мануфактуры отъ другихъ странъ до минимума.

Льно-прядильная производительность Европы въ 1861 и 1875 гг. выражалась приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ 1861 году ¹⁾		Въ 1875 году ²⁾	
	Работало веретенъ.	Процентное отношеніе всего числа веретенъ.	Работало веретенъ.	Процентное отношеніе всего числа веретенъ.
Въ Англіи . . .	1.970,000	61,48%	1.700,000	51,41%
„ Австріи . . .	250,000	7,80	400,000	12,17
„ Германіи . . .	110,000	3,45	300,000	9,12
„ Франціи . . .	600,000	18,73	530,000	16,71
„ Бельгіи . . .	200,000	6,24	235,000	7,15
„ Россіи . . .	50,000	1,56	83,000	2,53
„ Голландіи . . .	5,000	0,15	7,200	0,22
„ остальныхъ странахъ . . .	19,000	0,59	32,000	0,69
Всего въ Европѣ .	3.204,000	100%	3.287,200	100%

1) Тимирязевъ „Статист. таблицы“ 1868 г.

2) Neumann-Spollart и Matthaei.

Изъ этого видно, что льняная мануфактура въ Англии, а также и во Франціи, съ 1861 года перестала развиваться, тогда какъ въ остальныхъ континентальныхъ государствахъ она усилилась. Въ 1861 году въ Англии работало 61,48% изъ всего числа веретенъ въ Европѣ, а на континентѣ—38,52%. Въ 1875 году участіе Англии сократилось на 51,41%, участіе остальныхъ странъ увеличилось на 48,59%.

Прежде чѣмъ перейти къ Россіи, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь цѣны на пряжу ручного пряденія, одинаковой тонины, стоявшія въ XIX столѣтіи, и показать, насколько цѣна измѣнилась при машинномъ пряденіи, какъ въ началѣ, когда Англія была монополистомъ машиннаго приготовления пряжи, такъ и при полной конкуренціи всѣхъ европейскихъ государствъ.

Мотокъ льняной пряжи, опредѣленной тонины, въ 60,000 ярдъ, въ Лондонѣ стоилъ ¹⁾:

Въ 1814 г.	29 шилл.	5 пенсъ.	Въ 1835 г.	12 шилл.	1 пенсъ.
" 1815 "	27 "	7 "	" 1836 "	12 "	2 "
" 1816 "	21 "	— "	" 1837 "	10 "	4 "
" 1817 "	19 "	10 "	" 1838 "	10 "	— "
" 1818 "	21 "	4 "	" 1839 "	11 "	6 "
" 1819 "	18 "	10 "	" 1840 "	10 "	10 "
" 1820 "	17 "	7 "	" 1841 "	10 "	3 "
" 1821 "	16 "	2 "	" 1842 "	9 "	3 "
" 1822 "	16 "	8 "	" 1843 "	7 "	11 "
" 1823 "	15 "	7 "	" 1844 "	6 "	1 "
" 1824 "	13 "	6 "	" 1845 "	7 "	9 "
" 1825 "	14 "	4 "	" 1846 "	7 "	4 "
" 1826 "	12 "	6 "	" 1847 "	7 "	2 "
" 1827 "	11 "	— "	" 1848 "	7 "	5 "
" 1828 "	11 "	5 "	" 1849 "	6 "	8 "
" 1829 "	10 "	1 "	" 1850 "	6 "	6 "
" 1830 "	10 "	10 "	" 1851 "	6 "	4 "
" 1831 "	11 "	1 "	" 1852 "	6 "	— "
" 1832 "	10 "	3 "	" 1853 "	6 "	3 "
" 1833 "	10 "	9 "	" 1854 "	6 "	5 "
" 1834 "	11 "	5 "	" 1886 "	5 "	2 "

К. Веберъ.

¹⁾ „Mittheilungen“ 1857, Heft V, S. 132.

О ВЫГОДАХ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ПРЕДПРИЯТІЙ НА ЧЕРНОМОРСКОМЪ ПРИБРЕЖЬѢ КАВКАЗА.

Общій обзоръ. Въ настоящее время, при весьма низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и вообще убыточности сельскаго хозяйства въ Россіи, необходимо обратить вниманіе гг. сельскихъ хозяевъ и предпримчивыхъ капиталистовъ на Черноморское побережье Кавказа, гдѣ, вслѣдствіе необыкновенно благопріятныхъ географическихъ, климатическихъ и почвенныхъ условий, чрезвычайно выгодно разведеніе винограда, табаку и другихъ южныхъ растений, дающихъ огромную чистую прибыль на основаніи капитала. Такъ, напр., среднимъ счетомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, производство пшеницы и другихъ хлѣбовъ даетъ ежегодно отъ 10 до 20%, разведеніе кукурузы и проса — отъ 20 до 30%, табаководство — отъ 30 до 60%, виноградарство и винодѣліе отъ 40 до 120%. Много также другихъ южныхъ растений съ успѣхомъ можно воздѣлывать въ этой благодатной мѣстности, какъ-то: рисъ, хлопчатникъ, хмѣль, южныя фруктовые деревья, красильныя и аптекарскія растенія. Кромѣ того весьма выгодно шелководство; а пчеловодство даетъ чистой прибыли отъ 150 до 300 процентовъ на основаніи капитала. Но прежде всего нужно изучить разностороннія обстоятельства этого края.

Въ 1864 году Кавказская армія окончательна покорила черкесовъ, и вслѣдъ затѣмъ весь этотъ разбойническій народъ до 400,000 душъ обоюго пола былъ переселенъ въ азіатскую Турцію. Такимъ образомъ, Черноморское побережье обезлюдѣло; но за то стало удобнымъ для водворенія мирной культуры. Сначала, по инициативѣ мѣстной администраціи, туда были привлечены на самыхъ льготныхъ условіяхъ разные инородцы, греки, чеки, армяне, нѣмцы, которые получили почти даромъ общинныя и хуторныя надѣлы. Затѣмъ нѣкоторая часть земли была распродана по крайне низкой цѣнѣ, а большая часть была пожалована въ

награду разнымъ высшимъ военнымъ и административнымъ лицамъ, служившимъ на Кавказѣ. Но рѣдкіе изъ этихъ крупныхъ владѣльцевъ воспользовались своими землями; по медленности межеванія владѣльцы ихъ значились только въ документахъ. Лишь нѣкоторые крупные капиталисты основали кое-гдѣ роскошныя дачи и, главнымъ образомъ, виноградныя и табачныя плантаціи. Въ настоящее время около половины пожалованныхъ земель обмежеваны и, оставаясь еще необитаемы, продаются по дешевымъ цѣнамъ. Вотъ ихъ-то мы и рекомендуемъ для покупки тѣмъ русскимъ сельскимъ хозяевамъ, которые захотятъ основать тамъ новыя плантаціи.

Въ сѣверной части Черноморскаго округа, въ окрестностяхъ города Новороссійска, уже не мало русскихъ помѣстій, а также чешскихъ и греческихъ плантаціи. — Тамъ-же находится большой и вполне образцовый виноградный садъ удѣльнаго вѣдомства, подъ названіемъ *Абрау*, откуда ежегодно отправляется въ Петербургъ до 10,000 ведеръ превосходнаго винограднаго вина, не уступающаго лучшимъ французскимъ сортамъ и получившаго наивысшія награды какъ на заграничныхъ, такъ и на российскихъ выставкахъ, гдѣ вино это было признано по достоинству выше крымскихъ и кахетинскихъ винъ.

Что же касается до предположенія, недавно высказаннаго въ Петербургѣ въ соединенномъ собраніи делегатовъ трехъ учено-промышленныхъ обществъ о необходимости заселенія казенныхъ земель казаками Черноморскаго побережья Кавказа, то хотя правительство не утвердило это предположеніе къ исполненію, но это не можетъ коснуться до земель частныхъ владѣльцевъ.

Приводимъ расчеты прихода, расхода и чистой прибыли въ производствѣ винограднаго вина на одну десятину въ Черноморскомъ округѣ, полученные отъ главныхъ владѣльцевъ. — Съ каждой десятины собирается въ годъ винограднаго вина отъ 200 до 600 ведеръ и болѣе и продается гуртомъ хорошій сортъ отъ 4 до 8 руб. за ведро; а въ саду Абрау производится высшій сортъ и продается отъ 8 до 10 руб. за ведро, трехлѣтней выдержки въ погребѣ. — Но въ очень дождливое время собирается до 800 ведеръ съ одной десятины; излишняя сырость производитъ водянистое вино, которое продается дешевле. — Всего валового и денежнаго дохода бываетъ въ годъ въ лучшихъ садахъ отъ 1,000 до 5,000 рублей съ каждой десятины, смотря по числу лѣтъ возраста, по степени урожая, по качеству винограда и по искусству выдѣлки вина. Устройство винограднаго сада требуетъ первоначальнаго денежнаго расхода въ первый годъ на одну десятину около 1,250 руб., а потомъ ежегодно въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ по 250 рублей. Всего первоначальнаго расхода въ продолженіе первыхъ четырехъ лѣтъ около 2,000 руб. на одну

десятину. Первый урожай винограда появляется на четвертый годъ; а потомъ количество его ежегодно возрастаетъ. Каждая лоза винограда растетъ до 50 и болѣе лѣтъ. Расходъ ежегодный на содержаніе сада, на культуру и сборъ винограда, на приготовленіе и храненіе вина бываетъ отъ 350 до 400 руб. Если взять ежегодный средній доходъ по 400 ведеръ съ одной десятины, по цѣнѣ 6 рублей за одно ведро, получится 2,400 рублей; изъ этой валовой суммы исключить въ расходъ 400 руб.; *то получится чистой прибыли среднимъ счетомъ около 2,000 рублей съ 1 десятины*; а въ счастливые годы до 2,500 руб. Изъ этого видно, какъ ничтожны доходы, получаемые отъ производства пшеницы въ урожайные годы въ черноземныхъ степяхъ Европейской Россіи.

Сила растительности. Приморское пространство земли, годное для производства всѣхъ вышеозначенныхъ растений, простирается отъ города Анапы къ юго-востоку до Кутаиса и Ватума, въ длину около 600 верстъ, въ ширину въ окрестностяхъ Новороссійска 20 верстъ; а далѣе къ югу постепенно расширяется и въ Кутаисской губерніи занимаетъ въ ширину 150 верстъ. Западную границу составляетъ берегъ Чернаго моря, а восточную — главный хребетъ Кавказскихъ горъ, который постепенно возвышается къ югу до высочайшей вершины Эльборуса. Горный хребетъ защищаетъ означенную страну отъ холодныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Въ административномъ отношеніи страна эта раздѣляется на три части: сѣверная полоса составляетъ Черноморскій округъ, средняя — Сухумскій отдѣлъ или Абхазія, а южная входитъ въ составъ Кутаисской губерніи. На означенномъ пространствѣ, а также съ присовокупленіемъ горныхъ долинъ и покатоствъ по сѣверную сторону главнаго хребта, вполне защищенныхъ параллельными хребтами отъ сѣверныхъ вѣтровъ, — находится земля разныхъ вѣдомствъ, превосходная для культуры винограда высшихъ сортовъ, около 200,000 десятинъ. Если бы это пространство было покрыто культивированнымъ виноградомъ высшаго сорта, такимъ, какъ въ имѣніи Абрау, то можно было бы добывать среднимъ счетомъ по 400 ведеръ съ каждой десятины, всего ежегодно 80.000,000 ведеръ винограднаго вина, по средней цѣнѣ 7 рублей за 1 ведро. Поэтому общій доходъ съ 200,000 десятинъ могъ бы возвыситься въ отдаленной будущности ежегодно до 560.000,000 рублей, а при плохомъ урожаѣ винограда до 400.000,000 руб. Къ несчастію, русскіе не умѣютъ пользоваться своими великими завоеваніями. Припомнимъ, что въ юго-западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи не было прежде ни одной десятины свекловично-сахарныхъ плантацій и рафинадныхъ заводовъ. Въ сороковыхъ годахъ графъ Вобринскій въ первый разъ учредилъ сахарное производство въ Кіевской губерніи; потомъ оно быстро распространялось и теперь про-

изводство сахара въ Россіи оцѣнивается на 120.000,000 рублей въ годъ.

Все означенное выше пространство, а также и по сѣверную сторону горнаго хребта, покрыто почти сплошными драгоцѣнными лѣсами, ниже слѣдующихъ породъ: дубъ, ясень, грабъ, букъ, груша, грецкій орѣхъ, клень, и проч.; а въ Абхазіи и Кутаисской губерніи, кромѣ того растутъ: кавказская пальма, тисы, кипарисы, рододедроны, азалеи и много фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ жаркаго климата. Разсматривая военнотопографическую карту Кавказа въ масштабѣ 5 верстъ въ 1 дюймѣ, можно полагать, что общее пространство всѣхъ означенныхъ лѣсовъ, вѣроятно, около 3.000,000 десятинъ, которыхъ хватитъ на нѣсколько сотъ лѣтъ при постоянной усиленной вырубкѣ. — Въ этой странѣ, по южную сторону главнаго хребта горъ, повсемѣстно находится могущественная растительность, которая, по гигантской силѣ, разнообразію породъ и по обилію урожая культурныхъ растений, должна быть высоко оцѣнена, какъ въ тропическихъ странахъ. Это происходитъ отъ совокупности весьма благоприятныхъ силъ природы: отсутствія морозовъ, жаркаго климата, чрезвычайнаго изобилія дождей и плодородной почвы. Деревья, кустарники, травы растутъ очень быстро, сильно, въ огромныхъ размѣрахъ. По изслѣдованіямъ ученаго ботаника Срединскаго въ 1872 году, въ долинѣ рѣки Ріона всѣхъ разнообразныхъ породъ считается: древесныхъ около 50, травянистыхъ около 700. Правительство наше только теперь начинаетъ содѣйствовать русскимъ промышленникамъ въ этомъ краѣ, а не разнымъ инородцамъ.

Деревья растутъ стройныя, прямыя, твердыя, упругія; а наибольшіе размѣры бываютъ въ толщину отъ 3 до 5 сажень въ окружности въ нижнемъ стволѣ, а въ вышину отъ 20 до 25 сажень. Тамъ находится, вѣроятно, нѣсколько милліоновъ штукъ такихъ гигантскихъ деревьевъ: дуба, ясени, чинара, ольхи и другихъ хвойныхъ и лиственныхъ. Подъ однимъ тысячелѣтнимъ дубомъ могутъ помѣститься 800 человекъ. Лѣса трудно проходимы, а въ иныхъ мѣстахъ вовсе недоступны по чрезвычайной густотѣ растительности. Деревья обвиты вьющимися разнородными ліанами, хмѣлемъ, плющомъ и дикимъ виноградомъ. Въ иныхъ пространствахъ густой, очень твердый терновникъ, со стальными иглами, переграждаетъ доступъ, нельзя ступить ни одного шага, такъ что пройти тамъ трудаѣе, чѣмъ черезъ скалистыя пропасти. Наибольшіе размѣры розовыхъ деревьевъ бываютъ въ діаметрѣ 5 вершковъ, а въ вышину отъ 15 до 20 аршинъ. Они покрыты густо великолѣпными розовыми цвѣтами, махровыми центифоліями. Каждый цвѣтокъ розы величиною съ голову маленькаго ребенка. Изъ этихъ розовыхъ цвѣтовъ можно добывать драгоцѣнное розовое масло; но по неизмѣннѣ лабораторій, эти милліонныя цѣнности пропа-

даютъ безъ употребленія. Въ Абхазіи и въ Кутаисской губерніи дикій виноградъ достигаетъ гигантскихъ размѣровъ. Тысячелѣтнія виноградныя лозы бывають толщиною до 3 вершковъ въ діаметрѣ; а въ длину, окручиваась по всѣмъ верхнимъ вѣтвямъ деревьевъ, бывають до 30 сажень. Эти гигантскіе размѣры дикаго винограда доказывають, что страна эта есть лучшая и наиболѣе выгодная во всемъ мірѣ для производства культурнаго винограда самыхъ высшихъ сортовъ. Съ глубокой древности черкесы своими разбоями уничтожали охоту къ труду; къ сожалѣнію русскіе, завоевавъ этотъ драгоцѣнный край, не умѣютъ и не хотятъ имъ пользоваться. Въ означенномъ краѣ промышленники выдѣлываютъ теперь изъ дикаго винограда вино, очень кислое, низкаго сорта, всего около 700,000 ведеръ въ годъ и продають по 50 коп. за 1 ведро. Травы растутъ густо, вышиною отъ 1 до 3 аршинъ и отличаются разнообразіемъ формъ, цвѣтовъ и ароматовъ. Подножный кормъ для скота во весь годъ тамъ самый лучший въ свѣтѣ. Клеверъ растетъ вышиною отъ 1 до 2 аршинъ. На высокихъ горахъ растутъ сѣверныя породы деревьевъ: лиственница, сосна, ель, пихта, береза; а выше 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря вершины горъ покрыты недоступными вѣчными снѣгами и льдами, коихъ толщина пластовъ бываетъ отъ 50 до 100 сажень. Есть много мѣстъ на южной сторонѣ хребта, весьма крутыхъ и обрывистыхъ, гдѣ на протяженіи пяти верствъ, на вершинѣ вѣчная зима, а у подошвы въ глубокихъ скалистыхъ пропастяхъ вѣчное лѣто. — Въ Черноморскомъ округѣ и по сѣверную сторону хребта, въ долинахъ и на покатостяхъ, гдѣ жили черкесы, а также и въ Абхазіи, находится нѣсколько тысячъ маленькихъ безлѣсныхъ участковъ отъ 10 до 30 десятинъ каждый, очень выгодныхъ для новыхъ поселеній, для культуры винограда, табаку и для хлѣбопашества. Вдоль по морскому берегу, на протяженіи 400 верствъ, въ продолженіе послѣднихъ 20 лѣтъ промышленники вырубилы всѣ большія деревья въ разстояніи отъ моря на 5 верствъ и отправляли лѣсной товаръ на корабляхъ на продажу за границу. Остался только молодой лѣсъ и кустарники, которые скоро разрастаются.

Въ санитарномъ отношеніи страна эта оказываетъ разнообразное вліяніе на здоровье людей. На всѣхъ высокихъ покатостяхъ горъ и на плоскогорьяхъ воздухъ необыкновенно чистъ и чрезвычайно благотеленъ для здоровья. По вертикальной высотѣ самыя здоровыя высокія пространства для жилищъ бывають отъ 100 до 500 сажень надъ уровнемъ моря; а такія благотѣльныя мѣста занимають наибольшія пространства. Чѣмъ выше, тѣмъ воздухъ чище и холоднѣе, но разрѣженнѣе; а потому, по этой причинѣ, не вполне здорово жить выше 600 сажень. Всѣ же низменныя и болотистыя мѣстности и дно глубокихъ овраговъ очень вредны и губельны для здоровья, особенно съ 1 мая по 1 сентября, когда, по причинѣ

гниенія болотъ и густыхъ ядовитыхъ испареній, развиваются мириады микроскопическихъ организмовъ, которые вмѣстѣ съ гнилымъ воздухомъ влетаютъ въ легкія, попадаютъ въ кровь людей и производятъ мучительныя убійственныя лихорадки. Но всѣ эти ужасныя миазмы, гнилыя испаренія и инфузоріи стелются густо, низко надъ болотами. При тихой погодѣ они не поднимаются выше 40 сажень; при вѣтрѣ отъ 40 и до 80 сажень; но на высотѣ 30 сажень эти миазмы бываютъ разрѣженныя, почти безвредныя. Мѣстные жители живутъ въ низменныхъ долинахъ и спасаются отъ лихорадокъ, употребляя ежедневно лѣтомъ въ пищу чеснокъ и рѣдкую съ коноплянымъ масломъ, кисло, горько и солоно. Наибольшія пространства гнилыхъ болотъ на Кавказѣ находятся въ двухъ мѣстахъ: одно по сѣверной сторонѣ горъ, по долинѣ р. Кубани, отъ города Екатеринодара до Керченскаго пролива, имѣя въ длину около 150 верстъ, а въ ширину отъ 10 до 40 верстъ; а другое обширное, убійственное болото находится далеко на югѣ при устьѣ рѣки Ріона, окружая городъ Потн полукругомъ на 30 верстъ. Вездѣ въ болотистыхъ долинахъ воздухъ злокачественный; а возлѣ нихъ очень близко на покатостяхъ, плоскогорьяхъ и на горныхъ уступахъ. — воздухъ благоарастворенный. Вездѣ на высокихъ мѣстахъ является изобиліе чистѣйшей ключевой воды, отъ стока и просачиванія съ высшихъ вершинъ. — Всѣ старожилы, которые съ древнихъ временъ живутъ на высокихъ мѣстахъ, отличаются веселостью характера, тѣлесною силою, крѣпостью здоровья и долговѣчностію жизни. — Кромѣ указанныхъ двухъ большихъ болотныхъ пространствъ на сѣверѣ и на югѣ, существуютъ еще вдоль по морскому берегу нѣсколько маленькихъ болотныхъ участковъ при устьяхъ горныхъ рѣчекъ, которыя отъ разлива воды затопляютъ долину и производятъ лихорадки. Эти вредныя для здоровья болотныя долины бываютъ въ длину отъ 1 до 2 верстъ, а въ ширину около $\frac{1}{4}$ версты.

Въ экономическомъ отношеніи нужно обратить вниманіе на три порта, никогда не замерзающихъ, имѣющихъ дешевое коммерческое сообщеніе посредствомъ срѣчнаго Черноморскаго пароходства, парусныхъ кораблей и каботажныхъ судовъ. Городъ Новороссійскъ, при очень выгодной морской бухтѣ, соединенъ желѣзною дорогою чрезъ Екатеринодаръ со всѣми желѣзными дорогами Европейской Россіи. По своему географическому положенію онъ имѣетъ огромныя преимущества передъ всѣми портовыми городами Азовскаго моря. Въ будущности, при развитіи внѣшней морской торговли въ Новороссійскѣ, всѣ замерзающіе на 4 мѣсяца мелководные Азовскіе порты, по причинѣ неизбѣжныхъ нѣсколькихъ дорогихъ перегрузокъ съ малыхъ судовъ на большія, — окажутся невыгодными въ коммерческомъ отношеніи. Кушцы въ Азовскихъ портахъ претерпѣваютъ постоянные убытки отъ перегрузокъ въ морѣ, отъ неми-

нумаго притомъ расхищенія и порчи товаровъ (по 1¹/₂ рубля на 1 четверть пшеницы). Поэтому купцы эти должны будутъ сократить свои коммерческіе обороты и будутъ принуждены переселиться въ Новороссійскъ, который, имѣя огромный районъ для закупокъ товаровъ, въ будущности превзойдетъ Одессу. На югѣ два портовые города, Батумъ и Поты, соединены желѣзными дорогами съ Тифлисомъ, Баку и Каспійскимъ моремъ.

Почва въ этихъ областяхъ покрыта черноземомъ, толщиною на высокихъ мѣстахъ отъ 2 до 4 вершковъ, а въ долинахъ больше; подъ черноземомъ находится мергель. На обрывахъ, горныхъ уступахъ и вершинахъ много скалъ, большею частью въ видѣ известковыхъ каменныхъ пластовъ и природныхъ плитныхъ камней, годныхъ безъ обтески для весьма прочныхъ строеній. Населеніе въ Черноморскомъ округѣ пока еще очень малое, около 40,000, въ числѣ коихъ находятся: русскіе (казаки, крестьяне, мѣщане), греки, армяне, чехи, нѣмцы. — Населеніе ежегодно возрастаетъ отъ переселенцевъ изъ Малороссіи. Эта область, простираясь вдоль по морскому берегу, вмѣстѣ съ Абхазіею на 400 верствъ покрыта сплошнымъ лѣсомъ и почти вовсе необитаема; а потому представляетъ наиболѣе выгоды для предприимчивыхъ капиталистовъ. Въ Кутаисской губерніи, густо населенной, находится 860,000 жителей. Они преимущественно грузинскаго племени (имеретины, мингрельцы и гурійцы), а частью абхазы, турки и армяне; послѣдніе живутъ исключительно въ городахъ. Вообще всѣ старожилы находятся въ первобытномъ невѣжествѣ; нѣтъ никакихъ фабрикъ и заводовъ; ремесленниковъ очень мало и то лишь древняго азіатскаго характера. Крестьяне имеретины отличаются какъ наемные недорогіе работники, очень сильные, трудолюбивые и опытные въ культурѣ винограда и табака. Всѣ жители въ городахъ и деревняхъ, съ малыми трудами, имѣютъ возможность доставлять себѣ превосходное продовольствіе, по причинѣ изобилія и дешевизны жизненныхъ продуктовъ: мяса, рису, пшеницы, кукурузы, проса, винограднаго вина, овощей и фруктовъ. Въ Кутаисской губерніи и въ Абхазіи морозы составляютъ весьма рѣдкое явленіе; чрезъ нѣсколько лѣтъ одинъ разъ появляется кратковременный на 3 дня морозъ не болѣе 3 градусовъ и только по ночамъ. Потому не нужно тамъ строить теплыхъ домовъ для защиты отъ холода; а только для защиты отъ дождя и отъ солнечнаго жара. Вотъ почему простой народъ живетъ въ плетеныхъ мазанкахъ, а сосѣдніе лѣса остаются безъ употребленія. Скотъ цѣлый годъ пасется на превосходныхъ пастбищахъ. Всѣ жилища построены на высокихъ мѣстахъ; жители благоденствуютъ, пользуясь превосходною пищею, далеко лучше, чѣмъ въ Великокорусскихъ губерніяхъ. Число населенія ежегодно быстро возрастаетъ отъ естественнаго прироста, отъ превосходства числа рождающихся надъ числомъ умершихъ до 2⁰/₀.

Въ Черноморскомъ округѣ введены плантаціи винограда, турецкаго табаку и производство керосина. *Превосходный виноградный садъ Абрау* расположенъ въ такомъ пунктѣ въ сѣверной части, противъ котораго главный хребетъ горъ не выше 250 сажень, не вполне защищаетъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ; а потому тамъ бывають кратковременные морозы, не болѣе 7 дней, отъ 5-ти до 10-ти градусовъ, а въ нѣкоторые года до 15-ти градусовъ. Влѣзъ Абрау находится большое имѣніе на слѣдниковъ Каткова. Въ окрестностяхъ Новороссійска винодѣліе теперь распространяется. Къ югу-же отъ этого города на 140 верстѣ по берегу моря, извѣстный золотопромышленникъ, *Сибиряковъ*, учредилъ недавно съ благотворительною цѣлью образцовую школу винодѣлія и садоводства около пароходной пристани и сел. *Туансе*. Эта мѣстность въ средней части Черноморскаго округа есть самая выгодная для культуры южныхъ дорогихъ растений, по причинѣ большой высоты горъ главнаго хребта, представляющихъ полную защиту отъ сѣвера-восточныхъ холодныхъ вѣтровъ. Эта часть страны имѣетъ весьма чистый, здоровый воздухъ. — Тамъ находятся большія имѣнія Великаго Князя Константина Николаевича, г. Хлудова и другія. Въ городахъ Новороссійскѣ, Кутаисѣ и Батумѣ нѣтъ ремесленниковъ и ремесленные издѣлія всякаго рода тамъ вдвое, втрое дороже, чѣмъ въ Москвѣ. Вездѣ недостатокъ капиталистовъ для распространенія торговли, домостроительства, промысловъ городскихъ и сельскихъ, для развитія культуры винограда, миндаля, оливковаго и розоваго масла и многихъ другихъ производствъ.

По отчетамъ главной физической обсерваторіи, теплое время, благоприятное для растительности, т.-е. весна, лѣто и осень, продолжается, начиная отъ сѣвера къ югу: въ Новороссійскѣ 7½ мѣсяцевъ, въ Геленджикѣ 8 мѣсяцевъ, въ Туансе 8½ мѣсяцевъ, въ Сухумѣ и Кутаисѣ 9 мѣсяцевъ. Зима продолжается въ Новороссійскѣ 8 недѣль, въ Геленджикѣ 6 недѣль, въ Туансе 4 недѣли, въ Сухумѣ и Кутаисѣ 2 недѣли. Самые сильные морозы бывають кратковременно, по ночамъ, одинъ разъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ Новороссійскѣ до 15 градусовъ, въ Геленджикѣ до 10 градусовъ, въ Туансе до 5 градусовъ, въ Сухумѣ и Кутаисѣ до 3 градусовъ по Реомюру; но въ большинствѣ зимъ морозы бывають слабѣе на половину, и продолжительность зимы короче на половину противъ вышесказанныхъ цифръ. — Израсходованные тамъ капиталы могутъ давать чистую прибыль не меньше, а можетъ быть и больше, чѣмъ въ Москвѣ въ торговлѣ, фабрикахъ и ремеслахъ.

Сравненіе доходности разныхъ производствъ. Въ Черноморскомъ округѣ пшеница, рожь, ячмень, овесъ, гречиха даютъ вдвое большій урожай, нежели въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ Европейской Россіи; производство кукурузы и проса выгоднѣе сахарной свеклы, разводимой

въ Кіевской и въ другихъ юго-западныхъ губерніяхъ. Въ Черноморскомъ округѣ табаководство даетъ болѣе чистой прибыли, нежели сахаро-рафинадные заводы въ Кіевской губерніи. Производство винограднаго вина даетъ тамъ наиболѣе чистой прибыли на основной капиталъ и болѣе, нежели ситцевыя фабрики въ Московской и Владимірской губерніяхъ, которыя считаются наиболѣе доходными изъ разнообразныхъ фабричныхъ производствъ. По этимъ причинамъ совѣтуемъ русскимъ капиталистамъ купить земли въ этомъ благодатномъ краѣ.

Цѣны въ Черноморскомъ округѣ. Для исполненія всѣхъ вышеозначенныхъ промышленныхъ предпріятій, сообщаемъ, для соображенія хозяевъ свѣдѣнія объ урожаяхъ, о цѣнахъ земель, строительныхъ матеріаловъ, заработной платы, сѣстныхъ припасовъ и скота.

Урожайи бываютъ въ Черноморскомъ округѣ: пшеницы, ржи, ячменя, овса, гречихи: низшій самъ 7, средній самъ 12, высшій самъ 20 и 30. Кукурузы и проса низшій самъ 20, средній самъ 30, высшій 60 и 80. Навоза для удобренія земли не нужно употреблять.

Цѣны земель. Всѣ горы и покатоги покрыты почти сплошными лѣсами. Удобными землями считаются тѣ, гдѣ нѣтъ скаль, обрывовъ, пропастей и очень крутыхъ покатоги. Почти на каждой квадратной верстѣ встрѣчается большое разнообразіе въ степени плодородія земли, въ породѣ растеній и въ отношеніи пространства земель удобныхъ и неудобныхъ. Напримѣръ, на 100 десятинъ бываетъ удобной превосходной земли 80, 50 или 30 десятинъ, а хуже бываетъ на высокихъ горахъ только 20 или 10 десятинъ; остальная земля неудобная, то-есть крутизны, скалы и обрывы. Всѣ очертанія бываютъ кривыя, извилистыя. Всѣ скалы обрывы пропасти покрыты деревьями, кустарниками и травами. А на удобныхъ земляхъ растительность гораздо сильнѣе и гуще. Продажныя цѣны лучшихъ превосходныхъ земель, покрытыхъ лѣсомъ или кустарникомъ бываютъ слѣдующія. Въ окрестностяхъ Новороссійска, не далѣе 10 верстъ, отъ 100 до 180 руб. за 1 десятину. Далѣе къ югу, на протяженіи 250 верстъ въ странѣ, мало обитаемой, около морскихъ пароходныхъ пристаней Геленджикъ, Туапсе, Сухумъ, лучшія земли—отъ 30 до 60 руб.; а земля, удаленная отъ этихъ пристаней, по морскому берегу отъ 15 до 40 руб. за 1 десятину; далѣе отъ морскаго берега, ближе къ хребтамъ горъ, въ лучшихъ долинахъ и плоскогорьяхъ—отъ 10 до 20 руб. Равнинъ нигдѣ нѣтъ, а всѣ земли покрыты лѣсами, но по очисткѣ лѣса, удобны для хлѣбопашества, винодѣлія, садоводства, расположены на покатогахъ, отлогихъ или крутыхъ, перерѣзанныхъ извилистыми, очень глубокими скалистыми оврагами. Для производства винограднаго вина, турецкаго табака, хлѣбопашества и скотоводства очень выгодно и дешево можно покупать превосходныя земли въ Кубанской области, въ долинахъ между

горами, защищенными отъ холодныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, въ разстояніи отъ желѣзной дороги отъ 20 до 50 верстъ и въ такомъ же разстояніи отъ морского берега. Отборныя земли, тамъ обмежеванныя и утвержденныя во владѣніи, продають штабъ и оберъ-офицеры Кубанскаго казачьяго войска по цѣнѣ отъ 10 до 30 рублей за десятину. Ближе къ желѣзной дорогѣ продажныя цѣны лучшихъ земель возвысились и теперь достигаютъ 80—140 рублей за десятину. Въ г. Екатеринодарѣ въ клубѣ можно скоро собрать свѣдѣнія о продажныхъ земляхъ. При томъ наемные работники тамъ дешевле, нежели въ приморской полосѣ, по причинѣ происходящаго ежегодно переселенія въ Кубанскую область около 10,000 крестьянъ съ семействами изъ Малороссіи на постоянное жительство. Тамъ много опытныхъ работниковъ для винограда и табака. Приступая въ началѣ къ учрежденію плантацій, прежде всего нужно вырубить лѣсъ, выкапывать корни. На днѣ овраговъ растительность сильнѣе, чѣмъ на высокихъ покатостяхъ и на плоскогорьяхъ; дно овраговъ неудобно для культуры растений; но тамъ очень полезно учреждать пчеловодство и пастбища; земли, тамъ расположенныя, цѣнятся отъ 3 до 8 руб. за десятину. Крутые скалистые обрывы и вершины скалистыхъ горъ покрыты строевымъ лѣсомъ; продажная цѣна ихъ ничтожная—отъ 2 до 3 рублей за десятину, по причинѣ невозможности провоза тяжестей; но они годны для пастбища.

Корчеваніе, то есть вырубка лѣса, извлеченіе корней, очистка поля, стоитъ за десятину отъ 100 до 120 руб. за густой строевой лѣсъ. За очистку молодого лѣса отъ 80 до 100 руб. Плата за очистку терновника или густаго кустарника отъ 60 до 80 руб. за очистку рѣдкаго кустарника 40 и 20 руб. за десятину.

Въ Черноморскомъ округѣ, а также и по сѣверную сторону горъ, находится около 100,000 десятинъ безлѣсныхъ участковъ, гдѣ жили черкесы. Эти безлѣсные участки разбросаны по обѣ стороны главнаго хребта, въ длину на 250 верстъ, въ ширину на 80 верстъ; но и эти участки, бывшія черкескія пахатныя поля, теперь по большей части заросли густо кустарникомъ.

Послѣ изгнанія черкесовъ въ Турцію въ 1865 г. были розданы отъ правительства въ награду командирамъ и начальникамъ, генераламъ и штабъ-офицерамъ, большія пространства земель необмежеванныхъ и потому эти лица получили только право на будущія владѣнія, отъ 300 до 2,000 десятинъ и болѣе въ награду каждому лицу. Нѣкоторые изъ нихъ продавали свои права по 5 руб. за 1 десятину. Потомъ межеваніе наградныхъ земель производилось очень медленно и теперь только половина этихъ пожалованныхъ, лучшихъ, превосходныхъ земель обмежевана и утверждены вводы во владѣніе. Только эти обмежеванныя земли можно

теперь покупать для новых поселеній и плантацій. Гораздо большія пространства, незаселенныя, покрытыя лѣсами, малоудобныя, на крутыхъ высокихъ горахъ, остаются во владѣніи казны. Выгоднѣе всего *покупать земли* не отъ какихъ нибудь перекупщиковъ (хотя у нихъ дешевле), *но у настоящихъ владѣльцевъ*, коимъ земли эти были пожалованы, или у ихъ наслѣдниковъ, для избѣжанія судебныхъ споровъ съ перекупщиками. Но такъ какъ эти земли могутъ давать огромный денежный доходъ, то для первоначальнаго учрежденія плантацій требуется большой капиталъ, а именно: для хлѣбопашества отъ 100 до 150 руб. на 1 десятину; для табаку отъ 300 до 400 руб.; для винограда отъ 1,500 до 2,000 руб. на 1 десятину. Поэтому каждый новый владѣлецъ, учреждающій тамъ хозяйство, можетъ покупать только малые участки земли для культуры дорогихъ растений, а хлѣбопашество нужно устраивать только въ маломъ размѣрѣ, для прокормленія хозяевъ, работниковъ, скота, безъ продажи хлѣба.

Каждый новый владѣлецъ долженъ имѣть въ виду, что въ будущности ему слѣдуетъ *увеличивать постепенно ежегодно плантаціи винограда и производство винограднаго вина*, какъ обезпечивающія наибольшую чистую прибыль на первоначальный основной капиталъ, а производство табака и хлѣба, напротивъ того, постепенно сокращать. На основаніи нашихъ изысканій и обзорнѣй этихъ пространствъ, мы рекомендуемъ первымъ партіямъ владѣльцевъ *покупать земли около пародной пристани Геленджикъ* и не далѣе, какъ на 20 верстъ вкругъ. Эта мѣстность восхитительная, здоровая, очень удобная по причинѣ умѣренной влажности, по своему климату, почвѣ, по очертанію горъ, для плантацій винограда. На означенномъ пространствѣ находится около 10,000 десятинъ, весьма удобныхъ для плантацій винограда высшихъ сортовъ; слѣдовательно, отдѣльныхъ владѣльцевъ тамъ можетъ быть отъ 100 до 200. Торговое село Геленджикъ расположено къ югу отъ Новороссійска на 40 верстъ, при морскомъ заливѣ, или бухтѣ, будетъ со временемъ обращено въ портовый городъ.

Въ этихъ сплошныхъ, малообитаемыхъ лѣсахъ выгоднѣе всего учреждать *союзы владѣльцевъ*. Такіе союзы, напримѣръ, около Геленджика, можно составлять изъ владѣльцевъ, имѣющихъ небольшіе капиталы (отъ 20,000 до 25,000 руб.). Пять владѣльцевъ, въ близкомъ сосѣдствѣ (не далѣе $\frac{1}{2}$ версты), покупаютъ каждый для себя 60 десятинъ вполне удобной земли; всего 300 десятинъ удобной и около 100 десятинъ неудобной въ одномъ округѣ. Такая группа владѣльцевъ, не составляя никакого формальнаго товарищества (безъ паевъ, безъ обязательствъ), предназначается для добровольнаго оказанія взаимныхъ услугъ, какъ у добрыхъ сосѣдей; значительныя выгоды принудятъ ихъ къ доброму согласію. Куп-

ленные земли назначаются для хлѣбопашества, для плантацій табака и винограда и для пастбища скота. Сѣнокоса требуется очень мало; зимою скотъ пасется на подножномъ корму. Дровяного и строевого лѣса требуется очень мало въ своемъ владѣніи, по причинѣ весьма дешевой покупной цѣны въ чужихъ сосѣднихъ лѣсахъ. Часть купленныхъ земель назначается для поселенныхъ женатыхъ работниковъ. Парового поля не нужно имѣть, каждая десятина засѣвается ежегодно безъ навоза; хлѣбные посѣвы могутъ быть *по два раза въ годъ на каждой десятинѣ*. Означенные пять владѣльцевъ въ близкомъ сосѣдствѣ могутъ оказывать *взаимную помощь* въ слѣдующихъ разнородныхъ распоряженіяхъ. Первоначально нужны взаимные совѣты при выборѣ земли, при рѣшеніи юридическихъ вопросовъ относительно покупки земли и ввода во владѣніе. Потомъ занятія хозяевъ могутъ раздѣлиться по разнымъ специальностямъ для общей пользы. Одинъ хозяинъ отправляется въ Екатеринодаръ, Ростовъ для найма работниковъ всѣмъ пяти хозяевамъ; другой владѣлецъ отправляется въ станичныя ярмарки въ Кубанской области и въ Ставропольской губерніи для покупки скота всѣхъ родовъ. Вырубка лѣса, выкапываніе корней, очистка полей, постройка домовъ производится зимою въ продолженіе шести мѣсяцевъ при взаимной помощи и общемъ содѣйствіи. Потомъ весною они нанимаютъ сообща, къ услугамъ всѣхъ пяти владѣльцевъ, двухъ ученыхъ опытныхъ садовниковъ: одного для культуры табака, жалованья ему 300 руб. въ годъ, другого для винограда и для выдѣлки вина, жалованья ему 800 рублей въ годъ. Взаимная помощь можетъ быть оказана въ коммерческомъ родѣ. Одинъ изъ хозяевъ построить водяную мукомольную мельницу и лѣсопильню; другой владѣлецъ купить молотильную машину и другія орудія для общаго употребленія всѣхъ сосѣднихъ хозяевъ за особую плату; дороги, мосты, колодцы, запруды строятся на общій счетъ. Подобные союзы могутъ учреждаться въ другихъ сосѣднихъ округахъ около Геленджика и Туапсе съ меньшими капиталами. Напримѣръ 10 владѣльцевъ, каждый съ капиталомъ отъ 10,000 до 12,000 руб., могутъ купить на каждого по 30 десятинъ удобной земли и часть неудобной; всего 300 десятинъ вполне удобной и 100 десятинъ неудобной земли въ одномъ округѣ. Владѣльцы съ большими капиталами отъ 50,000 руб. до 100,000 руб. у каждого, могутъ также въ близкомъ сосѣдствѣ учреждать плантаціи съ взаимною помощью. Союзы малыхъ капиталистовъ могутъ сократить свои расходы, не нанимать ученыхъ садовниковъ для культуры табака и винограда. Съ этою цѣлью, одинъ владѣлецъ, или его взрослый сынъ, можетъ опредѣляться для практическаго изученія въ большой образцовый садъ Абрау; другой владѣлецъ можетъ изучить практически культуру дорогихъ растений въ школѣ винодѣлія и садоводства Сибирякова близъ Туапсе (къ югу отъ Геленджика на 100

версть). Но какъ большіе, такъ и малые союзы, съ взаимною помощью, увеличивая производство винограднаго вина высшаго сорта, могутъ дѣйствовать въ будущемъ самостоятельно, съ цѣлью улучшенія качества и количества вина; они могутъ учреждать гуртовую торговлю, общественныя погреба и склады вина въ Новороссійскѣ, Москвѣ и Петербургѣ; такимъ способомъ они могутъ возвысить цѣнность своего вина и своей фирмы на главныхъ рынкахъ.

Цѣны строительныхъ матеріаловъ очень дешевы въ Геленджикѣ. Одно бревно дуба или ясеня, прямое и отборное:

длиною 12 аршинъ,	толщиною 8	вершковъ 1	р. 80	к.
> 10	>	> 7	> 1	> 20
> 9	>	> 6	> —	> 80
> 9	>	> 5	> —	> 50

Сосна, ель, чинарь, ольха дешевле на 20 процентовъ ¹⁾.

Кромѣ того, находится много скалъ *плитнаго твердаго известковаго камня*, очень годнаго безъ обтески для постройки фундаментовъ, а также стѣнъ амбаровъ, сараевъ и жилыхъ домовъ. Въ Новороссійскѣ большинство домовъ построено изъ этого плитнаго камня, который продается тамъ на рынкѣ отъ 8 до 10 руб. за 1 кубическую сажень. Но хозяинъ, купившій землю около Геленджика, имѣя своихъ воловъ и работниковъ, получить строевой камень за половину означенной цѣны. За 1000 штукъ обожженнаго кирпича нужно платить отъ 5 до 6 рублей. Но въ союзѣ новыхъ хозяевъ одинъ владѣлецъ можетъ устроить кирпичный заводъ и продавать дешевле.

Плата работникамъ, во всемъ Черноморскомъ округѣ, въ равной цѣнѣ, какъ на южномъ берегу Крыма, и значительно выше московскихъ цѣнъ. Но эта высота заработной платы не имѣетъ большого значенія, не можетъ ощутительно понизить чистую прибыль въ сельскомъ промышленномъ предпріятіи, въ виду могущественныхъ силъ природы, дающихъ огромные урожаи продуктовъ дорогихъ растений, продаваемыхъ по высшимъ цѣнамъ вблизи морского порта, а въ особенности табака и винограднаго вина. Работниковъ приходитъ ежегодно до 100,000 и до 200,000 человекъ изъ губерній: Полтавской, Харьковской, Курской, Воронежской, Саратовской въ городъ Ростовъ, оттуда нанимаются вре-

¹⁾ Въ Новороссійскѣ цѣны строевыхъ бревенъ дороже на 50 процентовъ, нежели въ Геленджикѣ. Кругомъ Новороссійска строевые дѣла вырублены.

менно на полевые работы въ Ставропольскую губернію, въ Кубанскую область и въ Черноморскій округъ и потомъ возвращаются на родину. Небольшая часть работниковъ съ семействами, отъ 5,000 до 10,000 тысячъ обоого пола, переселяются ежегодно на постоянное жительство въ Кубанскую область и въ Черноморскій округъ.

Плата полевымъ работникамъ мужчинамъ въ Черноморскомъ округѣ, на хозяйскомъ прокормленіи, бываетъ слѣдующая:

	Въ одинъ мѣсяць одному работнику.	Цѣна про- доволь- ствія.	Всего въ одинъ мѣсяць одному ра- ботнику.
На весь годъ, на 12 мѣсяцевъ .	9 руб.	5 руб.	14 руб.
> одно лѣто.	15 >	5 >	20 >
> одну зиму.	6 >	5 >	11 >

Эти цѣны суть высшія; можно нанять работниковъ въ сосѣдней Кубанской области и въ городѣ Ростовѣ дешевле на 20 и на 30 процентовъ. Работники требуются въ новыхъ поселеніяхъ и плантаціяхъ для разныхъ специальныхъ работъ: зимою на 6 мѣсяцевъ для корчеванія, выкапыванія корней, очистки полей, для постройки домовъ, амбаровъ, погребовъ, сараевъ, конюшенъ, скотныхъ дворовъ, заборовъ, колодцевъ, мостовъ, дорогъ, для постройки мебели, бочекъ, кадусекъ, телѣгъ; весною, лѣтомъ и осенью, на 6 мѣсяцевъ, для хлѣбопашества (пахать, бороновать, сѣять, жать, возить, собирать, молотить хлѣбъ) и въ особенности для специальнаго устройства плантацій турецкаго табака и винограда; послѣдніе нанимаются въ Кубанской области. Имеретины въ Кутаисской губерніи отличаются силою, трезвостью, трудолюбіемъ и опытностью въ обработкѣ винограда и табака.

Пчеловодство. Не только въ Россійской Имперіи, но гдѣ бы то ни было, трудно найти мѣстность, болѣе благопріятную для пчеловодства, чѣмъ Черноморскій округъ по причинѣ теплаго климата, по разнообразію, силѣ растительности, по медоносности цвѣтовъ деревьевъ, кустарниковъ и травъ, въ особенности на днѣ овраговъ, которые тамъ находятся повсемѣстно. Туда морозы не достигаютъ; на днѣ овраговъ всегда теплѣе и влажнѣе, чѣмъ на высокихъ мѣстахъ. Поэтому тамъ находится по количеству на каждомъ цвѣткѣ несравненно болѣе меду, и качество его гораздо выше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Для сравненія приводимъ такое свѣдѣніе. Теплое время для собиранія пчелами меду, не считая дней

неудобныхъ (дождь, холодъ, буря), продолжается отъ сѣвера къ югу: въ Московской губерніи 50 дней, въ Харьковской—100 дней, въ Черноморскомъ округѣ отъ 200 до 240 дней. Черкесы главный денежный доходъ имѣли отъ пчеловодства. Пчельники нужно устраивать недалеко отъ хозяйскаго жилого дома на верхнемъ краю оврага. Для защиты отъ медвѣдей, пчельникъ нужно окружать терновникомъ и заборомъ изъ высокаго частокола съ острыми вверху концами. Самые лучшіе ульи, по сходству климата, строятся не въ Москвѣ, а въ *Варшавѣ, въ школѣ и музей пчеловодства*, въ видѣ легкаго переноснаго четырехугольнаго ящика изъ досокъ на четырехъ ножкахъ со стекляннымъ окошечкомъ. Каждый улей выкрашенъ масляной краской: одинъ бѣлой, другой красной, третій голубой, остальные всевозможныхъ цвѣтовъ, для той цѣли, чтобы пчела, возвращаясь съ добычей, издалека видѣла свой улей, а въ чужомъ ее загрызуть. Можно купить одинъ улей въ Варшавѣ въ школѣ пчеловодства (по письменному требованію), что будетъ стоить 7 рублей, вмѣстѣ съ пересылкою по желѣзной дорогѣ до Новороссійска. По этому образцу можно построить много ульевъ на мѣстѣ въ имѣніи, что обойдется по 1½ руб. за 1 улей. Какъ отъ одного зерна разрастается дерево, такъ отъ одного улья ежегодно прогрессивно увеличивается плодовитость и число ульевъ съ пчелами, т.-е. отъ одного улья расплодится на десятый годъ отъ 300 до 500 ульевъ съ пчелами. Въ Черноморскомъ округѣ можно считать ежегоднаго дохода отъ продажи меду и воска отъ каждаго улья на сумму отъ 8 до 10 рублей. Для пяти или десяти сосѣднихъ владѣльцевъ нужно имѣть одного наемнаго пчеловода-работника, любителя пчелъ, который долженъ нѣжно съ ними обращаться и спасать ихъ зимою отъ холода, отъ голода, отъ смерти. Учрежденіе пчеловодства даже съ первобытными простыми ульями будетъ очень выгодно.

Денежные расчеты и смѣты. Прилагаемъ при семъ подробные расчеты и смѣты для одного владѣльца съ основнымъ капиталомъ отъ 20,000 до 25,000 руб. и для союза пяти владѣльцевъ отъ 100,000 до 125,000 руб. Пространство купленной земли, вполне удобной для хлѣбопашества и для плантацій табака и винограда одному владѣльцу 60 десятинъ, всѣмъ пяти владѣльцамъ 300 десятинъ, по 50 руб. за 1 десятину. Въ эту цѣну общей суммы расхода денегъ за купленную землю присоединяется количество неудобной земли, какъ-то скалы и овраги, по 10 десятинъ на каждаго владѣльца бесплатно. Въ первый годъ, при первоначальномъ учрежденіи, у каждаго владѣльца земля распределяется въ слѣдующемъ порядкѣ, на основной капиталъ 20,000 руб.

Вырубить дѣсь, кустарникъ, выкопать корни, очистить поле, вывезти дѣсь, всего 25 десятинъ, которыя могутъ быть распределены слѣдующимъ образомъ:

1) Подъ господскій дворъ и прочія строенія	1 десят.
2) » огородъ и фруктовый садъ	1 »
3) » хлѣбопашество для посѣвовъ пшеницы, кукурузы, проса, ржи, ячменя, овса, гороха и гречихи	10 »
4) Подъ плантаціи табака	6 »
5) » » винограда	3 »
6) Для поселенныхъ работниковъ съ ихъ семействами	4 »
<hr/>	
Всего	25 десят.

На основной капиталъ 25,000 руб. одного владѣльца можно купить удобной земли 70 десятинъ и въ общей окружной границѣ неудобной земли, т.-е. скаль и овраговъ, 15 десятинъ; всего 85 десятинъ. Изъ общаго пространства удобной земли нужно вырубить, свалить деревья, выкопать корни, очистить поле, въ первый годъ 30 десятинъ, которыя рас-предѣляются слѣдующимъ порядкомъ:

	Одному владѣльцу.	На пять владѣльцевъ
1) Подъ господскій дворъ и прочія строенія	1 дес.	5 дес.
2) Для огорода и фруктоваго сада	1 »	5 »
3) » посѣвовъ пшеницы, кукурузы, проса, ржи, ячменя, овса, гречихи и гороха	11 »	55 »
4) Для плантаціи турецкаго табака	8 »	40 »
5) » » винограда	5 »	25 »
6) » поселенныхъ работниковъ съ ихъ се- мействами	4 »	20 »
<hr/>		
Всего	30 дес.	150 дес.

Остальное пространство лѣса назначается для пастбища, тамъ же и сѣнокосъ.

Къ означенному союзу пяти владѣльцевъ могутъ присоединиться еще другихъ 10 или 20 владѣльцевъ съ малыми капиталами, купить землю въ близкомъ сосѣдствѣ и дѣйствовать совокупно, съ взаимною помощью.

Такъ какъ первая продажа винограднаго вина будетъ на пятый или на шестой годъ, считая отъ начала учрежденія хозяйства, и потому капиталъ, затраченный на устройство винограднаго сада, будетъ бездоходный или мертвый въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ, то въ эти первые пять лѣтъ главный денежный доходъ будетъ получаться отъ продажи табака и въ меньшемъ размѣрѣ отъ хлѣбопашества и скотоводства. *Денежный расходъ на устройство табачной плантаціи* высшаго сорта бываеъ въ годъ около 350 руб. на 1 десятину; табака собирается въ

годъ отъ 40 до 80 пудовъ, въ счастливые годы до 100 пудовъ съ 1 десятины; въ среднемъ количествѣ 60 пудовъ. Продажныя цѣны бываютъ отъ 10 до 15 руб. за 1 пудъ. Наибольшее количество валового дохода съ 1 десятины табака бываетъ 1,200 руб. Среднее количество валового дохода за 10 лѣтъ съ 1 десятины можно считать около 700 рублей. *Чистой прибыли бываетъ около 350 руб. съ 1 десятины табака* высшего сорта; среднего сорта 300 руб. съ 1 десятины; низшаго сорта тамъ не бываетъ.

Чистая прибыль, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, отъ всѣхъ продуктовъ хлѣбопашества, скотоводства и табаководства въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ будетъ ежегодно колебаться въ размѣрѣ отъ 15% до 30% на основной капиталъ; средняя прибыль до 20%, что зависитъ отъ степени урожая. Потомъ, по прошествіи 5 лѣтъ, когда ежегодно будетъ возрастать въ большой прогрессіи денежный доходъ отъ продажи винограднаго вина, чистая прибыль отъ первоначальнаго основнаго капитала будетъ ежегодно возвышаться отъ 30% до 80%. Чтобы дойти въ будущемъ до такихъ великолѣпныхъ результатовъ, владѣлецъ долженъ лично, прилежно распоряжаться въ своемъ имѣніи, съ помощью двухъ опытныхъ садовниковъ и винодѣла, онъ долженъ имѣть всегда въ запасѣ денегъ не менѣе $\frac{1}{10}$ доли первоначальнаго основнаго капитала чтобы постепенно ежегодно увеличивать новыя плантаціи винограда (въ особенности послѣ обильнаго урожая); владѣлецъ долженъ содержать винный погребъ съ запаснымъ виномъ и выжидать высшихъ продажныхъ цѣнъ, онъ долженъ отличаться бережливостью и предусмотрительностью. Каждый владѣлецъ долженъ съ особенною охотою и стараніемъ лично ежедневно обходить свой виноградный садъ и требовать строго отъ садовника и работниковъ прилежнаго вниманія и ухода въ обработкѣ и культивирующаго винограднаго куста. Необходимо также предварительно купить для своего руководства печатныя изданія профессора Альмедингена: журналы «Русскій винодѣлъ», брошюру того же автора «о натуральномъ винѣ и его поддѣлкѣ» и другія изданія. (Адресъ: Петербургъ, Караванная улица, д. № 28).

Вышеозначенная большая чистая прибыль въ процентахъ можетъ понизиться на половину и того хуже отъ неурожая, отъ града, отъ лѣпости, отъ неспособности владѣльца.

Прилагаемъ нижеслѣдующую вѣдомость *чистой прибыли въ процентахъ*, при благопріятныхъ обстоятельствахъ отъ первоначальнаго основнаго капитала (отъ 10,000 до 50,000 руб.) *въ производствѣ винограднаго вина*, изъ собственнаго винограднаго сада въ Черноморскомъ округѣ по южную сторону главнаго хребта горъ.

Сколько лѣтъ выдержано въ погребѣ.	Качество винограднаго вина.	Гуртовыя цѣны за 1 ведро винограднаго вина.	Со времени первоначальнаго учрежденія чистой прибыли.			
			На 6-ой г.	На 8-ой г.	На 10-ый г.	На 12-ый г.
1 годъ.	1. Низшій сортъ . . .	2 руб.	18%	25%	35%	45%
2 »	2. Средній сортъ . . .	4 »	30 »	45 »	60 »	80 »
3 »	3. Очень хорошій сортъ.	7 »	40 »	60 »	90 »	120 »
4 »	4. Высшій превосходный сортъ	10 »	60 »	80 »	120 »	150 »

Число ведеръ винограднаго вина получается съ одной десятины въ слѣдующемъ количествѣ: на 4-й годъ 200 ведеръ, на 5-й годъ 300 ведеръ, на 6-й годъ 400 ведеръ, на 7-й годъ 500 ведеръ, на 8-й годъ 600 ведеръ. Послѣ этого не увеличивается и бывають колебанія въ среднемъ количествѣ вина, иногда меньше, иногда больше. Но самое большее количество въ очень дождливый годъ бываетъ 800 ведеръ и никогда не превосходитъ 1000 ведеръ съ одной десятины, но низшаго качества. Виноградъ требуетъ умѣренной влажности. Потому при первоначальномъ выборѣ земли для учрежденія виноградной плантаціи, нужно избѣгать мѣстностей очень влажныхъ, на которыхъ падаютъ очень много, часто и густо дожди. — Эти мѣстности низменныя вредны не только для винограда, но гибельны и для здоровья людей. Въ этихъ мѣстностяхъ, хотя виноградъ даетъ очень много ягодъ, но вино получается водянистое, очень кислое и низкаго сорта. Такія очень влажныя, дождливыя низменныя мѣстности занимають огромное сплошное приморское пространство (около 300,000 десятинъ) въ западной части Кутаисской губерніи и въ Абхазіи. Въ Черноморскомъ округѣ только въ южной части приморская полоса, въ длину около 100 верстъ, въ ширину отъ 2 до 5 верстъ, страдаетъ отъ излишней влажности. Далѣе къ сѣверу, на 200 верстъ въ длину, эта приморская влажная полоса суживается, а количество дождей меньше.

При семъ прилагаются слѣдующіе денежные расчеты.

1. Подробная сѣмта расхода въ первый годъ учрежденія, для двухъ основныхъ капиталовъ—20,000 руб. и 100,000 руб., по двѣнадцати отдѣльнымъ предметамъ хозяйства.

2. Порядокъ и стоимость работъ въ ижтнн Абрау по культурѣ виноградныхъ плантацій на одну десятину въ первыя пять лѣтъ.

3. Порядокъ и стоимость работъ по табачной плантаціи на одну десятину около Новороссійска.

Въ видѣ дополненія ко всему изложенному присовокупляемъ еще слѣдующее.

Въ Новороссійскѣ съ большею выгодною можно учреждать мастерскія для производства изъ дуба, ясеня, бука, груши, пальмы, орѣха и чинара слѣдующихъ издѣлій: мебели, бричекъ, фургоновъ, телѣгъ, бочекъ, кадусекъ, сундуковъ, шкатулокъ, рамъ для зеркалъ и картинъ, кіотовъ, а также фабрику паркетныхъ половъ. Вышеозначенныя деревянныя издѣлія очень выгодно отправлять на парусныхъ морскихъ судахъ на продажу въ Черноморскіе и Азовскіе порты въ города: Одессу, Николаевъ, Севастополь, Ялту, Керчь, Ейскъ, Ростовъ, Таганрогъ, Мариуполь, Бердянскъ, Геническъ и оттуда далѣе въ бездѣсныя губерніи. Цѣна морского провоза бываетъ очень дешева—5 коп. за 1 пудъ на разстояніи 1,000 верстъ; а по желѣзнымъ дорогамъ съ платою по 5 коп. за пудъ провезуть на разстояніи отъ 150 до 200 верстъ пропорціонально цѣнности деревянныхъ издѣлій. Эти издѣлія выгодно отправлять вверхъ по рѣкамъ Дону и Волгѣ на главнѣйшія ярмарки — Нижегородскую, Урюпинскую и Харьковскія.

Заключеніе. Можетъ быть противъ вышеизложеннаго проекта сдѣлаютъ возраженіе въ родѣ, на примѣръ, того, что волки свѣдятъ скотъ, градъ побьетъ хлѣбъ и табакъ, а филлоксера уничтожитъ виноградники. Но на это, для успокоенія владѣльцевъ, можно отвѣтить слѣдующее: 1) помѣщики, казаки и крестьяне въ Кубанской области и частью въ Черноморскомъ округѣ имѣютъ громадное скотоводство—милліоны головъ лучшихъ породъ; казаки усердно истребляютъ волковъ, скотъ тамъ размножается; 2) въ Черноморскомъ округѣ градъ бываетъ, какъ и вездѣ. Отъ града нѣтъ спасенія; со временемъ страховыя компаніи будутъ вознаграждать отъ градобитія; 3) филлоксера уничтожила въ послѣдніе годы половину виноградниковъ во Франціи. Тамъ въ продолженіе болѣе 1,000 лѣтъ французы получали ежегодно громадный доходъ; а въ послѣднее столѣтіе получали милліарды франковъ ежегоднаго дохода отъ винограднаго вина. Въ Кахетіи виноградники существуютъ тоже около 1,000 лѣтъ; тамъ и въ Черноморскомъ округѣ и на всемъ Кавказѣ филлоксера не появлялась. Эта болѣзнь уничтожаетъ старые виноградники, противъ филлоксеры трудно бороться.

Но по моему проекту, чтобы возмѣстить убытки отъ града и отъ филлоксеры и вообще, чтобы спасти владѣльцевъ въ неурожайные и въ несчастные годы отъ сокращенія доходовъ, — каждому владѣльцу слѣдуетъ въ дополненіе къ вышеозначеннымъ производствамъ, учреждать *ичеловодство*, которое не требуетъ первоначально большихъ денежныхъ затратъ, не погибаетъ отъ ужасныхъ бѣдственныхъ силъ природы, даетъ чистой прибыли на основной капиталъ отъ 150 до 300 процентовъ, требуютъ очень мало наемныхъ дорогихъ работниковъ.

Нижеслѣдующія свѣдѣнія, денежные инструкціи, распределеіе работъ расчеы и сметы получены отъ главныхъ владѣльцевъ въ Закавказскомъ краѣ и въ Черноморскомъ округѣ и никогда, и нигдѣ не были напечатаны.

СМѢТА РАСХОДА изъ основного капитала въ первый годъ учрежденія хозяйства для одного владѣльца. Капиталъ 20,000 руб.	Одного владѣльца 20,000 руб.	Союзъ пяти владѣльцевъ 100,000 руб.
---	------------------------------	-------------------------------------

1) Покупка удобной земли въ августѣ мѣсяцѣ 60 десятинъ по 50 руб. за 1 дес. Неудобной земли 10 дес. по 5 руб. Всего 3,050 руб.—Заплатить наличными деньгами 2,500 руб. Въ кредитъ 550 руб., съ разсрочкою долга на 5 лѣтъ	2,500 руб.	12,500 руб.
---	------------	-------------

2) Корчеваніе: срубить, свалить деревья, кустарники, выкопать корни, очистить поле 25 десятинъ по 110 руб. за 1 десятину; для этого нужно 35 работниковъ на 6 зимнихъ мѣсяцевъ съ 15 сентября по 15 марта	2,750 "	13,750 "
---	---------	----------

3) Покупка скота въ сентябрѣ: 3 лошади очень сильныхъ, по 70 руб., 210 руб., 8 рабочихъ молодыхъ черкасскихъ воловъ по 45 руб. 360 руб., 10 коровъ лучшихъ, дающихъ много молока, по 35 р., 350 руб., 1 баранъ и 40 овецъ русскихъ по 5 руб. 205 руб., 5 свиней по 10 руб. 50 руб. Домашнихъ птицъ, куръ, индеекъ, гусей, утокъ 30 руб. Всего.	1,205 "	6,025 "
--	---------	---------

4) Покупка инструментовъ въ августѣ мѣсяцѣ: желѣзныхъ, стальныхъ, плотничныхъ, столярныхъ и другихъ. Топоры, пилы, ломы, кирки, сверла, долоты, стамески, плуги, канаты, бороны, и проч.	300 "	1,500 "
--	-------	---------

5) Построеніе зимою, съ 1-го сентября по 1-е марта, господскаго дома въ два этажа, длиною 21 аршинъ, шириною 14 аршинъ. Нижній этажъ построенъ изъ дикаго плитнаго необтесаннаго камня, раздѣленъ на двѣ половины; въ одной половинѣ этажа амбаръ для склада хлѣба въ зернѣ и мукѣ и другихъ припасовъ; другая половина нижняго этажа назначается для помѣщенія работниковъ; въ досчатой пристройкѣ—конюшня и сарай для экипажа. Верхній этажъ построенъ изъ деревянныхъ дубовыхъ бревенъ, распиленныхъ пополамъ; стѣны толщиной 2 1/2 вершка. Въ немъ квартира владѣльца, 7 чистыхъ комнатъ, сѣни, кухня; въ досчатой пристройкѣ помѣщается кладовая, комната для прислуги, балконъ, двѣ лѣстницы и терраса. Подъ нижнимъ этажомъ большой погребъ для виноградныхъ винъ на 2,500 ведеръ, крыша изъ деревянныхъ досокъ 1,900 рублей. Хозяйственные строенія: сарай, хлѣвы, и проч., изъ плетня, обмазаннаго глиною; крыши соломенные несагаре-		
--	--	--

	Одного владельца	Союзъ пяти владельцевъ
мыя (по способу Красноуфимскаго реального училища); заборы 300 руб.	2,200 р.	11,000 р.
6) Покупка одной рессорной крытой брички 300 руб., 4 воловьихъ тележекъ по 30 руб. 120 руб. Сбруя для трехъ лошадей 80 руб. Всего . . .	500 "	2,500 "
7) Покупка сѣмянъ на 10 десятинъ хлѣба и на 1 десятину огорода	150 "	750 "
8) Наемъ работниковъ для обработки весной, лѣтомъ и осенью 10 десятинъ хлѣба и 1 дес. огорода. Всего 11 дес. по 35 руб.	385 "	1,925 "
9) Содержаніе владельца, его семейства и прислуги 16 мѣсяцевъ по 100 руб.	1,600 "	8,000 "
10) Обработка табачныхъ плантацій, всего 6 десятинъ по 350 руб. на 1 десятину	2,100 "	10,500 "
11) Обработка виноградныхъ плантацій, всего 3 десятины по 1,200 руб.	3,600 "	18,000 "
(Подробная расцѣпочная вѣдомость разнородныхъ работъ на плантаціяхъ табаку и винограда прилагается особо).		
12) Устройство дороги, мостиковъ и колодца.	200 "	1,000 "
<hr/>		
Всего расхода основнаго капитала .	17,490 руб.	87,450 руб.
Въ запасъ. . .	2,510 "	12,550 "
<hr/>		
Общая сумма	20,000 руб.	100,000 руб.

Въ случаѣ, если, по мѣстнымъ цѣнамъ, невозможно построить господскаго дома за 1,900 руб. въ размѣрахъ, описанныхъ выше въ пунктѣ 5, то мы предлагаемъ уменьшить размѣры господскаго дома и построить его въ слѣдующемъ видѣ, по той же цѣнѣ 1,900 руб.

Господскій домъ въ два этажа, длиною 16 аршинъ, шириною 14 аршинъ. Нижний этажъ изъ плитнаго необтесаннаго камня; во всемъ объемѣ назначается какъ амбаръ для склада хлѣба въ зернѣ и мука, крупъ и другихъ припасовъ. Подъ нижнимъ этажомъ устроенъ погребъ для виноградныхъ винъ на 2,000 ведеръ. Верхній этажъ построенъ изъ дубовыхъ досокъ, наружныя стѣны толщиной 2½ вершка. Въ немъ 6 чистыхъ комнатъ для владельца и его семейства. Внутреннія стѣны изъ чинаровыхъ досокъ толщиной 1½ вершка. Крыша изъ деревянныхъ досокъ. На переднемъ фасадѣ пристройка изъ досокъ, внизу лѣстница, кладовая и ходъ въ амбаръ; наверху большой балконъ. Возлѣ господскаго дома долженъ быть другой дешевый домъ для кухни, для помѣщенія прислуги и работниковъ. Этотъ домъ построенъ изъ плетневыхъ стѣнъ, обмазанныхъ глиною, крыша соломенная, негоряемая, по способу фермы Красноуфимскаго реального училища. Сарай и скотный дворъ тоже изъ плетневыхъ стѣнъ, обмазанныхъ глиною, крытыхъ негоряею соломенною крышею.

Порядокъ и стоимость работъ въ имѣніи Абрау и вообще въ Черноморскомъ округѣ по культурѣ виноградныхъ плантацій на 1 десятину въ первый годъ новаго учрежденія:

1) Разбивка плантаціи	20 руб. — коп.
2) Сплошная перекопка плантаціи до глубины 1 ¹ / ₄ аршина; цѣна работы за 1 квадр. сажень 41 ¹ / ₂ коп. за 1 десятину	996 " — "
3) Разравниваніе плантаціи	20 " — "
4) Покупка лозъ за 1,000 штукъ по 10 руб., считая на 1 десятинѣ 6,920 лозъ; всего	69 " 20 "
5) Устройство дыръ для посадки лозъ на одной десят.	8 " 37 "
6) Посадка лозъ за 1,000 штукъ 5 руб. 70 коп. Всего за 6,920 лозъ	39 " 45 "
7) Заготовленіе кольевъ длиною по 2 аршина; за 1,000 штукъ 7 руб. Всего за 6,920 штукъ	48 " 45 "
8) Перевозка, разноска и постановка кольевъ за 1,000 штукъ 5 руб. 25 коп. За всѣ 6,920 штукъ кольевъ	36 " 69 "
9) Устройство дорогъ на 1 десятину плантаціи	33 " 80 "
<hr/>	
Всего расхода денегъ на устройство 1 десятины виноградной плантаціи	1,271 руб. 96 коп

Примѣчаніе. Всѣ означенныя работы ручныя, производятся постоянными и поденными рабочими, знакомыми съ работами въ виноградникѣ, подъ старательнымъ руководствомъ садовника, или его помощника. Всѣ означенныя цѣны выписаны изъ отчетныхъ книгъ за нѣсколько лѣтъ.

Дальнѣйшій уходъ за виноградникомъ и стоимость работъ на второй, третій и четвертый годы, на 1 десятину:

	Ежегодный расходъ.
1) Весною открытіе кустовъ и перекопка плантаціи	37 руб. 54 коп.
2) Подрѣзка винограда съ 1 десятины	8 " 18 "
3) Подвязка лозъ каждый разъ	4 " 60 "
4) Вырывать траву три раза въ лѣто по 14 руб. 50 коп. Всего	43 " 50 "
5) Заготовка кольевъ длиною по 3 аршина за 1,000 штукъ 20 руб., всего 6,920 кольевъ	138 " 40 "
Колья дубовые могутъ прослужить 10 лѣтъ; потому общую цѣну 138 руб. 40 к. по раскладкѣ на одинъ годъ составить расхода 13 руб. 84 коп.	
6) Перевозка, разноска и постановка кольевъ за 1,000 штукъ 7 руб. Всего на 1 десятину	48 " 44 "
7) Подсадка винограда за 1,000 лозъ на 1 десятину. Чубуковъ пропадаетъ отъ 10% до 15%	14 " 35 "
8) Закрытіе кустовъ на зиму	43 " 35 "

Закрывать собственно нѣтъ надобности, потому что въ Абрау морозы бываютъ не сильнѣе 15 градусовъ. Но въ Абрау для лучшаго сохраненія виногр. кусты закрываютъ.

	Ежегодный расходъ.
9) Сборъ винограда за 1,000 лозъ 3 руб. 3 коп. съ 1 десятины	20 руб. 83 коп.
10) Устройство отводковъ за 1,000 лозъ 93 руб. 40 коп., такъ какъ въ среднемъ выводѣ нужно производить отводки 3%. Ежегодно на 1 десятину	19 „ 33 „
Итого, расхода денегъ на 2, 3, 4-й и такъ далѣе годы.	378 руб. 52 коп.

Изъ этой суммы нужно вычесть 124 руб. 56 коп. расходъ на колья (что означено въ пунктѣ 5), которые могутъ прослужить 10 лѣтъ, получимъ, что *уходъ ежегодный за виноградомъ на 1 десятину требуетъ 253 руб. 96 коп.*

Виноградъ начинаетъ давать фрукты на четвертый годъ, получается винограднаго вина 200 ведеръ, на 5-й годъ 300 ведеръ, на 6-й годъ 400 ведеръ, на 7-й годъ 500 ведеръ, на 8-й годъ 600 ведеръ; а потомъ въ слѣдующіе годы иногда меньше, иногда больше и только въ счастливые годы доходить до 800 ведеръ. Среднее количество за 10 лѣтъ нужно считать 400 ведеръ. Въ имѣніи Абрау продажныя цѣны бываютъ слѣдующія:

Вино, выдержанное одинъ годъ (Рислингъ и Лафитъ)	за 1 ведро	8 руб.
„ „ два года (Бургундское и Сотернъ)	„ 1 „	9 „
„ „ три „ тѣхъ же наименованій	„ 1 „	10 „

Затѣмъ за каждый годъ выдержки въ погребѣ цѣна увеличивается по 2 руб. на 1 ведро.

Изъ пуда Бургундскаго получается вина	8 кварта ($\frac{2}{12}$ ведра).
„ „ Сотерна	„ „ 10 „ „ „
„ „ Рислинга и Лафита	„ „ 7 „ „ „

Среднее количество изъ 1 пуда винограда получается вина 8,3 кварты (1 кварта = $\frac{1}{12}$ ведра).

Если-бы вино выдѣлывалось не изъ собственного винограда, а изъ купнаго въ чужихъ садахъ, но означенныхъ выше сортовъ, то, принимая по рыночной цѣнѣ 2 руб. за 1 пудъ винограда и стоимость работъ въ виноградѣ по приготовленію вина 7½ коп. за 1 ведро, получимъ, что вино на заводѣ будетъ стоить владѣльцу 2 руб. 50 коп. за 1 ведро. Изъ этого видно, что чистая прибыль отъ винодѣлія можетъ быть отъ 100% до 200%, на основной капиталъ.

Порядокъ и стоимость работъ на табачной плантаціи на 1 десятину въ окрестностяхъ Новороссійска.

1) Открытый разсадникъ	8 руб. — коп.
2) ¼ фун. сѣмянъ	— „ 50 „
3) Двукратная вспашка	20 „ — „
4) Боронованіе	5 „ — „
5) Высадка расадъ 20 работн. по 60 коп.	12 „ — „

6) Копаніе и окучиваніе 2 раза по 20 работ. кажд. разъ.	24 руб.	— коп.
7) Обламываніе цвѣта и пасынковъ 30 работ. по 70 коп.	21	— "
8) Сборъ песочныхъ листьевъ 20 работ. по 70 коп.	14	— "
9) Сборъ среднихъ листьевъ 30 работ. по 80 коп.	24	— "
10) Сборъ верхнихъ листьевъ 20 работ. по 80 коп.	16	— "
11) Низаніе на шнуры 50 работ. по 60 коп.	30	— "
12) Папушевка и тюковка 20 работ. по 50 коп.	10	— "
13) Одинъ работникъ-управляющій по 12 руб. въ мѣ- сяцъ. На 8 мѣсяцъ.	96	— "
14) Одинъ работникъ на 2 мѣсяца во время сушки по 12 руб.	24	— "
Всего . . .		304 руб. 50 коп.

Кромѣ того, единовременныхъ расходовъ на покунку мотыгъ для оку-
чиванія, роговъ для покрывки рассадъ, кувшиновъ для поливки, корзинъ
для сбора листьевъ, шнуровъ, иглицъ, ящики для папушъ, сушильня от-
крытая, колья, жерди, брусья, крыша (надъ сушильней) соломенная, сарай
для храненія табаку, и проч. Всего на 300 руб. Но такъ какъ большинство
изъ этихъ предметовъ могутъ прослужить лѣтъ десять, требуя лишь не-
большого ремонта, и притомъ могутъ быть построены своими рабочими и
изъ своихъ матеріаловъ, то нужно къ расходу 304 руб. 50 коп. по уходу за
табачной плантаціей прибавить ежегодно расхода отъ 30 до 40 руб., такъ
что уходъ за табачной плантаціей обойдется въ годъ около 350 руб.

Съ одной десятины получается табаку отъ 40 до 80 пудовъ, а въ де-
сятилѣтней средней сложности 60 пудовъ. Продажныя цѣны за 1 пудъ та-
баку бываютъ 10 до 15 руб.

А. Р.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

Исполненіе государственной росписи на 1887 годъ. — Повышеніе вексельнаго курса и интересы русскаго сельскаго хозяйства. — По поводу открытія элеватора въ Ельцѣ.

Самымъ выдающимся фактомъ нашей финансовой жизни послѣдняго времени является отчетъ государственнаго контроля по исполненію росписи за 1887 годъ. Общество всегда и вездѣ относится съ большимъ вниманіемъ къ состоянію государственнаго хозяйства, которое требуетъ значительной массы доходовъ гражданъ и въ которомъ даже временное разстройство общааетъ принести населенію новыя платежныя тягости. Тѣмъ больше вниманія должно бы удѣлять *наше* общество этой сторонѣ государственной жизни; я говорю «тѣмъ больше» потому, что нашъ бюджетъ составляетъ очень крупную цифру сравнительно съ народнымъ доходомъ. Послѣдній, по вычисленію англійскаго статистика Мелголла, равенъ $5\frac{1}{2}$ фунт. стерл. на 1 жителя въ годъ или, принимая 1 ф. ст. равнымъ 10 бумажнымъ рублямъ, = 55 руб.; государственные же доходы за прошедшій годъ, обыкновенные и чрезвычайные, составляли 880 милл., т.-е. 8 рублей на 1 жителя или $\frac{1}{7}$ народнаго дохода. Имѣя передъ собою изъ народнаго дохода болѣе, чѣмъ скуднаго, такую крупную цифру—14%—на государственныя потребности, мы вспоминаемъ различныя отношенія теоріи къ тому, какъ измѣрять тягость налоговъ и другихъ сборовъ, лежащихъ на населеніи. Изъ многихъ теорій особенно выдающееся мѣсто занимаютъ двѣ — *арифметическая*, главнымъ представителемъ которой служить Леруа Болье, и *соціальная*, развитая Лоренцемъ-фонъ-Штейномъ. Согласно съ первой теоріей, тягость налоговъ измѣрется величиной доли, которую они берутъ изъ общественнаго дохода: налогъ, состав-

вляющей 10% народного дохода, тяжелой подати, которая берет только 5%. На этом основании приводимая арифметическая теория и делит налоги на легкие (до 5%), умеренные (5 — 10%), высокие (10 — 15%). За пределами 15% налоги становятся уже чрезмерными. Конечно, эта теория может удовлетворить только тех, кто довольствуется знакомством с поверхностью явлений: из народного дохода могут быть взяты 15—20—25%, затрачены на разнообразные общепользные учреждения, которые служат и просвещению народа, и росту его благосостояния; в другом случае правительство берет только 5—10%, но затрачивает их неразумно, или на цели, которые вовсе не могут быть оправданы, или на учреждения, которые могут быть с большим успехом создаемы и ведома частными хозяйствами. Таким образом, эта теория вовсе лишена философского основания.

Теория социальная исходит из другого положения: она подводит итоги народному богатству и говорит, что налоги не тяжелы для граждан, если, с их возрастанием, на сумму, не меньшую общей суммы налога, увеличивается народный доход: если в настоящем году сумма налогов возрасла на 50 миллионов, но и народный доход увеличился не менее, чем 50 миллионами, то рост подати не может быть признан обременительным. Соответствующее увеличение народного дохода показывает, что налог производителен, что граждане получают за известную сумму услуг, облегчающую нарастание богатства. И эта теория принята быть не может. Для полной и всесторонней оценки хозяйственного быта, условий, которые ему благоприятствуют или которые задерживают его дальнейшее развитие, недостаточно доказать, что данный расход в пределах государственного хозяйства не уменьшил нарастания богатства: нужно доказать, что он более, чем расход во всякой иной форме, содействовал их накоплению. Представим себе, что, для увеличения постоянного войска, установлены новые налоги, в итоге на 50 миллионов рублей в год. Быть может, годичный труд населения дает избытки, позволяющие государству взять эти 50 миллионов без сокращения туземного производства. Но отсюда мы еще не получаем права на вывод, что налоги не тяжелы, что новые 50 миллионов не причиняют ощутительного бремени; возможно, и даже вероятно, что эта сумма, оставшись в распоряжении частных хозяйств, облегчила бы развитие существующих предприятий и возникновение новых; очень вероятно, что этот излишек поднял бы запрос на труд в некоторых отраслях производства, увеличил бы заработную плату и улучшил потребление известного числа семей в рабочем классе. Очень вероятно, наконец, что эти 50 миллионов, будучи взяты государством и затрачены на устройство железных путей, каналов, на приспособле-

ніе участковъ казенной земли къ водворенію поселенцевъ, принесли бы гораздо большія выгоды народному хозяйству, дали бы ему въ слѣдующіе годы доходъ, равный $a + x$, тогда какъ теперь, при затратѣ этой суммы на военныя цѣли, доходъ будетъ равенъ только a .

Стремленіе достигнуть возможной простоты въ объясненіи виѣшней природы и явленій общественныхъ, сведеніе къ немногимъ основнымъ началамъ множества разрозненныхъ фактовъ желательно, но оно не должно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ простота исключается самимъ характеромъ явленій. А таковы часто именно явленія общественныя.

Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе поставленнаго вопроса, скажемъ только, что, для оцѣнки тяжести налоговъ, должны быть приняты въ расчетъ слѣдующія обстоятельства: 1) затрата данной суммы государствомъ; 2) степень, въ какой возрастаетъ производительность труда; 3) уровень потребностей массы населенія. Если суммы, полученныя отъ частныхъ хозяйствъ, затрачиваются на цѣли, которыя не идутъ въ разрѣзъ съ хозяйственными интересами народа, если производительность труда возрастаетъ быстро, и большинство населенія имѣетъ болѣе, чѣмъ крайне необходимыя потребности, — во всѣхъ такихъ случаяхъ народъ можетъ удѣлять государству большую долю изъ частно-хозяйственныхъ доходовъ, нежели при наличности противоположныхъ условій. Съ этихъ же точекъ зрѣнія слѣдуетъ сравнивать и росписи различныхъ государствъ, дабы заключить, насколько велики финансовыя тягости того или другого народа.

Посмотримъ же, послѣ этихъ общихъ вступительныхъ замѣчаній, на исполненіе росписи за прошлый годъ и на ту тягость, которую отдѣльныя статьи ея причиняютъ населенію имперіи.

Прямые налоги дали 81.641,000. Но эту цифру мы получаемъ только согласно съ терминологіей, установившейся въ нашемъ законодательствѣ. Къ тремъ прямымъ налогамъ слѣдуетъ прибавить еще нѣкоторые сборы, относимые въ нашихъ росписяхъ къ разряду пошлинъ. Подъ пошлиной въ отличіе отъ налога, принято разумѣть такой сборъ, который взимается государствомъ за оказаніе лицу или учрежденію спеціальной услуги; таковы, напр., судебныя пошлины. Но этого элемента — оказанія спеціальной услуги, — совершенно нѣтъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отнесенныхъ къ пошлинамъ, напр., съ имущества, переходящихъ безмездными способами, съ паспортовъ. Эти сборы должны быть поставлены на ряду съ прямыми налогами. Понятно, что гражданинъ, страхуя имущество отъ огня и уплачивая въ казну 25⁰/₀ съ преміи страховому обществу, не получаетъ спеціальной услуги государства. Эти сборы составляютъ еще 8 милліоновъ, и итогъ прямыхъ налоговъ достигнетъ 90 милліоновъ. Косвенные налоги — питейный, табачный, сахарный и таможенный доходы — даютъ

412.300,000; но къ нимъ слѣдуетъ отнести также сборы съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и грузовъ большой скорости, а также съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ, что даетъ еще болѣе 12 милліоновъ. Общій доходъ отъ косвенныхъ налоговъ достигаетъ 424.500.000. Послѣ этого въ классѣ пошлинъ останется сборовъ только на сумму до 32.300.000.

Доходъ отъ такъ называемыхъ регалій — горныя подати, монетный, почтовый и телеграфный доходы — составляетъ 29.397,000, а отъ названныхъ имуществъ 51.298,000. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ составляютъ до 89 милл. И, наконецъ, поступления разнаго рода составляютъ сумму въ 108.727,000. Въ этой группѣ мы находимъ слѣдующія главные статьи: поступления на платежи по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ — слишкомъ 31 милл., прибыли отъ капиталовъ и банковыхъ операцій казны — 16.613,000 и пособія государственному казначейству изъ городскихъ доходовъ и другихъ источниковъ — до 14¹/₂ милл. Итого, обыкновенные доходы составляютъ 825.265,000. Чрезвычайные ресурсы превысили 144¹/₂ милліона; изъ нихъ болѣе 81 милліона были добыты посредствомъ кредитныхъ операцій.

Подвергая оцѣнкѣ важнѣйшей статьи нашей государственной росписи доходовъ, мы находимъ такія отличительныя особенности:

1) Вся сумма налоговъ — 514¹/₂ милліоновъ — составляетъ 62% общей суммы доходовъ. Прямые налоги отступаютъ далеко на задній планъ: они не превышаютъ 17,5%, тогда какъ косвенные — 82,5%. Наше отечество приближается въ этомъ отношеніи къ Франціи, въ которой за 1887 годъ изъ общей суммы налоговъ на прямые падало 22%, а на косвенные — 78%. Въ Англіи, по росписи за тотъ же годъ, отношеніе было болѣе равномѣрное: изъ общей суммы налоговъ въ 65 милл. фунтовъ 29% падали на прямые. Общій характеръ въ направленіи современной финансовой политики — возложеніе главныхъ платежныхъ тягостей на подати съ потребления — обнаруживается во всѣхъ государствахъ Европы, но, быть можетъ, нигдѣ не обрисовывается отъ съ такою отчетливостью, какъ въ нашемъ государственномъ бюджетѣ. Если спросимъ, какое же бремя причиняютъ нашему народу прямые и косвенные налоги, то окажется, что первые (принимая число жителей Имперіи въ 109 милл.) ложатся на душу платежомъ въ 80 коп., и послѣдніе — по 3 р. 89 коп.

2) Второй отличительной чертой нашей росписи доходовъ служитъ усиливающееся преобладаніе косвенныхъ налоговъ надъ прямыми: такъ, напр., въ концѣ 70-хъ гг. первые составляли 30 — 35% общей массы.

3) Третье, что обращаетъ на себя вниманіе въ настоящей росписи — крупный ростъ питейнаго дохода. Если не считать суммы слишкомъ въ 7 милліоновъ, которая поступила въ счетъ платежей нынѣшняго года,

и тогда поступления превысили смету на 14 миллионов, и доход составил 250 миллионов.

4) Недочет ожидался в суммѣ болѣе 36 милл. рублей, а между тѣмъ в дѣйствительности онъ составилъ съ небольшимъ 6 милл. Этотъ послѣдній пунктъ требуетъ болѣе подробныхъ разъясненій.

Прошлый годъ является результатомъ тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ нашихъ финансахъ въ первой половинѣ 80-хъ гг. Эти перемѣны выразились, главнымъ образомъ, въ отмѣнѣ соляного налога и подушной подати, которые уже давно были осуждены наукою и практикою, и введеніемъ такихъ сборовъ, какъ дополнительные платежи съ крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, 5⁰/₀-ный налогъ на доходъ отъ денежныхъ капиталовъ и налогъ съ наслѣдствъ. Конечно, эти сборы далеки отъ совершенства, но они имѣютъ то несомнѣнное достоинство, что падаютъ исключительно на болѣе состоятельные слои населенія и вносятъ нѣкоторую равномерность въ распредѣленіе податныхъ тягостей. Эти факты должны были оказать и оказали такое вліяніе на наши государственные доходы: изъ резервуаровъ, откуда налоги прежде вовсе не поступали, стали поступать, благодаря новымъ податямъ, сумма въ 18—20 милл. ежегодно. Рубли, сбереженные мелкимъ людемъ на подушной подати и соляномъ налогѣ, начали расходоваться на сахаръ, чай, вино и увеличили суммы, поступающія изъ налоговъ на эти предметы. Такимъ образомъ, въ условіяхъ финансовой жизни лежатъ причины, которыя благотворно повліяли на выполненіе росписи за прошлый годъ. Къ условіямъ финансовымъ присоединяется и хорошій урожай, вынавший въ прошломъ году на долю нашему отечеству. Изъ разныхъ мѣстностей (вспомнимъ, напр., губерніи Казанскую и Самарскую) приходили извѣстія, что урожай прошлаго года не только поддержалъ населеніе, но и способствовалъ прочному улучшенію многихъ крестьянскихъ хозяйствъ. А увеличенные доходы отразились на потребленіи разныхъ предметовъ и на усиленномъ поступленіи косвенныхъ налоговъ.

Посмотримъ на государственные расходы. Здѣсь выступаютъ два исполина—государственный долгъ (280.908,000) и войско съ флотомъ (251.300,000).

Эти статьи въ совокупности поглощаютъ 64⁰/₀ расходовъ. Производительны ли эти расходы или бесполезны—вотъ вопросъ, изъ-за котораго ломали и до сихъ поръ ломаютъ копья государственные люди, ученые и публицисты. Несомнѣнно, что часть нашихъ государственныхъ долговъ—менѣе 30⁰/₀—были затрачены на цѣли производительныя; несомнѣнно, что извѣстное количество войска необходимо для страны; но несомнѣнно и то, что болѣшая часть этихъ расходовъ есть безслѣдное уничтоженіе народнаго богатства. Трудность выдѣлить изъ этой массы долю, которая падаетъ на расходы полезные, отъ причитающейся на затраты, явно без-

полезныя, заставляють эти оба класса отнести къ разряду тѣхъ, уменьшеніе которыхъ желательно. Третьимъ огромнымъ расходомъ—109.067,000 или 13⁰/₀—являются затраты на финансовое управленіе. Эти затраты—мертвый грузъ; онѣ необходимы, какъ необходима тяжесть вагоновъ, передвигающихъ товары; но, какъ желательно уменьшеніе этой тяжести, такъ въ интересахъ народнаго хозяйства желательно и пониженіе расходовъ на финансовое управленіе. Итакъ, остаются 23⁰/₀ расходовъ на нужды внутренняго управленія въ тѣсномъ смыслѣ. Изъ нихъ самая крупная цифра, слишкомъ въ 72¹/₂ милл. (до 9⁰/₀) причитается на Министерство Внутрен. Дѣлъ. Затѣмъ 4 министерства—Путей Сообщенія, Государственныхъ Имуществъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи—идутъ рядомъ по цифрѣ расходовъ. Въ совокупности расходы ихъ составляютъ 11⁰/₀, а каждаго отдѣльно 2¹/₄—2³/₄⁰/₀. Министерство Императорскаго Двора и Вѣдомство Святѣйшаго Синода израсходовали также почти поровну—10.560,000 и до 11 милл. Наконецъ, самыя [малыя] цифры затратъ падаютъ на Министерство Иностранныхъ Дѣлъ (4.736,000), Контроль (3.186,000), высшія государственныя учрежденія (2.098,000) и Управленіе Коннозаводства (1.097,000).

Если мы сопоставимъ нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ съ данными росписей Франціи и Англіи, то получимъ такую картину. На 77⁰/₀ расходовъ первой категоріи по нашей росписи во Франціи приходится 80⁰/₀ на министерства финансовъ (куда входитъ также и государственный долгъ), военное и морское. Въ Англіи же эта статья поглощаетъ 71⁰/₀. Т.-е., французская роспись представляетъ менѣе благопріятное дѣленіе государственныхъ расходовъ на категоріи, а англійская—болѣе благопріятное, чѣмъ наша.

Въ общемъ, можно подвести такіе итоги: финансовыя результаты прошлаго года благопріятны. Нынѣшній годъ также не даетъ основанія для дурныхъ предсказаній: урожай, хотя и ниже прошлогодняго, все же довольно хорошъ; расчетный балансъ благопріятенъ, расходъ по займамъ въ металлической валютѣ, вслѣдствіе повышенія курса, уменьшился на нѣсколько милліоновъ. А потому, можно надѣяться, что наступающій годъ не принесетъ намъ ни новыхъ налоговъ, ни новыхъ займовъ.

Международная торговля въ Россіи представляетъ интересную картину. За 1887 годъ перевѣсъ отпуска товаровъ надъ привозомъ достигъ небывалой цифры въ 235 милл., превысивъ на 45 милл. цифру 1877 г., самую крупную за всѣ предшествующіе года. А въ текущемъ году, только за 8 мѣсяцевъ (до 1 сентября), перевѣсъ отпуска составляютъ уже 256.712,000 р. Конечно, эти цифры заслуживаютъ очень мало довѣрія: стоимость ввезенныхъ иностранныхъ товаровъ значительно выше опредѣ-

ленной официально; примемъ также въ расчетъ развитіе контрабанды, которая, не официально, фактически увеличиваетъ цифру ввоза. Но, какова бы ни была неточность этихъ цифръ, крупное превышеніе вывоза надъ ввозомъ не можетъ возбуждать сомнѣнія. Такое положеніе дѣла вызвано главнымъ образомъ, неурожаемъ или недородомъ въ Западной Европѣ и вывозомъ огромнаго количества русскаго хлѣба. Обильный отпускъ, слабый ввозъ, мирное настроеніе во внѣшней политикѣ благоприятно подѣйствовали на цѣнность нашего бумажнаго рубля и повысили курсъ отъ весны до настоящаго времени со 163 марокъ за 100 рублей до 215 марокъ.

Быстрое повышеніе курса рубля вызвало большую тревогу среди сельскихъ хозяевъ и торговцевъ хлѣбомъ. Послышались жалобы, что повышеніе курса, поднятіе цѣнности рубля вызываютъ пониженіе цѣны земледѣльческихъ продуктовъ и уменьшаютъ и безъ того ничтожные доходы отъ сельскаго хозяйства. Насколько же справедливы эти жалобы?

Огромныя массы хлѣба, вывозимаго изъ Россіи, ставятъ нашего сельскаго хозяина въ зависимость отъ цѣнъ хлѣба на важнѣйшихъ рынкахъ западной Европы, особенно лондонскомъ и берлинскомъ. Если въ Лондонѣ за 1 пудъ пшеницы даютъ $2\frac{1}{2}$ шиллинга, то орловскій или курскій землевладѣлецъ имѣеть выручку большую или меньшую, соотвѣтственно съ тѣмъ, сколько бумажныхъ рублей или какой доли бумажнаго рубля стоятъ эти $2\frac{1}{2}$ шиллинга. Стоитъ нашъ курсъ низко, даютъ за 1 шиллингъ 55 копѣекъ кредитными, и лондонская цѣна, въ переводѣ на наши деньги, составитъ $(55 \times 2\frac{1}{2}) = 137\frac{1}{2}$ коп. за 1 пудъ. Поднялась цѣна рубля и даютъ за 1 шиллингъ только 45 копѣекъ, и лондонская цѣна на наши деньги опускается до $(45 \times 2\frac{1}{2}) = 112\frac{1}{2}$ коп. за пудъ. Въ послѣднемъ случаѣ сельскій хозяинъ выручитъ изъ пуда на 20—25 коп. менѣе.

Если бы нашъ бумажный рубль былъ равноцѣненъ металлическому, то сельскому хозяину, среди раздолья полтавскихъ или екатеринославскихъ степей, не приходили бы и на умъ какіе-то шиллинги, франки, марки; онъ забылъ бы и думать, что марка на наше золото стоитъ $31\frac{1}{3}$ к. И тогда сельскій хозяинъ получилъ бы не одну и ту же выручку за хлѣбъ, въ связи съ урожаями въ западной Европѣ и Америкѣ; но эти выручки не испытывали бы такихъ рѣзкихъ колебаній. Возьмемъ для примѣра лежащую передъ нами таблицу лондонскихъ цѣнъ за 1885 годъ. Въ теченіе цѣлаго года низшая цѣна 1 пуда пшеницы достигала 74 металлическихъ копѣекъ (въ январѣ) и поднималась до 85 коп. (въ іюнѣ); наибольшая разниця составляла такимъ образомъ 11 коп. = 15%.

Но херсонскій и екатеринославскій землевладѣльцы, не видя металлическаго рубля, имѣютъ дѣло только съ рублемъ бумажнымъ; колебанія его курса причиняютъ и рѣзкія колебанія цѣны хлѣба на русскихъ рынкахъ. Въ февралѣ текущаго года за 100 рублей давали только 162 марки,

а теперь даютъ 215, т.-е. на 35% больше, и эта разница отражается на сельскихъ хозяевахъ. Интересные факты послѣднихъ мѣсяцевъ показываютъ, какъ съ повышеніемъ курса, наши сельскіе хозяева получали все болѣе низкую цѣну за свои продукты.

	Курсъ кред. руб. въ мар- кахъ.	Средняя цѣ- на за тонну пшеницы въ маркахъ.	Цѣна за тон- ну въ кред. рубляхъ безъ германскихъ пошлинъ.
21—28 февраля . . .	163—08	161—25	68—21
8—15 мая . . .	170—09	174—20	73—02
5—12 іюня . . .	183—06	163—45	61—97
24—31 іюля . . .	195—41	170—10	61—46

Изъ этой таблички мы видимъ, что цѣна пшеницы въ кредитныхъ рубляхъ, вслѣдствіе улучшенія курса, не измѣняется соотвѣтственно съ цѣной въ маркахъ: съ конца февраля до второй іюньской недѣли цѣна на нѣмецкомъ рынкѣ (въ маркахъ) повышается на $2\frac{1}{2}$ марки, въ кредитныхъ же рубляхъ она понижается на $6\frac{1}{4}$ р. за тонну, т.-е. на 10 к. за пудъ, а къ концу іюля цѣна въ маркахъ стоитъ уже на 9 марокъ за тонну выше февральской, въ бумажныхъ же рубляхъ она понижается на 51 коп., въ итогѣ на 11 коп. за пудъ.

Русскій сельскій хозяинъ во всемъ своемъ экономическомъ обиходѣ считаетъ кредитными рублями и платитъ бумажками: годовой рабочий стоитъ ему, положимъ, 60 рублей, за сдачу въ обработку круговой десятины онъ платитъ 10—12 рублей; страховые сборы и налоги составляютъ 300 рублей и т. д. Всѣ эти цѣны, обладая устойчивостью, не измѣняются отъ того, что за марку, шиллингъ, франкъ даютъ больше или меньше копѣекъ. Но большее или меньшее число копѣекъ увеличиваетъ или уменьшаетъ доходъ русскаго землевладѣльца; улучшился курсъ—и онъ получаетъ меньше копѣекъ, а потому онъ и не радуется повышенію цѣнности бумажнаго рубля. Не желая нести убытокъ, онъ воздерживается отъ продажи. Таблицы вывоза русскаго хлѣба за границу показываютъ, что, съ улучшеніемъ курса, въ отпускахъ есть наклонность къ уменьшенію; съ апрѣля и до іюня еженедѣльно вывозилось 400—500,000 четвертей пшеницы, а въ теченіе іюля еженедѣльный отпускъ не достигалъ и 300,000 четвертей.

Итакъ, жалобы сельскихъ хозяевъ и торговцевъ хлѣбомъ на уменьшеніе доходовъ и убытки не лишены основанія.

Но испытывать неловкость положенія и замѣчать ея ближайшую причину еще не значитъ отыскать дѣлесообразный исходъ. Такимъ исходомъ

въ данномъ случаѣ представляется для многихъ сельскихъ хозяевъ приостановка въ улучшеніи курса и даже его пониженіе. Быть можетъ, отъ такого пониженія выиграютъ отдѣльныя группы сельскихъ хозяевъ и торговцевъ хлѣбомъ, но все государство будетъ нести огромный и несомнѣнный ущербъ.

Мы говоримъ: *быть можетъ*, выиграютъ отдѣльныя группы сельскихъ хозяевъ; мы не говоримъ объ этомъ съ увѣренностью потому, что есть основаніе ожидать дальнѣйшаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ, способнаго пополнить тотъ пробѣлъ, который оставляетъ улучшеніе курса. Высокая цѣна обуславливается размѣрами урожая въ странахъ, которыя продаютъ хлѣбъ, и въ тѣхъ, которыя его покупаютъ. Урожай нынѣшняго года въ большей части мѣстностей западной Европы, покупающихъ хлѣбъ, ниже средняго; но и въ Соединенныхъ Штатахъ, вывозящихъ хлѣбъ, онъ ниже средняго на 10—12%. Хотя въ Россіи онъ выше средняго, но не достигаетъ уровня 1887 года и, вообще, не обѣщаетъ чрезмѣрныхъ запасовъ. Эти обстоятельства, вмѣстѣ взятая, дѣлаютъ вѣроятнымъ оживленіе хлѣбной торговли и повышеніе цѣнъ въ недалекомъ будущемъ: сельскіе хозяева придерживаются со своими запасами, покупатели ограничиваютъ закупки, но, вѣдь, хлѣбъ — не шелкъ, не сукно; потребление его уменьшается только въ крайнихъ случаяхъ, которыхъ нѣтъ, и которые не предвидятся въ ближайшемъ будущемъ. Такимъ образомъ, есть полное основаніе надѣяться на предложеніе иностранными рынками болѣе высокихъ цѣнъ и предупрежденіе нашимъ сельскимъ хозяевамъ убытковъ, которыхъ они ожидаютъ. Недавнее прошлое даетъ примѣры того, насколько цѣны хлѣба и отпускъ стоятъ въ связи не съ измѣненіемъ курса, а съ результатами послѣдняго урожая: въ началѣ 1885 года, при курсѣ до 152 кредитныхъ копѣекъ за металлическій рубль, 1 п. ржи въ Берлинѣ стоилъ 70 металлич. копѣекъ; къ концу года, при курсѣ почти въ 162 коп., 1 пудъ стоилъ только 63½ металлич. копѣйки, такъ какъ выяснилось, что урожаемъ ржи въ Европѣ былъ выше средняго. Словомъ, если хлѣба мало, то, независимо отъ всѣхъ колебаній курса, цѣна его будетъ высока.

Но, желая пониженія курса, сельскіе хозяева совершенно упускаютъ изъ вида интересы всего государственнаго и народнаго хозяйства. Связь между цѣнами хлѣба, доходами русскихъ производителей и колебаніями курса не допускаетъ точнаго опредѣленія. Но вліяніе курса на государственные финансы, стоя вѣ сомнѣній, можетъ быть вычислено до послѣдней копѣйки. Если по займамъ въ металлической валютѣ, при цѣнѣ бумажнаго рубля въ 50 коп. золотомъ, нужно израсходовать 200 милліоновъ рублей, то, при цѣнѣ его въ 65 копѣекъ, расходы не достигнутъ 155 милліоновъ. Гдѣ же останутся 45 милліоновъ, сбереженныхъ государственному казначейству безостановочнымъ вздорожаніемъ бумажнаго

рубля? Развѣ не пойдутъ они на устройство портовъ, подъѣздныхъ путей, элеваторовъ и разныхъ иныхъ приспособленій, столь необходимыхъ для нашего сельскаго хозяйства? Или развѣ не пойдутъ они на пониженіе нѣкоторыхъ налоговъ, наиболѣе обременяющихъ населеніе? Въ томъ и другомъ случаѣ они будутъ выигрышемъ для всего народнаго хозяйства Россіи и, особенно, для сельскихъ классовъ, составляющихъ до 88 проц. населенія Имперіи.

Но есть и другая точка зрѣнія. Въ хозяйствѣ, основанномъ на обмѣнѣ, устойчивость денегъ, какъ мѣрило цѣнности и средство платежа, имѣетъ первостепенное значеніе. Это положеніе давнымъ-давно вошло въ учебники и считается неподлежащимъ спору. А если такъ, то всѣ старанія государственной власти должны быть направлены къ тому, чтобы поддерживать устойчивость или—разъ она поколеблена—возстановить ее. Напрасно было бы думать, что только паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ причиняетъ невыгоды; отдѣльнымъ лицамъ или группамъ причиняетъ невыгоды и ихъ повышение: выгодно давать займы обезцѣвившимся деньгами и получать уплату болѣе цѣнными; невыгодно брать въ долгъ малоцѣнными и возвращать сеуду полноцѣнными; сельскій хозяинъ можетъ, какъ продавецъ хлѣба, выиграть при низкомъ курсѣ, но онъ теряетъ, какъ потребитель многихъ иностранныхъ товаровъ, орудій и т. д. Словомъ, пока денежная единица колеблется въ цѣнѣ, до тѣхъ поръ всегда есть группы, которыя незаслуженно выигрываютъ, но и такія, которыя несутъ убытки не по своей винѣ. А потому, все стараніе должно быть направлено къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ. Теорія и политика во многихъ случаяхъ оправдываютъ коренныя мѣры, ведущія къ этой цѣли: девальоація, заключеніе крупныхъ металлическихъ займовъ, уничтоженіе излишняго количества кредитныхъ билетовъ — вотъ мѣры, извѣстныя и нашему отечеству. Какъ же не радоваться, если, помимо всѣхъ энергическихъ мѣропріятій, курсъ улучшается и, будемъ надѣяться, не перестанетъ улучшаться? Достиженіе идеала, т.-е. равной цѣны металлическаго и бумажнаго рубля, гораздо болѣе вѣроятно при цѣнѣ кредитнаго рубля въ 70 копѣекъ, чѣмъ въ 50.

Мы полагаемъ, что нашимъ сельскимъ хозяевамъ нужно меньше думать о колебаніяхъ цѣнности рубля, а больше заботиться о поднятій производительности земледѣльческаго труда и объ улучшеніяхъ способовъ сбыта хлѣба.

Въ концѣ сентября послѣдовало открытіе перваго земскаго элеватора въ Ельцѣ. Вопросъ объ устройствѣ элеваторовъ давно уже стоитъ у насъ на очереди. И здравый смыслъ непросвѣщенныхъ людей, и наука привыкли про-

водить замѣтную пограничную черту между производствомъ и торговлей. Подъ первымъ разумѣются всѣ процессы, направленные на добываніе естественныхъ богатствъ и ихъ переработку, а подъ вторыми—всѣ дѣйствія, посредствомъ которыхъ товары отъ производителей доставляются потребителямъ. Въ полезности и плодотворности перваго не возникаетъ сомнѣній; относительно же второй часто слышатся замѣчанія, что торговцы живутъ на счетъ производителей и потребителей. Хотя экономисты и стараются облить торговцевъ, помѣщая ихъ въ ряды производительныхъ слоевъ населенія, однако, доводы ихъ не для всѣхъ представляются убѣдительными: американецъ Кэри приравниваетъ торговлю грабежѣ и считаетъ купцовъ классомъ, совершенно бесполезнымъ для народнаго хозяйства. Конечно, мнѣніе Кэри грѣшитъ односторонностью, и извѣстная часть торговцевъ является необходимыми посредниками между производителями и потребителями. Въ русской же торговлѣ хлѣбомъ дѣйствительно царствуетъ ничѣмъ нестѣсняемый и самый наглый грабежъ. Отъ грабежа страдаютъ не только крестьяне, но и средніе, даже крупныя сельскіе хозяева. Г. Фодоровъ, изслѣдовавшій русскую хлѣбную торговлю съ большою полнотою, такъ говоритъ о беззастѣнчивости, съ какою въ Ростовѣ на Дону, амбарщики обираютъ крестьянъ, продающихъ хлѣбъ. «Амбарщикъ считается только тогда подходящимъ, когда онъ умѣетъ принять отъ продавца 115 и даже 120 четвертей за 100. Ежели онъ принимаетъ только 105 четвертей за 100, то такого амбарщика нужно, по мѣстному выраженію, «гнать въ шею». При обифриваніи пользуются всевозможными приемами: есть фальшивыя мѣры, ловко *обрызываютъ* зерно скалкой при насыпкѣ; есть мѣры съ вогнутымъ дномъ. Бываютъ случаи, что амбарщикъ даетъ продавцу цѣну на 50 коп. выше рыночной, чтобы сугубо наверстать при приѣмѣ зерна. Опьянѣвшій продавецъ видитъ все это, но не замѣчаетъ. Въ Ростовѣ высчитываютъ, что къ лапамъ амбарщиковъ прилипаетъ до 2 милліоновъ рублей ежегодно. Если крестьянинъ живетъ очень далеко отъ рынка и не поддерживаетъ съ нимъ непосредственныхъ связей, то находится въ полной зависимости отъ деревенскихъ скупщиковъ. Они, пользуясь невозможностью для крестьянина слѣдить за колебаніями рыночныхъ цѣнъ и нуждой въ деньгахъ, скупаютъ хлѣбъ на условіяхъ, еще болѣе тягостныхъ для производителя» (Фодоровъ, Хлѣбн. торговля въ русскихъ портахъ, 1888, 20).

Но средніе и крупныя хозяева также терпятъ отъ разнообразныхъ приемовъ эксплуатаціи. Многіе изъ нихъ отправляютъ хлѣбъ своимъ комиссіонерамъ, положимъ, въ Либавѣ. Комиссіонеръ, при скромномъ процентѣ за комиссію, располагаетъ слѣдующими средствами для увеличенія своей прибыли: 1) онъ уменьшаетъ произвольно вѣсъ полученнаго хлѣба на 3, 5, а иногда и до 20 пудъ съ вагона. Это объясняется тѣмъ, что

отправители часто грузят больше 610 пудъ—высшаго предѣла нагрузки; эти 3, 5, «а то и 20 пудъ составляютъ экономію» комиссіонера; 2) въ счетѣ онъ показываетъ доброту хлѣба нѣсколькими золотниками, напр., 117 вмѣсто 120 золотниковъ, ниже дѣйствительной и присваиваетъ цѣну за всю разницу; 3) онъ показываетъ цѣну ниже той, по которой хлѣбъ дѣйствительно проданъ. Хотя отправители слѣдятъ за биржевыми бюллетенями, но частыя колебанія цѣнъ облегчаютъ плутовство комиссіонеровъ: положимъ, вчера рожь стоила 90 коп. за пудъ, а нынче стоитъ 92 коп.; если комиссіонеръ продалъ нынче, то отмѣчаетъ счетъ вчерашнимъ числомъ и ставитъ вчерашнюю цѣну. Если онъ продалъ вчера, а цѣна упала до 88 коп., то онъ отмѣчаетъ счета нынѣшнимъ числомъ и показываетъ сегодняшнюю цѣну. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ комиссіонеръ не можетъ быть подвергнутъ никакому контролю. Наконецъ, комиссіонеръ высчитываетъ обыкновенно слишкомъ крупную сумму на упаковку, почтовые расходы, сдачу мѣшковъ и т. п. Все это ложится бременемъ на сельскихъ хозяевъ и даетъ торговцамъ крупныя барыши.

Сознаніе, что нужно упорядочить хлѣбную торговлю, уменьшить число непроизводительныхъ посредниковъ и поставить сельскихъ хозяевъ въ болѣе благопріятныя условія для веденія ихъ исконнаго промысла, обнаруживается не только въ средѣ, непосредственно заинтересованной, но и въ печати, и въ правительственныхъ кругахъ. Мѣропріятій, въ которыхъ пуждается сельское хозяйство, безчисленное множество, и среди нихъ однимъ изъ выдающихся является устройство элеваторовъ или зерноподъемовъ для помѣщенія зерна при переходѣ его отъ производителя къ потребителю.

Элеваторъ есть складъ, имѣющій спеціальныя приспособленія для пріема хлѣба, его взвѣшиванія и сортированія. Принципъ, на которомъ зиждутся элеваторы, есть тотъ же принципъ, которымъ обусловливается и всякое иное техническое усовершенствованіе: ручная прялка замѣняется паровой прядильной машиной, которая сберегаетъ трудъ, затрачиваемый на пряденье; грунтовый или шоссейный путь замѣняется желѣзной дорогой; парусное судно уступаетъ мѣсто пароходу. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣлается крупная экономія на производствѣ товаровъ или на ихъ передвиженіи. Совершенно такое же значеніе имѣетъ и элеваторъ.

Не касаясь здѣсь технической стороны элеваторовъ, мы покажемъ ихъ значеніе на томъ различіи, которое представляютъ Америка и Россія въ дѣлѣ торговли хлѣбомъ. Въ Россіи зерно помѣщается въ мѣшки и по ужаснымъ, часто непроѣзднымъ, дорогамъ подвозится къ желѣзно-дорожнымъ станціямъ; если накопилось много грузовъ, то, за недостаткомъ крытыхъ помѣщеній, лежитъ въ ожиданіи отправки, подвергается всѣмъ переменамъ атмосферы, мокнетъ и гнѣетъ. Когда настала часъ отправки, крючники бросаютъ мѣшки въ вагонъ, причемъ на мѣшкахъ дѣлаются прорывы и

высыпается значительная часть зерна. Отсутствие у многих сельских хозяев порядочных сортировок и учреждений для сортирования хлѣба служитъ причиною того, что русскій хлѣбъ поступаетъ въ продажу крайне сорнымъ и даже отталкиваетъ многихъ иностранныхъ покупателей; многие англійскіе торговые дома не покупаютъ русскаго ячменя. Всѣ эти условія производятъ для нашего сельскаго хозяина массу накладныхъ расходовъ, удорожаютъ русскій хлѣбъ на иностранныхъ рынкахъ и подрываютъ довѣріе къ нашимъ производителямъ.

Американцы располагаютъ цѣлой сѣтью элеваторовъ, которые упрощаютъ хлѣбную торговлю и уменьшаютъ накладные расходы производителей. Американскіе элеваторы могутъ быть разбиты на 3 группы: малые, станціонные, устроенные на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, центральные — на главныхъ внутреннихъ рынкахъ и портовые — въ океаническихъ портахъ. Фермеръ привозитъ свое зерно къ станціонному элеватору. Возъ, сѣдокъ, лошади и зерно помѣщаются на особой платформѣ, свѣшиваются, затѣмъ платформа наклоняется и зерно опускается внизъ. Возъ, свободный отъ зерна, снова свѣшиваютъ и тѣмъ опредѣляютъ вѣсъ принятаго зерна. Послѣ этого производитель получаетъ квитанцію и освобождается отъ заботъ по дальнѣйшему транспортированію своего товара. Дальше хлѣбные грузы поступаютъ въ вагоны въ сыпную для передвиженія ихъ во внутренніе центральные элеваторы и портовые. Хотя фермеры тщательно сортируютъ свое зерно и тѣмъ приравниваютъ его къ принятымъ въ торговлѣ образцамъ, однако, на всѣхъ большихъ элеваторахъ есть хорошіе сортировальные снаряды, которые исполняютъ эту работу еще болѣе совершенно. Такимъ образомъ, европейскій рынокъ, получая огромныя массы хлѣба строго соответствующими опредѣленными образцами, относится къ американскому фермеру съ полнымъ довѣріемъ.

Но, будучи крупнымъ усовершенствованіемъ съ точки зрѣнія технической, элеваторы доставляютъ еще ту большую выгоду, что территориально связываютъ производителя съ торговцемъ: на каждой станціи желѣзной дороги американскій фермеръ уже находитъ нѣсколько покупателей. Сосредоточеніе же въ элеваторахъ большой массы хлѣбныхъ грузов облегчаетъ выдачу ссудъ подъ зерно. Словомъ, элеваторы уменьшаютъ столь тягостную для производителя зависимость его отъ торговца и ростовщика.

Полезные въ Америкѣ, зерновые склады могли бы принести крупныя выгоды и нашему сельскому хозяйству. Но здѣсь возникаютъ два вопроса: 1) какъ строить элеваторы и 2) кому слѣдуетъ ихъ строить.

Необходимость милліонныхъ затратъ для этихъ сооруженій заставляетъ выработать цѣльный планъ, а не дѣйствовать ощупью, какъ то рѣзко обнаруживается въ исторіи нашего желѣзно-дорожнаго хозяйства. Мы полагаемъ, что надо присоединиться къ воззрѣнію редакціи журнала «Сель-

скій Хозяинъ», по которому сооруженіе элеваторовъ должно начаться съ устройства мелкихъ станціонныхъ и постепенно переходить къ центральнымъ, наконецъ, портовымъ и пограничнымъ. Такой порядокъ въ сооруженіи отдѣльныхъ частей системы можетъ быть мотивированъ слѣдующимъ образомъ: въ длинной цѣпи явленій, которыя обнимаютъ производство хлѣба и торговлю имъ, для производителя особенно важны улучшенія, совершающіяся въ начальныхъ звеньяхъ цѣпи; для торговца же—тѣ, которыя возникаютъ на концѣ, при отпускѣ хлѣба за границу. Огромные элеваторы въ портахъ или на сухопутной границѣ могутъ оказать наибольшую услугу экспортерамъ, вызывая, при тщательной сортировкѣ зерна, довѣріе иноземныхъ покупателей; сельскій же хозяинъ, отдаленный отъ этихъ учрежденій, пользующійся все тѣми же способами передвиженія зерна, его сбыта, условіями кредита, не получаетъ никакой выгоды. А такъ какъ главные заботы должны быть направлены на поддержаніе сельскаго хозяйства, то и слѣдуетъ приноровить элеваторы къ потребностямъ производителей. Мѣстные элеваторы уже тѣмъ окажутъ крупную услугу производителямъ, что освободятъ ихъ отъ массы кулаковъ и посредниковъ, участвующихъ въ торговлѣ хлѣбомъ.

Было бы нежелательно предоставить устройство элеваторовъ частному обществу, которое будетъ относиться къ этому дѣлу, какъ къ коммерческому предпріятію и извлекать изъ него крупные барыши. Государство и земство—вотъ общественныя силы, которымъ слѣдуетъ взять это дѣло въ свои руки. Самый характеръ этихъ учрежденій указываетъ, гдѣ кончается роль государства и начинается роль земства.

Большіе центральные элеваторы, служащіе интересамъ цѣлой земледѣльческой полосы, должны быть сооружаемы государствомъ, а мѣстные, имѣющіе значеніе для одной, напр., губерніи, должны быть устраиваемы на счетъ губернскихъ земствъ. Пользованіе такими элеваторами, доступными для большинства сельскихъ хозяевъ, будетъ сопряжено съ уплатой пошлины, которая бы только покрывала расходы государства или земства на эти учрежденія ¹⁾.

А. А. Исасвъ.

¹⁾ Нѣкоторыя подробности приведены въ брошюрѣ *Госпитеттера*. Земскіе товарные склады. Черниговъ, 1888.

II.

Вопросы, вытекающіе изъ заботъ объ удержаніи за нами Европейскаго хлѣбнаго рынка и вообще изъ торговли сырьемъ.—Упорядоченіе хозяйства на башкирскихъ земляхъ.—Выгодно ли ихъ отчужденіе въ частныя руки?

Вопросъ о вывозѣ нашихъ хлѣбовъ за-границу всегда былъ, въ глазахъ большинства нашихъ сельскихъ хозяевъ и публики, самымъ жизненнымъ вопросомъ; въ послѣднее время онъ такъ сильно занялъ общее вниманіе, что другіе вопросы русскаго сельскаго хозяйства какъ бы отошли на второй планъ; относительно ихъ, можно сказать, циркулируетъ въ большинствѣ русской публики такое мнѣніе: движеніе этихъ вопросовъ стоитъ въ зависимости отъ удовлетворительнаго рѣшенія главнаго вопроса, вопроса объ упорядоченіи дѣла вывоза нашего хлѣба, потому что, если будутъ постоянное требованіе на русскій хлѣбъ и хорошія на него цѣны, то будутъ, слѣдовательно, у производителей хлѣба деньги, а съ деньгами можно въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ устроить все ко благу. «Мы, говорится въ одномъ изъ распространенныхъ сельско-хозяйственныхъ періодическихъ изданій—«Сел. Хозяинъ», всегда ратовали, ратуемъ и будемъ ратовать за возможно скорѣйшее усовершенствованіе нашей обветшавшей хлѣбной торговли, современныя условія коей губятъ благосостояніе русской деревни, а съ нимъ и всѣхъ слоевъ нашего общества». «Благосостояніе русской сельской промышленности нынѣ зависитъ,—продолжаетъ далѣе та же газета,—исключительно отъ осуществленія слѣдующихъ главнѣйшихъ мѣръ: а) улучшенія старыхъ и сооруженія новыхъ подъѣздныхъ путей; б) постройки сѣти элеваторовъ, безъ коихъ неосуществимы законы о варрантахъ и правительственномъ кредитѣ подъ хлѣбъ; в) уничтоженія мѣшковъ и крючничковъ; г) ускоренія и обезпеченія срочнаго транспорта, безъ гноенія и разсыпки зерна, и д) введенія строгой хлѣбной спекуляціи для экспортнаго хлѣба». Безъ прочнаго поднятія стоимости

нашихъ хлбвовъ немисливо, по мнѣнію «Сел. Хоз.», спасеніе русскаго задолженнаго сельскаго хозяйства.

Въ виду этого, названная газета высказываетъ сожалѣніе относительно того, что всѣхъ людей, чуждыхъ, по ея словамъ, «близкаго интереса къ сельской промышленности, смущаетъ больше всего необходимая значительная затрата на усовершенствованіе примитивнаго механизма заграничной русской торговли». «Суть нашихъ опасеній,—говоритъ «Сел. Хоз.»,—въ томъ, что русскіе хлбба вытѣснены съ европейскихъ рынковъ *основательно*, въ силу, съ одной стороны, хаотическаго состоянія транспорта и всѣхъ условій нашей современной заграничной хлббной торговли, а съ другой—вслѣдствіе изумляющей человѣческой умъ организациі того же самаго дѣла въ Сѣверной Америкѣ, обладающей массама рельсовыхъ и водныхъ путей, громадѣйшею сѣтью элеваторовъ, быстроходнымъ паровымъ флотомъ и замѣчательной хлббной инспекціей. Между этими двумя силами, какъ между гигантскими жерновами, разрушается теперь благосостояніе нашей исключительной земледѣльческой страны».

И такъ, значить, нужно затратить миллионы рублей собственно на устройство орудіи борьбы съ заатлантическимъ конкурентомъ, который хозяйничаетъ на территоріи, сѣверная граница которой лежитъ почти на той самой параллели, съ которой у насъ начинается южная часть государства; большая половина территоріи Соединенныхъ Штатовъ расположена между 30 и 40 градусами с. ш.; тогда какъ у насъ сѣверныя мѣстности такихъ губерній, какъ Курская, Воронежская, средняя часть Саратовской, находятся лишь на 52°, — губерніи Херсонская, Екатеринославская, область Донская—на 48°, а градусъ 40-й проходитъ лишь по горамъ Кавказа. Кромѣ того американская территорія омывается съ востока и запада двумя океанами, а съ юга водами Мексиканскаго залива; насколько, слѣдовательно, богаты Соединенные Штаты количествомъ свѣта, тепла и влаги и насколько сравнительно бѣдны этими даровыми источниками жизни растений и животныхъ наши такъ-называемыя житницы? Затѣмъ еще одинъ вопросъ: сколько еще нетронутой плугомъ, чисто дѣвственной почвы въ Америкѣ и много ли ея теперь въ нашихъ житницахъ?

И такъ, соперничество съ Америкой за Западно-Европейскій хлббный рынокъ дѣло не легкое. Но, кромѣ Америки, намъ приходится и теперь, а современемъ еще болѣе придется соперничать съ Индіей и Австраліей, гдѣ тоже тепла, свѣта, влаги и дѣвственной нетронутой почвы болѣе, чѣмъ у насъ. Такимъ образомъ, борьба предстоитъ громадная. Но если эта борьба и увѣнчается успѣхомъ, то двинется ли дѣйствительно наше сельское хозяйство впередъ по пути развитія, или, говоря иначе: можно ли, при постоянномъ вывозѣ зерна и вообще сырья, надѣяться на введеніе такихъ системъ хозяйства, которыя увеличивали бы производительность нашихъ по-

лей, давали бы большіе, чѣмъ нынѣ, урожаи? На эту собственно тему намъ уже не разъ приходилось говорить въ нашихъ обзорѣяхъ. Факты русской жизни заставляли насъ касаться различныхъ сторонъ вопроса и при этомъ обнаруживать связь его съ многими прискорбными явлениями нашего сельско-хозяйственного быта. Выводъ, который приходилось дѣлать каждый разъ по разсмотрѣніи явленій нашей сельско-хозяйственной и экономической дѣйствительности, можно формулировать въ слѣдующихъ словахъ: «Торговля зерномъ, вывозъ сырья — это тормазъ всякому развитію нашего сельскаго хозяйства и какой бы то ни было промышленности». И дѣйствительно, вывозъ сырья, противодѣйствуя развитію промышленности, обрабатывающей это сырье, въ то же время задерживаетъ развитіе слѣдующаго порядка промышленныхъ заведеній, потребляющихъ какъ выдѣланные изъ сырья продукты, такъ и тѣ дорогія растенія, которыя хозяйствъ можетъ разводить лишь при условіи сбыта ихъ на нуждающіеся въ нихъ заводы и фабрики. Дорогая интенсивная культура не можетъ имѣть мѣста безъ должнаго распространенія и упроченія промышленныхъ производствъ, безъ поднятія, слѣдовательно, общаго экономическаго благосостоянія. Такимъ образомъ, вывозъ сырья волею-неволею преграждаетъ дорогу къ переходу къ улучшеннымъ системамъ хозяйства; а вслѣдствіе этого мелкое землевладѣніе, получая низкій (сообразно практикуемой системѣ хозяйства) урожай и отчуждая значительную его часть на сторону, можетъ жить только впроголодь. Что же касается до крупнаго хозяйства, то здѣсь, для собственника, напримѣръ, 5,000 дес., получающаго хотя бы самую низшую ренту—2—3 р. съ десятины, т.-е. 10—15 тысячъ рублей, не будетъ никакого повода затрачивать средства на введеніе улучшенныхъ системъ хозяйства, потому что заведеній, обрабатывающихъ сырье и требующихъ воздѣлыванія различныхъ дорогихъ промышленныхъ растеній — около него нѣтъ, такъ обр. и расходовъ на улучшенія окупить будетъ не чѣмъ; полученіе же большаго количества зерна для отправки за-границу собьетъ ему только цѣну — въ силу увеличенія предложенія при одномъ и томъ же количествѣ спроса.

Не знаемъ — традиціи ли прошлаго, увлеченіе ли казовымъ концомъ вывоза сырья, разыгравшіеся ли вкусы къ аферѣ земледѣльческимъ дѣломъ, или же другія какія-либо условія заставляютъ у насъ закрывать глаза на вредныя послѣдствія для страны торговли сырьемъ? На крайнемъ сѣверѣ у насъ хлопочуть о вывозѣ дорогаго корабельнаго лѣса, на востокѣ и югѣ—о вывозѣ лошадей и рогатаго скота; теперь энергически работаютъ надъ вопросомъ о вывозѣ свинины; стараются, кромѣ того, повсюду увеличить сбытъ рыбы; недавно въ обществѣ птицеводства было выслушано съ видимымъ удовольствіемъ сообщеніе о томъ, что за послѣдніе годы домашнимъ птицеводствомъ стало заниматься все большее и

большее число лиц, а громадная масса продуктов птицеводства сбывается за-границу. За послѣднія 12 лѣтъ вывозъ куриныхъ яицъ возросъ съ 36.000,000 (въ 1875 г.) до 507.431,000 штукъ (въ 1887 г.) на сумму съ 411,000 до 7.946,000 руб.; кромѣ того въ 1887 г. вывезено изъ Россіи домашней птицы, яичныхъ бѣлковъ и желтковъ, пуха и перьевъ на 4.480,726 руб., а всего на сумму болѣе 12.000,000 руб.

Но богатѣетъ ли при этомъ страна, развивается ли промышленность, увеличивается ли благосостояніе народа, выкупаются ли заложенные имѣнія; куда вообще идетъ доходъ отъ увеличенія, напримѣръ, вывоза яицъ, птицъ, перьевъ, пуха—до 12.000,000 рублей? Одна постоянная, незамолкающая рѣчь о существованіи кризиса—представляетъ собою отвѣтъ на всѣ эти и подобныя имъ вопросы. Интересно будетъ посмотрѣть на послѣдствія сильно увеличившагося въ этомъ году вывоза нашихъ хлѣбовъ и вообще сырья. Вывозъ дѣйствительно огромный и на него обратили вниманіе многіе изъ солидныхъ органовъ русской печати; такъ, изъ приводимыхъ «Вѣстн. Финан.», цифръ вывоза хлѣбовъ въ настоящемъ и предшествующихъ годахъ, оказывается, что цифра отпуска хлѣба съ 1-го января по 1-е сентября—330.000,000 пудовъ, превышаетъ вывозъ прошлаго года за тѣ же мѣсяцы на 65°/_o; прошлогодній же отпускъ въ два съ половиною раза превышалъ вывозъ 1886 г. Возрастаніе отпуска послѣдовало на самомъ цѣнномъ изъ нашихъ хлѣбовъ—пшеницѣ. Ея отпущено съ января по сентябрь этого года 126 миллионновъ пудовъ, противъ 53 мил. въ 1887 г. и 45 мил. въ 1886 г. Кромѣ хлѣба, въ исключительномъ же большемъ количествѣ вывезено въ настоящемъ году и разное сырье, такъ именно: льняного семени—9 мил. пуд. и льна тоже 9 мил. пуд. «Русск. Вѣдомости», взявъ цѣнность вывоза, приходятъ къ заключенію, что общая сумма отправленныхъ товаровъ превысила прошлогоднюю на 136 мил. р. или на 40°/_o. За восемь мѣсяцевъ этого года отправлено больше, нежели за весь 1886 годъ. Изъ сравненія привоза съ вывозомъ оказывается, что первый не составляетъ и половины послѣдняго. Превышеніе отпуска за восемь мѣсяцевъ составляетъ 256 мил. руб., цифру, которой ни разу не бывало въ предшествующіе годы.

И такъ, скажемъ мы отъ себя, вывозъ небывалый, а толки о кризисѣ между тѣмъ продолжаются. Не сходятъ также со страницъ нашихъ газетъ извѣстія о голодовкахъ, о разстройствѣ разныхъ хозяйствъ. Такъ изъ оренбургской губерніи пишутъ въ «Новое Время», между прочимъ, слѣдующее: «населеніе уже теперь не знаетъ, чѣмъ питаться, и все покупаетъ изъ города, но для покупки нужны деньги, а этого-то и нѣтъ у нашихъ деревенцевъ; теперь хлѣба мы уже не отправляемъ; цѣны страшно поднялись, простое просо покупаютъ по 60—70 коп. за пудъ, тогда какъ въ старое время киргизы его продавали по пятаку; про хлѣбъ и гово-

рить нечего, онъ выросъ въ цѣнѣ. Въ голодные года населеніе привыкло питаться просянкой и пшеномъ; изъ послѣдняго все время пекли блины и тѣмъ кормились, теперь и пшена нѣтъ, и оно стало невѣроятно дорого; окрестное населеніе принялось нынѣ за картофель: въ городскомъ рынкѣ не даютъ остановиться съ нимъ продавцамъ и живо раскупаютъ ее до-чиста, очевидно, деревни собрались кормиться картофелемъ. Выстѣ съ неурожаемъ хлѣба произошелъ у насъ и неурожай травъ, сѣно вздорожало, а дороговизна сѣна всегда идетъ рука объ руку съ дешевизной скота. Теперь на нашемъ рынкѣ творится нѣчто невѣроятное: лошадей всегда можно купить за 3—10 рублей, а корову — за пять. *За Ураломъ образовался особый классъ скупщиковъ скота, которые покупаютъ лошадей изъ-за шкуръ на убой, и то находятъ это не безвыгоднымъ для себя, о коровахъ же и говорить нечего*. Недаромъ москвичи узнали про это и теперь *скупаютъ массу мяса, солятъ и отправляютъ солониной домой*: московскіе доки, конечно, въ накладѣ не останутся отъ этого и *въ ихъ карманы перепадетъ не мало отъ оренбургскаго бѣдствія и голода*.

Мы приводимъ настоящую корреспонденцію не затѣмъ собственно, чтобы доказывать всѣмъ извѣстный фактъ, что, при хорошемъ урожаѣ вообще въ Россіи, не рѣдкость такія явленія, какъ питаніе въ проголодѣ цѣлыхъ мѣстностей нашей обширной страны: корреспонденція эта тѣмъ въ особенности интересна, что въ ней есть данныя, ярко иллюстрирующія тотъ экономическій хаосъ, который является прямымъ слѣдствіемъ существующаго направленія экономической политики Россіи, зиждущейся на отчужденіи изъ каждаго хозяйства на сторону *одного сырья*. Будничное положеніе дѣлъ—крестьянину мѣстности, постигнутой неурожаемъ и безкормицей, не зачѣмъ было бы продавать скотину, такъ какъ ея кожа и шерсть пошли бы у него на выдѣлку предметовъ домашняго обихода, мясо на пищу, а вслѣдствіе этого не образовались бы условія для появленія какъ мѣстнаго афериста по скупкѣ скота, такъ и московскаго предпринимателя.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе существующаго направленія экономической политики, становится у насъ возможнымъ создать на мѣстномъ неурожаѣ особую отрасль торговли, при посредствѣ мѣстнаго бѣдствія собирать капиталы, которые уже не остаются въ деревнѣ, а переводятся въ городъ, гдѣ современемъ и идутъ, главнымъ образомъ, на созданіе комфорта городскихъ жителей. Небольшое хозяйство, получающее деньги только изъ продажи на сторону хлѣба и зерна, всегда—при урожаѣ и неурожаѣ—остается въ накладѣ. Въ первомъ случаѣ оно должно продавать хлѣбъ по крайне низкой цѣнѣ, въ послѣднемъ — покупать его на сторонѣ по цѣнѣ крайне высокой. При иномъ положеніи дѣлъ, т.-е. при

занятіи кромѣ производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и обработкой ихъ на мѣстѣ, хозяинъ является въ положеніи человѣка, удовлетворяющаго значительную часть домашнихъ нуждъ собственнымъ трудомъ изъ непокушного матеріала, и деньги становятся ему нужными лишь для удовлетворенія сравнительно весьма незначительной статьи его расходнаго бюджета—для платежа податей. Онъ тогда уже не платитъ огромнаго процента съ своего хозяйства ростовщику, а также содержанию лавочки за одежду, обувь и проч. домашнія потребности; нѣтъ, наконецъ, ему надобности заниматься съ зимы на лѣтнія работы и проч. Что касается до среднихъ хозяйствъ, то нѣтъ надобности указывать, что хозяйства эти только тогда могутъ благоденствовать, когда въ распоряженіи ихъ находится какое-либо заведеніе, въ родѣ винокуренаго или крахмального завода, маслодѣльни, сыроварни и проч. Недавняя поѣздка почти по всей Россіи директора Деп. Неокл. Сбор. Мин. Финансовъ, для собранія свѣдѣній относительно сел.-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ, всѣми признается за желаніе правительства—прийти на помощь нашимъ землевладѣльцамъ, оказать помощь ихъ сельско-хозяйственнымъ операціямъ.

Привода изложенныя какъ здѣсь, такъ и въ прошлыхъ обзорнѣяхъ соображенія и данныя о невыгодности для сельскаго хозяйства страны бороться съ кризисомъ путемъ усиленія вывоза зерна и вообще сырья, мы смотрѣли на дѣло исключительно съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія; но вопросъ этотъ еще лучше выясняется при освѣщеніи его съ точки зрѣнія обще-экономической. Теперь, какъ у насъ, такъ и преимущественно на Западѣ Европы, накопилась цѣлая литература по изысканію причинъ общеевропейскаго кризиса. Изъ позднѣйшихъ изысканій по этому предмету извѣстныхъ экономистовъ обращаетъ особое вниманіе трудъ боннскаго профессора Эрвина Нассе¹⁾. Выводы этого ученаго весьма интересны для вопроса *вообще* о причинахъ паденія цѣнъ на отпускаемый нами за границу хлѣбъ и въ *частности* для вопроса: будемъ ли мы—русскіе—въ барышахъ по затратамъ громадныхъ средствъ на всѣ нынѣ требуемыя и проектируемыя улучшенія въ дѣлѣ сбыта нашего хлѣба?

Паденіе цѣнъ наиболѣе важныхъ товаровъ въ послѣднія 15-ть лѣтъ должно было послѣдовать, по выводамъ Нассе, отъ удешевленія производства и передвиженія товаровъ и облегченія обмѣна ихъ на всемірномъ рынкѣ. Желѣзнодорожная сѣть Соедин. Штатовъ, непревышавшая въ 1867 г. 39 т. англ. миль, увеличилась къ 1887 г. до 71 т. миль; въ Британской Индіи въ 1871 г. считалось 4 т. миль, а въ 1887 г.—13 т.; въ Россіи въ 1870 г. 10 т. верстъ, въ 1885—24 т.; точно также и въ

¹⁾ „Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik“. Рефератъ изслѣдованія Нассе см. „Русск. Вѣдом.“ № 292.

Аргентинской республикѣ, Бразиліи, Мексикѣ, Чили, Канадѣ развитіе желѣзнодорожной сѣти падаетъ преимущественно на послѣднія 15 лѣтъ. Съ развитіемъ движенія на этихъ дорогахъ, удешевилась и перевозка товаровъ. По американскимъ дорогамъ перевозка въ 1880 г. обошлась бы на 100 дол. дороже, если бы удержался тарифъ 1866—69 гг. Доставка пшеницы изъ Чикаго до Нью-Йорка упала съ 1868 г. до трети прежней цѣны.

Параллельно съ этимъ шли успѣхи морского транспорта. Открытіе Суэзскаго канала, замѣна деревянныхъ судовъ желѣзными, парусныхъ — паровыми, улучшенія въ области корабле- и машино-строенія, все это ускорило сообщенія и сократило расходы перевозки. Въ 1870 г. на 1,000 тоннъ вѣстимости американскихъ паровыхъ судовъ требовался трудъ—47 человѣкъ, въ 1884 г. всего только 28 чел. Все это и перепроизводство въ области судостроенія сильно понизили фрахты: въ 1875 г. фрахтъ отъ Уэльса до Александріи—16 шил., въ 1885 г. палъ до 10 шил.; фрахтъ отъ Уэльса до Бомбея понизился съ 29 шил. до 18; фрахтъ до Нью-Йорка съ 35 шил. въ 1875 г., до 9 шил. въ 1885 г.; отъ Одессы до Англии въ 1875 г. фрахтъ былъ—30 шил., въ 1885 г.—20 шил.; фрахтъ изъ Калькутты въ Лондонъ чрезъ Суэцъ—на паровыхъ судахъ понижается на пшеницу съ 3 ф. 5 ш. въ 1870 г. до 2 ф. 11 ш. въ 1875 г. и до 1 ф. въ 1885 г. Вообще, влѣдствіе паденія фрахтовъ, пшеница и рисъ изъ Калькутты могутъ продаваться въ Лондонѣ на 24% и на 20% дешевле сравнительно съ 1872 годомъ; на льняное семя фрахтъ составляетъ нинѣ 14% его калькуттской цѣны, на джутъ 13%, на хлопокъ 4¹/₂%. Одновременно съ этимъ падала и цѣна серебра. Подверглись также въ послѣднее время пониженію расходы на посредничество. Товары все болѣе, минуя посредниковъ, прямо переходятъ отъ производителей къ потребителямъ. Телеграфъ, почта, ускоренный транспортъ сильно облегчили пополненіе товарныхъ запасовъ и дали возможность сокращать запасы, сберегать проценты на затрачиваемый капиталъ. Все это удешевило цѣны на товаръ.

И такъ, по выводу проф. Нассе, удешевленіе производства и всѣхъ расходовъ по обмѣну товаровъ ведетъ къ удешевленію и самаго товара. Но если оставить въ сторонѣ этотъ выводъ и обратить вниманіе собственно только на стоимость у насъ производства хлѣба, не осложняя этого предмета другими соображеніями, то окажется, что при настоящей стоимости производства хлѣбовъ въ нашихъ южныхъ степяхъ намъ трудно соперничать съ Америкой. Такъ, по вычисленію М. В. Неручева¹⁾, производство четверти пшеницы въ нашихъ житницахъ стоитъ 8—9 рублей, а въ Америкѣ оно обходится въ 5 р. Такимъ образомъ, говорить г. Не-

¹ Его брошюра „Нашъ хлѣбный вопросъ“.

ручевъ, если расходы на транспортъ довести до $\frac{1}{2}$ настоящихъ нашихъ расходовъ, то все-таки цѣна нашей пшеницы въ Лондонѣ будетъ $10\frac{1}{2}$ — $11\frac{1}{2}$ рублей.

Указавъ на различныя стороны настоящаго сложнаго и спорнаго вопроса, оставимъ его до поры—до времени, до выясненія дальнѣйшихъ его подробностей и перейдемъ къ другимъ вопросамъ нашей сельско-хозяйственной жизни.

Въ июньскомъ обзорѣннн мы упоминали, что коммиссія Пермскаго земства, производившая изслѣдованіе Шадринскаго уѣзда, должна была волею-неволею затронуть вопросъ о положеніи башкиръ. Изслѣдованіе коснулось этого предмета, какъ одной изъ причинъ сельско-хозяйственнаго разстройства крестьянъ Шадринскаго уѣзда. Коммиссія, указавъ на башкиръ, какъ на весьма плохихъ земледѣльцевъ, констатировала, во-первыхъ, ихъ полнѣйшую задолженность двумъ-тремъ изъ ихъ зажиточныхъ сооплеменниковъ, и, во-вторыхъ, то обстоятельство, что средства къ жизни они добываютъ посредствомъ кражи лошадей у сосѣдей-земледѣльцевъ. Впрочемъ, и ранѣе этого изслѣдованія, вопросъ о башкирахъ постоянно занималъ Пермское земство, и въ одномъ изъ изданій этого послѣдняго мы находимъ довольно обстоятельное его обслѣдованіе ¹⁾. Самарское земство, а также многіе изъ частныхъ изслѣдователей тоже не оставляли этого вопроса безъ вниманія.

Мы, съ своей стороны, сводя всѣ показанія о башкирахъ, провели мысль о томъ, что кочевое племя не можетъ быстро сдѣлаться земледѣльческимъ; что для этого, кромѣ накопленія знаній, относящихся къ новому дѣлу, нужно еще время для развитія такихъ физиологическихъ особенностей въ организмъ кочевника, которыя могутъ сдѣлать его пригоднымъ для земледѣльческихъ работъ. Вообще, по нашему мнѣнію, современные башкиры находятся въ *переходной порѣ* отъ кочевого быта къ земледѣльческому, и бѣдственное ихъ положеніе является слѣдствіемъ тѣхъ условій, которыя слишкомъ круто закрыли имъ возможность вести кочевой образъ жизни; вообще мы поторопились постановкою башкиръ въ условія осѣдой земледѣльческой жизни, а затѣмъ допустили расхищеніе эксплуататорами разнаго рода ихъ земельныхъ богатствъ. Теперь мы пожинаемъ плоды этого промаха, или вѣрнѣе сказать, ошибочнаго взгляда на пути развитія сельско-хозяйственнаго дѣла. Никто не выигралъ отъ захвата башкирскихъ земель горными заводами и различнаго рода аферистами, отъ раздачи ихъ чиновникамъ. Такъ въ обстоятельной статьѣ, помѣщенной въ «Волжск. Вѣст-

¹⁾ Матеріалы для сел.-хоз. статист. Пермск. края Е. И. Красноперова. Срв. „Труды“ 1886 г. № 6, стр. 217—223.

никѣ», «Волжско-Камскій край въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», мы, между прочимъ, читаемъ: «Одна гористая поверхность полудикой Башкиріи, съ своей богатѣйшей растительностью, чистыми горными родниками и свѣжимъ горнымъ воздухомъ, при улучшенномъ скотоводствѣ могла бы съ лихвой прокормить и даже обогатить полуголодныхъ въ настоящее время туземцевъ. Пройдетъ еще немного лѣтъ—и отъ «башкирской Швейцаріи», отданной въ руки купцовъ-кулаковъ, останется жалкое воспоминаніе, такъ какъ руки подобныхъ дѣятелей способны созидать только мертвую пустыню... Будущій башкирецъ будетъ, въ пѣсняхъ своихъ, оплакивать нѣкогда цвѣтущее положеніе своей родины, которую вышеназванные цивилизаторы довели до разоренія и истощенія»... Но утрату богатствъ Башкиріи приходится оплакивать не однимъ башкирамъ; ея бѣдность отражается теперь уже на многихъ мѣстностяхъ восточной части Россіи. Башкиры превратились въ присяжныхъ конокрадовъ и эксплоататоровъ своихъ припущенниковъ, т.-е. тѣхъ земледѣльцевъ-крестьянъ¹⁾, которые вынуждены арендовать у нихъ земельные участки; Башкиріа перестала быть поставщицей славившейся прежде породы лошадей «башкирокъ», а «башкирскими аргамаками» теперь уже не комплектуются кавалерійскіе полки. Вообще для государства уже нѣтъ теперь, такъ сказать, прибѣтка отъ современныхъ башкиръ; напротивъ, ихъ современное положеніе увеличило количество заботъ, лежащихъ на правительствѣ, усилило расходы по исправленію того зла, которое родится и плодится при данныхъ условіяхъ жизни. Старого, конечно, не воротить, и, если размы сдѣлали ошибку, допустивъ возможность быстрого обращенія кочевниковъ въ земледѣльцевъ, то теперь уже волею-неволею должны мириться съ вредными послѣдствіями этой ошибки и залѣчивать ихъ по возможности разными мѣрами. По крайней мѣрѣ наука эта не должна пропасть даромъ, а должна избавить насъ отъ повторенія прежней ошибки въ отношеніи другихъ кочевыхъ племенъ на нашихъ окраинахъ. Что же касается до мѣръ къ выводу башкиръ изъ ихъ бѣдственнаго положенія, то надъ этимъ предметомъ уже трудятся земства пермской губерніи. Такъ красноуфимскою земскою управою были внесены на разсмотрѣніе земскаго собранія слѣдующія положенія, основанныя управою на изученіи современнаго положенія земледѣльческаго дѣла на башкирскихъ земляхъ:

1. За башкирами накопились громадныя недоимки, какъ въ земскіе сборы, такъ и въ казенные.
2. Башкиры владѣютъ громаднымъ количествомъ земли, въ среднемъ по 50 д. на ревизскую душу.

¹⁾ Преимущественно заводскихъ крестьянъ. См. „Труды“. 1886 г. № 6 и 1888 № 6.

3. Башкирскія общества, раскладывая подати, не соразмѣряютъ податную тягость съ экономической силой домохозяевъ.

4. Земля распределена между домохозяевами крайне неравномѣрно.

5. Хлѣбопашествомъ башкиры занимаются мало, хотя по немногу съѣтъ большинство изъ нихъ.

6. Средства къ жизни башкиры добываютъ отдачей земли въ аренду или цѣлымъ обществомъ, или отдѣльными домохозяевами.

7. Продажа земли маленькими участками отдѣльными домохозяевами выгодна развѣ только для зажиточныхъ; у самыхъ же бѣдныхъ землю никто не покупаетъ.

8. Выгодною для общества могла бы быть отдача въ аренду оброчныхъ статей, но, вслѣдствіе крайней бѣдности домохозяевъ, отсутствія солидарности между членами общества, податливости на подкупъ, и эти аренды не только не приносятъ никакихъ выгодъ для башкиръ, такъ какъ деньги, ими получаемыя, немедленно разбираются по рукамъ, пропиваются и продаются, но и приносятъ вредъ, вслѣдствіе недобросовѣстнаго отношенія арендаторовъ къ арендованнымъ землямъ и лѣсамъ.

9. Существующіе способы отдачи земли въ аренду развращаютъ башкиръ, внося въ ихъ среду недовольство другъ другомъ, служатъ причиною разорительныхъ тяжбъ и вообще вредно отзываются на башкирскомъ хозяйствѣ. При всемъ многоземеліи башкиръ, вслѣдствіе ихъ неосторожности при составленіи приговоровъ, бывають такіе факты: въ одномъ изъ обществъ Бѣлянковской волости есть двѣ деревни, которыя не имѣютъ ни клочка земли, даже усадебная осѣдлость оспаривается Уфалейскими и Нязепетровскими заводоуправленіями, когда-то во времена давно прошедшія купившими у башкиръ всю землю. Общество это Новоюдашинское, деревни Абтракова и Юсупова. Существуетъ указъ сената, по которому эти деревни должны быть выселены на другія мѣста. Изложенныя заключенія управа основываетъ на фактахъ, взятыхъ на мѣстѣ въ волостныхъ правленіяхъ и отъ самихъ башкиръ и по дѣламъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Основываясь на приведенныхъ данныхъ, управа пришла къ заключенію, что законъ, предоставляющій башкиръ самимъ себѣ при отдачѣ земли въ кортомъ (пунктъ 15 прилож. къ ст. 16 полож. о башк.), не гарантируетъ башкиръ отъ возможности расхищенія ихъ земель, между тѣмъ, нынѣ наблюдаемая безумная эксплоатація арендаторами башкирскихъ земель, почвенныхъ и лѣсныхъ богатствъ послѣднихъ, несомнѣнно, должна отзываться крайне неблагоприятно въ будущемъ на положеніи тѣхъ же башкиръ. На основаніи всего этого уѣздная управа полагала повторить ходатайство передъ о *предоставленіи земству права слѣдить за отдачей башкирами земли въ аренду*. Этими были бы достигнуты двѣ цѣли: 1) поступающія за аренду деньги получили бы правильное назначеніе, первое время онѣ шли бы на покрытіе недоимокъ въ земскіе и казенные сборы, а впоследствии на нужды башкирскихъ обществъ; 2) аренды сдавались бы на болѣе выгодныхъ для башкиръ условіяхъ, чѣмъ былъ бы положенъ предѣлъ роковой для башкиръ алчности арендаторовъ. Кромѣ того, управа полагала необходимымъ ходатайствовать о продажѣ, при участіи земства или правительственныхъ лицъ, части башкирскихъ земель, по крайней мѣрѣ въ такихъ большеземельныхъ волостяхъ, каковы Бѣлянковская и Шокуровская. Излишекъ

земли при описанномъ управомъ способѣ пользованія ею является для башкиръ бременемъ, которое они и стараются съ себя сбросить, что выразилось, напр., въ приговорѣ башкиръ Бѣлянковской волости о продажѣ 3000 дес. земли для уплаты недоимокъ. Наконецъ, въ виду того, что подобныя ходатайства возбуждались Красноуф. уѣзд. земствомъ не разъ, уѣздная управа полагала избрать уполномоченнаго отъ земства для личнаго ходатайства въ подлежащихъ учрежденіяхъ въ С.-Петербургѣ.

Собраніе постановило уполномочить Н. А. Соковина, какъ председателя комитета по улучшенію экономическаго положенія населенія Красноуфимскаго уѣзда, для ходатайства въ подлежащихъ учрежденіяхъ по вопросамъ о предоставленіи земству слѣдить за отдачей въ аренду башкирскихъ земель и о разрѣшеніи башкирамъ, при участіи земства или правительственныхъ лицъ, продавать земли не только въ *казну*, но и *частнымъ* лицамъ“.

Относясь къ настоящему постановленію земскаго собранія съ выраженной выше точки зрѣнія, мы не находимъ ничего сказать противъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя имѣютъ своей цѣлью защитить башкирскія земли отъ расхищенія и ограничить вредный для башкирскаго населенія произволъ арендаторовъ. Мы даже полагаемъ, что расширеніе опеки надъ арендаторами въ томъ смыслѣ, чтобъ заставить ихъ вести на съемныхъ земляхъ правильное хозяйство, будетъ дѣйствовать плодотворно на башкиръ, ускоряя дѣло ознакомленія ихъ съ земледѣіемъ. Но мы недоумѣваемъ, какая польза можетъ послѣдовать для *дѣла обращенія башкиръ въ земледѣльцевъ* отъ изыятія изъ ихъ рукъ излишнихъ, будто бы тяготящихъ ихъ земель? Да и какимъ образомъ можетъ оказаться излишняя земля въ какомъ бы то ни было хозяйствѣ? Если нѣтъ выгоды обращать ее подъ пашню, то что препятствуетъ веденію на ней скотоводческаго хозяйства, которое еще такъ недавно было единственнымъ занятіемъ племени, и Башкирія выращивала, какъ выше говорено, лошадей, пригодныхъ для поставки въ наши щегольскіе кавалерійскіе полки. Но если не лошади, то во всякомъ случаѣ рогатый скотъ могъ бы здѣсь съ лихвою окупать заботы и хлопоты недавняго скотовода-башкира. Если-же башкиры и забыли кое-что въ дѣлѣ скотоводческаго хозяйства, то что же мѣшаетъ научить ихъ при посредствѣ какого-либо изъ находящихся въ распоряженіи земства лица изъ состава агрономическихъ смотрителей? Вообще здѣсь такъ и просится на разрѣшеніе вопроса: почему всѣ башкирскія земли должны быть непременно распаханы и почему нѣкоторые изъ нихъ не могутъ служить для скотоводства, какъ служатъ ему огромныя пространства въ Донской области и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ подлѣ существуетъ и земледѣльческая промышленность? Слѣдуя всѣмъ тѣмъ наведеніямъ, которыя получаются изъ всего, что мы доселѣ знаемъ о башкирскихъ земляхъ и дѣлахъ, есть основаніе придти къ такому предполо-

женію: если теперь на предназначаемыхъ въ продажу земляхъ не ведется скотоводческаго хозяйства, то по всей вѣроятности причины этому надобно искать въ той массѣ безобразій, которыя творились и продолжаютъ твориться на башкирскихъ земляхъ. Во всякомъ случаѣ это обстоятельство, т.-е. лежаніе земель впустѣ, *обремененіе ими*, какъ выразилась управа, *ихъ владѣльцевъ*, слѣдовало бы выяснитъ путемъ изслѣдованія, подобнаго, напримѣръ, тѣмъ превосходнымъ изслѣдованіямъ, которыя были сдѣланы въ той же Пермской губерніи относительно Енопаевской волости и Шадринскаго уѣзда. Эти изслѣдованія, какъ знаютъ наши читатели, открыли такіе факты, о существованіи которыхъ не могло зародиться даже и подозрѣнія. Предпринятіе безъ подробнаго изслѣдованія такой крутой мѣры, какъ изытіе изъ владѣнія неразвитаго народа принадлежащей ему земли врядъ ли можетъ быть оправдано какою-либо цѣлью. Положимъ, что эта земля отойдетъ отъ башкиръ на основаніи законнаго способа отчужденія земель, «купи-продажи», и владѣльцы получаютъ деньги за проданное; но вѣдь какъ этимъ, такъ и другими тоже законными способами отошло отъ башкиръ множество земель въ пользу заводовладѣльцевъ, кулаковъ, и проч., однако, само Пермское земство не назоветъ эти покупки дѣломъ нравственнымъ. Да кромѣ того, изъ «Матеріал. для Сел. Хоз. статистики Пермскаго края» извѣстно, что въ Пермской губ. нѣтъ недостатка въ земляхъ не только для мѣстныхъ крестьянъ, но и для переселенцевъ. Въ одномъ Верхотурскомъ уѣздѣ числится 5.812,968 дес.; изъ нихъ во владѣніи казны почти $\frac{2}{3}$ уѣзда, частныхъ владѣльцевъ $\frac{1}{3}$, а крестьянъ — $\frac{1}{20}$ часть. У 184,290 душъ крестьянъ приходится на душу отъ 0,9 до 1,8 дес. Всѣ здѣсь жалуются на *бездходность огромныхъ порубленныхъ лѣсныхъ площадей*, а крестьянамъ подъ хлѣбпашество ихъ не сдаютъ, опасаясь, что лишатся дешевыхъ рукъ для заводскихъ работъ. Подъ лѣсами земли 5.382,564 дес.; у частныхъ горныхъ заводовъ удобныхъ земель и лѣсовъ 1.720,194 дес. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ заводовладѣльцы сдаютъ земли лишь *подъ обработки* (на 6 мѣсяцевъ). Вообще, по заключительному выводу занимавшагося разработкой вышеупомянутыхъ «Матеріаловъ» Е. П. Красноперова, *сельско-хозяйственное дѣло находится въ помнѣйшемъ пораженіи горнозаводскому*. Приносить ли такое положеніе дѣтъ выгоды горнымъ промысламъ, объ этомъ мы подробно гозорили въ июньскомъ «Обозрѣніи» 1886 года ¹⁾.

¹⁾ Наши замѣчанія относительно мѣры по устройству экономическаго быта Башкиръ Пермской губ., какъ основанія на изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ этой губерніи, не много разходятся съ мнѣніями П. О. Осипова относительно Башкиръ Уфимской губ., основанными въ свою очередь на данныхъ, собранныхъ въ этой послѣдней губерніи. См. „Труды“

Итакъ, вмѣсто обреченія башкиръ на вымираніе, превращенія ихъ въ годовныхъ разбойниковъ—конокрадовъ, не лучше ли поддержать у нихъ скотоводческое хозяйство и затѣмъ уже пособлять имъ переходить исподволь къ земледѣлію; а въ этихъ видахъ достаточно проектированной красноуфимскимъ земствомъ мѣры надзора за арендными сдѣлками и нѣтъ надобности въ продажѣ земель частнымъ собственникамъ. Земли эти пусть остаются въ рукахъ башкиръ и служатъ къ поддержкѣ скотоводческаго хозяйства.

С. Капустинъ.

1886, № 6.—Кромѣ того, одна изъ главныхъ задачъ статьи г. Осипова, въ указанной кн. „Трудовъ“, заключается въ томъ, чтобы доказать, что Уфимская губ. нуждается не въ переселеніи въ нее, а въ расселеніи ея мѣстнаго безземельнаго населенія на земли не частныя, а главнымъ образомъ на Башкирскія. Что же касается до главной задачи нашего настоящаго обзорѣнія то она имѣетъ предметомъ критической разборъ вопроса: слѣдуетъ ли на излишкахъ башкирскихъ земель въ Пермской губ. развивать земледѣльческую отрасль хозяйства въ ущербъ скотоводческой отрасли, такъ какъ башкиры и въ настоящее время болѣе склонны къ скотоводческому хозяйству; а по лишеніи возможности вести его, они волею-неволею должны жить на счетъ сосѣдей-земледѣльцевъ и вносить такимъ образомъ въ общую жизнь безпорядокъ и разореніе, при которомъ немислимо никакое сельско-хозяйственное развитіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Количество привоза иностраннаго хлѣба во Францію въ іюнѣ сего года.— Неудовлетворительное состояніе урожая въ ней хлѣбовъ, сѣна и другихъ хозяйственныхъ растений.— Общая потребность западной Европы въ иностранномъ хлѣбѣ въ текущемъ году.— Состояніе урожая хлѣбовъ и другихъ хозяйственныхъ растений въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.— Благопріятные виды для экспортной хлѣбной торговли нашего отечества и проявившееся въ послѣднее время на французскихъ рынкахъ первенство русскаго хлѣба надъ американскимъ.— Неблагопріятное положеніе сельскаго хозяйства въ верхней Италіи и мѣры, предпринимаемыя правительствомъ къ его поднятію.— Земледѣльческій прогрессъ въ Калифорніи.— Мѣры оттоманскаго правительства къ развитію агрономическаго образованія въ Турціи.— Дѣйствительность булы борделеэъ противъ блак-рота и мильдю на виноградѣ;— опытъ Прилье.— Способъ Рогара дѣлать нефть растворимую въ водѣ;— полезность растворимой нефти противъ насѣкомыхъ, поражающихъ надземныя части растений.

По опубликованнымъ французскимъ министерствомъ земледѣлія, 27 іюля, свѣдѣніямъ, во Францію привезено изъ-за границы въ первой половинѣ іюня пшеницы въ зернѣ 285,583 и разнаго рода муки 2,671 квинталъ, а въ послѣдней половинѣ того же мѣсяца 821,404 кв. пшеницы и 20,435 квинталовъ муки. Столь значительный привозъ иностраннаго хлѣба, такъ сказать, наканунѣ жатвы, вызванъ былъ опасеніемъ плохого урожая собственнаго хлѣба, который, по приблизительному исчисленію, ожидали не выше 90 милліоновъ гектолитровъ, и представлялъ, такимъ образомъ, недородъ въ 15 милліоновъ гектолитровъ.

Опасеніе это, по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, оказалось не напраснымъ, такъ какъ плохое состояніе урожая хлѣбовъ, но и нѣкоторыхъ другихъ хозяйственныхъ растений, удостовѣрено циркуляромъ министра земледѣлія къ префектамъ. Циркуляръ подтверждаетъ, что непогоды минувшаго лѣта причинили хозяйству страны весьма чувствительный вредъ. Сѣно во многихъ мѣстностяхъ совершенно попорчено дождями, а то, ко-

торое удалось убрать почти сухимъ, вышло средняго качества. Хлѣба частью повалены бурями, качество ихъ сомнительно, урожай же гораздо ниже средняго. Въ сѣверной полосѣ Франціи, по словамъ министра, можно рассчитывать на урожай на 25% ниже средняго и то лишь въ случаѣ благоприятной осени.

Овсы повсюду превосходны, но также нуждаются въ хорошей погодѣ. Картофель развился роскошно; къ сожалѣнію, быстро развившаяся на немъ *peronospora infestans* серьезно угрожаетъ урожаю, если только хозяева замедлятъ приступить къ леченію зараженныхъ полей посредствомъ бордосской булы (*bouillie bordelaise*). Свекловица хотя и дала обильный листь, но поросла сорными травами и подверглась нападенію разныхъ насѣкомыхъ, въ особенности нематодовъ; корень ея развился плохо, вышелъ короткимъ, большею частью, раздвоеннымъ и не обѣщаетъ хорошаго сбора. Льны получились повсемѣстно средними. Хмѣль страдаетъ отъ холода и избытка сырости. Виноградъ родился обильно, однако, и его приходится предохранять отъ различныхъ болѣзней и, вдобавокъ, онъ не весь обѣщаетъ вызрѣть. Однимъ словомъ, положеніе въ текущемъ году сельскаго хозяйства во Франціи представляется далеко не блестящимъ.

Впрочемъ, настоящій годъ является тяжелымъ не для одной лишь Франціи. Если вѣрить свѣдѣніямъ «*Mercuriale des halles et marchés*», а не вѣрить имъ нѣтъ основанія, то Бельгія, Голландія, Германія, Швейцарія и Италія, не говоря уже объ Англии, потребуютъ также подвоза значительнаго количества иностраннаго хлѣба. Итогъ ихъ общей потребности въ этомъ хлѣбѣ доходить, по предварительнымъ исчисленіямъ, до 100 милліоновъ гектолитровъ, т.-е. до цифры, которая едва можетъ быть покрыта свободнымъ избыткомъ хлѣба въ Америкѣ, Индіи, Австраліи, Россіи, Венгріи, Турціи и въ придунайскомъ районѣ.

Что касается Англии, то, по завѣренію «*Standard'a*», тамъ, по отношенію видовъ на урожай, господствуетъ повсемѣстно самое мрачное настроеніе. Сильные ливни и вызванныя ими наводненія нанесли страшный вредъ сѣну и хлѣбамъ. Большая часть льна погибла, а сметанное въ стоги на половицу погнило. Пшеница и ячмень повалены массаами, такъ что предвидится круговой убытокъ въ 200 франковъ на гектаръ. Ржа, въ свою очередь, не замедлила появиться, а мѣстами замѣчаются уже первые признаки появленія черной гнили (*Puccinia graminis*, головня?), называемой въ Англии *милльдою*. Въ мѣстностяхъ ранней жатвы, пшеница, озимый ячмень и овесъ начинаютъ уже мѣнять цвѣтъ, но для достиженія зрѣлости нуждаются, по крайней мѣрѣ, въ пятнадцати солнечныхъ дняхъ.

Горохъ хотя и далъ прекрасный сборъ, однако, стручья народились далеко необильно. Рѣпа и свекловица пошли въ ростъ быстро. На карто-

фелѣ во многихъ мѣстностяхъ наблюдаются признаки болѣзни. Клубни его достигли значительной крупности, но водянисты, такъ что по количеству урожая будетъ хорошъ, за то число больныхъ клубней будетъ больше, чѣмъ въ любой изъ предшествовавшихъ годовъ. Очевидно, говорить въ заключеніе «Standard», что сельскимъ хозяевамъ предстоитъ самая мрачная перспектива.

Наконецъ, официальные свѣдѣнія объ урожаяхъ въ текущемъ году пшеницы, овса и другихъ хозяйственныхъ растений въ Америкѣ, признаютъ урожай эти неудовлетворительными. Запаски пшеницы уменьшились на 536,713 гектаровъ противъ прошлаго года, такъ что вся занятая ею площадь оказывается меньше той, которую она занимала, начиная съ 1880 г., за исключеніемъ, впрочемъ, 1885 г. Средній же урожай ея предвидится въ 10 гектолитровъ, 36 литровъ съ гектара, слѣдовательно, ниже средняго урожая за послѣднее восьмилѣтіе, равнявшагося 11 гектолитрамъ на гектаръ, и вычисляется приблизительно въ 150 милліоновъ гектолитровъ.

Запаски овса продолжаютъ, напротивъ того, безостановочно расширяться и расширеніе это идетъ непрерывно, начиная съ 1870 г.; въ текущемъ году оно достигло 5°/₁₀₀ (приблизительно 500,000 гектаровъ), такъ что вся площадь, стоящая въ настоящее время подъ овсомъ, составляетъ 19.800,000 гектаровъ. Больше число пшеничныхъ полей, на которыхъ пшеница вымерзла, были перепаханы подъ овесъ; замѣчательно, что несмотря на неостанавливающееся развитіе культуры овса, общее пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ отразилось на овсѣ гораздо слабѣе, чѣмъ на пшеницѣ и кукурузѣ, что объясняется болѣе и болѣе усиливающимся потребленіемъ его внутри страны; вывозъ же его за границу ничтоженъ. Столь неудовлетворительное положеніе хлѣбовъ въ западной Европѣ и въ Америкѣ даетъ основательную надежду на развитіе нашей отпускнуой хлѣбной торговли и на повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Другой, отрадный для нашей хлѣбной торговли фактъ, заключается въ томъ, что на хлѣбныхъ рынкахъ Франціи, гдѣ долгое время первое, въ количественномъ отношеніи, мѣсто между заграничными хлѣбами, принадлежало американскому хлѣбу, послѣдній долженъ былъ уступить его нашему русскому хлѣбу. Такъ, напримѣръ, изъ отчетовъ французскаго таможеннаго вѣдомства видно («Journ. d'Agric. prat.» 1888 г. № 31), что въ первое полугодіе текущаго года во Франціи прибыло американской пшеницы 813,000 квинталовъ, а русской болѣе чѣмъ вдвое, именно: 1.762,000 квинталовъ, Бельгія же, Румынія, Турція, англійская Индія, Австралія и Алжиръ участвовали въ доставкѣ пшеницы каждый въ количествѣ отъ 200 до 300 тысячъ квинталовъ. Наибольшее количество заграничной муки пришло изъ Австріи, Америка же доставила ее за указанное полугодіе всего 4 квинтала.

Въ «Deutsche Landw. Presse» помѣщенъ чрезвычайно обстоятельный

отчетъ о состояніи въ 1887 г. сельскаго хозяйства въ верхней Италіи, изъ котораго оказывается, что и въ этой странѣ, какъ и въ остальной Европѣ, сельско-хозяйственный промыселъ жалуется на болѣе и болѣе возрастающую тяжесть налоговъ, совершенно парализующихъ мѣстами хозяйственную дѣятельность, на пониженіе цѣнъ большинства земледѣльческихъ произведеній и на сокращеніе рынковъ сбыта, какъ внутреннихъ, такъ и заграничныхъ. Столь тяжелое положеніе осложняется вдобавокъ несомнѣнными признаками усиливающагося обѣдненія сельскаго населенія, выражающагося въ усиленіи эмиграціи, въ переселеніи изъ деревень въ города, въ недостаткѣ рукъ для сельскихъ работъ и, наконецъ, въ развитіи болѣзней, въ особенности же пеллагры, являющейся прямымъ послѣдствіемъ недостаточнаго и плохого питанія.

Подъ вліяніемъ такихъ гнетущихъ обстоятельствъ, сельскіе хозяева верхней Италіи обратились къ правительству съ просьбой о содѣйствіи и, главнымъ образомъ, о повышеніи таможенныхъ пошлинъ на заграничные земледѣльческіе продукты до такой нормы, которая была бы въ состояніи оградить туземный рынокъ отъ иностранной конкуренціи. Результатомъ означеннаго ходатайства явилось изданіе двухъ послѣдовательныхъ законовъ, поднявшихъ пошлину на иностранную пшеницу: первый съ 1 фр. 40 сант. до 3 фр., а второй съ 3 до 5 фр. за 100 килогр. Этимъ не ограничились, однако, заботы правительства объ улучшеніи туземнаго сельскаго хозяйства; оно приняло, вмѣстѣ съ тѣмъ, и другія мѣры, рѣчь о которыхъ будетъ ниже.

Мѣриломъ состоянія итальянскаго сельскаго хозяйства служить производство пшеницы, такъ какъ ей принадлежитъ первое мѣсто въ ряду элементовъ народнаго богатства верхней Италіи. Между тѣмъ, статистическія данныя показываютъ, что производство ея, начиная съ 1876 г., исподволь, но постоянно, падаетъ. Такъ, въ періодъ 1876—1881 гг., средній сборъ пшеницы составлялъ 50,8 милліоновъ гектолитровъ, а затѣмъ, постепенно падая, дошелъ въ 1883—1887 гг. до 43,7 милліоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прогрессивно понижается съ 1881 г. и экспортъ итальянской пшеницы, именно съ 947,900 метрич. квинт., высланныхъ за границу Италію въ 1881 г., онъ, регулярно падая, понизился въ 1884 г. до 379,530 квинт., а въ 1887 г. составилъ лишь 47,550 квинт.

Понятно, что уменьшеніе внутренняго производства пшеницы должно было усилить привозъ въ Италію пшеницы заграничной, и, дѣйствительно, за послѣднее семилѣтіе ввозъ ея началъ возрастать чрезвычайно быстро; въ 1881 г. прибыло въ Италію иностранной пшеницы 1.473,580 метрич. квинт., въ 1884 г. — 3.551,000, а въ 1887 г. — уже 10,058,600 квинт., слѣдовательно, импортъ ея въ теченіе семи лѣтъ увеличился почти въ десять разъ.

Такой быстрый ростъ привоза заграничной пшеницы, главными поставщиками которой явились Россія, Индія и Турція, не могъ не отозваться тяжело на итальянскомъ сельскомъ хозяйствѣ и первымъ послѣдствіемъ его было пониженіе цѣнъ на туземную пшеницу, понудившее мѣстныхъ хозяевъ сократить ея культуру, какъ уже не окупавшуюся въ достаточной мѣрѣ, и обратить свою дѣятельность на другія отрасли хозяйства, и именно на югѣ страны на виноградарство, а на сѣверѣ — на луговоеводство и скотоводство въ его разныхъ видахъ. Но и тутъ они не избавились отъ риска по отношенію къ иностранной конкуренціи и вліянію послѣдней на пониженіе цѣнъ туземныхъ продуктовъ; къ тому же разъ поколебавшееся равновѣсіе между вывозомъ и привозомъ, продолжало болѣе и болѣе склоняться въ пользу привоза, а если Италія стала высылать за границу вина и скота болѣе, чѣмъ прежде, то она, въ свою очередь, начала получать несравненно больше заграничной пшеницы, такъ что, въ концѣ концовъ, ввозъ продолжалъ значительно превышать вывозъ.

Сопоставляя цифру привоза иностранной пшеницы (10 милл. квинт.) съ пространствомъ поземельной площади (5 милл. гектар.), занятой этимъ хлѣбомъ въ Италіи, увидимъ, что на каждый гектаръ пшеничнаго поля приходится два гектолитра привозной пшеницы. Сопоставленіе это, очевидно, должно было повести къ вопросу: не предстоитъ ли возможность поднять какимъ-либо способомъ производительность итальянскихъ пшеничныхъ полей, равняющуюся нынѣ на кругъ 11 гектолитр. на два гектолитра на гектаръ, тѣмъ болѣе, что пшеница даетъ въ Германіи 17, во Франціи 20, въ Голландіи 22 и въ Англии 32 гектолитра съ гектара. Указанное повышеніе производительности до 13 гектолитровъ съ гектара дало бы Италіи возможность пополнять ежегодный недостатокъ собственной пшеницы и уменьшить привозъ иностранной на 200 милл. франковъ въ годъ.

Потому-то минувшій 1887 г. и ознаменовался различными мѣропріятіями, предпринятыми въ видахъ достиженія означенной цѣли какъ министерствомъ земледѣлія, такъ равно земледѣльческими ассоціаціями, общинами и сельско-хозяйственными обществами.

Такимъ образомъ, прежде всего, въ видахъ поощренія производства различныхъ опытовъ, министерствомъ земледѣлія предоставлены въ распоряженіе испытателей образцы нѣсколькихъ разновидностей пшеницы, мало извѣстныхъ и мало распространенныхъ въ Италіи, такъ, напр., полевой пшеницы, которая въ одномъ помѣстьѣ въ окрестностяхъ Павіи дала урожай съ гектара въ 29 м. кв. зерна и въ 69 метр. кв. соломы, зачѣмъ, пшеницъ: шоллейской, ширефъ-сквер-гедъ, Bloodgeed, Medeach, Voluntasca и проч. Второй мѣрой было умноженіе числа складовъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, которые для потребностей верхней Италіи учреждены

въ Туринѣ, Миланѣ, Бресчѣ, Пиаченцѣ, Моденѣ, Реджіо, Бургуноувѣ, Форли, Имоля, Лезенѣ и Удино. Названные склады являются, съ одной стороны, настоящими постоянными выставками, а съ другой — опытными станціями, на которыхъ желающій можетъ ознакомиться съ дѣйствіемъ различныхъ орудій и машинъ. Сельско-хозяйственныя общества и опытыя станціи, существовавшія уже въ Миланѣ, Туринѣ, Лоди, Реджіо и Виченцѣ, не только выказали живое содѣйствіе иниціативѣ правительства въ осуществленіи означенныхъ мѣръ, но мѣстами шли даже впереди ея.

Все эти мѣропріятія, въ связи съ поднятіемъ пошлинъ на заграничные хлѣба до 3 фр. въ 1885 г. и до 5 фр. въ 1887 г., не повысили, однако, вопреки предсказаніямъ пессимистовъ, цѣну хлѣба внутри страны и не остановили въ началѣ наплыва хлѣбныхъ грузовъ изъ-за границы; такъ, напр., въ 1887 г., не смотря на удовлетворительный урожай въ Италіи, заграничнаго хлѣба пришло туда на 700,000 метрич. квинт. болѣе противъ 1886 г. и на 5.782,972 квинт. больше сравнительно съ среднимъ привозомъ за шестилѣтіе 1880—1886 гг.

Что касается цѣнъ на пшеницу, то онѣ стояли на миланской биржѣ въ 1880 г. отъ 29 фр. 75 сент. до 31 фр. 53 сент., затѣмъ, постоянно падая, дошли въ 1885 г. до 20 фр. 47 сент. — 21 фр. 65 сент., послѣ чего пошли вверхъ, достигнувъ въ 1887 г. 21 фр. 83 сент. — 22 фр. 94 сент. за квинталъ; повышеніе, правда, незначительное (1 фр. 13 сент.), едва составляющее одну треть надбавки на таможенную пошлину. Цѣны на печеный хлѣбъ за указанный періодъ времени, какъ показываютъ официальные записи, подвергались лишь самымъ ничтожнымъ колебаніямъ, несколько не затруднявшимъ потребителей и не вынуждавшимъ ихъ измѣнять своимъ привычкамъ.

Скотъ занимаетъ выдающееся положеніе въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ верхней Италіи, а потому послѣдовавшее во Франціи, въ силу законовъ 29 марта 1885 г. и 8 апрѣля 1887 г., повышеніе пошлинъ на привозный скотъ тяжело отозвалось на итальянскихъ скотоводахъ, заставивъ ихъ сократить отправку скота во Францію и понизить на него цѣны, и, дѣйствительно, экспортъ Италіи въ живомъ скотѣ, а также въ свѣжемъ, соленомъ и копченомъ мясѣ за послѣднія пять лѣтъ сильно понизился; въ 1883 г. названныхъ продуктовъ было вывезено за границу всего на сумму слишкомъ 59 милл., въ томъ числѣ во Францію слишкомъ 50 милл. франк., въ 1885 г. слишкомъ 24 и 20 милл. франк., а въ 1887 г. всего 16 милл. франк., во Францію же въ этомъ году вывоза вовсе не было.

На миланскомъ рынкѣ въ 1887 г. квинталъ мяса стоилъ: бычачьяго и коровьяго 110—130 франковъ, молодого скота 80—110, телячьяго

120—145, откормленныхъ свиней 100—125, не откормленныхъ 85—100, бараньяго 75—100 и, наконецъ, молодыхъ барановъ 90—110 франк.

Повышеніе пошлинъ на привозный скоть во Франціи почти совершенно закрыло французскіе рынки для итальянскихъ скотоводовъ и побудило послѣднихъ перенести свою дѣятельность на выдѣлку масла и сыра; естественно, что эта пережѣна рода дѣятельности заставила ихъ, въ свою очередь, перенести и свои заботы съ мясного скота на молочный, сначала на швейцарскихъ, а впоследствии на голландскихъ коровъ, которыхъ стали привозить въ большомъ числѣ изъ Лейвардена и которыя, повидимому, заняли уже прочно первое мѣсто на итальянскихъ скотныхъ дворахъ, такъ какъ содержаніе ихъ обходится дешевле швейцарскихъ. Голландская порода прекрасно акклиматизировалась на равнинахъ Ломбардіи и въ провинціяхъ: Миланской, Павійской, Піаченцкой, Пармской, Кремонской и Реджіо-Эмилійской, гдѣ она нашла обильныя сочныя травы, violaѣ отвѣчающія ея требованія. Ломбардскіе скотоводы не выказываютъ намѣренія заниматься выращиваніемъ скота голландской и фризской расъ, находя болѣе выгоднымъ комплектовать свои стада покупкой его на его родинѣ.

При такихъ условіяхъ молочное хозяйство въ Ломбардіи двинулось впередъ быстрыми шагами; въ Туринѣ, Бресціи, Кодоњи, Комѣ, Виценцѣ и Удино образовались уже ассоціаціонныя молочни, которымъ, въ видахъ поощренія ихъ дѣятельности, правительство выдало многочисленныя преміи и медали; многія изъ этихъ заведеній работаютъ центрифугами, общее число коихъ въ Италіи доходитъ уже въ настоящее время до шестидесяти. При подобной выдѣлкѣ масла сыровареніе начало также въ послѣдніе годы замѣтно прогрессировать и совершенствоваться, чему не мало способствуетъ практическая сыроваренная школа, учрежденная въ Лоди. Наконецъ, недавно въ окрестностяхъ Милана возникла фабрика конденсированнаго молока, а въ Комо начата, и не безуспѣшно, выдѣлка грюерскихъ сыровъ.

Нынѣ масло и сыръ являются видными продуктами въ торговлѣ верхней Италіи, какъ показываютъ слѣдующія сравнительныя таблички импорта и экспорта этихъ предметовъ.

	Свѣжее масло.		Соленое масло.	
	Импортъ.	Экспортъ.	Импортъ.	Экспортъ.
	Квинталовъ.		Квинталовъ.	
Въ 1884 году . . .	2,636	17,411	12	18,029
> 1885 > . . .	2,665	16,358	23	15,787
> 1886 > . . .	3,297	19,060	19	15,772
> 1887 > . . .	3,991	16,353	44	13,060
				10*

	С ы р ь.	
	Импортъ.	Экспортъ.
	Квинталовъ.	
Въ 1884 году.	87,205	38,064
» 1885 »	105,604	35,040
» 1886 »	120,023	39,010
» 1887 »	123,493	50,321

Такимъ образомъ, вывозъ изъ Италіи коровьяго масла выказываетъ наклонность скорѣе къ пониженію, чѣмъ къ повышенію; весьма легко можетъ быть, что причина этому кроется отчасти въ конкуренціи олеомаргарина и другихъ поддѣльныхъ маселъ, но главнѣйше въ перерывѣ съ марта 1888 г. торговыхъ сношеній съ Франціей, закрывшемъ для итальянскаго масла главнѣйшій заграничный рынокъ, такъ какъ оно сбывалось во Францію въ количествѣ не менѣе 13,000 квинт. въ годъ. Понятно, что такой оборотъ дѣла отзовется не легко на молочномъ хозяйствѣ Италіи, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время итальянское масло обложено во Франціи пошлиной въ 20 фр. за 100 килогр.

Вывозъ сыра за послѣдніе годы поднялся значительно, въ особенности же въ 1887 г., когда его отправлено за границу на 11 тысячъ квинталовъ больше противъ 1886 г. Нужно, однако, замѣтить, что параллельно такому усиленію экспорта итальянскихъ сыровъ, сильно поднялся и привозъ въ Италію швейцарскихъ сыровъ, какъ, напр., грюерскаго, эментальскаго и друг., который превышаетъ уже 60,000 квинтал. въ годъ.

Свиноводство хотя и дѣлаетъ въ верхней Италіи видимые успѣхи, но пока не въ состояніи еще удовлетворить нуждамъ потребленія свинины внутри страны. Туземная свинья на высокихъ ногахъ съ толстымъ костью начинаетъ исподоволь уступать мѣсто англійскимъ юрширской и беркширской. Первая раса предпочитается въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсными пастбищами, а вторая тамъ, гдѣ практикуется преимущественно хлѣвное содержаніе. Въ самые послѣдніе годы основано много крупныхъ свиноводенъ по сосѣдству съ масличными заводами и молочными, снабжающими свиноводни жмыками и снятымъ молокомъ. Недостатокъ внутренняго производства свинины покрывается заграничнымъ привозомъ, главнымъ образомъ, изъ Швейцаріи и Австро-Венгріи въ числѣ 3,457 головъ въ 1885 г., 7,506 — въ 1886 и 18,867 головъ свиней въ 1887 г. Усиленіе привоза въ истекшіе два года объясняется развитіемъ колбаснаго промысла въ Миланѣ и Волонѣ, гдѣ одною только колбасной, бьющей еженедѣльно по 400—500 свиней, вычисано ихъ изъ-за границы въ прошломъ году не менѣе 5,000 штукъ.

Овцеводство распространено сильнѣе въ южныхъ провинціяхъ, нежели

въ верхней Италіи. Хотя въ Пиемонтѣ, Ломбардіи, Венеціи и Эмилиіи насчитывается до 1.700,000 головъ овецъ, дающихъ одновременно шерсть и мясо, безъ особаго преимущества въ ту и другую сторону, тѣмъ не менѣе, правительствомъ, въ виду проявляющагося развитія на сѣверѣ шерстяной промышленности, приобрѣтено нѣсколько барановъ-мериносовъ Рамбулье, которые помѣщены въ зоотехническомъ институтѣ въ Реджіо-Эмилиіи и съ той же цѣлью начаты опыты надъ австралійскими овцами, но попытки эти еще слишкомъ юны для того, чтобы выказать какіе-либо существенные результаты.

Вообще итальянское правительство видимо озабочено развитіемъ и улучшеніемъ скотоводства. Декретомъ 3 января текущаго года ассигнованы особыя суммы, долженствующія служить пособіемъ для установленія и веденія племенныхъ книгъ (herd books) для лучшихъ расъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Кроме того, учреждено нѣсколько случайныхъ станцій съ быками дургамской и голландской породъ, баранами-мериносами породы Рамбулье и боровами іоркширской и беркширской расъ. Наконецъ, при министерствѣ земледѣлія учреждена спеціальная коммиссія, на которую возложена обязанность изученія вопросовъ, касающихся зоотехніи, а также заразныхъ болѣзней.

Птицеводство является не послѣднею, по важности и выгоды, отраслью зоотехническаго промысла въ верхней Италіи. Выращиваніе и откармливаніе дворовой птицы практикуется тамъ на широкую ногу какъ естественнымъ, такъ и искусственнымъ путемъ съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ способовъ искусственныхъ выводки и откорма.

Виды вѣншей торговли за 1887 г. показываютъ вывозъ изъ Италіи 69,515 квинтал. дворовой птицы, битой и живой, на сумму 9.373,470 фр., къ которымъ слѣдуетъ присоединить еще 193,769 квинтал. яицъ на 24.221,125 фр., причежъ эти цифры вывоза не могутъ считаться высшими, такъ какъ, напр., онъ составлялъ для птицы въ 1885 г. 79,789 квинт. на 12.530,010 фр., а для яицъ въ 1884 г. 297,743 квинт. стоимостью въ 38.707,890 фр. Центромъ птицеводства считается провинція Эмилиа, которая въ состояніи высылать ежегодно за границу 4,000 квинт. дворовой птицы и 12 милліоновъ яицъ.

Рыбоводство, въ свою очередь, не ускользнуло отъ вниманія и поощренія итальянскаго правительства; декретомъ 7 августа 1887 г. ассигнована ежегодная субсидія въ 16,290 фр. рыбоводному заведенію, учрежденному въ Вресчій по образцу гюингенскаго и вѣреннаго руководству профессора Беттони.

Параллельно развитію земледѣлія шло впередъ и введеніе въ практику усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, такъ что въ мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе широко распространена культура пшеницы,

деревянные плуги вытѣснены уже желѣзными системъ Эккерта, Аллена и Говарда, а вслѣдъ затѣмъ начали входить въ употребленіе цѣпныя бороны, конныя мотыки экспираторы и катки-глыбодробы. Начинаетъ развиваться также употребленіе сѣялокъ, жней, косилокъ, конныхъ граблей, молотилокъ и корнерѣзокъ; образцы всѣхъ этихъ снарядовъ выставлены въ депо земледѣльческихъ орудій и машинъ, устроенныхъ въ различныхъ провинціяхъ средствами администраціи или, при ея содѣйствіи, частными лицами и обществами.

Устройство земледѣльческаго кредита, хотя и было предметомъ неоднократныхъ обсужденій правительства и законодательныхъ собраній, но вопросъ этотъ и до настоящаго времени не получилъ разрѣшенія, которое могло бы удовлетворить интересы всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ. Правда, правительство имѣло въ виду придти на помощь мелкимъ фермерамъ и арендаторамъ путемъ ограниченія правъ и привилегій землевладѣльца на продукты жатвы и установленіемъ преимущественнаго права кредитора на орудія и машины, и даже на инвентарь, разсчитывая, что, благодаря такой гарантіи, кредиторы будутъ менѣе требовательны, по крайней мѣрѣ, въ размѣрѣ процента, и что тѣмъ самымъ появится въ нѣкоторой степени конкуренція ростовщичеству, свирѣпствующему въ деревняхъ. Означенный проектъ встрѣтилъ, однако, столь сильныя и многочисленныя возраженія со стороны юристовъ, что не могъ быть осуществленъ, и все дѣло ограничилось изданіемъ новаго постановленія, которое, признавая въ принципѣ преимущественное право землевладѣльца на все имущество фермера, возлагаетъ, однако, на него (землевладѣльца) нѣкоторыя временныя обязательства въ пользу кредитора.

Въ заключеніе остается сказать, что отношенія между землевладѣльцами и фермерами сильно измѣнились; утративъ свой патріархальный характеръ, они уступили мѣсто взаимной борьбѣ интересовъ, къ которой присоединилось еще раздробленіе поземельной собственности на мелкіе участки, сдаваемые съемщикамъ, и эмиграція сельскаго населенія въ города; все это вызвало вздорожаніе рабочаго труда, выгодное для рабочихъ, но тяжело отозвавшееся на многочисленномъ классѣ фермеровъ и мелкихъ съемщиковъ.

— Сельско-хозяйственный кризисъ, тяготѣющій надъ Европой, не коснулся Калифорніи. Цѣна на землю поднялась тамъ въ короткое время весьма значительно, а крупныя помѣстья выказываютъ наклонность къ раздѣленію на мелкія фермы, носящія названіе *колоній*, пространствомъ отъ 2 до 65 гектаровъ каждая, и, слѣдовательно, доступныя и для лицъ, обладающихъ очень небольшимъ капиталомъ. Въ видахъ содѣйствія развитію хозяйства колонистовъ, какъ въ Калифорніи, такъ и въ остальныхъ штатахъ Союза, конгрессомъ принятъ законъ, извѣстный подъ на-

званіем «Hatch bill», въ силу котораго отпускается ежегодно въ распоряженіе каждаго штата по 75,000 франк. для устройства и содержанія опытныхъ сельско хозяйственныхъ стациі.

Въ Калифорніи учреждено четыре опытныхъ станціи, завѣдываніе ими поручено профессору сельскаго хозяйства въ берклейскомъ университетѣ. Онѣ, подобно европейскимъ опытнымъ станціямъ, занимаются производствомъ опытовъ надъ культурой различныхъ растений въ соответствіи съ климатическими и почвенными условіями, изслѣдованіемъ условій примѣненія къ практикѣ различныхъ удобреній, изысканіемъ средствъ противъ болѣзней, поражающихъ растения и т. п. Кромя того, на ихъ обязанности лежитъ раздача сельскимъ хозяевамъ предназначенныхъ для опытовъ сѣмянъ и растений. Такъ, напр., въ началѣ текущаго года беркелейская станція роздала хозяевамъ образцы нѣкоторыхъ разновидностей пшеницы, славящихся ихъ стойкостью противъ гессенской мухи, а также обратила вниманіе виноградовладѣльцевъ на сортъ «Vitis arizonica», обладающій способностью сопротивляться нападенію филлоксеры и снабдила желающихъ черенками его за уплату лишь стоимости пересылки черенковъ.

Но за послѣднее время главное вниманіе калифорнійскихъ фермеровъ обращено на культуру свекловицы, и дирекція компаніи «Western-Beet-Sugar» завалена изъ всѣхъ графствъ штата просьбами объ учрежденіи свекло-сахарныхъ заводовъ. Одинъ заводъ уже учрежденъ ею въ Ватсонвиллѣ, въ графствѣ Санта-Круца, и долженъ былъ начать работу въ минувшемъ сентябрѣ. Но компанія поддается такимъ просьбамъ чрезвычайно осторожно и не иначе, какъ убѣдившись предварительно возможно точно, въ способности данной мѣстности, съ одной стороны, снабжать будущій заводъ всѣмъ необходимымъ, а съ другой, представлять достаточный сбытъ его продуктамъ. Прежде всего компанія требуетъ, чтобы заводъ могъ пріобрѣтать по сосѣдству и въ потребномъ количествѣ необходимыя ему топливо и известь; затѣмъ, чтобы онъ былъ гарантированъ ежегодно сборомъ свекловицы по меньшей мѣрѣ съ 1,011 гектаровъ и чтобы состояніе мѣстныхъ путей сообщенія дозволяло удобный подвозъ къ заводу сырыхъ матеріаловъ и вывозъ изъ него выработанныхъ фабрикатовъ. Въ свою очередь, компанія обязуется оплачивать фермерамъ свекловицу по 20 франк. за тонну. Свекловица вѣсомъ тяжелѣе 1,35 килогр., принимается лишь въ томъ случаѣ, когда она содержитъ по поляриметру не менѣе 13% сахара. Сахаристость выше 14% оплачивается добавочными 2 фр. 50 сант. за тонну и каждый лишній градусъ. Компанія, въ видахъ поощренія усердія фермеровъ, снабжающихъ ея заводы свекловицей, выдаетъ премію въ 500 долларовъ (2,500 франк.) тому изъ нихъ, который выраститъ наиболѣе сахаристую свекловицу, засаживая ея не менѣе 10 акровъ

(2,46 гект.) и 250 долларовъ за такую же свекловицу при размѣрѣ свекловичныхъ плантацій отъ 5 до 10 акровъ (2,23—4,46 гект.).

Культура свекловицы въ Калифорніи явленіе не случайное; она введена тамъ на основаніи благоприятныхъ результатовъ многолѣтнихъ опытовъ и поддерживается могуществомъ капитала.

— Оттоманское правительство обратило въ послѣднее время серьезное вниманіе на развитіе агрономическаго образованія въ Турціи. Командированное за истекшее десятилѣтіе турецкимъ правительствомъ во Францію для изученія сельскаго хозяйства значительное число молодежи, окончившее съ успѣхомъ курсъ наукъ въ парижскомъ агрономическомъ институтѣ, въ гриньонской и монпельесской сельско-хозяйственныхъ школахъ и на нѣсколькихъ учебныхъ фермахъ, назначено нынѣ въ своемъ отечествѣ на мѣста директоровъ, инспекторовъ и профессоровъ сельскаго хозяйства. Кроме того, при министерствѣ тиджаретъ учреждена недавно особая сельско-хозяйственная дирекція и во главѣ ея поставленъ Мегмедъ-Нури-Бей, блестяще окончившій курсъ въ парижскомъ агрономическомъ институтѣ. Эрванъ Агафонъ, воспитанникъ гриньонской школы, сынъ Агафона-Эффенди, воспитанника той же школы, назначенъ инспекторомъ сельскаго хозяйства, а К. Торкоміану, бывшему воспитаннику монпельесской школы и нынѣ директору императорскихъ фермъ, поручено устройство образцовой школы шелководства въ Бруссѣ, во главѣ которой онъ и поставленъ.

Новый начальникъ дирекціи сельскаго хозяйства дѣятельно занявъ устройствомъ въ Константинополѣ первыхъ выставки и конкурса сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, что не можетъ не имѣть важнаго значенія, такъ какъ неоднократныя отдѣльныя попытки введенія въ Турцію улучшенныхъ орудій и машинъ оканчивались малоуспѣшно, главнымъ образомъ, потому, что орудія европейскихъ конструкторовъ не вполне удовлетворяютъ условіямъ климата, почвы и требованіямъ восточной культуры. Понятно, что устройство выставокъ и конкурсовъ дастъ мѣстнымъ хозяевамъ и конструкторамъ возможность ближе ознакомиться съ дѣйствіемъ такихъ орудій, приспособить ихъ къ мѣстнымъ требованіямъ и найти для серьезныхъ изобрѣтеній солидную поддержку у дирекціи сельскаго хозяйства, а также получать отъ нея необходимыя свѣдѣнія, указанія и разъясненія.

— Болѣзнь винограда, извѣстная подъ названіемъ Black-Rot (черная гниль, черная ржа), открытая первоначально въ Америкѣ, приносящая тамъ страшный вредъ виноградникамъ, появилась въ самые послѣдніе годы также во Франціи, сначала въ очень слабой степени, и на весьма тѣсномъ пространствѣ; но въ прошломъ году она начала быстро распространяться, а въ настоящемъ захватила уже обширный районъ. Страшныя опустошенія, произведенныя этой болѣзью, побудили генеральнаго

инспектора преподаванія агрономіи Прилле (Prillieux) предложить министру земледѣлія производство серьезныхъ опытовъ лѣченія ея различными способами, на что и была ассигнована потребная сумма.

Мѣстомъ опыта былъ избранъ одинъ изъ виноградниковъ въ Эгиллионѣ, расположенный при впаденіи Ло въ Гаронну, въ сильной степени зараженный блак-ротомъ еще съ 1885 г. Владѣлецъ виноградника Депейру изъяснилъ готовность предоставить виноградникъ для опытовъ въ полное распоряженіе Прилле, трудъ котораго увѣнчался полнымъ успѣхомъ, какъ показываетъ рапортъ его отъ 28 іюля сего года къ министру земледѣлія, помѣщенный въ «Journal d'Agriculture pratique» (1888 года № 32).

Нужно замѣтить то, что блак-ротъ поражаетъ прежде всего листья, а съ послѣднихъ споры паразита переходятъ уже на ягоды и совершенно ихъ убиваютъ. Осенью минувшаго года былъ сдѣланъ планъ пятенъ блак-рота въ виноградникѣ Депейру съ точнымъ обозначеніемъ на немъ всѣхъ больныхъ лозъ и на основаніи его былъ начертанъ планъ опытовъ, долженствовавшихъ начаться весной текущаго года.

Часть виноградника, отведеннаго подъ опыты, состоитъ изъ одиннадцати смежныхъ рядовъ по пятидесяти лозъ въ каждомъ. Изъ нихъ три ряда (№№ 6, 7 и 8), проходившія чрезъ середину пятна, оставлены были для сравненія безъ лѣченья. Слѣдующіе три ряда (№№ 9, 10 и 11) подверглись лѣченію въ четыре приема посредствомъ булѣи бордолезъ (смѣсь мѣднаго купороса съ известью). Въ первые два приема (22 мая и 22 іюня) каждый изъ нихъ получилъ различную дозу булѣи, именно: 7 килогр. мѣднаго купороса и 15 килогр. извести (№ 9); 6 килогр. купороса и столько же извести (№ 10), и наконецъ 3 килогр. купороса и 2 килогр. извести (№ 11). Въ два послѣдніе приема, выполненные 2 и 19 іюля всѣ три ряда были пользуеться одинаковой дозой булѣи изъ 6 килогр. купороса и 6 килогр. извести. Затѣмъ изъ трехъ рядовъ, расположенныхъ по другую сторону оставленныхъ безъ лѣченья, два первые (№№ 3 и 4) были лѣчимы небесной водой (eau céleste), для первыхъ двухъ приемовъ 20%, а для двухъ послѣднихъ 30% крѣпости. Наконецъ, послѣдніе ряды (№№ 12 и 13) выдержали лѣченье, въ два первые приема, различными порошками, именно мѣднаго жировика (Stéatite cuprique), карперскимъ порошкомъ и смѣсью изъ $\frac{1}{10}$ мѣднаго купороса въ порошокъ и $\frac{9}{10}$ тертой сѣры.

Появленіе первыхъ пятенъ болѣзни замѣчено явственно 8 іюня на листьяхъ рядовъ, неподвергавшихся лѣченію, и подъ влияніемъ постоянно влажной погоды, онѣ начали быстро распространяться по другимъ рядамъ не смотря на первый приемъ лѣченія; 18 числа листья были уже повсюду поражены, но въ весьма различной степени. Въ трехъ среднихъ рядахъ

не осталось почти ни одного здорового листа, но на остальных в особенности, пользовавшихся булы борделезь, пятна были очень рѣдки; іюня 12 начался переход болѣзни съ листьевъ на ягоды и опять-таки на средних рядахъ (6, 7 и 8), которые 13 были полностью поражены, и въ тотъ же день болѣзнь показала на нѣкоторыхъ гроздяхъ прочихъ рядовъ. Подъ вліяніемъ постоянной влажности и, по временамъ довольно теплой температуры, болѣзнь сдѣлала страшные успѣхи, такъ-что 16 числа уже всѣ лозы среднихъ рядовъ погибли, другихъ же, и въ особенности получившихъ булы борделезь, противились еще болѣзни. Наконецъ 19 іюля, когда пораженные грозди, оставшіеся до тѣхъ поръ зелеными, начали чернѣть, признаки гибели, послѣдовалъ послѣдній приемъ леченія.

Въ теченіе опыта всѣ, даже малѣйшіе детали были тщательно наблюдаемы, причемъ для каждой изъ 500 лозъ была ведена самая точная запись какъ здоровыхъ, такъ и въ той или другой степени больныхъ ягодъ.

Послѣдній осмотръ виноградника, произведенный 25 іюля сего года, показал разительную разницу между лозами, предоставленными самимъ себѣ и подвергшимся лѣченію: въ трехъ среднихъ рядахъ, оставленныхъ безъ лѣкарствъ, урожай погибъ полностью, такъ, напр., въ ряду № 6 оказалось 10% здоровыхъ ягодъ и 90% больныхъ; въ № 7 здоровыхъ 2%, а больныхъ 98% и въ № 8 здоровыхъ только 0,23% и больныхъ 99,77%.

Между тѣмъ ряды, выдержавшіе лѣченіе въ четыре приема посредствомъ булы борделезь (22 мая, 22 іюня, 2 и 19 іюля) дали: № 9 здоровыхъ ягодъ 86%, больныхъ же всего 14%, № 10—78 и 22, № 11—здоровыхъ 75%, больныхъ 25%.

Дѣйствіе небесной воды было слабѣе, именно: въ ряду № 3 получено 42% здорового на 58% больного винограда, а въ № 4 лишь 25 здорового и 75 больного. Но относительно этого послѣдняго ряда приходится принять во вниманіе, что, помимо блак-рота, онъ пострадалъ еще въ очень сильной степени отъ антракноза, симптомы котораго могли быть отчасти смѣшаны съ симптомами блак-рота. Мѣдный купоросъ въ 2 и 3% растворѣ далъ слабые результаты: 15% здоровыхъ ягодъ на 85% больныхъ; еще неудовлетворительнѣе вышло лѣченіе порошками, чего, впрочемъ, и слѣдовало ожидать въ виду постоянныхъ дождей, смывавшихъ порошки съ листьевъ.

Такимъ образомъ, опытъ Прилье доказалъ несомнѣнно вполне надежное дѣйствіе мѣдныхъ препаратовъ противъ блак-рота и мильдю (антракноза), само собою разумѣется при рациональномъ ихъ примѣненіи. Дѣйствительность ихъ, правда, подозрѣвалась еще ранѣе и въ Америкѣ, и во Франціи, но до опыта Прилье не была установлена фактически. Опытъ

этотъ имѣть еще тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что онъ произведенъ въ текущемъ году, атмосферическія условія котораго были въ высшей степени благоприятны для развитія болѣзни, какъ удостовѣряетъ полная гибель урожая лозъ рядовъ, оставленныхъ безъ леченія, то-есть трехъ среднихъ.

Лучшимъ въ настоящее время средствомъ противъ насѣкомыхъ, нападающихъ на подземныя части растений, напр., противъ филлоксеры, считается по справедливости сѣрнистый углеродъ; но примѣненіе его къ надземнымъ частямъ представляетъ то неудобство, что онъ быстро улетучивается, а потому дѣйствіе его на воздухъ слишкомъ кратковременно. Между тѣмъ новѣйшіе опыты надъ нефтью показали, что она можетъ служить превосходнымъ, вполне надежнымъ, средствомъ противъ насѣкомыхъ и жестко-крылыхъ, поражающихъ надземные органы растений. Дѣйствіе правильно выбранныхъ слаболетучихъ нефтяныхъ маселъ, продолжается, напротивъ того, долго и тѣмъ самымъ даетъ имъ полную возможность выказать свою ядовитую силу противъ означенныхъ насѣкомыхъ, за то они обладали до сихъ поръ однимъ существеннымъ недостаткомъ, затруднявшимъ пользованіе ими въ практикѣ, именно полную нерастворимость въ водѣ: будучи тщательно взболтаны съ водою, они, хотя и образовали механическую смѣсь, но послѣдняя спустя нѣсколько минутъ, снова распалась на отдѣльные слои. Недавно, однако, французскому ученому *Ф. Рогару* (*F. Rohart, Ibid. № 31*), удалось открыть способъ дѣлать нефть растворимую въ водѣ; поэтому онъ предлагаетъ для истребленія насѣкомыхъ и жестко-крылыхъ на надземныхъ частяхъ растений употреблять смѣсь изъ равныхъ частей воднаго раствора трехсѣрнистаго углерода и растворимой нефти, въ видѣ пульверизаціи, инъекціи или просто смазыванія; при такомъ употребленіи вода смѣси будетъ испаряться подъ вліяніемъ воздуха, а нефть останется на орошенныхъ ею частяхъ растений въ видѣ тонкаго слоя. Такимъ образомъ, три могущественныхъ средства противъ насѣкомыхъ, враговъ нашихъ культурныхъ растений, именно сѣрнистый углеродъ, фосфоръ и нефть, еще не такъ давно трудно доступныя для земледѣльческой практики по ихъ нерастворимости въ водѣ, сдѣлались нынѣ, благодаря успѣхамъ химіи, растворимыми въ желаемой степени.

И. Калининскій.

БИБЛЮГРАФІЯ.

„Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства“.

Этотъ журналъ, издаваемый въ Москвѣ И. П. Петровымъ, извѣстнымъ читателямъ «Трудовъ» по многимъ статьямъ, помѣщеннымъ въ нашемъ журналѣ, началъ выходить въ сентябрѣ, по 2 раза въ мѣсяцъ, тетрадами въ 4—5 листовъ. Въ выпедшихъ книжкахъ помѣщено нѣсколько интересныхъ очерковъ по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства. Обращаемъ вниманіе читателей на статью *А. Ѳ. Фортунатова* «Вѣсь четверти русскаго зерна въ Россіи». Оказывается, что за семилѣтіе (1881—7 гг.) средній вѣсь четверти зерна былъ 8 п. 33,9 ф. Авторъ раздѣлил Россію на 7 полосъ съ вѣсомъ зерна отъ 8 п. 20 ф. и ниже (*minimum*) до 9 п. 5 ф. и выше (*maximum*). Наибольше тяжелое зерно падаетъ на губерніи Волынскую, Кіевскую и Харьковскую, а самое малое — на Уральскую и Пермскую. Г. *Линдеманъ*, нашъ извѣстный энтомологъ, указываетъ въ небольшой замѣткѣ на найденные имъ коконы гессенской мухи въ нѣкоторыхъ травахъ, какъ-то тимофеевки и пырея; такимъ образомъ, оказывается, что этотъ врагъ хлѣбовъ поражаетъ и дуга. Въ статьѣ г. *Граціанова* «Примѣненіе торфа, какъ удобрения, въ русскихъ хозяйствахъ» приведены результаты опытовъ надъ торфянымъ удобрениемъ, показывающихъ, что этому удобрительному веществу предстоитъ замѣтная роль въ нашемъ земледѣліи. Въ особенности интересенъ опытъ г. Красовскаго въ его симбирскомъ имѣніи: десятина удобрялась навозомъ и, кромѣ того, 7 куб. саженьями торфа; урожай въ теченіе 6 лѣтъ увеличился въ среднемъ на $3\frac{1}{2}$ четверти для ржи и на 8 четвертей для овса. Затраты окупилась на 2-й же годъ послѣ удобрения. Нашъ извѣстный дѣятель по молочному хозяйству *Н. В. Верещанинъ* напечаталъ замѣтку о молочномъ хозяйствѣ въ Даніи. Въ этой маленькой странѣ дѣло поставлено образцово. Датское правительство устроило въ Копенгагенѣ громадную лабораторію и опытную станцію и отпускаетъ на ихъ содержаніе по

50.000 кронъ ежегодно. Подъ руководствомъ просвѣщенныхъ и опытныхъ специалистовъ, гг. Фиорца, и Штарха, научно изслѣдуются условія порчи молочныхъ продуктовъ. Здѣсь же производятся опыты надъ кормленіемъ скота. Зимой скотъ кормится разными веществами, причемъ какого-нибудь одного корма даютъ не болѣе 2—3 фунтовъ. Лѣтомъ скотъ кормится преимущественно молодымъ клеверомъ на превосходныхъ пастбищахъ. Въ заключеніе своей замѣтки г. Верещагинъ говоритъ съ большою похвалою о русскомъ скотѣ, которому для большой удойливости не достаетъ только хорошаго ухода и кормленія; по мнѣнію автора, у насъ можно получать отъ коровы 5—6 пудъ масла въ годъ (а теперь получаемъ 1¹/₂—2 пуда). Кромѣ крупныхъ статей, въ журналѣ есть отдѣлы сельско-хозяйственныхъ корреспонденцій, обзоръ литературы и критики. Отмѣчаемъ, между прочимъ, любопытную корреспонденцію изъ Тамбовской губерніи о вліяніи низкихъ цѣнъ хлѣба послѣдняго времени на положеніе сельскихъ хозяевъ. Въ прошломъ году урожай въ томъ краѣ былъ хорошій (самъ 7 для ржи и выше самъ 5 для овса); однако, благодаря низкимъ цѣнамъ (въ 30 к. за 1 пудъ ржи), валовой доходъ десятины не превышалъ 20¹/₂ руб. Чистый же доходъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, не превышалъ въ заложенныхъ имѣніяхъ 2 р. 56 коп. съ десятины. Словомъ, положеніе землевладѣльцевъ стало крайне стѣсненнымъ. Журналъ даетъ также весьма полные отчеты о выдающихся книгахъ и статьяхъ по сельскому хозяйству.

Этотъ журналъ можетъ быть признанъ вполне своевременнымъ. Богатое и разнообразное содержаніе и серьезное отношеніе редакціи къ ея задачамъ побуждаетъ насъ пожелать юному изданію возможно большаго распространенія.

А. И—въ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

Т Р У Д Ы

ИМПЕРАТОРСКАГО

Вольнаго Экономическаго Общества,

которые въ 1889 г. будутъ издаваться по измѣненной программѣ, подъ редакцію Секретаря Общества, заслуженнаго профессора А. Н. Бекетова, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ войдутъ *исключительно* свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и *доклады*, читанные въ средѣ его Собраній.

Въ «Трудахъ» будутъ слѣдующіе отдѣлы:

I) Журналы (протоколы) Общихъ Собраній, со включеніемъ отчета Секретаря.

II) Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предмета занятій этого Отдѣленія.

III) Техническія Сельско-хозяйственные производства. Журналы засѣданій II Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ.

IV) Сельско-хозяйственная Статистика и Политическая Экономія. Журналы засѣданій III Отдѣленія и доклады по Статистикѣ и Политической Экономіи.

Обзоры Сельско-хозяйственной Литературы, дѣятельности сельско-хозяйственныхъ Обществъ и вообще сельско-хозяйственной жизни страны будутъ служить предметомъ докладовъ въ

средѣ Общества и, смотря по содержанию, будутъ помѣщаться въ томъ или другомъ изъ названныхъ Отдѣловъ.

Кромѣ того, въ «Трудахъ» помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ средѣ Комитета.

У) *Корреспонденція Общества.*

Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкой. Полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2-хъ руб. платимыхъ отдѣльными подписчиками «Пчеловоднаго Листка»).

Подписка принимается въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. С.-Петербургъ, на углу Забалканскаго пр. и 4 роты Измайловскаго полка, д. № 1—13.

Гг. Члены Общества, неплатящіе и платящіе, по взносу ими членской платы за текущій годъ, пользуются правомъ бесплатнаго получения «Трудовъ» въ домъ Общества, за пересылку же или доставку на домъ уплачиваютъ 1 руб. въ годъ.